

Андрей Черный TOTAL DREAM

Вместо аннотации

*Квадрат, не как геометрическая фигура, а как штора черного цвета.
За этой шторой – все что угодно. Все зависит от нашего воображения.
Там может быть тьма, но может быть и свет.
За черным квадратом есть право выбора, остается только протянуть руку и распахнуть
завесу тайны. Автор неизвестен*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОРОК **(2056–2057, 2087)**

Глава 0

Слезятся глаза. Руки трясутся, как у эпилептика. Рассудок помутнен, я с трудом понимаю, что происходит. Стараясь не делать резких движений, бегло осматриваю помещение.

Нет никаких сомнений – это Многогранная Комната.

Меня окружили двадцать две двери, скрывающие тайные знания. Дверь магии, религии, властвования, закона, первоосновы, искушения, а также безумия. Остальные все еще оставались для меня загадкой. Невозможно узнать, что за дверью, не переступив ее порог или хотя бы не заглянув внутрь, что здесь равнозначно. Это были непростые испытания, но я прошел их все, и на каждой отворенной двери появлялись номера с изображениями людей или предметов.

Со временем дрожь в руках прошла. Свет уже не режет глаза, ко мне возвращается самоконтроль. Напротив меня, в самом центре Многогранной Комнаты, нечто похожее на колодец, наполненный вязкой черной жидкостью, зацикленной в водовороте. Черный колодец – единственный путь в Севастополь-2127.

После событий 2127-го от Земли остался только небольшой клочок суши, который местные жители именуют Осколком. На нем и стоит этот город. За бетонными стенами Севастополя нет ничего, абсолютно ничего, только черная космическая бездна. Люди, живущие в Севастополе, не боятся смерти, потому что умереть там фактически невозможно – они мгновенно перерождаются, как в каком-нибудь УОВА-шутере. Но ожившие уже не похожи на себя прежних, с ними происходят необъяснимые вещи. И чем чаще они умирают, тем меньше в них остается от людей. Нормальных людей. Эти человекоподобные существа не снились вам даже в самых жутких ночных кошмарах.

Из колодца доносится странный тихий гул, напоминающий работу холодильника. Подхожу ближе, всматриваюсь в черную мглу. Опускаю руку в колодец, затем вторую, дыра аккуратно засасывает меня внутрь.

Выбираюсь из духовки – порталы в Севастополь появляются в самых неожиданных местах. Рассматриваю пожелтевшие обои старой кухни. В ржавой раковине неподалеку нахожу грязный нож – без раздумий забираю его. В последнее время улицами Севастополя стало совсем небезопасно ходить. Люди, чья плоть деградировала до низшего уровня (более семи смертей), от утраты разума без разбора бросаются на окружающих. Пока что я видел только три вида плоти: нормальную – это, по сути, те же люди, только с

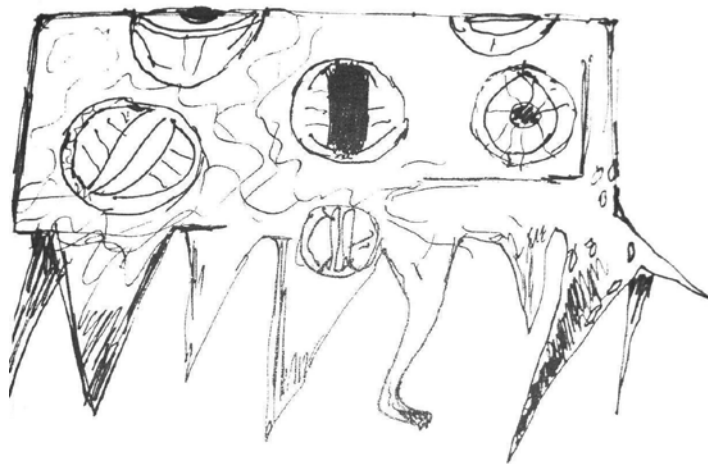
незначительными нарушениями во внешности, умершие не более двух раз – здесь таких единицы; люди с деградировавшей плотью больше похожи на монстров, но они еще сохранили форму, не стали бесформенной «низшей» плотью. Случалось мне повидать и такую... существо медленно перемещалось по воздуху, из его абсолютно бесформенного тела, больше напоминающего мясной фарш, выпирал небольшой желтый глаз овальной формы, который лихорадочно вертелся из стороны в сторону, вероятно, осматривая местность в поисках подходящей жертвы. Каким образом оно справлялось с ней я даже боюсь представить.

Покидаю кухню. Из растрескавшихся стен прихожей медленно сочится жидкость, чем-то напоминающая нефть, от одного запаха которой желудок выворачивало наизнанку. Едва сдерживая накатившийся приступ тошноты, я высадил ногой ветхие двери, и немедленно покинул квартиру.

Когда я впервые попал в Севастополь, здесь еще можно было встретить людей, точнее, существ на них похожих. Порой они рассказывали вещи, от которых становилось не по себе, а любой психиатр отправил бы такого человека на принудительное лечение. Но, чем дольше я нахожусь здесь, тем больше смысла приобретает сказанное когда-то узниками города.

Сейчас улицы Севастополя мрачны и безлюдны. Здесь воцарилось давящее чувство бездыханности. Будто в городе все давно мертво, и ты постепенно умираешь вместе с ним. Я уже испытывал подобное, находясь под воздействием аномалии, только здесь это ощущение вознесено в десятую степень, как будто сам город и являлся источником этого зла.

Мимо неспешно пробегает психоделическая коробка, трудно представить, что «это» когда-то было человеком. Свое название, по всей видимости, она получила за специфическую форму туловища-параллелепипеда. Поверхность коробки была усеяна

редкими длинными волосами, и десятком глаз разной формы и цвета, зрачки которых хаотично двигались, абсолютно независимо друг от друга. Из дна коробки росла дюжина ног разной длины и конфигурации, одни чем-то напоминали собачьи лапы, а другие были больше похожи на вытянутый конус. Обладая таким неоднозначным средством передвижения, коробка двигалась очень медленно и неуклюже, что, собственно, делало ее не менее опасной.

Главное правило при встрече с ней – не заглядывать в глаза, которые расположены у коробки по всему телу. Стоит только на секунду потерять концентрацию, и ты уже во власти галлюцинаций. Пока будешь блуждать бесконечными коридорами иллюзий, она медленно сожрет твоё тело.

Продолжаю идти дальше – к тем, из-за кого мне пришлось снова вернуться сюда, к наблюдающим. Возле приоткрытого канализационного люка «сидит» обезглавленное тело недочеловека. Труп совсем свежий, но мухи уже принялись его обрабатывать. Головы поблизости нет, подозреваю, что убившее его существо забрало трофей и скрылось в канализации. Не секрет, что симбиотическое оружие – весьма ценная вещь. Какая-нибудь

из частей плоти, например глаз психоделической коробки, может послужить оружием для другого обитателя Севастополя.

Не сбавляя ходу продолжаю идти дальше. Давящая пустота не дает мне собраться с мыслями, кажется, дышать здесь труднее, чем обычно.

Вот один из тех «черных колодцев», каких в Севастополе большое множество, возле них возрождаются умершие. От одного из обитателей города я слышал, что всех жителей Севастополя объединяет то, что все они были людьми искусства: художники, писатели, скульпторы и т.д. Он предполагает, что они должны сотворить новый мир, и пока они не сделают этого, их плоть будет все больше деградировать, пока не превратится в «абстрактную» плоть, четвертый ее вид, который никто доселе не видел. Конечно, звучит это фантастично, но все, что здесь происходит не подчиняется законам логики. «Кто сотворит в своем сознании целый мир, тот станет новым богом» – бредил он, эти слова до сих пор не лезут из головы.

Деревья в Севастополе выглядят не менее странно, чем его обитатели. В разорванной грудной клетке дерева хаотично бьется сердце. Очень странно, когда деревья наблюдают за тобой...

Иду по тротуару.

Вдалеке вижу центр-С, место, где обитают трое старейшин: наблюдающий за временем, наблюдающий за пространством и наблюдающий за эфиром. Они являются неотъемлемой частью самого города, так как в буквальном смысле срослись и ним. Каждый из них побывал за двадцатью двумя дверями, и, впоследствии, обрел невообразимую силу. Но кто-то или что-то, чье могущество не вписывается ни в какие рамки, умышленно держит их в оковах разлагающейся плоти.

– Жизнь, – хрипя произнес проходящий поблизости Слепец, – я чувствую жизнь, она где-то рядом...

Он начал аккуратно пробираться ко мне, минуя все преграды. Мне рассказывали про него. Он одержим желанием найти себе новые глаза, и, видимо, только что нашел подходящего реципиента.

Я не растерялся: нож скользит по одной из его мягких рук – она падает, затем отрезаю еще одну. Слепец уже не в силах что либо мне сделать – он парализован болью, а я в это время устремляюсь к центру-С...

У входа в центр-С расположилась огромная ржавая дверь, с небольшой замочной скважиной посередине. Дверной ручки нет. На стене, рядом с дверью, деревянная табличка и три отверстия под ней. Надпись на дощечке гласит: «В одной из них ключ от счастья, в остальных –

вечное страдание» – очередная загадка. К наблюдающим не так просто попасть.

Напоминает азартную игру, где нужно угадать под каким из трех стаканчиков находится шарик, но, насколько мне известно, шарлатан только создает иллюзию того, что шарик там, когда на самом деле ни под одним из стаканов его нет. Так же и здесь – ни в одной из дыр не будет ключа, зато можно запросто лишиться руки, засунув ее в одну из них.

Недалеко от трех дырок, замечаю разбитую трубу, из которой вытекает странная зеленоватая жижа. Это не остановило меня, и я засунул руку внутрь. И почти не удивился, когда достал оттуда почерневший ключ.

Как только ключ оказался в замочной скважине, дверь со скрипом отворилась.

Я стоял в абсолютный центре Севастополя, где расположились трое наблюдающих.

– Это я, Маркус.

– Проходи, мы ждали тебя.

Троица начала переглядываться между собой, пытаясь решить, кто же начнет говорить первым:

– Маркус, – сказал наблюдающий за временем, – ты не способен понять принципиальных отличий жизни в Севастополе. Ты даже не представить не можешь, насколько это ужасно – постепенно превращаться в гротескную сущность из гниющей плоти. Но ты один из тех, кто не даст нашему миру стать таким. Или, возможно, погубит его. Мы не можем больше ждать. Ты видишь? Наши тела все больше деградируют!

– Что же я могу сделать?! – сложно было скрыть мое негодование.

– Ты уже был за шестью дверями, но, чтобы приоткрыть завесу тайны остальных, ты должен переродиться еще два раза.

– Насколько я понимаю, за этими дверями меня не ждет ничего хорошего... Но и другого выхода у меня нет?

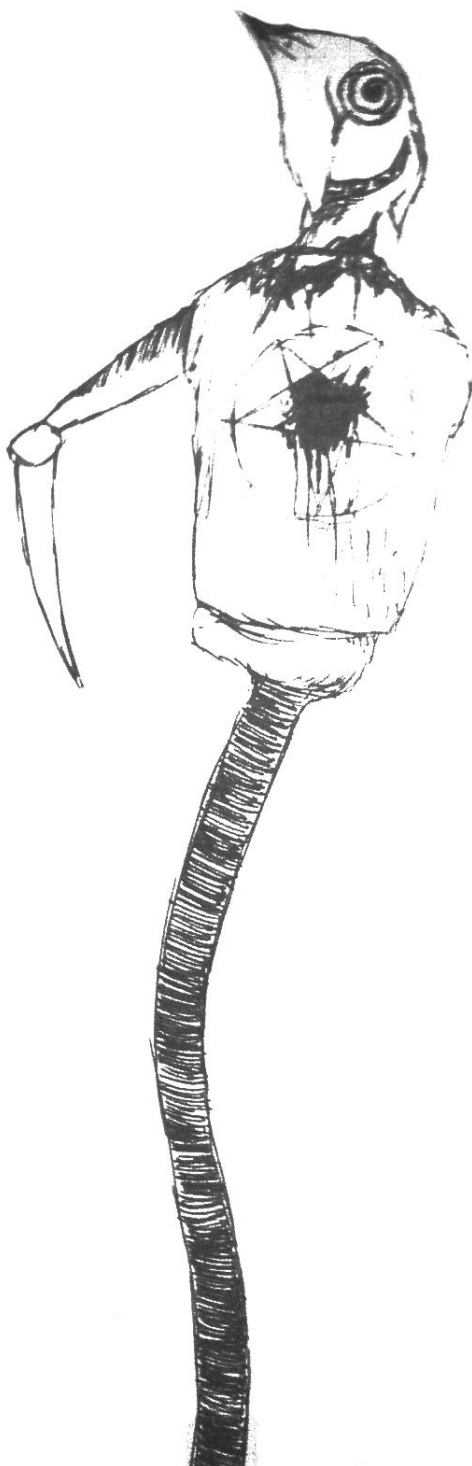
– Да, это один из немногих способов изменить текущий порядок вещей.

– Маркус, прошу, спаси нас всех! – сказал наблюдающий за пространством, и указал на колодец, только что созданный им.

Это колодец, ведущий в многогранную комнату. Не долго раздумывая, я ныряю в черную жидкость. Кажется, я растворяюсь в этой пустоте, мое тело рассыпается, превращается в такую же чернь, как и содержимое колодца, этой бездонной дыры. Остается лишь мое сознание.

Наблюдающий за временем

Наблюдающий за пространством

Наблюдающий за эфиром

Пролог

Самый страшный сон – это сон, от которого невозможно проснуться. Я никогда не был точно уверен: когда сплю, а когда бодрствую. Объективная реальность не существовала для меня. Была лишь бесконечная череда событий, на которые я мог или не мог повлиять. В какие-то моменты мне казалось, что я могу все, в какие-то – что я абсолютно бессилен. Меня не покидало чувство, что я актер какого нелепого спектакля, поставленного для развлечения умственно отсталых детей.

Период первый – Сумасшедший

Глава I

Противно дышать. Воздух ужасен, он пронизан запахом моей рвоты. Совсем недавно меня перевели в мою обычную палату, и, конечно же, накормили.

Здесь редко убирают. Приходится сидеть в этом зловонии.

Кто меня разбудил?

– Пациент №37, просыпайтесь. Время приема лекарств, – голос прозвучал возле самого уха.

Я открыл глаза. Рядом стояла Леночка, медсестра. Нравиться мне эта баба с огромными сисяндрами. Я бы предложил ей встречаться, но даже мне это кажется абсурдным: она почти на пенсии, а мне только 25.

Придется принять лекарство, если окажусь – электрошок.

– Молодец. Только не дергайся, сейчас я тебя освобожу.

Леночка наклонилась и начала ослаблять пояс. Вскоре я получил немного свободы, и смог встать с кровати. Обычно меня не привязывают, это только «особо неуравновешенных». Вчера был новый припадок. Врачи не понимают – это был не я! За последний месяц такое повторялось уже несколько раз. Почему это происходит – никто не знает, даже я сам.

– Ты идешь? Или будешь опять сопротивляться, неуравновешенный?

Я знаю – это она не со зла. Она вообще нормальная баба, хотя временами очень строга ко мне. А так у нас полное взаимопонимание. Однако лекарства я никогда не любил, вкус у них просто отвратительный. Придется соглашаться, а то, вместо таблеток, получу порцию живительного электрошока.

Киваю головой.

Я встал. Осмотрелся. Со вчерашнего дня моя палата ничуть не изменилась: заблевающие стены, унитаз и маленькая койка в углу комнаты. Весьма «симпатичный» пейзаж.

Мы вышли наружу, в Город.

Наш Город маленький и уютный. Все друг друга знают, и никогда не ссорятся. Здесь есть такие как я, и другие – врачи. Врачам нужно подчиняться, ибо гнев их страшен.

Сейчас мы идем в пункт выдачи лекарств в пакетиках. В пакетиках. Порой мне кажется, что пакетики – самое зловещее изобретение человечества. Ненавижу их не меньше, чем таблетки.

Но Леночка хорошая баба, и не даст меня обиду. Она всегда защищает меня от «плохих» – врачей.

Наверное, мы уже пришли – стало слишком шумно.

Я открываю глаза: вижу друзей, вон там – Наполеон, а за тем столиком сидит Микки Маус. Если пройти еще дальше, трудно не заметить телепузиков. А куда подевался Пылесос? Ах, забыл, он в изоляторе – слишком усердно всасывал.

Леночка подводит меня к «кассе», после чего говорит:

– Пациент №37, двойная доза. Этот гаденьш не принял вчера лекарства.

– Вот, держи.

Леночке дали два пакетика и стакан с водой. Она отдала все это добро мне:

– Держи, только воду не разлей.

Пусть не обманывает, я-то знаю – это водка. Взял лекарства и сел за ближайший столик, к Микки Маусу:

– Ну как жизнь, Микки?

– Плуту куда-то убежал. Выпьем?

– Твое здоровье.

Мы выпили, закусили – таблетками. Вкус таблеток заставил меня призадуматься над смыслом жизни – у меня не никогда не получалось их проглотить, поэтому приходится жевать. Нечто среднее между подслащенной говномочой и горчицей. Черт, какие же они отвратительные!

– Что ты говоришь, Плут пропал?

– Его зовут Плут! Не называй его так.

– Ладно, угомонись. Сейчас доктора услышат и получишь дозу электрошока.

Нервным стал Микки Маус в последнее время. Пропажа Плута совсем свела его с ума. Я еще раз посмотрел на него, и кинул в рот оставшиеся таблетки. Какой ужасный вкус...

Не могу смотреть на страдальческое лицо Микки. Я встал и сел за другой столик – за ним сидел Наполеон. Кстати, у него синдром Наполеона. А вообще он нормальный, такой же как и все мы.

– Наполеон, как дела?

– Никак не могу захватить Российскую империю, блин, – он опустил голову.

– Тебе помочь?

– Спасибо, как-нибудь сам справлюсь.

– Как хочешь.

Думаю, у него все получится. Мне самому эти русские не нравятся. Только сейчас я заметил, что пакетик куда то пропал. Черт. Наверное, я его опять съел.

Вдруг где-то за спиной послышался Леночкин голос:

– Пациент №37, почему сидим? Марш в камеру!

Я встал из-за стола и закрыл глаза. Так лучше. Пусть Леночка сама ведет меня обратно.

Город у нас маленький. Чтобы добраться куда-либо требуется не более пяти минут. Уютный Городок.

Несколько минут и мы на месте, я же говорил – Город маленький. Вот только не хочется опять возвращаться в свою заблеванную палату. В Городе воздух свежее.

– Заходи, чего встал?

Я сделал шаг вперед. За спиной захлопнулась дверь.

Опять один.

Зато скоро обед. Я открыл глаза и сел на кровать.

Что-то внутри меня как будто перевернулось. Какое неприятное ощущение... Сейчас... выходит.

Приступ блю-рея.

Но нечем, во мне даже желудочного сока нет.

Ужасное ощущение.

Прошло.

Я прилег на кровать.

Что со мной происходит? Я чем-то болен? Врачи что-то от меня скрывают? Прошло... но может опять повториться? Нужно попытаться уснуть.

Глава II

Я сплю? Нет, я все еще лежу на кровати. Почему не могу уснуть? Черт!

Я открыл глаза.

Это не похоже на мою комнату. Огромное здание, повсюду люди, но это не Город. Я стою, но почему? Я же лежал! В руке – оружие, похожее на M16. Почему я так странно одет?

Нет, я действительно сплю.

Кто же я теперь?

Слышу голос за спиной:

– Мы прибыли.

Я обернулся. Передо мной стоял SAS'овец в противогазе, за ним еще несколько таких же:

– Командуйте, – сказал первый.

– Доложите обстановку.

– Вход возможен, думаю, проблем не будет. Остальная часть отряда скоро прибует.

– Тогда ждем.

Хорошо я вошел в роль. Значит, я командир отряда SAS'овцев. Что дальше? Зачем мы здесь? Почему люди никак не реагируют? Нужно узнать побольше. Представляю как глупо это будет выглядеть, если я спрошу у одного из них нашу задачу.

Я посмотрел вверх, хм... Крыша стеклянная. Люди ходят как ни в чем не бывало, даже не реагируют на наше присутствие. Значит, здесь это обычное дело.

– Остальные прибыли, отряд готов к спуску, – сказал один из SAS'овцев.

– Тогда спускаемся.

Вот только куда? SAS'овцы дружно развернулись, я побрел вслед за ними.

Мы подошли к большим металлическим дверям. SAS'овец нажал на кнопку рядом с дверями. Двери открылись. «Спуск»? Наверное, это подземный лифт.

Мы зашли.

Всего шестеро, у каждого оружие. Что там внизу? И спросить, блин, не могу, командир все таки. SAS'овец нажал на одну из кнопок на панели – лифт двинулся вниз. Ждем...

Уже несколько минут едем. Мы отправляемся в Ад? Надеюсь, что нет.

Резкая остановка, двери открылись.

– Всем быть на готовности, – надо же хоть что-то сказать.

Бойцы взялись за автоматы, и один за одним стали выходить из лифта. Я, естественно, последний, хотя я должен идти первым, но черт его знает, что там впереди такое.

Странная обстановка. Похоже на огромное подвальное помещение. Очень тяжело дышать в противогазе. Надо его снять. Снимаю. Ужасный воздух, очень влажный.

– Командир, что вы делаете? Зачем вы сняли противогаз? – полушепотом сказал один из SAS'овцев, который в этот момент смотрел в мою сторону. Все повернулись и ошалевши уставились на меня:

– Что вы делаете? Вы, что, не знаете, что воздух отравлен?

– Очень душно в противогазе, – несколько обескуражено ответил я, натягивая противогаз обратно. Будем надеяться, что пронесет.

Мы прошли дальше.

Здесь довольно темно. Один из SAS'овцев включил фонарик, прикрепленный к автомату. Все последовали его примеру. Я тоже включил, чтобы не выделяться. Осмотрелись. Прогнившие стены, пол, в котором можно загрузнуть, токсичный воздух – что это, черт возьми, за место такое? И ключевой вопрос: зачем мы здесь? Но вернуться обратно я тоже не могу, я же, все таки, командир. Хотя... Нет, забыли, будем продвигаться «по сюжету». Это такой фильм, который можно посмотреть только один раз – нельзя терять этой возможности.

Прошли еще вперед – три двери:

– Придется разделиться.

– Вы уверены, командир?

– Да, группами по двое. Ты со мной, – показал на одного из SAS'овцев, наугад, – ты с ним, а ты с ним.

Блин, я же не знаю как их зовут. Ладно, будем импровизировать. Выбор двери – это самое главное:

– Мы идем в дверь, которая прямо. Вы в ту которая слева, вы в последнюю. Если что-то обнаружите, сразу же сообщите. Все ясно?

– Да, – ответили в один голос SAS'овцы.

– Отлично, а ты со мной.

Прошел вперед, к двери. Взялся за ручку, и вдруг почувствовал... Нет, показалось.

Поворачиваю ручку двери, захожу. SAS'овец проходит вслед за мной.

Дверь сама по себе захлопнулась, приведения, наверное. Надеюсь, что нет. Я посветил на стены, неприятный пейзаж, возможно, мне кажется, но стены измазаны кровью. Я повернулся и посмотрел на напарника. Не вижу его глаз, но знаю – он напуган так же, как и я. Я – неизвестностью, а он чем? Он то знает свое задание:

– Сержант, какова наша задача?

– Устранение очередной аномалии согласно протоколу ПАМБ-11-2В.

Повезло. Но он, наверное, озадачен столь неожиданным вопросом. Все таки я командир. Хватит это уже повторять! Вопросов еще больше, чем ответов.

Мы идем дальше, такое ощущение, что этот туннель никогда не закончиться. Интересно, что там у остальных? И что это за «очередная аномалия»? Видно, здесь это обычное дело, поэтому люди никак и не реагируют. Я хотел сделать шаг вперед, но странный гул заставил меня остановиться:

– Ты слышишь этот звук?

– А, помехи... они всегда возникают возле аномалий, это все знают. Командир, вы, что, не выпалились сегодня?

– Наверное.

Я посмотрел на автомат. Надо снять с предохранителя. Снял. Мы прошли еще немного вперед.

– Стойте, командир. Дальше лучше не идти, надо дождаться остальных.

– Ну и чего ты ждешь?..

– Отряд альфа-2 и альфа-3, вы слышите?

– Шшшшшшшш, – шум донесся из его рации.

– Повторите еще раз, помехи мешают.

– Шшшшшшшш...

– Или они уже мертвы или аномалия сильно искажает сигнал. Что будем делать? Продвигаемся дальше, или возвращаемся назад? – за этим спокойствием в голосе, скрывается страх. Чего-то он боится.

Это тот момент, когда в роли оставаться нет смысла. Я не знаю, что такое аномалия и насколько она опасна. Возможно, это незнание будет стоить мне жизни.

– Я не ваш командир. Что такое аномалия?

– Как? Я же видел ваше лицо... Постойте, это, наверное, аномалия, она подействовала на вас тоже?

– Нет. Это трудно объяснить, но внутри вашего командира находится другой человек. Этот человек – я.

– Что же мне делать в этой ситуации? – SAS'овец почесал затылок.

– Можешь и дальше думать, что я прежний командир, только Расскажи мне, что здесь происходит?

SAS'овец съехал на пол, опершись о стену спиной, и навел на меня автомат. Он что-то хотел сказать, но вдруг замигал свет, и наши с ним фонарики в один момент потухли. Помехи стали громче. Вокруг меня воцарился мрак.

– Черт, ничего не вижу!

Прошла секунда, и мой фонарик снова заработал. Где SAS'овец? Исчез. Но его автомат остался на полу. Даже если бы на него напало «нечто», он бы наверняка успел сделать пару очередей, или хотя бы вскрикнуть. Но не сделал этого. Это аномалия? Что дальше?

Я еще раз посветил по сторонам и попытался трезво оценить обстановку. Не получилось. Ничего не понимаю, человек, который еще секунду назад был рядом со мной, исчез в мгновение ока.

Есть два выхода. Ждать пока я проснусь или... видимо, у меня только один выход. Но сидеть на месте, не менее глупо. Нужно попытаться выбраться на поверхность. Я развернулся и пошел осторожным шагом обратно.

Иду уже около десяти минут, а двери все нет. Возможно, мне показалось, но окружающая обстановка изменилась. Аномалия искажает реальность, наверное. Я в ловушке. Шум стал громче. Почему? Ведь я иду в сторону от аномалии. Или прямо к ней... Нужно продолжать идти.

Двери все еще не видно. Гул все сильнее. Возможно, я действительно иду не туда.

Я повернулся.

Что за черт? Позади меня – огромная окровавленная стена. Я же только что здесь прошел! Аномалия. Значит путь только один – вперед.

Продолжаю идти.

Кажется, я начинаю понимать сущность аномалии. Она вызывает у людей галлюцинации или преобразует реальность или что-то среднее. Возможно. Ведь как тогда могла появиться стена прямо у меня за спиной? Почему я не проверил, вдруг это была только иллюзия. Но куда тогда делся мой «напарник»? Или это тоже был обман?

Гул уже невозможно слушать...

Я выключил рацию. Прошел еще в вперед и увидел... дверь? Значит, я шел в правильном направлении? Поворачиваю ручку и вхожу.

Что за писк? Это уже не помехи точно – рацию я выключил. А где остальные две двери? Это не то место! Это больше похоже на очень грязный туалет.

Посветил по сторонам – это действительно туалет. Как он оказался здесь? Сто метров под землей, отравленный воздух...

Откуда исходит этот мерзкий звук? Я посветил вперед. Какой ужас! Страшно изувеченное тело, а под ним внушительная лужа кровищи. Голова трупа аккуратно опущена в унитаз. Кто мог сделать такое? Но, возможно, это снова галлюцинация.

Глава III

Просмотр «фильма» окончен. Я дома. Даже и не знаю, что лучше? Быть здесь или там. Наверное, там.

Отличный сюжет, правда, я так и не узнал, чем все закончилось. А, возможно, это даже и к лучшему. Предполагаю, что в конце сценария была запланирована моя смерть.

– Мое тело пребывает здесь, разум – там. Если разум бессмертен, значит, меня не могут убить там. Надеюсь.

Надежда. На что мне надеяться? На лучшую жизнь? Я псих. Куда лучше?

– Интересно, что происходит за пределами Города?

Я не был там порядка десяти лет. Или чуть меньше. Я совсем потерял счет времени. Нам не рассказывают, что там, за Городом. Наверное, лучше и не знать.

– Привет, давно не виделись.

– Давно.

– Ну и где ты сегодня очутился?

– Точно не знаю. Шахта под огромным зданием. SAS'овцы, аномалии.

– Ты сам аномалия.

– Расскажи, лучше что-нибудь... про себя.

– Ну, меня зовут... Живу в тебе, мне 25 лет. Достаточно?

– Почему ты не называешь своего имени?

– Я не знаю своего имени. У меня его нет, но ты можешь называть меня как угодно.

– Петросян. Пойдет?

– Нормально. А что это означает?

– Не знаю.

Разумная бестелесная паразитическая сущность. Делю с ней это тело с рождения. Но, возможно, у меня просто острая шизофрения. Вообще в последнее время происходят странные вещи. Эти странные ощущения. Иногда мне кажется, что я могу видеть будущее. Или это только совпадения? Сейчас в палату заглянет Леночка.

Скрипнула дверь. Можно даже не открывать глаза, я знаю – это она:

– Время приема лекарств.

– Это должна была сказать я. Опять балуешься?

Я промолчал.

– Принесла тебе лекарства. Я получила распоряжение не выпускать тебя наружу.

Продолжаю молчать.

– На, пей.

Я открыл глаза и взял пакетик с таблетками, который она протянула мне. Взял стакан с водой.

– Только вначале таблетки, а потом вода, не наоборот.

Я закинул в рот таблетки и запил водой. Удивительно, но таблетки прошли нормально – Леночка творит чудеса. Я отдал ей стакан и опять закрыл глаза. Дверь захлопнулась. Я прилег на кровать:

– Свободен только там... – с этими словами я попытался снова уснуть.

Глава IV

По ту сторону реальности. Не важно где я окажусь – здесь все равно лучше, чем в маленькой затхлой комнатке. Открываю глаза. Игрушки. Много, они повсюду. Наверное, я попал в детский сад. Кто же я? Ребенок или воспитатель? Я посмотрел на руки, на свою одежду – на мне белый халат. К чему бы это?

Прошел в соседнюю комнату. Повсюду кровати, наверное, здесь спят дети. Не будем им мешать. Но... здесь нет никаких детей.

Подошел к одной из кроватей, на ней лежал розовый блокнотик. Возможно, здесь я найду хоть что-то. Начал листать блокнот: рисунки... рисунки... видно рисовал ребенок. Но они какого-то странного содержания. Вот на одной из страниц: нарисован человек, но у него три руки, снизу подписано «Денис». На других страницах тоже странные фигуры, и под каждой из них написано имя. Что бы это могло значить? Я положил блокнот обратно на кровать. Иду мимо кроватей. Они все пусты, здесь нет никого. Только сейчас я заметил, что в спальне заколочены окна, свет идет от люминесцентных ламп. Поняв, что здесь делать нечего, я вернулся в «стартовую» комнату.

Наверное, я был прав насчет того, что это какое-то детское учреждение. Для чего тогда столько игрушек? Слоники, собачки, котики... Кроме того, они такие мягкие. Так и хочется взять их в руки. О чем это я? Возможно, я узнаю больше, если осмотрю еще пару комнат. Одно только радует, что мне не приходится входить в роль кого-то. Но всему свое время, я думаю, что еще встречу здесь людей.

Зашел в другую комнату. Очень темно, почти ничего не видно. Я нащупал на стене выключатель и включил свет. Это похоже на... даже не знаю на что: посреди просторной продолговатой комнаты стояло громадное металлическое устройство цилиндрической формы, увешанное со всех сторон всевозможными проводами. Аналогично, окна в помещении забиты. Вижу дверь в конце комнаты. Но что это за машина? Для чего она? Думаю, лучше ее не трогать.

Прошмыгнул мимо аппарата и зашел в очередную дверь. Опять включил свет. Рабочий кабинет, наверное. Шкафы, стол почти посередине, бумаги на нем. Наверное, здесь хранятся архивы. Только чего? Подошел ближе к столу. В груде разных бумаг я рассмотрел довольно толстую книжку. Распихал в стороны бумаги. На книге написано: «фотографии», а снизу мелким шрифтом: «ведется с 2135 г». Невероятно – я в будущем! Хотя я не помню какой у меня «там» год.

Открываю книгу. Первая страница – фотографии детей. Голые дети. Много голых детей. А что на следующей странице? Переворачиваю – тоже самое. Наверное, это офис педофила? А может этот педофил – я? Под фотографиями что-то написано, вот под этой, например: «диагноз: манголизм III уровня (лишние 12 пар хромосом)». А так бывает? На фотографии мальчик, лет 13-ти, на вид вполне здоровый. На другой фотографии стоит несколько девочек, тоже голых. Руки и ноги у них вывернуты в обратную сторону. Как они стоят? Что тут написано: три сестры: Маша, Аня, Катя. диагноз: манголизм II уровня (лишнее 7 пар хромосом)».

Неожиданно странный шум пронзил мою голову. Я резко закрыл альбом и отложил его в сторону. Ужасное ощущение. Я слышал такое раньше... в шахте. Аномалия? Но это же совсем другой мир. Такого не может быть! Но откуда тогда этот ужасный шум? Такое ощущение, что он прямо у меня в голове.

Все начало искажаться, краски поплыли. У меня подкосились ноги – я еле стоял. Не удержался и упал на пол. Взялся руками за голову – боль ужасная. Шум у меня в голове все громче. Голова переполняется болью...

Я проснулся? Этот ужасный гул закончился. Почему моя кровать мокрая, и такая твердая? Я обоссался?!

Открываю глаза: лежу посреди кабинета сраного врача-педофила. С недавнего времени кабинет сильно видоизменился. Стены покрылись ржавчиной, хотя это больше похоже на кровь, а пол залит неизвестной маслянистой жидкостью. Я попытался встать, но с первого раза не получилось. Ноги не хотели меня слушаться, точнее, хотели, но не могли. Что со мной произошло?

Попытался опять встать – в этот раз у меня получилось. Я еле поднялся и прислонился к окровавленной стене. Посмотрел на стол: все бумаги куда-то исчезли, только лежал открытый «альбом». Но я точно помню, что закрыл его.

Еле передвигая ноги, я подошел альбому.

Увиденное показалось мне странным: на всех фотографиях отсутствовало изображение, остался лишь белый фон. Даже не знаю, что делать, наверное, нужно выбираться наружу. Только я хотел метнуться в открытую дверь... Постойте, я же закрывал за собой дверь!

Как-то прополз в дверь. То, что окружение изменилось – это я правильно подметил. Вместо гигантской машины в полу образовалась огромная дыра, прям дырища. Даже просто заглянуть туда страшно.

С закрытыми глазами я стал идти вдоль стены.

Вдруг, я услышал неистовый визг. Я остановился и открыл глаза: передо мной стояла девочка лет 15-ти с короткими светлыми волосами, полностью голая. Ну, как сказать «стояла» – у нее не было ног: только туловище, руки, голова. Девочка опять открыла рот, и издала этот ужасный душераздирающий звук.

Я от такого потрясения совсем растерялся. Проход слишком узкий, чтобы ее обойти. А столкнуть в пропасть ее тоже могу, но, видно, она меня пропускать и не собирается. Девочка стояла и смотрела на меня, и внезапно... вцепилась зубами мне в ногу. Я попытался сбросить девочку, но она крепко держалась зубами.

Я не бью женщин. Только в целях самообороны. Вероятно, сейчас именно такая ситуация. Я замахнулся и ударил кулаком девочке по голове. Но она не отпустила, даже наоборот – еще сильнее стиснула зубы. Еще раз ударил – не помогло. В отчаянии я засунул руку в карман халата, и что-то нащупал. Скальпель! Кто носит в кармане скальпель? Я замахнулся и воткнул скальпель девочке в глаз – она немного расцепила зубы. Я дернул за скальпель и замахнулся еще раз, но не попал, только черкнул ей по уху.

Раздался странный звук, и девочка почему-то отпустила меня. Я толкнул ее ногой, и она покатилась в пропасть, в темноту.

Этот звук не предвещал ничего хорошего. В тот же момент из комнаты с игрушками хлынули толпы детей-уродов. Наверное, этот истошный крик был своеобразным боевым кличем. И, укусив меня, девочка дожидалась прибытия остальных «уродов».

Расклад не в мою пользу. Я бы выпрыгнул в окно – но окна заколочены. Ужасный двухметровый младенец передвигался очень неуклюже и тормозил остальных. Видно, дети-уроды действуют слажено, как команда. Они идут довольно медленно и у меня есть время подумать...

Я в помещении с огромной дыркой в полу, шаг вправо и я провалюсь. Впереди толпа разъяренных детей, а возвращаться назад – нет смысла. Там только дверь в кабинет, это будет ловушкой для меня. Бороться с детьми бесполезно – они одолевают численностью. Начинаю понимать, что здесь происходит. Это приют для детей-инвалидов, они здесь жили. Но аномалия превратила всю злость детей в реальность. Злобу по отношению ко мне, главному врачу. Что же я с ними такое делал, за что они меня так возненавидели? – Не

знаю, и знать не хочу. Дети близко, а план так и не придумал. Если я прыгну вниз – вдруг я умру? Ведь боль здесь так реальна. Выхода нет – дети близко. Я прыгаю вниз...

Только я собрался спрыгнуть, как, после серии странных щелчков, стена напротив меня разлетелась вдребезги. Дети остановились и посмотрели в ту сторону. В помещение зашло несколько людей в черных герметичных костюмах и противогазах. В руках они держали автоматы. Один из них нацелился на детей и хотел стрелять, но другой поднял руку и что-то сказал – я не услышал, что именно. Тот опустил автомат. Третий из них достал странный прибор, что-то нажал и комната покрылась ярко-голубым светом. Свет исчез. Комната стала прежней: огромная машина по центру, стены белого цвета, а не красного, только дыра в стене и куча бетона внесли некоторые изменения в интерьер. Дети исчезли. Люди в костюмах стали медленно идти в мою сторону...

Глава V

Я скатился с кровати и больно ударился плечом. Реальность, почему ты так жестока? Ты заставляешь нас ощущать боль и страдания. Зачем? Почему в тебе нет ничего хорошего? Раньше, единственным счастьем в жизни был тот, загадочный, мир. Но сейчас он стал настолько реален, как реальность, даже хуже.

Я ужасно себя чувствовал, и у меня, почему-то, болела нога. Я открыл глаза: кровать была залита кровью, моя правая нога тоже. Я откатил штанину и увидел очень глубокий укус. Похоже, укусила большая собака. Но какая здесь может быть собака? Неужели это «возврат»?

Раньше, когда я получал ранения в том мире, они передавались в этот мир. Я старался избегать таких ситуаций, и поэтому последние несколько лет такого не было. Но что мне делать с этой раной? Надо бы сказать врачам, но они подумают, что я сам себя укусил. Или лучше умереть от потери крови?!

Я встал и начал кулаками колотить дверь, кричать что-то нечленораздельное. Долго ждать не пришлось – за дверью послышались шаги. Я отошел и сел на кровать. Дверь открылась и в палату вошла Леночка и два здоровенных амбала. Их взор упал на окровавленную кровать, потом на меня:

– Что здесь произошло? – спросила Леночка.

– Не знаю, это не я, – голосом провинившегося ребенка ответил я.

Леночка повернулась лицом к двум быкам и что-то нашептала им. Один из них достал авто-шприц и стал медленно подходить ко мне.

– Нет! Вы неправильно все поняли! Это не!..

Один из них заломил мне руки. А другой приставил шприц к шее. Щелчок, и я возвращаюсь в иной мир.

Глава VI

Свежий воздух, как приятно дышать. Я открыл глаза: трава, цветы, яркое солнце. Очень славно. Давно не находился в таком окружении. А то одни только дети-уроды, аномалии и бездонные пропасти. Я чувствовал себя отлично: у меня ничего не болело и не звенело в ушах.

Я встал и посмотрел на небо: голубое, почти синее. Зеленое поле, возможно, мне кажется, но ему нет конца. Удивительно красиво. Здесь я готов остаться навсегда.

Но, если здесь больше ничего нет? Мне наверняка станет скучно. Кстати, кто я? Изучил одежду на себе: синее джинсы, белая рубашка, черные лакированные туфли. Надо

бы в зеркало заглянуть, но где его тут найдешь? Я спокойным шагом пошел вперед, куда смотрел.

И оказался прав – это поле не заканчивается. Здесь совсем невесело. Солнце надоело, свежий воздух тоже. Здесь неплохо, но в этом нет смысла. В такой жизни нет смысла...

– Эй! Ты кто?!

Я посмотрел по сторонам, но никого не заметил. Опять:

– Эй! Ты там, смотри выше!

Я посмотрел в небо и увидел черный силуэт. Он стал медленно приближаться ко мне.

Он приблизился достаточно близко, чтобы я смог рассмотреть детали... это был Микки!

– Микки, привет! – кричу ему я.

– погоди, сейчас только приземлюсь.

Микки стал на ноги и, покачиваясь, подошел ко мне:

– Ты не видел Плуто?

– А, что, он тоже здесь?

– Я здесь много кого видел, даже Пылесоса.

– Но это же моя реальность... или уже нет?

– Ты Плуто не видел?

– Ты уже спрашивал. А каким образом ты летаешь? Я тоже так могу?

– Ну не знаю, попробуй.

Микки опять взлетел, а я за ним. Не думал, что это будет так просто – нужно только подпрыгнуть. Сверху я смог рассмотреть насколько все примитивно: зеленая трава, голубое небо, яркое солнце и больше ничего. В этом мире невообразимо скучно. Раньше, когда попадал в иной мир, он был полон ярких событий и персонажей. Почти всегда я был недоволен тем, что не смог досмотреть «фильм» до конца. Но у этого фильма нет ни конца, ни начала, а появившийся из ниоткуда Микки Маус ничего не меняет.

Я продолжал лететь в надежде на то, что увижу еще кого-нибудь. Вдруг что-то произошло, что-то изменилось, то, что я еще не успел осознать.

Я начал стремительно падать.

Зачем я взлетел так высоко? Теперь я разобьюсь. Я закрыл глаза и стал ждать смерти...

Прошло около минуты, но я еще жив, как ни странно. Открыл глаза: лежу на зеленой поляне, в лицо светит солнце. Но я даже не почувствовал удара. Я встал и подпрыгнул, но взлететь уже не удалось. Опять подпрыгнул, но все впустую. Только сейчас я вспомнил про Микки – он куда-то пропал. Здесь скучно, полное разочарование. Я сел на траву и стал ждать, когда же я наконец-то проснусь.

Время шло, а я все не просыпался. Нужно больше экшена!

– Внимание! Сейчас каждый из вас получит оружие. А вашей задачей будет уничтожение всех противников, – сообщил роботоподобный голос.

Передо мной появилось прозрачное изображение. А на нем 3D-модели оружия, его характеристики и стоимость. В нижнем левом углу написано количество очков, которые я мог потратить.

– Экран покупок вы можете вызвать в любой момент, надо только сказать «М-П». В ассортименте пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, гранаты и даже футуристическое оружие. Не забыли мы и про защиту. За каждого убитого противника вам начисляют 20 очков.

Я абсолютно не понимаю, что здесь происходит, но мне это нравится. Посмотрим, сколько у меня очков – 100. Я, конечно, не знаток огнестрельного оружия... а это что? Здесь есть «рельса»?! Когда-то я играл в компьютерные игры. Помню такую игру, как

«Quake V». После провала четверной части, разработчики решили вернуться к идеям третьего Квейка. Отличный сетевой шутер получился, кстати. Было там и такое оружие, стреляющее лазерным лучом, который оставлял за собой длиннющий шлейф.

Беру. Сколько? 90 очков – нормально, хватает. Подвожу палец к изображению «рельсы», и появляется табло: «Вы действительно хотите приобрести данное оружие?». Отвечаю «да». Оно тут же оказывается в моих руках. Красивое. Вот только как им пользоваться? В меню покупок, появилась покупка апгрейдов для «рельсы»: уменьшитель шлейфа (10), увеличитель зоны поражения (10), снайперский прицел (10). А вот то, что мне нужно – снайперский прицел к этой фигне. «Купить» – опять выскакивает знакомое табло, я нажимаю «да». На «рельсе» появился небольшой снайперский прицел. Теперь у меня 0 очков, но я вооружен... Черт! Я забыл купить патроны! Один энергоблок к «рельсе» стоит как раз 10 очков. «Е[beer]ать ты лох», у тебя есть снайперский прицел, но оружие не стреляет.

– Турнир начнется через 10...9...8...7...6...5...4...3...2...1...Начали!

Меня телепортировали в другую точку на карте, если это место можно так называть. Я осмотрелся: на горизонте никого нет. Есть время придумать план. Только сейчас я обратил внимание на то, что на левой руке у меня появился цветной дисплей. А на нем было написано количество хит-поинтов, брони и патронов. «кол-во патронов: 1» – первый патрон бесплатно? Ну, тогда у меня есть только один выстрел, если промахнусь – проиграл. Я укрылся в высокой траве и начал «выпасать» свою жертву.

Сижу в засаде, блин, жду. В кого же я буду стрелять? В Микки или, может, в Наполеона? Я знаю, что умереть здесь невозможно, так что целиться буду во всех подряд. Насколько я понял, смерть здесь подразумевает выход из игры, значит, если тебя убили – просто проснешься. А вот и первая жертва: отсюда не вижу кто это, но для чего я тогда покупал прицел? Приставил прицел к глазу и навел на «мишень». Нет, я не знаю этого человека, ну, возможно, пару раз видел его в столовой. Еще раз навожу прицел, нажимаю на кнопку – куча мяса разлетается в стороны. Какая нелепая смерть – он даже не знал откуда стреляли. Смотрю на дисплей, там засветилось: «П37 убил П62, П37 получил 20 очков». Наконец-то я куплю патроны. Только хотел вызывать табло, как услышал выстрелы за спиной. Я быстро упал на землю, и попытался определить откуда стреляли. Но после нескольких очередей стрелять прекратили.

– М-П, – шепотом сказал я.

Передо мной появился небольшой прозрачный экран. На все полученные очки я купил энергоблоки к «рельсе». Вдруг я услышал как что-то тяжелое упало недалеко от меня. Вначале я не понял, что это могло быть, но когда до меня дошло – было уже поздно. Это была ручная граната.

Глава VII

– Вижу, наш эксперимент удался.

– Нужно отпраздновать это. Кстати, когда состоится второй транш?

– Точно не знаю. Человек, предоставивший оборудование, сказал, что как только он получит рэплеи, мы получим свои деньги.

– А ты уверен, что это законно?

– Это просто небольшой эксперимент, никто не узнает.

О чем они говорят? И что это за люди в моей палате? Я открыл глаза: темно, что-то надето мне на голову. Я попробовал снять это с головы, но не получилось.

– Смотри, еще один проснулся. Помоги бедняге снять дрим-шлем.

Дрим-что? С меня сняли этот шлем (большую черную громадину с кучей проводов). Как выяснилось – это была не моя палата. Что это за место? Я никогда не был в этой части Города. Вдоль огромного помещения стояли койки, а на каждой из них спал кто-то, у каждого из них на голову надет странный аппарат, похожий на тот, что был на мне. Все провода тянутся к громадной машине посреди комнаты. Похожий механизм, если не ошибаюсь, я видел в доме с детьми-уродами. Потом я вспомнил про ногу, посмотрел: она была перебинтована. Рядом со мной стояло двое врачей, один из них робко произнес:

– Пациент №37?

– Да.

– Как самочувствие?

– Нормально, а что здесь происходит?

– Это новый способ лечения пациентов. Здесь они снимают напряжение и стресс, – он как-то загадочно улыбался. А другой:

– Можете отправляться в свою палату, вас отведут.

Очень сильно хочу спать. Возможно, я и спал, но у меня такие ощущения, будто все это время я таскал кирпичи. Я еле встал с кровати. Здоровенный мудила, который только что зашел, взял меня за руку, и я поплелся за ним. Врачи продолжили обсуждение дальше.

Мы шли коридорами Города, они были пусты. Он дотащил меня до моей палаты, открыл дверь, и закинул меня внутрь.

Дверь захлопнулась. Моя палата ужасно выглядела: кровь никто не отмыл, про рвоту я вообще молчу. Я лег на окровавленную кровать, меня это не смущало. Мне было все равно, просто я очень хотел спать...

Глава VIII

Что-то течет по лицу. Открыл глаза: идет дождь, я стою среди внушительной толпы людей. Играет нерадостная музыка. Все в черном, я тоже. Только потом до меня дошло, что играл мэшап похоронного марша и гимна Украины.

Значит, я на похоронах. Я прошел немного вперед, чтобы увидеть кого хоронят. Через такую толпу людей не так просто пробраться. На чьи же похороны собралось так много народу? На похороны президента? Я медленно пробирался через толпу, но видно, ей не было конца. Вдруг кто-то остановил меня:

– Ты действительно хочешь увидеть, что там? – сказал пожилой человек, стоявший у меня на пути.

Мрачный старик со сверкающей лысиной был одет в черное потертое пальто и чем-то напоминал католического священника.

– И что же там? – возмущенно спросил я.

– Уверен, что ты готов к этому? – он показал пальцем в конец толпы, где хоронили виновника торжества.

– А чего мне бояться?! – сказал я и, оттолкнув деда в сторону, стал дальше пробираться через толпу.

Я шел медленно, но уверенно, не останавливаясь. За головами уже вижу, как несут гроб. Правильнее было бы сказать, что гроб сам себя несет. Два грави-модуля держали гроб на плаву. Он медленно направлялся к разрытой яме возле огромного памятника. Я прошел еще немного вперед, и стал в первых рядах. Гроб открыт, но я не могу рассмотреть человека в нем. Наверное, этот огромный памятник возвели в его честь.

Гламурненько, ничего не скажешь. Не летающим же гробом пугал меня старик. Тогда чем? Возможно, он просто сумасшедший.

Женщины плачут. Все опустили головы. Здесь тысячи, десятки тысяч людей, всех не сосчитать. Что же это за человек то был? Все эти люди знали его? Возможно, это и правда какой-то политический лидер.

Дождь немного утих. Гроб медленно приближался к свежевырытой яме.

Гроб закрыли, опустили в яму, и засыпали землей. Люди начали понемногу расходиться.

Кто-то толкнул меня в плечо. Я повернулся: сзади меня стоял... чертов старик?! Он посмотрел мне в глаза, потом отвел взгляд в сторону и сказал:

– Прочти надпись на монументе.

– Спасибо за напутствие, батюшка.

От одного только вида этого старика мне становиться не по себе. Кто он вообще такой? И кто я? Не важно, я пойду и прочитаю надпись на памятнике.

Надпись гласила: «(2032–2087) Маркус I». Постойте, это же мой год рождения, меня зовут Маркус – совпадение? Почему «первый»? Неужели это мои похороны? На похороны психа собралось столько человек? Нет, не может быть.

– Ну, как новость-то? Не плохие перспективы. Прожить 55 лет, и умереть весьма уважаемым человеком, – раздался голос за спиной, я не удивлюсь, если это опять тот чокнутый старик.

– Чего ты ко мне прицепился?

– Маркус, ты умер, но я с тобой разговариваю. Парадокс.

Я повернулся и посмотрел на старика:

– Меня последние лет десять никто не называл по имени.

– Только чужие имена... Как я понимаю, ты живешь независимо от времени, так же как и я. Думаешь, это мое настоящее тело?

– Я верил в то, что этот мир просто плод моей больной фантазии... А что значит «независимо от времени»?

– Ты сам все прекрасно понял, сейчас 2087 год, будущее.

– Но откуда ты знаешь, что это только оболочка? Другие люди этого не замечают.

– Если отвечу, ты все равно не поверишь. Скажи, а тебе не интересно, почему на твои похороны пришло столько людей? Ведь, ты ненужный псих, на котором ставят эксперименты.

– Какие еще эксперименты? Откуда ты знаешь, кто я в обычной жизни?

– А чем отличается эта жизнь, от той? Только на пару десятков лет вперед.

– Ты не ответил на вопрос, – сказал недовольным голосом я.

Этот старик весь разговор увиливает от прямых ответов. Но нужно продолжать диалог, возможно, он знает еще что-то интересное.

– Все просто. Я был в твоём времени, в теле одного из пациентов.

– А кто тогда ты сам?

– Еще увидимся.

Старик развернулся и спокойным шагом куда-то пошел. Я думал догнать старика, но он слился с толпой. Надеюсь, увидимся.

Глава IX

Наконец-то нормально выспался – чувствую себя отлично. Нога больше не болит. Открываю глаза: прибраться бы тут. Но это не главное, хотя воняет ужасно.

Кто же этот старик? Или это только плод моей фантазии, просто сон? Но как же тогда мои похороны? Все выглядело настолько реально. Хотя, если так подумать, то в этом нет логики: я заключен в этой «крепости» до конца своих дней, сбежать – нереально, а если

даже сбегу – все равно поймают. И что означало это «пророк»? Какой из меня пророк? Я просто сумасшедший. Так написано в медицинском заключении 2047 года: «Шизофрения точка». Вначале врачи говорили, что у меня шизотепия, только ранняя форма, так что беспокоиться не о чем. Потом у меня начались эти странные сны, прогрессировало раздвоение личности – диагноз: шизоедия, я живу в выдуманных мирах. Когда мне стукнуло 15, они заявили что-то вроде: сынок, у тебя шизофрения, так что отправляйся лучше в желтый дом. Хотя настоящие психические расстройства у меня начались только после того, как я попал в больницу. От таких ужасных условий жизни с ума сойдет каждый.

Старик сказал, что мы еще увидимся. Каким образом? Опять во сне? Хватит уже спать! Я несколько дней не ел и не справлял нужду. Хотя, мне никто и не предлагал есть. Они, наверное, хотят заморить меня голодом. Если бы я знал, когда придет Леночка...

– Привет.

– Заткнись.

– Почему?

– Потому что ты – чмо, Петросян.

– Не хочу.

– Я, что, не внятно говорю?! У меня и так из-за тебя теперь полно проблем с врачами.

Кто сказал врачу: «Я е[beer]л тебя в ухо»?

– Я не хотел.

– Заткнись, слышишь, кто-то идет?

Двери открылись и в комнату вошли три человека: двое в черных костюмах, и один врач. Этого врача видел однажды, в той странной комнате с огромной машиной.

– Вот, еще и этот, – сказал врач.

– Тогда берем его тоже.

– Сам пойдешь, или тебе помочь? – врач показал на авто-шприц.

– Сам.

Я встал и пошел вслед за ними. Они привели меня к огромной бронированной двери. Врач набрал код на электронной панели рядом с дверью, и та открылась. Мы зашли внутрь.

Опять эта комната с кучей проводов и спящими людьми! Кстати, людей не стало меньше – почти все кровати заняты. Меня подвели к одной, последней свободной:

– Ложись, – сказал врач.

Я лег на кровать. На голову мне надели дрим-шлем, если я не ошибаюсь, врачи его так называли. В нем довольно удобно, только ничего не видно. Слышу врачи о чем-то говорят, но не слышу о чем именно. А что вообще должно произойти?

Глава X

Возможно, я чего-то не понимаю, но каким образом я оказался в лесу? Темный, густой, жуткий лес. Здесь довольно прохладно. На пне, недалеко от меня, лежало двуствольное ружье. Я подошел и взял его в руки. Значит, это какая-то игра. Тогда поиграем.

Через секунду я оказался на шумной дискотеке. Как такое могло произойти?

Все танцуют, играет клубная музыка, где-то вдалеке вижу голограмму Сонни Мура. А я... с ружьем в руках?! И что я должен сделать? Стрелять? – Пожалуйста!

Тупая светомузыка мешает сосредоточиться. Ну, в кого же мне выстрелить? А может выкинуть ружье и присоединиться к толпе? Отнюдь, будем веселиться... только по-своему.

Кто первый мне не понравится, в того и стреляю. Вот, например, этот здоровый мудака в красной рубашке. Ненавижу красный цвет, цвет крови, цвет жизни... или, может быть, смерти? Какая разница?! Выстрел и бездыханное тело парня падает на пол.

Все разбежались в стороны, посмотрели на меня, на ружье. Я кинематографично сдул дым, который шел со ствола, и навел ружье на толпу. Все девушки такие красивые, будто с обложек глянцевого журналов, в них я стрелять не бу... хотя, постойте, а это что за жирная шкура?! Выстрел, а после... брызги жира и крови в разные стороны. Я, конечно, не завидую тем людям, кому жир попал на одежду, тут и «Gala» не поможет.

Потом до меня дошло, что патрона было только два. И что теперь? Слышу сирены. Вероятно, за мной. Так быстро? Надо сматываться. Блин!

Я выбежал через черный ход. Выкинул ружье и побежал куда глаза глядят.

Выстрелы за спиной. Но копы слишком далеко, чтобы меня «поцелить». Бегу по дороге, сбиваю с ног старушек. Но что они делают ночью на улице? Вдруг в глаза мне бросилось вот что: «Night Pussy», наверное, это какой-то ночной клуб. Я забежал внутрь, теперь нужно раствориться в толпе. Кстати, на входе не было охранника. Вообще странно, но мне, что ли, хуже?

Зашел поглубже в толпу и начал резво танцевать. Я уже думал, что оторвался от полиции. Но вдруг в двери влетает с десяток... Черт! Что же мне делать?! Будем надеяться, что все это игра. Мне придется сдаться полиции. А это что? Туалет. Возможно, у меня получится остаться незамеченным.

Я зашел в туалет. Сразу же посмотрел на окно, но оно оказалось слишком узким, чтобы я смог в него пролезть. Еще я увидел дряхлого старика, моющего руки. Видимо, он что-то заподозрил. Ну конечно, у меня рубашка в крови. Когда я замочил того придурка, немного крови попало на меня. Блин. Старик уже хотел бежать из туалета, но я остановил его:

– Старик, успокойся. Это моя кровь, из носа пошла.

Очень остроумно, боюсь, что он не поймет.

– Эээ... Аааа! – он попытался вырваться, но не получилось. Я закрыл ему рот рукой, что бы меньше орал. Но старик все равно сопротивлялся.

– Ну, все, становись раком! – у бедняжки глаза стали по пять копеек.

– Не надо! Помогите, – все-таки, он смог вырваться. Видно, не надо было его так пугать.

Я, конечно, не бью стариков. Только в крайних случаях. А сейчас именно такой случай! Подача – старик «в ауте». Теперь только тело надо запрятать. Взял старика за ногу и затащил в кабинку. Хитмэн мод он.

Фуухх... одной проблемой меньше. Теперь нужно спрятаться в одной из кабинок, и надеяться, что копам не взбредет в голову их проверять.

Прошло минут пять, а сюда так никто и не зашел. Значит, мне повезло, можно выходить. Выхожу и кабинки и вдруг в туалет залетает один из полицейских. Наводит на меня ствол:

– На пол быстро!

Придется лечь на этот ужасно грязный пол и сдаться полиции. Или еще не все потеряно? Возможно, у меня еще есть шанс, нужно только, чтобы полицейский подошел ближе. Я упал на колени.

– Руки за голову, – сказал полицейский, и стал медленно подходить ко мне.

Вот этот момент! Или сейчас или никогда. Я показываю ему средний палец, пент на секунду отвлекается, подрываюсь и выбиваю у него из рук пистолет. Пистолет падает на пол, быстро подбегаю, хватаю пистолет и нажимаю на спусковой крючок.

Мертвое тело с простреленным черепом упало на пол. Но что мне делать теперь? Выстрел наверняка услышали. А бежать мне некуда. Я сижу здесь, как в ловушке, нужно бежать отсюда. Но как? Там десяток полицейских. Патронов на всех не хватит.

Я выбежал из уборной. Люди танцуют, как ни в чем не бывало. Наверное, за громкой музыкой, не было слышно выстрела. Я положил пистолет в карман и пошел сквозь толпу.

Наконец-то я дошел до выхода. Я уже думал, что спасен – только я вышел на улицу, путь мне преградили четверо полицейских. Они навели на меня свои грозные стволы. Тут «фак» уже не спасет. GAME OVER!

Глава XI

– Пациент №37, ну красавчик!

– Тише, видишь, он проснулся.

Опять слышно только голоса, и ничего не видно. Ах, забыл, это дрим-шлем. Наверное, я случайно уснул. Такой бред снился, наверное, впервые. Нет, еще зеленое поле было, то вообще маразм полный. Это наше будущее, если верить словам старика. Будем надеяться, что это только плод моей фантазии.

С меня сняли эту хреновину и я, наконец-то, увидел свет. Один из врачей, стоявших рядом, сказал:

– Доброе утро! – никакое оно не доброе вовсе, и не утро.

Я промолчал, что мне ответить на это?

– Чего-то ты какой-то невеселый, может, хочешь чего-нибудь?

– Есть.

– Есть так есть, – он повернулся к быкам и сказал отвести меня в столовую.

Я встал с кровати и пошел вслед за ними. Мы вышли в Город. Странно, почему-то врачи стали такими добрыми. Хотя, какая мне разница, лишь бы накормили.

Мы зашли в столовую. Как давно я здесь не был... Столовая пустует, наверное, сейчас не время приема пищи.

– О! Жратва, блин.

– Молчи, – шепотом сказал я.

Меня посадили за стол и поставили передо мной тарелку, наполненную странной серой гущей. Это, наверное, каша. Надеюсь. Я понюхал это и у меня сразу же исчез аппетит.

– Что это? – спросил я.

– Как что? – пища богов, – сказал один из амбалов, – ты будешь есть?

Я взял в руку ложку и попытался есть эту «пищу богов». А вообще весьма даже неплохо – чем-то похоже на детское питание.

Но, что-то не так. Как-то я себя не важно чувствую, голова кружиться. Неужели опять? – Видно, каша не хотела оставаться во мне и решила вернуться обратно в тарелку. Тяжесть в руках... в ногах... у меня все тело немеет. Моя рука меня не слушается?! Неужели опять припадок? Чувствую себя так, как будто смотрю на все со стороны: рука хватает ложку и кидает ее в одного из охранников, они срываются, в них летит тарелка, ноги несутся неизвестно куда... прямо в стену.

Глава XII

Сейчас я ощутил переход, это не очень то приятно – вроде бы тебя вырывают из твоего же тела. Открываю глаза. Передо мной стоит мужчина в респираторе, протягивает пакет и говорит:

– Адрес помнишь? Постарайся принести это на место в назначенный срок.

– Я адрес забыл, – не знал, не знал, да и забыл.

– Ладно, я сейчас тебе его напишу, – он достал из кармана блокнот и ручку, начал чиркать. Потом вырвал лист и отдал его мне, – вот, держи, – я взял лист.

– А что в пакете?

– Какая разница?

– Логично, – а вдруг там бомба?

Помещение, в котором мы находились, было похоже на небольшую аптеку. Вокруг плакаты типа: «Респираторная маска не защитит вас от спор, носите герметичный костюм», или вот еще «Увидев зараженного, немедленно звоните по этому номеру – 233». Возможно, это и не аптека вовсе. Только зачем тогда столько медикаментов: таблетки, куча шприцов, ампул. Хотя, какая мне разница? Нужно выполнить заказ...

Я вышел на улицу.

Кстати, на дверях висела табличка «закррито». А то, что я увидел, мне совсем не понравилось. Густой туман, пустынная улица. Где все люди? Окна в домах заколочены. Что-то на дороге. Я подошел ближе. Подгнивающий труп?.. Ну, ОК.

А что я вообще должен доставить, и куда? Заглянул в пакет, в нем лежала рука в куче колотого льда. Обычная человеческая рука, только без человека. Видно, еще свежая. Наверное, поэтому он сказал поторопиться. Ну и кому такое понадобилось? Я развернул листок с адресом: «ул. Тони Старка дом №24 корпус А». Блин, и что это означает?! Я бы спросил у жителей города, но единственный потенциальный человек поблизости в данный момент кормит мух.

Я шел пустыми улицами и постоянно оглядывался, мало ли что. Наверное, теперь я понял смысл этих плакатов. В городе эпидемия, поэтому все люди сидят по домам. И что за музыку я постоянно слышу? Откуда она? Посмотрел на столб, на верхушке был прикреплен небольшой динамик, или нечто его напоминающее. Возможно, мне кажется, но эта монотонная музыка оказывает на меня какое-то гипнотическое воздействие.

Вдалеке я увидел огромное здание и большое скопление людей возле него. Что бы это могло значить? Я решил пойти туда и все разузнать.

– Что за чертовщина здесь происходит? – спросил я у человека из толпы. Он вначале сделал вид, что не услышал меня, тогда я спросил еще раз:

– Почему здесь столько народу, что происходит?

– Все за антибиотиками пришли. В городе эпидемия, вообще-то.

Лучше я промолчу, и не буду соваться куда не надо. Прежде всего, мне нужно доставить «товар».

Вот только куда? Здесь столько людей, кто-то точно знает. Я хотел спросить у парня, с которым разговаривал только что, но тот куда-то исчез. Вот стоит женщина с ребенком, спрошу у нее:

– Извините, вы не знаете как пройти на эту улицу? – показываю ей листок с адресом. Женщина взглянула на него, и сразу же спросила:

– А что вы там забыли? Это «мертвый район». Вы, что, новости не смотрите? Кроме того, транспорт уже туда не ходит, а отсюда несколько часов ходьбы. Вы самоубийца?

– Да нет, вроде бы, – я надеюсь на это, – меня попросили туда кое-что доставить.

– Ну, наверное, это нечто очень важное, я бы ни за что в жизни туда не сунулась.

Да? Я бы тоже.

– Ну, мне очень нужно узнать путь.

– Ладно...

Женщина принялась рассказывать. Я, конечно же, ничего не запомнил.

Помню только то, что нужно идти прямо, потом налево, потом еще куда-то... Видимо, мне предстоит долгий путь.

Это здесь. Я остановился возле здания, на котором большими буквами было написано «АПТЕКА». Захожу внутрь, тут довольнолюдно, как для «мертвого района». Аптека состояла из двух комнат, в первой – огромная очередь. Я зашел во вторую, там стоял парень, лет 20-ти, в белом халате. Видимо, он кого-то ждал. Волнуется, постоянно поглядывает на часы. Я подошел к нему:

– Вам посылка, – сказал я.

Парень улыбнулся, и спросил:

– Рука?

– Да, – наконец-то я отдаю ему пакет.

– Шефу передавай привет.

Задание выполнено. Я развернулся и пошел к выходу...

– Черт! Она заражена! – за моей спиной раздался крик.

От испуга я чуть не упал. Люди в панике рванулись к выходу. Что же там такое? Я заглянул в другую комнату: там стоял парень, он держал зеленую руку. Насколько я помню, недавно у нее был иной цвет. Проходит буквально секунда и рука взрывается, из нее вылетают тысячи маленьких спор и впиваются ему в кожу. Несчастный падает, я тоже – меня сбивает с ног толпа испуганных покупателей.

Что это было? Не важно, нужно сваливать отсюда. Я встаю и кидаюсь к выходу, чудом оказываюсь на свободе...

К аптеке подъезжает два фургончика, из них выходят люди в герметичных костюмах, с огнеметами в руках.

– Быстро разошлись! Идите по домам! Мы проводим стерилизацию, – говорил один из них, расталкивая людей в стороны.

Глава XIII

Наконец-то закончился этот кошмар. Я открыл глаза... и начался новый?! Где я? Я стоял посреди очень грязного туалета, а передо мной лежал труп, опущенный головой в унитаз. Не похоже на психлечебницу, хотя туалеты у нас не чище.

На лице у меня противогаз, в руках – автомат. Неизвестно откуда доноситься странный писк. Он действует мне на нервы. Хотя... я вспомнил, именно здесь закончился один из моих снов. Я помню: я – командир отряда SAS'овцев, мы спустились в шахту устранять аномалию. Ни разу еще не было такого, чтобы сон продолжался. Но если странный старик был прав, и то, что происходит со мной – это действительно перемещения во времени, то шанс вернуться в тоже тело, в тот же временной отрезок также существует.

В один момент произошло что-то необъяснимое: труп, который еще секунду назад лежал прямо передо мной, в буквальном смысле засосало в унитаз. Мне стало как-то не по себе от такого зрелища. Я подошел чуть ближе и посветил фонариком на унитаз – его не было... унитаза. На его месте образовалась небольшая темная дыра, из нее и доносился этот ужасный писк.

Недолго думая, я решил покинуть данное место, но, как выяснилось, дверь, через которую я вошел, была замурована. Из туалета не было другого выхода кроме как через дыру, в которую засосало труп. Я еще раз посветил по сторонам, чтобы убедиться, что другого выхода нет и прыгнул в разлом.

Никогда бы не подумал, что под унитазом не куча нечистот, а еще одна комната. Но, возможно, это влияние аномалии. Осмотрелся. Я стоял на бетонной платформе,

огражденной ржавыми прутьями, а вокруг – мрак, темнота, пустошь. От платформы шел небольшой железный мостик. Что было дальше я не видел, но мост был единственным выходом.

Вдруг писк возобновился. Источник звука был совсем рядом, у меня за спиной. Наверное, это гигантская мышь? То есть я очень хотел в это верить. В преддверии чего-то ужасного я сжал в руках автомат и стал медленно поворачиваться, пока не увидел «это»: ужасное трехное гротескное существо, которое через странную трубку высасывало жидкость из труп. На меня существо никак не отреагировало, вероятно, оно было слишком занято.

Но спустя пару секунд оно перестало пировать и, заметив меня, стало медленно карабкаться в мою сторону.

Настроено оно было совсем недружелюбно, это и дураку понятно. Я прицелился и нажал на курок, но ничего не произошло – автомат не стрелял. Вместо патронов из ствола брызгала желтая жидкость, похожая на блевотину. Я в растерянности выбросил автомат и побежал на мост.

Мост оказался уже, чем я думал, кроме того, там не было поручней и я еле балансировал, чтобы не свалиться вниз. Главное – не смотреть вниз. Вокруг меня была пустота, а впереди мост, который не заканчивался...

Писк утих, и я уже полагал, что оторвался.

Я дошел до конца моста... до обрыва. Мост закончился – пути дальше не было, только назад – к чудовищу. Я стоял и не мог понять, что же мне делать: стоять на месте и ждать чуда или возвращаться обратно. Писк стал усиливаться и было очевидно, что это «оно», оно идет ко мне, и мне некуда отступать.

Писк становился все громче и громче. Бежать было некуда. Наверное, это конец. В темноте начал прорисовываться силуэт твари. Конечно, я могу прыгнуть вниз, но выход ли это? Существо подходило все ближе и ближе. Я закрыл глаза и приготовился к прыжку. Все. Это конец. Конец «великого» человека по имени Маркус...

– Командир, очнитесь!

Откуда этот голос?! Я открыл глаза: передо мной стоял один из SAS'овцев и тряс меня за плечо.

– Что произошло? – удивленно спросил я.

– Командир, вы находились в состоянии транса. Мы нейтрализовали аномалию и можем возвращаться в штаб, остальные ждут на выходе.

Мы пошли коридором, и вышли через дверь, нормальную дверь, через которую мы сюда и попали. Остальные ждали нас возле лифта. Убедившись, что все на месте, мы зашли в лифт и поехали обратно, на поверхность.

Двери лифта открылись. Мы вышли наружу и сняли противогазы. Я осмотрелся: люди ходили по зданию как ни в чем не бывало. Под землей такое творится, а они даже не подозревают об этом!

– Командир, у вас была отключена рация, мне только что сообщили, что в приюте для детей-инвалидов очередная вспышка аномальной активности. Штаб хочет, чтобы мы отправились туда немедленно, – доложил SAS'овец.

– Два задания за день? Что же делать? – Отправляемся.

Глава XIV

– Док, с вами все в порядке?

С каких это пор я стал доктором, а не пациентом? Открываю глаза и вижу перед собой шестерых человек в черных защитных костюмах, со значками «SAS» на груди, в противогазах и оружием наперевес. Как бы не сказать что-то не того, а то замочат еще:

– Со мной все в порядке.

– Что здесь произошло?

– Если бы я сам знал...

Наверное, это очередной сон, я даже знаю какой именно – про деток-красавцев.

– Аномалии возникают где попало, закономерности их появления так и не нашли, – SAS'овец снял противогаз и посмотрел на огромную машину, – это же дример старой ревизии?

– Да.

Да? А что это вообще такое? Хотя эта штука очень похожа на ту, что стояла у нас в лечебнице.

– Почему его не убра?.. – как его перебил другой SAS'овец:

– А что с детьми?

– Не знаю, – я ответил вполне честно.

SAS'овцы стали расхаживать по помещению, что-то осматривать, изучать. Интересно что? – стены, наверное. Один из них зашел в офис, другой зашел в детскую комнату. SAS'овцы о чем-то говорили друг с другом. Суматоху прерывает внезапно вбежавший SAS'овец, подходит к главному и говорит:

– Командир, вы должны это увидеть.

А я не должен увидеть? Я пошел вслед за SAS'овцами.

Пока мы ходили коридорами, я призадумался: не тот ли это отряд, который был там, под землей? – Не знаю, да и проверить никак не могу. Мы зашли в столовую и увидели нечто жуткое: пол был усеян застывшими телами детей.

– Что произошло? – спросил я у главного.

– Это уже не удивительно, был даже случай, когда буквально за час умерли все работники и посетители торгового центра. Аномалия вводит людей в транс и вызывает у них ужасные галлюцинации. Сам выйти из этого состояния человек не в состоянии. При нейтрализации аномалии кошмар заканчивается и люди выходят из транса. Но если не успеть вовремя, то происходит то, что вы видите сейчас. Доктор, а вам конкретно повезло, что вы остались живы.

Я еще раз взглянул на мертвых детей и вышел из комнаты. Неожиданно, ко мне подошел один из SAS'овцев и сказал:

– Доктор, мы вынуждены вас задержать до выяснения обстоятельств.

Глава XV

Дайте угадаю... я еще сплю? Открываю глаза: лежу на операционном столе – наверное, проснулся. Только что я здесь делаю? Мне сделали операцию? Где врачи?

Думаю, что без присмотра меня бы не оставили. Я встал, и, как ни в чем не бывало, вышел из операционной.

Но походив некоторое время по пустынной больнице, я понял, что сон еще не закончился. Это была моя больница, только спустя несколько десятков лет. Видно, ее закрыли. Тут давно никто не убирал – на полу валялись даже куски стен. Было довольно прохладно, здание обесточено. Из палат доносились странные звуки, похожие на стоны сумасшедших. Скорее всего, мне просто померещилось.

– Маркус? Это ты? – раздался голос за спиной.

Я повернулся, но не смог рассмотреть своего собеседника – было довольно темно:

– Это я, а кто – ты? И что ты делаешь здесь?

– Я ждал тебя.

– Зачем? Постой... ты тот странный старик с похорон?! Только ты один называешь меня по имени.

– Он самый, только почему я странный? Я хочу тебе помочь.

– Каким же это образом? – возмущенно спросил я.

– Я помогу тебе сбежать отсюда, – сказал старик, вскинув руки в стороны.

– Нереально. Думаешь, я не пробовал?

– Не сомневаюсь. Только у тебя не было меня.

– И каков план?

– А ты не задумывался где мы? Мы в точной копии твоей больницы. Мы можем изучить все входы и выходы...

– Этого все равно мало, – перебил его я.

– Я могу «войти» в кого захочу и когда захочу. Не знаю, почему у тебя все происходит так хаотично.

– Ты хочешь сказать, что можешь вселиться в одного из врачей?

– Да, но этого мало. Для побега нужно два врача со всеми правами доступа, ты будешь вторым.

– Как? У меня ничего не получится, по крайней мере, у меня раньше ничего не выходило.

– А ты пытался?

– Нет.

– Поверь, стоит только захотеть.

– Так не бывает. Если даже у меня и получится, то что я буду делать дальше? Без документов, денег, жилья...

– Твоя цель – это врач, отвечающий за эксперименты над пациентами, ты с ним, наверное, встречался в дрим-комнате. У него есть ключ полного доступа, а у моего врача – второй, такой же. Мы устроим диверсию и сотрем всю информацию из базы данных, а здание – подожжем. Только будь осторожен – если тебя убьют в чужом теле, погибнет и основное тело.

– На счет опасности пребывания здесь, я знаю и без тебя. Возможно, в этом и есть толк, только я никак не могу понять, почему ты помогаешь мне и откуда ты столько знаешь про меня и мою больницу?

– Какая разница? Начнем одновременно, когда мы все сделаем, ты разбудишь себя и выбежишь наружу, тебя будет ждать фургон, ты сядешь в него, а остальные детали я расскажу тебе потом.

Старик развернулся и пошел вперед по коридору, я пошел за ним. Дойдя до конца коридора, он остановился напротив одной из дверей:

– Видишь эту дверь? – он провел рукой по двери и стер пыль с номера, – Запомни этот номер.

Я присмотрелся – «K00».

– Нулевая комната. Здесь находится главный сервер, в котором хранится вся статистика, информация о пациентах, мед персонале. Доступ ограничен. Чтобы попасть сюда, нужна карточка полного доступа, такая есть только у трех врачей в больнице.

– Ты же говорил, что нужно двое.

– Чтобы удалить информацию нужны права доступа хотя бы двоих. Если мы сотрем данные про тебя из базы данных – мы сильно увеличим вероятность того, что тебя не найдут.

Старик повернулся на 180 градусов и показал на дверь, которая была напротив:

– А эту дверь видишь? – это центр управления. Оттуда производится управление всеми камерами, мы выпустим сумасшедших, чтобы создать проблемы охране. Потом откроем главные ворота...

– Что потом?

– Ты зайдешь в свою палату и разбудишь себя. Только будь осторожен, врач, в котором ты был, сразу же придет в себя. Тогда беги к выходу. Вероятность, что тебя кто-то попытается остановить – очень мала, так как все будут заняты тушением пожара.

– Какого пожара?

– Это уже моя забота.

Подозрительный старик, он постоянно чего-то не договаривает. Откуда ему столько известно про меня и про больницу? Я бы мог у него спросить опять, но, я уверен, что он не ответит.

– Ты знаешь как меня зовут, а тебя как называть?

– Зови меня Странником. Ты все запомнил? Мы должны действовать быстро, а то наш план может с треском провалиться.

– Я вроде бы слабоумием или склерозом не страдаю. А когда мы начинаем?

– Прямо сейчас.

Странник исчез.

Блин. Так неожиданно, а вдруг у меня не получится?

Глава XVI

Вот ничего и не получилось. Открываю глаза: нет, получилось. Но я даже ничего не почувствовал! Я сидел в кресле в небольшом офисе, передо мной горел экран монитора, стол был завален бумагами. Я встал и подошел к зеркалу – там увидел врача, именно того, который предлагал выполнить любое мое желание. Значит, сработало?

Странник, наверное, уже заждался. Я вышел из кабинета – оказался в Городе, все куда-то несутся. Я быстрым шагом иду в конец коридора. Дохожу до двери, обнаруживаю, что на ней не тот номер, вместо 00, было 10. Черт! Хотя... какой это этаж? А на каком этаже мы были? Наверное, первая цифра означает номер этажа.

Я развернулся и пошел в сторону лестницы, быстро спустился по ступенькам.

– Доктор, вас ждут в зале собраний, – сказала одна из медсестер, которую я встретил на дороге.

– Сейчас буду, – спокойно сказал я и пошел вперед по коридору.

Возле нулевой комнаты я увидел еще одного врача, он тоже тогда был в дрим-комнате. Наверное, в него вселился Странник. Но как бы не проколоться, вдруг это не он? Я подошел к нему, он сразу заметил меня и без церемоний сказал:

– Маркус?

– Я.

– Карта доступа у тебя?

– Не знаю.

– Посмотри в верхнем правом кармане халата.

Я опустил туда руку и нащупал что-то, достал – это была пластиковая карточка.

Странник прислонил свою карточку к панели на двери. Раздался тихий щелчок, и дверь открылась. Странник посмотрел по сторонам, мы зашли в середину и закрыли двери. Комнатка была небольшая, там была куча какой-то аппаратуры, толстых проводов, а недалеко от нас располагался небольшой синий экран с клавиатурой. Странник подошел к нему принялся неистово клацать.

– Удалить – Вы действительно хотите стереть базу данных? – Хочу? – Да – Для проведения этой операции нужен двойной рут-доступ. Маркус, давай сюда свою карточку.

Я отдал ему карточку, и он продолжил что-то мудрить:

– Есть. Процесс удаления – 10 процентов... 20 процентов, ну же, давай быстрее. Все готово! Маркус, мы с тобой молодцы. Теперь дело за малым...

Странник отдал мне карту доступа, и мы вышли из комнаты.

– Сейчас твоя задача открыть камеры, – с этими словами он куда-то побежал.

Я подошел к двери, которая была напротив, приставил карточку к панельке на двери, так, как это делал Странник. Дверь открылась, и я зашел внутрь. Но произошло то, чего я совсем не ожидал – там сидел третий врач.

Он пил кофе и что-то высматривал на экранах, которыми была увешана вся стена. Посмотрел на меня, а потом опять продолжил «втыкать» в экраны. Так не пойдет, нужно действовать. Черт. Нужно придумать способ избавиться от него, вырубить, может? А вдруг не получится, шум поднимут. Нет... нужно что-то другое. Вдруг я вспомнил:

– Слышь, там собрание опять собирают. Сказали, чтобы ты тоже был.

– Блин, почему начальство собирает собрания в самый неудобный момент?

Он поставил недопитый кофе на стол и неохотно вышел из комнаты. Я быстро сел за компьютеры. Посмотрел на экраны, на них светились камеры с психами. Вот значит что, в каждой из палат установлена камера. Ладно, не важно. Как управлять этим всем?

Прошло несколько минут, когда я нашел пульт управления. Там была куча кнопок с номерами камер: С1, С2, С3... С37. «С37» – это же моя камера. Но Странник сказал открыть все камеры, только как это сделать? Открытие каждой камеры по отдельности займет слишком много времени, здесь их больше сотни. Есть еще кнопки, но я не знаю, что они означают, как бы не нажать что-то лишнее. Хотя, что здесь можно нажать не то? Это и есть моя задача – начать панику. Я стал жать на все кнопки сразу. Камеры открылись, но включилась сирена, наверное, еще нажал и на кнопку тревоги. Где же она? Надо бы выключить тревогу, но времени нету, надо бежать.

Я вышел из центра управления и метнулся к лестнице. Я не знал на каком этаже моя камера, но путем простейший умозаключений пришел к выводу, что на четвертом. Я побежал на четвертый этаж. Я побежал прямо по коридору, но вдруг вспомнил, что корпус с пациентами был в противоположной стороне. Побежал обратно. Потом свернул налево и оказался там, где нужно: открытые камеры с номерами С30, С31... Осталось только разбудить себя.

И вдруг я вспоминаю, что не открыл главных ворот. Если я побегу обратно, то могу не успеть, я совершенно точно уверен, что скоро здесь будут внутренние войска. Блин. Другого выхода нет, будем надеяться, что я случайно, когда жал на все кнопки, открыл ворота.

Пока я стоял на месте и думал, один из психов попытался укусить меня, но я успел увернуться. Времени для раздумий почти не было и я побежал к своей палате...

Вот он – С37! Я зашел внутрь и обалдел. Моего тела не было в палате. Тогда я совсем растерялся. Как я могу сбежать из клиники, если я неизвестно где сплю сладким сном? От

потрясения я чуть не расплакался. Выбежал из палаты, посмотрел по сторонам и побежал к лестнице на первый этаж, чтобы хотя бы открыть ворота...

– Просыпайся! – какого хрена? Я открыл глаза и увидел перед собой одного из врачей.

– Маркус, у нас нет времени! Давай, вставай быстрее.

– Странник? А что ты делаешь здесь? Что я здесь делаю?

Я лежал на операционном столе, прямо как во сне. Выла сирена, за дверью бегали люди. Тогда я понял, что Странник нашел и разбудил меня.

– Как ты меня нашел?

– Просто шел мимо. Давай вставай скорее, у нас мало времени.

– Я забыл открыть главные ворота.

– Не паникуй! Через окно я видел, что они открыты.

– Серьезно? – я резко вскочил на пол и побежал что есть силы.

Я не знал где выход, надеялся только на интуицию. Здание было огромное, ориентироваться было трудно. Я бежал, лишь бы бежать. И вдруг увидел двери парадного входа, а возле них двух охранников. Лучше не рисковать и подождать, что сделает Странник.

Прогремел взрыв. Откуда-то понесло горелым. Коридоры стали быстро наполняться дымом. Охранники разбежались в стороны. Это был единственный шанс вырваться наружу. Я побежал. Только потом я понял, что двери были закрыты, когда проломал их лбом.

Я был на свободе. В глаза светило яркое солнце, пели птицы, меня обдувал приятный теплый ветерок... пуля летела в меня. Я отскочил в сторону – она меня не зацепила. Я не видел откуда стреляли, просто бежал не оглядываясь. Странник был прав – ворота были открыты.

Возле ворот стоял закамуфлированный фургон, я быстро заскочил в него. Внутри я увидел человека, это был не сам Странник, но он явно был под его контролем. Я посмотрел в окошко фургона: больница горела, все было покрыто густым черным дымом. Даже как-то обидно было расставаться таки образом...

– Пристегни ремень, мы отправляемся!

Период второй – Гражданин

Глава I

Проснулся в 15:03, никогда не думал, что можно так мало спать.

Первый день жизни в облике «нормального» человека. Мое новое жилище точно не хуже старого. Но что происходит за его пределами! Там же целая жизнь! Я вчера толком ничего не рассмотрел: все застроено многоэтажными домами, ездят машины, ходят люди, точно как в моих снах. Мне нужно срочно выйти туда, на свободу. Десять лет просидеть в клетке, и, освободившись, все равно сидеть взаперти? – Глупо.

Оделся в нормальную одежду, а не «белую пижаму». Конечно, гардероб здесь не очень разнообразен, но в таком виде можно идти в люди. Странник подготовил все точно так, как обещал. Он сказал, что деньги будут в нижнем шкафчике, ну посмотрим... что это? Ах да, забыл, все бумажные деньги вышли из оборота – забираю банковскую карту. Надо бы купить что-нибудь поесть. И гардероб обновить, а то все строго как-то: черные брюки, белая рубашка – не мой стиль.

Открыл форточку, стало слишком душно. Даже не понятно, какое сейчас время года, наверное, весна. Но все мы знаем, что из-за глобального потепления, времена года поменялись местами, и черт его знает, что изменилось еще за десять лет.

Очень хотелось есть, я подошел к холодильнику в надежде, что в нем все-таки что-то будет. Зря надеялся – он пуст. Но насколько хватит денег на карточке? А что я буду делать потом, когда закончатся деньги, куда пойду работать? У меня даже не окончено среднее образование... Странник говорил ни о чем не беспокоиться.

Обулся, опять же – черные туфли. Я, конечно же, ничего не имею против такого «прикида», но нужно выглядеть как-то попроще. Открыл дверь – закрыл дверь, вышел на площадку. Осмотрелся: лифт! Давно я не катался на такой штуке. Чего стоим? Вперед.

Отличный спуск, море ощущений! Вообще хорошая это вещь – гиперлуп-лифты. Только что ты был на 76-ом этаже, а через пару секунд – на первом. Двери лифта открылись, я вышел.

Я на свободе!

Трудно будет сориентироваться, как бы не забыть дорогу домой. Можно, конечно, сесть в такси и сказать: «отвезите меня туда-то...». Но мы не ищем легких путей! Так я вообще не запомню город. Пойду по тротуару, может куда-то приду.

Только сейчас я заметил, что люди какие-то странные. Но, просто, наверное, день такой. За весь путь я видел огромное количество секс-шопов и «Макдональдсов», к чему бы это? Блин! Какие секс-шопы? Я жрать хочу, понимаете? Но в «Макдональдс» принципиально не пойду.

Раньше я не замечал за собой такой потребности в еде. Наверное, все из-за таблеток, которыми меня пичкали.

Зашел внутрь какого-то кафе. Приятная обстановка – светят неоновые лампы, все окрашено в фиолетовые тона, играет релаксирующая музыка. Но это не важно, самое главное, что здесь можно пожрать! Ура, товарищи! Слава Советскому Союзу!

Я сел за ближайший столик. Ко мне подошла официантка и дала меню.

Я узнал ее. Сегодняшний сон, там была она, я даже помню, как ее звали.

– Тебя зовут Лиза, верно? – я просто обязан был проверить.

– Меня? Ну да, – рефлекторно тянется поправить бейджик, но обнаруживает, что забыла его прицепить. Девушка немного сконфужена.

– Мы знакомы? – закусывая губу говорит Лиза.

Интересно, насколько она удивится, если я скажу ей, что она сегодня со мной переспит.

– Нет. Но ты мне снилась.

– Да ну тебя, – на ее лице промелькнула едва заметная улыбка. Не знаю, я бы на ее месте после такого заявления насторожился. Возможно, у меня слишком располагающий голос.

– Мне, пожалуйста, это и это, – я показал пальцем наугад в сенсорное меню. Хоть и наугад, но я знаю, что мне принесут: пицца с беконом, стакан апельсинового сока и еще что-то... не помню...

– Ах... да, – видно, совсем забыла про работу, – через пять минут все будет готово.

– Отлично.

Лиза ушла. Да, она действительно красивая, а фигура это вообще что-то, кроме того девушки с неестественным цветом волос меня всегда привлекали – в ее случае это был красный.

Когда я начал отходить от наркоты, то понял одну вещь. Я не понимаю людей, не читаю их мысли, но знаю каждый их шаг. Будто уже видел это в кино. Вот сейчас, эти два мужика за соседним столиком будут бить друг друга морды, перевернут здесь все. Приедет

полиция. А я спокойно поем, и мы с Лизой пойдем к ней домой. Вы скажете: «в этом нет смысла», ну тогда смотрите...

Я получил свою пиццу с беконом и стакан апельсинового сока, и сразу же рассчитался (старая привычка). За соседним столиком сидели два мужика, пили пиво и о чем-то спорили. Не знаю, что у них там произошло, но вскоре возле меня пролетел стул. Я даже не оборачивался, в принципе, я знал, что там происходит, кроме того я знал, что меня их драка никак не коснется. Сидел, ел пиццу и пил сок.

Буквально сразу после начала драки, в кафе залетели вооруженные люди в черных костюмах:

– Вы арестованы за нарушение общественного порядка, – сказал один из полицейских через искажатель голоса. Звучало, по меньшей мере, внушительно. От этого странного тембра можно и в штаны наложить.

Мужиков заломали и вывели из помещения. Быстро и оперативно, вот это я понимаю, не то что наша тогдашняя реформированная полиция.

Я доел пиццу. Но осталось одно незавершенное дело. Конечно, не знаю, как оно будет воплощено в жизнь, но мои сны всегда сбывались.

Я и не заметил, как Лиза села рядом со мной:

– Слушай, скажи честно, я тебе правда снилась? – в ее глазах был замечен неподдельный интерес.

– Мне снился сон про сегодняшний день.

– И что было в конце?... – Лиза отвела взгляд, подумала немного, – а знаешь, у меня все равно сегодня смена раньше кончается. Если хочешь, идем ко мне?

– Ты серьезно? А в чем подвох? – с неким азартом спросил я.

– Ты ведь не гей?

Станный вопрос, конечно же, нет. Странно люди здесь заводят знакомства. Мне почему-то кажется, что эта девушка ультра-легкого поведения ничем не отличается от остальных. Тут все такие – это какой-то развратный мир.

– Может, импотент? – с каким-то возмущением и настойчивостью сказала Лиза.

– Нет.

– В чем же проблема? Сейчас вещи только заберу.

Пока ее не было я хотел поразмышлять над ситуацией. Насколько все до примитивности тупо. Я не хотел отказываться от подвернувшегося случая, но и постигнуть решение девочки не мог. Умом шлюху не понять.

– Пошли? – Лиза, сказала этот так, будто она куда-то спешила.

Кого, тебя послать? Да иди ты!

Я посмотрел на Лизу: на ней появилась легкая курточка и сумка через плечо. Не удивлюсь, если эта сумочка до краев набита контрацептивами.

Мне стало как-то не по себе. А вдруг мы приедем к ней домой, а там здоровенный мудила огреет меня арматурой по голове? Изобьют, заберут деньги, разденут, а потом меня, полуживого, выкинут на улицу. Деньги поделят на двоих, работают ведь они всегда в паре – она приводит потенциального «клиента», а здоровяк его «обрабатывает». О чем это я? Сон не предостерегал ничего плохого.

– Пошли, – согласился я, и встал из-за столика.

Мы вышли на улицу. На входе стояло такси.

– Я обычно не езжу на такси, – сказала Лиза, – зарплата не та.

– Я заплачу.

За что, за что, а за такси заплатить могу. В принципе, это намного дешевле, чем заплатить за проститутку.

Мы сели в такси.

Лиза жила в достаточно подозрительном геттообразном районе, что наталкивало на размышления про здоровяка с арматурой. Но, все же, мои сны никогда не ввали, а значит можно не волноваться.

Почему я не догадался пригласить ее к себе? Хотя сейчас уже не было никакой разницы – мы поднимались на лифте, к Лизе домой.

Она отворила дверь. Мы зашли.

Лиза включила свет. Квартира выглядела довольно неплохо, не хуже моей. Все достаточно стандартно, на наркопритон и обитель разврата это уж точно не похоже.

Мы зашли в одну из комнат.

– Присаживайся, – сказала Лиза и показала на ярко-красный диван, который совсем не вписывался в интерьер, – будь как дома.

Я сел на диван.

– Пиво будешь? У меня весь холодильник им до краев забит. Мой бывший от него просто тащился.

Вот в чем дело – девушку просто бросил парень. Но, все же, все как-то очень быстро. А я ей даже своего имени не сказал.

– Кстати, я Маркус.

– Какое интересное имя, – в Лизиним голосе прозвучал пофигизм, вроде бы ей абсолютно нет до меня дела.

Хлопнула дверца холодильника. Вскоре в комнату зашла Лиза, в обеих руках у нее было по бутылке. Одну она кинула мне, другую поставила на небольшой журнальный столик возле дивана. Легким поворотом руки она открыла бутылку, и тоже присела на диван.

Я посмотрел на бутылочку пива «Taller», открутил крышку. Сделал глоток.

Лиза достала из кармана пачку сигарет и спросила:

– Курить будешь?

– Нет, спасибо, я не курю.

– Что, серьезно? – в Лизиним голосе прозвучало удивление, – а что-нибудь по сильнее, типа травы, будешь?

– Это, что ли наркотик такой?

– Ни на чем не сидишь? Святой! – в Лизиним голосе было еще больше удивления.

– Нет, у меня и без этого дерьма глюков хватает.

– Слушай, ты, наверное, первый такой. Я вот с парнем порвала из-за того, что он подсел на кокаин.

Лиза глотнула пива и поставила бутылку на стол. Потом посмотрела на меня:

– Ты, что, пришелец с другой планеты? – она говорила вполне серьезно.

– Да нет... как бы... с Земли, – с трудом выдавил я из себя. Блин, чуть не поперхнулся.

Хотя можно сказать, что я был на другой планете – психиатрической лечебнице. Мир, который живет по своим законам и правилам. Он живет своей жизнью и связан с Землей только маленькой невидимой нитью. Возможно, это планета, колонизированная людьми. Но это точно не Земля, там все по-другому.

– Ты знаешь, я думала, что особенная тем, что не курю.

– Зачем тебе тогда это? – показываю на пачку сигарет в ее руке.

– Это для теста, всегда надеялась, что найду кого-то вроде тебя. Слушай, – она опять взяла бутылку с пивом, – а чего мы сидим? – с неким азартом сказала она, будто проститутка желающая побыстрее отработать свои деньги.

В принципе, опыт у меня уже был... во сне. И даже не раз, так, что я думаю, что проблем с этим не будет. Но, все же, что-то мне не позволяло сделать этого, какой-то невидимый барьер мешал мне. Нет, это не смущение и не совесть. Что-то внутри меня не хочет, чтобы я делал этого.

– Ты, Лиза, извини... – ставлю бутылку на стол, – все же я не могу.

– Что?! – Лиза встала с дивана, – Что не так? Ты боишься, что я больна чем-то? Посмотри, у меня все справки есть.

Лиза бросилась к шкафчику, и начала что-то там искать, наверное, действительно справки об отсутствии венерических заболеваний. Эта девушка двинулась умом, она двинулась на сексе. Может я отстал от жизни на 10 лет, но такое положение вещей я принять никогда не смогу.

– На чем сидишь ты? Чтобы привести домой абсолютно незнакомого тебе человека? Ты ведь даже не спросила моего имени. Вот твоя зависимость? Да ты хуже любого, даже самого конченного додика, – сказал я будто закадровый голос в нуарном детективе.

Лиза ошарашено посмотрела на меня, и тихо сказала:

– Маркус, это же нормально.

– Нет, в этом нет ничего «нормального». Ты извини, но я, наверное, пойду.

Я встал с дивана. Лиза заплакала. Не знаю от чего именно: от жалости к самой себе, или ко мне, или, может, от счастья. Я, наверное, первый такой идиот. Такой, которого она искала всю свою жизнь, и который сказал ей «Нет». Какая разница курю я или нет, если для нее я просто оболочка для траха?

Я не считаю, что поступил наилучшим образом. Возможно, я слишком старомоден?

Лиза меня не провожала.

Только сейчас я осознал, что того, что кажется было предрешиено, не произошло. Значит, все же, можно изменять будущее. Возможно, возможность отклонения от сценария заложена самой судьбой?

Я спустился вниз и сел в такси. На улице уже темнело. Домой пора, на сегодня приключений хватит:

– Улица Великого Бандеры, дом 23.

Таксист кивнул головой, мы поехали.

Глава II

Как всегда – в 17:00 на клубе «NoLife». Не думал я, что так быстро реабилитируюсь и заведу себе новых друзей.

Кажется, человек, который был оторван от нормального общества больше десяти лет, вообще не приживется здесь. Но, наверное, мои сны помогали мне сохранять человечность. В новостях сообщили про сгоревший дом для душевно больных. Говорят, утечка газа стала причиной пожара.

– Приехали, – сказал таксист.

– Держи, – даю ему карточку. Он сует ее в считыватель и через секунду отдает мне обратно. Выхожу и машины.

Прожив в этом городе несколько дней, я понял, что пешком здесь ходить бесполезно. Даже используя GPS на смартфоне. А таксисты, знают где находится любая улица – это их работа.

Мои новые знакомые расселись на входе в клуб: Шкаф, Серега... остальных я не помню как зовут. Все уже в сборе. Они здесь зависают сутками, возможно, они даже не уходили.

Подошел, со всеми поздоровался. Ребята обсуждали вчерашний матч по «Unreal Tournament Virtuality». Я не в теме. Совсем.

Пойду лучше чего-нибудь выпью. Кстати, как ни странно, здесь продают только два алкогольных напитка, первый называется «Your Dream», с содержанием спирта 18 процентов, и, само собой, пиво. И все. Больше ничего: ни водки, ни коньяка, ни даже слабоалкоголки. Я интересовался у Шкафа, местного вышибалы, он говорит, что другого нигде не купишь. Хотя, какая разница, нажираться можно и пивом. Только я хотел толкнуть дверь, меня отнесло в сторону:

– Что это было? – удивленно произнес я.

Все посмотрели на меня, а потом на дверь, откуда вышла малолетка весьма неординарной наружности.

– Это Ива, – сказал Серега.

– Ива? Что за имя такое? Она, что, постоянно плачет? – сказал я.

– Ты лучше не задавай лишних вопросов, ты имеешь дело с «феноменом», – сказал Сергей.

Я посмотрел на Иву. Девушка, невысокого роста, ниже меня примерно на голову, одета во все разноцветное, волосы тоже покрашены в розовый и салатовый цвета, с кучей пирсинга на лице, на вид очень милая.

– И что означает «феномен»? – шепотом спросил я у Сереги.

– Ты, видно, новости совсем не смотришь? Да я их тоже не смотрю. У Ивы телекинез, но это довольно распространенное явление.

Ива подошла ко мне, осмотрела и спросила:

– Новенький?

– Да.

– Приятно познакомиться, я Ива, – протянула мне руку, как будто хотела, чтобы я ее поцеловал, как было принято у аристократов. Но я, все же, пожал.

– Маркус.

Она еще секунду посмотрела на меня и куда-то ушла. Странная... Видно, авторитетная. Лучше с ней не конфликтовать.

– Ну как тебе наша эмо-девченка? Правда классная? Немного странная, хотя, если так подумать, все люди странные.

– Согласен.

Я зашел в бар и заказал бутылку дряни под названием «Your Dream». Посмотрел на людей вокруг – им ни до чего нет дела, они просто отрываются. Вечером они гуляют, пьют, принимают наркотики, а утром глотают кучу таблеток и идут на работу, а вечером снова отрываются, и так по кругу. Нет, такая жизнь точно не для меня. Сделал глоток, вкус напоминал белое вино, в детстве немеряно такого выпил. Сделал еще глоток, нет, не представляю на что это похоже. Я и не заметил как зашла Ива, заказала пива и села рядом. Посмотрела на мою бутылку:

– Не пей эту гадость, там в составе никотин.

– Тут? – я показал на бутылочку синей жидкости.

– Да, пей лучше пиво, в нем я уверена, все-таки наши делают.

Я повернулся к бармену и попросил пива. Мне дали бутылку «Черниговского». Честно признаться, от потрясения я чуть не упал со стула. У нас еще что-то свое осталось!

– Насколько я поняла, ты только несколько дней тут тусуешься. Единственное, что могу тебе посоветовать, не нарывайся на тех двух парней, – показала пальцем на двух мужиков, – это Симон и Дима, два брата, очень подозрительные личности, говорят, что один из них глава местной секты.

– Приму к сведению. Кстати, Серега сказал, что ты обладаешь телекинезом, это правда?

– Да, смотри, – Ива поставила бутылку с пивом на барную стойку и через пару секунд бутылка взмыла в воздух, а потом плавно опустилось на стол.

– Впечатляет.

Допил первую бутылку, попросил еще. Люди здесь бухают по черному, чем я хуже?

Зашел Серега, JAVA-программист. Вот только такое ощущение, что здесь он проводит больше времени, чем на работе.

Серега посмотрел на Иву, потом на меня:

– Вижу, вы уже подружились. Вот и хорошо, – Сергей улыбнулся.

Он сел рядом с Ивой, обнял ее, так, по-дружески.

– Скоро Новый год, как всегда все организационные вопросы лежат на тебе. Квартира только у тебя доступна, других вариантов у нас нет.

– У меня все схвачено, – спокойно ответила Ива.

– Ну и ладненько, я скажу остальным, чтобы скинулись... по сколько? По 20? – мало, по 30?

– Да, я думаю, столько будет достаточно.

Серега встал, показал Иве странный жест, Ива показала тот же жест в ответ. Кажется, гопники так делают. Я не знаю, что он означает, наверное, они так попрощались. Серега вышел. Ива перевела на меня взгляд:

– Хочешь, и ты приходи.

– Хорошо, – я кивнул головой, – ну, за Новый год, что ли.

Я поднял бутылку с пивом. Ива тоже. Мы чокнулись.

Глава III

До Нового года остался один день, а на улице +20. Должны лежать сугробы снега, как это было лет 50 назад, но вместо этого я вижу цветущие деревья. Сегодня я хотел навестить в школу, в которой когда-то учился. Я как раз закончил восемь классов, как меня заперли в лечебнице. Свой одноклассников я уже не увижу, они давно выпустились. Хотя, и с учителями пообщаться тоже не смогу, Новогодние праздники – все отдыхают. Похожу по кабинетам физики, биологии, математики, словом, прикоснусь к истории. Конечно, если охранник впустит.

В этот раз я решил отправиться пешком, а не на такси, уж очень была хорошая погода. Кроме того, как оказалось, школа №245, в которой я учился, находилась недалеко от моей съемной квартиры.

В такие моменты человек даже не подозревает, что может произойти что-то крайне необычное. Действительно, что? На улице умиротворенная атмосфера, отличная погода, у людей предновогоднее настроение, а я иду в школу, кажется, самое безобидное место на Земле. Но знаю – что-то произойдет...

Вот я у входа в школу. Снаружи она ничуть не изменилась. Поднимаюсь по ступенькам, подхожу к парадной двери. Дергаю за ручку, но дверь не открывается.

На двери замечаю механизм, похожий на тот, с помощью которого таксист снимал деньги с моей карточки. Скорее всего, сюда теперь можно попасть только имея специальную карту доступа. Блин. Здесь вообще что-нибудь делается без этих карточек?!

Я спустился по ступенькам. Чем же мне теперь заняться? «Пати» начнется только вечером, а сейчас только 11 часов утра. Был бы у меня компьютер, как в детстве, то убивал бы все время за ним. А чем не идея? Денег на счету еще полно. Ива говорила, что у нее

есть знакомые, которые продают и чинят ПК. Достāju смартфон, выбираю в списке номеров «Ива», нажимаю на кнопку видеозвонка, секунда и Ива у меня на экране.

– Маркус?

– Привет, ты не сильно занята?

– Ну как видишь. Я сейчас на оптовой точке, закупаюсь, – Ива показывает на кучу ящиков с пивом.

– Тогда я позже пере...

– Говори.

– Ну ладно, помнишь, ты говорила, что у тебя есть знакомые, которые торгуют «железом»?

– И?

– Я хотел бы купить компьютер...

Ива рассмеялась.

– А у тебя его нету что ли? Ладно, я тебе помогу, я вообще не представляю как можно существовать без компьютера.

– Тогда договорились?

– Да, давай в 15 часов на... Черт. Я забыла, что ты совсем не знаешь города.

– Не знаю.

– Тогда иди домой, я тебе перезвоню. У него нет компьютера, это же додуматься...

Связь прервана.

Вот и нашел себе занятие. Пойду домой, как велела Ива. Посмотрю IP-телек, синхронизированный с видеоблогами «ютуба», хотя, кроме обзоров вирусного видео, порнографии и новостей там ничего не показывают. Ну и что, просмотр очередного порноканала мне не навредит. Я развернулся и пошел обратно домой.

Блин. У Ивы такие способности, а она их никак не использует. Хотя, насколько я понял, теперь в этом нет ничего такого, детей-феноменов, как говорили в одной телепередаче, с каждым днем рождается все больше. Если так подумать, то я тоже феномен – не каждый может видеть будущее. Со слов Сереги стало ясно, что таких людей-магнитов, обладающих телекнетическими способностями, как Ива, только в нашем городе больше сотни. Хотя и я не одинок, вспомнить того же Странника.

– Господи, что это? – вырвалось у меня.

А что еще скажет человек, который увидел нечто летящее с огромной скоростью в его сторону. Бежать? Стоять неподвижно? Я от потрясения мог только думать, а тело занемело, я не мог пошевелить даже пальцами. Что же это было? Возможно, за десять лет моего «отсутствия» я конкретно отстал от жизни, но чтобы «девушка в красном» спокойно летала по городу.

Она подлетела ко мне совсем близко, а потом встала на землю. Ужасные черные глаза произвели на меня необычайное впечатление. Клыки удачно дополнили жутковатую картину... Все видел, но девушку-вампира! Хватит шутить, чего она так устала на меня?

– Ты пойдешь со мной, хочешь ты этого или нет.

– Кровушки моей захотелось, кровопийца? Не дам!

Видно, она настроена совсем не дружелюбно.

Побежал.

За спиной слышу: «что ты делаешь, придурок? Куда ты бежишь?». Если честно, то я и правда не знал, куда я бежал, подальше от нее, наверное. Девушка-вамп, не долго думая, отправилась за мной вдогонку, конечно, в плане скорости я ей проигрывал. Я бы позвал на помощь, но где все люди? Такое ощущение, что это страшный сон. Тогда я хочу проснуться! Через пару секунд я споткнулся и упал...

- Очнулся?
- Как видишь. А ты кто такой? Что со мной произошло?
- Ты, что, старого кореша не узнаешь? Это я, Крыс.
- Какого черта?!
- Я узнал, что ты вернулся в город, и отправил свою подопечную разыскать тебя.
- Кого? Девушка-вамп – твоя подопечная?
- И не одна. Смотри.

Я поднял голову, кстати, она сильно болела, видно, когда упал, недурно стукнулся. Я сидел в кресле, в маленькой темной комнатке, заполненной разными химическими препаратами. Вначале я не разглядел, что за Крысом стояли еще три девушки и о чем-то шептались. Одна из них посмотрела на меня и спросила:

- Ну, как, головка не болит?
- «Ах ты скотина...» – подумал я и ответил:
- Нет, все в порядке, – девушки продолжили шептаться.
- Ну, что, «кохве с конхветами», или как? – спросил Крыс.

Я кивнул головой, и мы вышли из комнатки, девушки остались внутри. Остальная часть дома, в котором мы находились, да именно, это был двухэтажный коттедж! Он напоминал дома миллионеров, которые показывают в голливудских фильмах.

Мы прошли с Крысом в гостиную, он налил чаю, как и обещал.

– Блин, слушай, я тебя столько не видел, даже и не знаю с чего начать, – сказал возбужденно Крыс.

- Ты лучше расскажи, что это за дамочки?

– А, это долгая история. Хотя про это тоже стоит рассказать. Все началось тогда, когда я купил в онлайн-магазине «Книгу крови», люблю просто все эти оккультные штучки. В главе «Воскрешение» рассказывалось, как путем навороченного ритуала возвращать мертвых к жизни. Только, как всегда, было одно «но» – после воскрешения они становились вампирами. Хотя, за счет этого они и оживали, – Крыс улыбнулся.

- Зомби-вампиры какие-то. Это же лишние проблемы, где кровь достать, например?

– Как зачем? Они мне делают массаж, убирают коттедж, в добавок моют пробирки в лаборатории, а еще я их трахаю, – спокойно ответил Крыс.

Какой-то некрофильский изврат. Я рассмеялся прямо до слез.

– А что смешного? Кровь я синтезирую у себя в лаборатории. Кроме того, они ничем не болеют, знаешь, как трудно сейчас найти «чистую» девушку?

- Ладно. Рассказывай, как купил это? – размахиваю руками во все стороны.

– А никак. Закончил школу, поступил на биохимию, потом защитил докторскую, получил ученую степень. Меня приняли работать в транснациональную корпорацию, которая занималась разработкой биологического оружия. Платили хорошо, вот и купил это чудо на окраине города. Ты еще не видел мою машину!

- Где ты говоришь? На окраине города?! Сколько сейчас времени? Черт!

- К чему эта паника? Сейчас 15:40

– Крыс, извини, конечно, но меня ждет подружка. Ты лучше звони. Вот мой номер, – даю Крысу свой QR-код. Черт его знает, за каким-то хреном Странник напечатал мне визиток.

- Слушай, давай хоть такси вызову, или лучше сам тебя отвезу?

- Вези!

Вышли и коттеджа. И я увидел эту красавицу матового черного цвета – электромобиль Audi V4. На такой я не против прокатиться!

- Ну как тебе моя принцесса?

– Охренеть, представляю сколько такая стоит... Ладно, поехали!

Мы запрыгнули в машину. Загудел мотор (электрокары – для слабаков), машина начала быстро набирать скорость. Я достал смартфон, чтобы посмотреть не звонила ли мне Ива и обнаружил, что он выключен.

– Крыс, ты, что выключил мой смарт?

– Да, он постоянно звонил и действовал мне на нервы, вот я его и вырубил.

– Ну, спасибо.

Точно Ива звонила. Нужно ей перезвонить и сказать, что я скоро буду. А через секунду до Крыса дошло и он спросил следующие:

– А куда мы едем?

– Точно, я не сказал свой адрес. Сейчас вспомню... улица Великого Бандеры, дом 23. Ты хоть знаешь, как туда доехать?

Крыс кивнул головой, и добавил, вводя что-то на красочном дисплее:

– Сам не знаю, но машина точно располагает такой информацией.

Нажимаю единственную кнопку на смартфоне – «Power», включается разноцветный 3D-дисплей, пропущенных вызовов: 3. Блин, точно Ива звонила. Выбираю в списке номеров «Ива», нажимаю на голографическую кнопку дозвона...

– Ива, привет, я тут... у меня де...

– Блин, ты где ходишь? – устало сказала та.

– У меня была непредвиденная ситуация, – ну уж точно, встречи с вампиром никто не мог ожидать. Вместо того, чтобы посмотреть во сне «прогноз на сегодня», я просматривал эпизоды из детства, что было крайне увлекательно, но, в то же время, весьма опрометчиво.

– Слушай, сегодня 31-е декабря, все магазины закрываются существенно раньше. Если хочешь успеть, советую побыстрее приехать домой. Или отложим покупку на другой раз?

– Нет, я скоро буду.

– Ладно, жду.

Через секунду виртуальное лицо Ивы исчезло.

– Нам еще долго? – спросил я у Крыса.

– Через 20 минут будем на месте. Говоришь, у тебя нет компьютера?

– А что в этом удивительного?

Не успел я и глазом моргнуть, как стоял у порога своего дома. Мы попрощались с Крысом. За пару секунд на скоростном лифте я поднялся на заветный 76-й этаж. Ивы еще не было. Не буду пока ей звонить, думаю, она скоро появиться. Или она тоже встретила вампира? Уже вставил ключ в замочную скважину, как двери лифта открылись, и я услышал за спиной:

– Привет, – как ни странно, это была Ива.

– Привет, я хоть тебя не отвлекаю от важных дел?

– Нет, кроме того, я сама предложила тебе свою помощь. Я звонила своему приятелю, он сказал, что они закрываются в 17 часов. Так что поспешим.

– Да, я уже готов, можем отчаливать.

В принципе, мне кроме карточки ничего не надо. Я положил ключ обратно в карман, и мы зашли с Ивой в лифт. Рефлекторно нажал на кнопку первого этажа. Через секунду мы были внизу...

«Ingress Line», так называется фирма Ивиного приятеля, у которого мы будем покупать компьютер. Кстати, пока ехал в такси, то обратил внимание на то, что за всю

дорогу я не увидел ни одного Санта Клауса, ни одной елки или новогоднего украшения, видно, дух Рождества совсем утерян.

Мы зашли внутрь здания. Это было просторное, хорошо освещенное помещение заставленное компами и прочим железом. Ива посмотрела по сторонам. Потом она подошла к человеку, который с задумчивым видом сидел за столом и «втыкал» в монитор, и начала с ним о чем-то непринужденно разговаривать. Мужчина сделал короткий звонок по смартфону, после чего Ива подошла ко мне и радостно проговорила:

– Сейчас он подойдет, сказал, что лично обслужит нас.

Через мгновение дверь неподалеку от нас открывается и оттуда выходит патлатый мужик в синей футболке с надписью «I HATE ANOTHER EMO REVIVAL». Видимо, это Ген, директор компании, про которого мне говорила Ива.

– Какие люди, рад тебя видеть, Ива, – сказал он.

– Я тоже рада, познакомься это Маркус. Маркус, это Ген.

– Приятно познакомиться, – Ген пожал мне руку, – для тебя мы машину и будем собирать?

– Видимо, да.

– Ну и что за железо мы рассчитываем ставить? – спросил Ген.

– Слушайте, я галимый ламер, пусть Ива решает, ей виднее... Деньги значения не имеют.

Они зашли в комнату, откуда только что вышел Ген, а меня оставили наедине с мудаком, «втыкающим» в монитор. Я ходил кругами и разглядывал витрины, например, я увидел такую удивительную вещь, как виртуальный-шлем-почти-полного-погружения. Еще десять лет назад только говорили о полноценном внедрении этой технологии в игры, а тут на тебе – его можно купить в обычном магазине и не за столь символичную цену, всего лишь 60 евро. Если учесть, что каждая поездка на такси обходится мне аж в 8 евро. Вскоре витрины мне надоели и я переключился на мудака, «втыкающего» в монитор. Я начал расспрашивать его про последние достижения в области компьютерных технологий и игровой индустрии. Узнал много нового, оказывается теперь все игры делают только под этот виртуальный шлем, а «Unreal Tournament Virtuality» самая популярная онлайн-игра.

Вскоре объявились Ива с Генем, что они там делали больше чем полчаса я понять до сих пор не могу. Ива «обрадовала» меня, сказав, что это удовольствие обошлось мне ровно в 600 евро, но зато все это доставят мне прямо в квартиру. Конечно, расставаться со своими бесценными цифрами на счету мне не хотелось, но, все же, я надеялся, что скоро придет очередной перевод от Странника. Решив все проблемы, мы отправились к Иве домой, на «пати»...

Ива, как оказалось, жила недалеко от клуба «NoLife». Квартирка у нее была довольно милая. Первое, что мне бросилось в глаза, это, конечно, десять ящиков пива. Еще на меня произвели впечатление колонки, по 120Вт (не китайских) каждая. И вообще у нее все такое яркое, разноцветное, вышеупомянутые колонки, и те розового цвета. Ива говорит, что это не просто, мол она нео-эмо (это, как я понял, некая смесь эмо и клабера), сейчас это распространенное явление. Ива сказала, что все собираются в 8 вчера у нее дома. Потом, как по плану, все напиваются и устраивают пьяную оргию. Ива говорит, что у них так каждый год. Она постоянно хвасталась своей коллекцией раритетных аудио-CD начала 21-го века. У нее их больше тысячи, и она утверждает, что все это слушает. В основном это разнообразный «драм энд басс» и «биг рум», не новомодные течения электронной музыки. Ива сказала, что я получу свой новогодний подарок после двенадцати. А я, сволочь, совсем забыл про подарки. Мы занялись приготовлениями к «новогодней оргии».

На часах без десяти восемь. От драм-н-бэйса, который играл все это время, у меня гудит в голове. Ива сказала, что будет человек пятнадцать, может больше. Знаю, что придет Серега, они с Ивой давние приятели. Еще Ива постоянно твердила про какого-то Сида. Говорит, что Шкафа она не приглашала, но он все равно припрется. А кто остальные 13 человек – я не понятия не имею.

– Маркус, думаешь, закусок хватит? – Ива показала на гору «хавчика» на столе.

– Сомневаюсь...

Через минуту раздался звонок в дверь. Это был Серега, поздравил нас с Новым годом, вручил каждому по «чупа-чупсу», и завалился в квартиру. Вскоре объявилась тройка эмо-подружек Ивы: Катя, Марина и Наташа. Потом был Сид. Как оказалось, он – еврей, а у меня к ним врожденное отвращение. В общем, детская психотравма.

Ива была права, Шкаф тоже пришел и, кроме того, приволок с собой двоих дружков несколько криминальной наружности. Потом пришла подозрительная девушка в викторианском наряде. Гот-лоли, так это вроде бы называется. Кстати, я обратил внимание на то, что возраст в их тусовке не имеет значения. Вот Сереге 23, Шкафу почти 30, мне 25, а Ива, насколько я понял, еще не достигла совершеннолетия. Никак не осмеливался спросить у нее сколько ей лет. Но Серега говорит, что это нормальное явление, здесь все уже с 13 лет живут активной половой жизнью. До чего докатилось общество? Еще десять лет назад я не мог даже предположить о возможности такого. Тут уже прям как в Японии, что отношения между 40-летним мужчиной и 12-летней девочкой называются не педофилией, а любовью. Это уже не совсем тот мир, который был до моего «ухода». Хотя, какая теперь разница? Я погряз в морализаторстве. Нужно просто наслаждаться жизнью.

«Пати» в самом разгаре. Несколько ящиков пива уже опустошены. Один из приятелей Шкафа уже успел облевать бабушкин ковер. А ведь еще только 9 вечера! Сид оказался нормальным парнем, хоть и евреем, утверждает, что он про-хакер. Говорит, что когда-то взломал базу данных Федерального резервного хранилища США. Так я ему и поверил! Хотя, кто знает. Кроме того, от того же Сида я узнал сколько Иве лет. Оказывается, она действительно несовершеннолетняя. Ей 17.

Ива, с задумчивым видом сидела на диване и пила пиво. Я взял с ящика еще бутылочку и сел рядом:

– О чем думаешь?

– Да так, ни о чем, – сделала глоток, – партия пива какая-то странная в этот раз попалась. Один придурок уже проблевался на бабушкин ковер.

– Да, я тоже заметил. А где твои родители сейчас, у тебя постоянно свободная квартира?

– Родители? Их нет... умерли пять лет назад во время искусственной эпидемии.

Да, я помню этот сон: пустые улицы, люди толпящиеся возле больниц, зараженная рука... Мне очень повезло, что я пропустил этот период, возможно, не будь я в больнице, заразился бы и помер нафиг.

– Прости, я не хотел... Ты сказала «искусственной»?

– Конечно, правительство это отрицает, но я уверена, что это была программа по сокращению населения Земли.

– Правительственный заговор, говоришь?

– Такое ощущение, что ближайшее лет десять ты жил неизвестно где, эпидемия затронула почти все уголки земного шара.

– Я был отшельником, жил в горах, – вот те придумал, блин. Хотя Ива слишком пьяна, чтобы понять, что я сморозил только что полную ахинею.

– Вначале целью было уничтожение населения экономически отсталых регионов, а потом эпидемия вышла из-под контроля. В течении года люди жили в страхе, что завтра не привезут очередную партию антибиотиков, их всех расстреляют, а города сожгут.

– Что, и такое было?

– Житомир, Ивано-Франковск... а большинство сел уничтожали сразу.

– Я, конечно, понимаю, что после «смерти нефти» в 30-х годах человечеству пришлось затянуть пояса, а мировому правительству ужесточить меры контроля, чтобы не допустить гражданских войн, которые приведут к очередному расколу на государства... но ведь это переходит всякие границы!

– Как видишь, идея «золотого миллиарда» снова в моде. Нам повезло меньше наших родителей, которые росли в годы идеального пост-киберпанка – вершины развития цивилизации. Я немного разбираюсь в технологиях, и всегда с трепетом относилась к тем девайсам, которые в 20-е годы мог приобрести любой обыватель. Если бы не энергетический кризис, мы бы уже путешествовали по другим галактикам. Но сейчас большинство астрономических проектов заморожено из-за нехватки финансирования...

– Странные люди, знать, что нефть не восполняема, но задуматься о массовом переходе на альтернативные источники энергии только в самый последний момент. Научный и культурный прогресс действительно серьезно затормозился с тех пор. Ладно, что мы все о плохом да о плохом, Новый год на носу!

– В этом нет ничего такого, сейчас это просто очередной параграф в книге по истории. Нужно жить сегодня и не задумываться о том, что было вчера. Ошибки нас все равно ничему не учат.

– Золотые слова...

Я открыл пива, взял чипсов. Сижу, пью пиво, временами гляжу на Иву. Ей уже явно хватит. Смотрю на остальную «одуревшую молодежь», а ведь еще нет и десяти вечера! И Новый год они встретят уже в состоянии полной отключки.

Я осторожно обнял Иву.

– Маркус, – шепотом сказала Ива.

– Что?

– Помнишь, что я сказала про двенадцать ночи?

– Помню.

– Я пошутила.

Вот те на!

Ива еще раз заглянула в пустую бутылку:

– После девяти... вечера... Идем ко мне в комнату.

Мы направились к Иве в комнату, переступая через спящие тела.

Ива закрыла дверь и подозрительно улыбнулась.

– А остальных контролировать, мало ли что они натворят?

– Ничего с ними не случится, не дети, – уверенно сказала Ива.

В углу комнаты стоял полный ящик пива. Видно, его Ива уберегла на «черный безалкогольный день».

Ива взяла бутылку. Это уже, наверное, третья или четвертая по счету. Сделала глоток и поставила ее в сторону. У Ивы на лице снова промелькнула та подозрительная улыбка, и она начала раздеваться. На пол упала юбка, потом реглан с неоновыми узорами. Я стоял, несколько сбитый толку, так как такой вариант подарка рассматривал в самую последнюю очередь. Уже было ясно чем все это закончится, ведь, в отличие от Лизы, к Иве я действительно питал теплые чувства.

Алкоголь хоть и дрянь последняя, но он сближает людей. Именно благодаря ему разрушаются классовые и прочие искусственные границы, собеседники мигом опускаются до беспечного, нецивилизованного уровня общения. Но, людям, живущим здесь, не нужен даже алкоголь. У них нет комплексов, нет страха. Людям просто наплевать на все, и в первую очередь на самих себя.

Они пьют, потому что так принято. Кислотные наркоманы – это уже не отбросы общества, это его функциональная часть, ведь каждый второй здесь наркоман. И девочка, которая уверенно говорит, что «давать» незнакомцам – это нормально... она не одна такая. И это немного пугает.

Возможно, искусственная эпидемия, которая была пять лет назад, дала людям понять, что они не более чем пушечное мясо. В любой момент тебя могли отсеять за ненадобностью. Человек – это просто очередная единичка в цифре населения Земли, которое мировое правительство так упорно пытается сократить. Поэтому люди перестали на что-либо надеяться, надеяться на светлое будущее, зная каким светлым было прошлое, и просто жить в свое удовольствие.

Ива осторожно взяла меня за руку, и приложила ее к своей груди. Меня это еще больше сконфузило, хотя для пьяной девочки все было простительно. Через тонкую черную майку прощупывался полноценный второй размер.

Ива провела пальцем по своим губам, а потом коснулась им моих. То ли у них такой сексуальный этикет, то ли Ива просто хотела показаться оригинальной, но я искреннее недоумевал с происходящего. Секс, как детская игра. Никаких условностей. Предложить потрахаться – это как предложить сыграть по сети. Конечно, Ива мне нравилась, и, видимо, я ей был не безразличен.

Я нежно обнял Иву, все еще не решаясь поцеловать ее. Все думал о том, что антиутопии начала 20-го века воплотились в жизнь, а мы, смилившиеся с тоталитарным режимом, предали революцию. Я и сам не понял, как наши губы слились в поцелуе. Ива, приподнявшись на цыпочки, крепко держала меня за ворот рубашки, и не желая отпускать мои губы. Как мне стало известно из википедии, вагинально-анальные контакты практически вытеснили поцелуи из культуры, поэтому для он нее тоже первый, как и для меня. Да, чувствовалась какая-то неопытность с ее стороны, хотя со слов Сереги, она переспала со всеми парнями из их тусовки.

Как только наши губы разомкнулись, Ива толкнула меня кровать и быстро стянула с себя майку, представ передо мной почти обнаженной, в одних розовых трусиках «Hello Kitty». Не медля она заскочила на кровать, и принялась расстегивать пуговицы на моей рубашке, из-за нарушенной координации у нее это плохо получалось, и мне пришлось присоединиться к процессу. Когда мы наконец сняли рубашку, опершись на руки, и зависнув прямо надо мной, Ива посмотрела мне в глаза, и состроила крайне странную физиономию, отчего я просто не смог сдержать смеха. Она рассмеялась вдогонку.

– Сумерки, – произнесла она, и комнату вместо привычного дневного света заполнил бледный блеск неоновых ламп.

Блин, это было стремно. Когда она сказала «Сумерки», я вспомнил эту ужасную ретро-сагу про вампиров, которая была признана худшей кино-эпопеей в истории кинематографа. Вся жить пробежала перед глазами!

Она прижалась ко мне, как ручной зверек, и тяжело вздохнула:

– Маркус, ты не перестаешь меня удивлять... – сказала она едва слышно.

Секунд пять мы смотрели друг на друга в свете неоновых ламп, я гладил Иву по ее шелковистым волосам. И снова слились в поцелуе, крепко прижимаясь друг к другу...

Глава IV

– Повторяю еще раз, вы арестованы. Вы имеете право хранить молчание, все сказанное вами может быть использовано против вас в суде, – человек, с надписью «SAS» на груди, заломил мне руки за спину и одел наручники.

– Что? Какого х... – тут до меня дошло, что это сон. Тот самый сон про доктора, – за что меня арестовали?

– Вы предстанете перед судом и понесете наказание за незаконное использование прототипа Гипердримера. Точнее, следствия и суда не будет.

Отлично! Меня повезут в каталажку – не самый лучший расклад. Мы вышли во двор, где стояли два черных фургона с надписью «SAS», меня посадили в один из них. Потом зашли еще несколько SAS'овцев и мы направились в тюрьму...

Побег? Зачем рисковать, мои шансы равны нулю, кроме того, этот ужасный сон скоро закончится. Надеюсь...

Я не могу посмотреть на часы, но едем мы довольно долго.

В маленькое окошко я видел индустриальные застройки, такое ощущение, что люди здесь только тем и занимаются, что отравлением своего воздуха. Это ужасное зрелище: через серое небо не пробиваются лучи солнца, а вся зеленая растительность давно уже засохла. «ведется с 2135 г» Неужели такое наше будущее: воздух, которым нельзя дышать, аномалии, которые сводят людей с ума, полицейский произвол... хотя произвола хватает и в настоящем. «(2032–2087) Маркус I»... слава богу, что я не доживу до этого времени и не завидую я тем людям, которые будут жить здесь.

– Мы приехали! – сказал водитель.

SAS'овцы вытолкали меня из фургона.

Я стоял у больших ворот с надписью «Киевская федеральная тюрьма им. Маркуса I». Ворота открылись и я увидел гротескное двадцатипятиэтажное серое здание. SAS'овец толкнул меня в спину, мол иди, чего стал, или тебя за ручку отвести?

Я медленно пошел к входу, не оглядываясь. На входе меня уже ждали такие же люди, только на груди у них было написано, не «SAS», а «SAF», не знаю, что это значило.

Мне выдали новую одежду – оранжевую, с номером... 37. Совпадение?

Меня вели темными коридорами, я не слышал криков из камер, как в наших тюрьмах. Все сидели в одиночных камерах и медленно сходили с ума от одиночества.

– А вот ваша камера, доктор, – сказал тюремный надсмотрщик, открыл двери и кинул меня внутрь.

Я оказался в темной сырой комнатке, размером 3х3. Свет попадал внутрь через маленькое отверстие в стене.

Я сам построил для себя тюрьму.

Дышать было трудно, начала болеть голова от нехватки кислорода. Видимо жизнь доктора так и закончится...

Глава V

Как я добрался домой? Не помню. Голова ужасно болит. Я бы выпил какое-нибудь средство от похмелья, но вначале нужно сходить в аптеку и купить его. А в моем состоянии это было просто невозможно. В памяти провал, сколько нужно было выпить, чтобы все забыть? Помню только ужасный сон, который сегодня приснился.

Встал с кровати, посмотрел по сторонам – квартира точно моя. В углу я заметил купленный вчера компьютер... Верно, такое я помню.

За пару минут собрал его, куда какие провода подключать я помню. Нажал на волшебную кнопку «Power» на системнике. Через секунду на мониторе появилась надпись «Windows Ultimate. Loading...». Кстати в коробке с системным блоком я обнаружил диск с игрой «Unreal Tournament Virtuality» в подарок, очень даже кстати. Виртуальный шлем тоже в комплекте, наконец-то я смогу по достоинству оценить последние достижения науки и техники!

Винда запустилась, как ни странно.

Все ПО уже было установлено. Наверное, этот системник называется «Lamer Edition». Ну и ладно, но каково было мое удивление, когда я на дне коробки нашел чек и обнаружил, что из 600 евро, я отдал почти 300 за Винду, разного рода офисы и какую-то программу под названием «Network Virtual Server» за 60 евро. А вот, на рабочем столе, я вижу ярлык этой зловредной программы – запускаю. Появляется надпись «Chouse your virtual client». Я, конечно, в английском не сильно разбираюсь, все-таки даже в школе не доучился. Но, насколько я понял, эта программа предназначена для игры по Интернету через виртуальную реальность.

Кстати, про сеть Интернет. Теперь она называется «Internet 3.0». Очередной ребрендинг, сильно напоминающий отчаянную попытку вдохнуть жизнь в контролируемый Интернет второй версии. В то время как первая версия получила статус чего-то вроде теневого Интернета. Подключение к провайдерам, предоставляющий доступ к Internet 1.0, незаконно. Зато в каждой новостройке есть разъемы нового типа, достаточно подключить сетевой кабель и... ты в Сети. Никаких танцев с бубнами, стоимость входит в коммунальные услуги. Уверен, они делают ставку на то, что собственная лень для людей важнее свободы.

Всунул в blue-ray-привод диск с «UTV» и начал установку. Пока устанавливался клиент, я зашел в «Свойства компьютера» и был приятно удивлен своим «конфигом» – несомненно, техника за последние десять лет сделала существенный скачок.

Через пару минут «анрилка» установилась. Я запустил Network Virtual Server и добавил в графу «Client type» через «Обзор» экзешник анрилки и нажал «ОК». Программа выдала надпись «Changing IP...». Через некоторое время программа написала очень умное сообщение «Check your Internet connection», и правда – забыл подключить сетевой кабель. Подключил кабель и опять повторил попытку. Есть! «Your IP adress is fe80:0:0:0:200:f8ff:fe21:67cf». Насколько я понимаю, теперь нужно только запустить UT и можно начинать игру.

Нажимаю на ярлык «UT Virtuality». После недолгой загрузки передо мной появляется меню. Все как обычно: «Single player», «Multiplayer», «Online», «Options»... «Exit», ну это в принципе логично. Я вот обратил внимание на то, что большинство софта и игр на английском языке, а с чем это связано не понимаю. Захожу в «опшинс» и в настройках профиля пишу свой никнейм: <<ПСИХ>>. Захожу в «online», сразу появляется надпись «Put your cd-key, please». Открываю коробку с игрой, нахожу наклейку с ключом. Ввожу пароль и нажимаю «ОК». В графе «Country» выбираю «Ukraine». На экране появляется список украинских серверов по «UTV», всего – 920, нехило, сколько тогда их в мире? Выбираю самый верхний, с самым маленьким пингом, хотя самый высокий пинг... это 10? В основном 0-2, удивительно, я попал в мир без лагов. Выбираю сервер под названием «Che Unreal Server V.1.4633», сейчас на нем играет 15 человек, нажимаю «Connect to server». Появляется надпись «Please put your virtuality helmet on your head. Game loading...». Подключаю виртуальный шлем и надеваю его на голову. На экране шлема отображалось

то, что было у меня на мониторе. Наконец-то я законектился к серверу и появилась надпись: «If you ready, press ENTER». На ощупь нахожу клавишу ENTER и жму...

Я и не заметил, как происходящее на экране виртуального шлема перешло в реальность. А уже не был Маркусом, я был ПСИХ'ом, облаченным в тяжелые металлические доспехи. В руках у меня «резак».

Играл за синюю команду. Насколько я понял, это был режим «захвата», когда задачей каждой из команд был захват контрольных точек и уничтожение главного штаба противника. Надеюсь, что с последнего времени правила игры не сильно изменились.

Заглянул в статистику. У моей команды уже было одно очко, что не могло не радовать. Игра длилась только 7 минут, а, значит, все было только в самом разгаре.

Я сделал пару шагов вперед и подобрал валяющееся на земле шоковое ружье. Оно было не очень скорострельным, и при высокой динамике игры довольно бесполезным, но зато точным и очень убойным.

Выбежал с базы. Осмотрелся, оценил обстановку. Вокруг горы, а между ними узкие дорожки. Посмотрел на карту: наша база находилась в нижнем правом углу карты – вражеская абсолютно в противоположном; еще шесть контрольных точек: две из них захвачены нами. Одну из точек как раз пытались отбить противники.

Я направился туда. По дороге, время от времени, в снайперский прицел осматривал местность.

За «точку» велась ожесточенная борьба. Я присел и взял одного из игроков на прицел. Не успел нажать на курок, как мое тело разнесло на мелкие кусочки. Я не понял, что произошло. Несколько секунд камера оставалась в месте моей смерти, давая понять, кто меня убил. Сзади меня стоял «красный», с ракетометом в руках.

Через секунду я появился на базе.

– Красная команда захватила синюю точку.

Видимо, ребята с сервера, заменили сообщения на русские – за это им отдельная благодарность, хоть понятно о чем говорится.

На дисплее отобразилось количество хит-поинтов. А в руках оказался стандартный «резак». А значит, я опять готов вступить в бой.

Я подошел к оружейному запасу, и взял оружие которое мне по душе – «линк-ган». Обычная атака у него не очень, но альтернативная это нечно. Кроме того, при помощи этого оружия можно чинить дружескую технику и здания.

Выбежал с базы.

– Б[beer]дь!

Меня задавил выезжавший танк. Свои же замочили! Под ноги смотреть надо! Блин.

Но мстить бесполезно. Я еще раз осмотрел свои разможенные части тела, и опять появился на базе.

У оружейного запаса обзавелся парой стволов, самых обычных: пулемет, линкган и ракетомет. По дороге заскочил в телепорт – оказался на крыше. Там взял шоковое ружье и бронежилет. Спрыгнул с крыши вниз – отнялось 17 хит-поинтов.

Оглядываясь, чтобы опять не угодить под гусеницы танка, выбежал с базы. Прямо на меня бежал «красный», и нещадно палил в меня из пулемета. Тут броня пришлось очень кстати, хоть я и не был очень метким, но пока он высаживал в меня десятки пуль, я успел сжечь его альтернативной атакой. Получил первый фраз.

Я направился в сторону ближайшей стратегической точки. Пять из шести были захвачены красной командой, и достаточно хорошо удерживались. Но все же я попытался пробиться через оборону – получил заряд из плазменной турели.

Опять появился на базе. Но остальные игроки не покидали базу – они садились за оборонительные пушки. Я вначале не понял к чему это.

– Красная команда захватила синюю точку. Красная команда контролирует все стратегические точки.

После того, как все точки захвачены одной из команд, становится возможным атаковать главный реактор. Если его уничтожат – команда врага получит одно очко. Кто наберет три очка – тот и победитель.

Все турели были заняты, и я стал на входе – как дурак. Сжал в руках «резак» и бросился на вражеский танк, который подъезжал к воротам. Пулеметчик, на танке, попал мне прямо в голову и мое бездыханное тело, немного прокатившись по земле, испарилось в воздухе. Может это было тупо, но выглядело забавно. Как раз подходит поведению ПСИХ'а.

Переродился снова. Перед носом у меня взорвался танк – кто-то подбил его из увеличенного варианта «линк-гана». Меня, слава богу, не зацепило. Взял оружие – в этот раз это был гранатомет. Прыгнул в телепорт. Опять оказался на крыше. В снайперский прицел шокового ружья осмотрел местность – на горизонте никого не было. Эту атаку мы удачно отбили. Но не стоит расслабляться – скоро будет новая волна.

Пока никого не видно, я решил заглянуть в статистику, мне стало интересно кто играет, возможно, кто-то знакомый, все-таки сервер черниговский. Играли шесть на шесть. На первом месте в моей команде был какой-то «Sergey» (23 фрага), нельзя уже было нормальный ник придумать, вот до чего доводит людей полное отсутствие фантазии. На втором месте была «~Virgin girL~»... Я закрыл статистику. Возможно, мне показалось, но хоть все здесь нарисованное, лица игроков реальные, интересная система. Но, скорее всего, мне просто показалось.

Мимо меня пролетела ракета – кто-то стрелял с горы. Я прицелился в него и сделал выстрел, но промахнулся. Сделал еще один – опять не попал. Зато в меня попала вторая ракета, не убила. Меня отнесло в сторону. Я попытался опять прицелиться. Враг носился со стороны в сторону, как бешеный. Выстрел – еще один фраг на мой счет.

Пока я разбирался с негодяем, нашу базу уже во всю бомбили. Все турели были уничтожены, а какой-то герой, с огромнейшим удовольствием, поливал наш реактор из ракетомета.

Реактор уже горел, но я все же понадеялся его спасти. Спрыгнул с крыши, как сумасшедшая обезьяна, и бросился к врагу. И только я сделал выстрел из гранатомета...

Время остановилось.

Все вокруг перестало шевелиться, а выставленная мною граната зависла в воздухе. Я тоже не мог сдвинуться с места. Жал на курок, но оружие не стреляло.

Я наблюдал за тем, как взрывается реактор...

– Красная команда получает очко! Раунд начнется через пять... четыре... три... два... один... начали!

Я появился на базе со стандартным вооружением. В этот раз расположение наших баз изменилось. Как в футболе, после окончания тайма, команды меняются воротами.

У оружейного запаса я обзавелся миноукладчиком, гранатометом и ракетометом. Тяжелое вооружение!

Взял в руки ракетомет, и побежал в сторону еще не захваченной стратегической точки.

Когда прибежал – никто меня не встретил, как ни странно. Я встал на специальную платформу – если не ошибаюсь, именно так раньше захватывалась точка. На экране загорелся прогресс захвата точки.

Держу оружие наготове.

Только мне стоило начать захватывать точку, как сразу же в мою сторону хлынула волна противников. Один из них был вооружен стволом, которого я еще не видел в игре.

Оно выстреливало мощными зарядами синей плазмы, и выглядело достаточно угрожающе. Я взглянул на количество ракет – их было десять. По три на каждого. Взял на прицел одного и зажал кнопку альтернативного огня.

Автоприцеливание сработало и две ракеты попали точно в цель. Третий фраг. За это время остальные два парня поливали меня со своих пушек как только могли. Мимо меня пронесся заряд холодной синей плазмы. Наверное, я догадываюсь, что это за оружие.

Я переключился на миноукладчик и начал швырять мины в разные стороны, одна из них зацепилась на броне «красного» и через секунду мощный взрыв разорвал его на куски. Четвертый фраг.

Но вдруг мои руки заledenели, а моя броня покрылась синим инеем. Я не мог сдвинуться с места. Ко мне подбежал красный игрок, с тем странным оружием, посмотрел секунду, достал «резак» и распилил «ледяную скульптуру» на две части.

Появился опять на базе. Пока я возился с точкой, наши успели захватить целых три, враги – две, а третья была в процессе захвата. Недалеко от меня с воздуха упало странное летающее устройство, балансирующее над землей за счет огромных лопастей. Я залез на него и сел за пульт управления.

Управлять им было совсем нетрудно, вот только стрелять немного неудобно. Кроме того, оно стреляло, на мой взгляд, почти безобидными зелеными лазерами. Но все же боевую машину хотелось опробовать в бою. Я вылетел с базы. И рванул отбивать только что захваченную врагом точку. Передвигалась машина достаточно быстро. По дороге я услышал странный хруст. На экране у меня загорелось «ПСИХ kill NEoN». Странно.

Только я подлетел к точке, в меня пачками посыпались ракеты – это стреляли из турели, которая становится доступна команде после того, как они захватят точку. Машина была достаточно неуклюжая и я не мог успешно уворачиваться от ракет. Кроме того у машины был небольшой запас брони – всего 200. Еще две ракеты – я не успеваю выпрыгнуть с машины и взрываюсь вместе с ней.

Опять на базе. Конечно, я осознаю то, что я полный нуб. Я только и успеваю делать то, что снова оказываться на базе.

Опять! Я не успеваю ничего понять, как мое тело разлетается на сотни кусочков. Это снаряд танка, который находится где-то за горизонтом и выстрелил в небо, и случайно попал в меня. Случайно?! У меня сегодня какой-то день невезения!

Появляюсь на том месте, где и стоял, только собранный воедино. Ну все! Вы меня разозлили! Вы пробудили во мне зверя!

Прыгаю в телепорт, оказываюсь в какой-то комнатке. Собираю все, что там находилось, особенно мне пригодилась броня на 200 поинтов. Значит, один телепорт – на крышу, другой – в потайную комнату, буду знать. Вооружившись пулеметом, выбегаю с базы.

Посмотрел на карту: велась борьба за последнюю точку, которую не захватила наша команда. Я побежал туда.

Эта точка находилась очень близко к базе противника, и туда постоянно прибывал свежий приток вражеских сил. Один из наших уже стоял на платформе, но кто-то метким выстрелом из шокового ружья снес ему голову. Потом выстрелили в меня, но промахнулись. Через пули, лазеры и ракеты я пробежал к платформе.

При помощи альтернативной атаки я пытался ускорить процесс захвата, но тот не сильно ускорился. Вдруг напарник подхватил инициативу, достал «линк-ган» и тоже нацелился на точку. Через пару секунд контрольная точка была наша.

Кто-то быстро сел за оборонительную турель и превратил всех нападающих в кровавое мясо. Мы отправились на штурм базы.

На вражеской базе нас уже поджидал танк. Метким залпом он убил бежавшего рядом со мной игрока. Все открыли огонь по танку – через пару секунд тот превратился в грудку железа. На входе в базу в меня попали из линк-ган-турели и мой обожженный скелет свалился на землю.

Появился на стратегической точке, которую мы только что захватили. Взял оружие и направился на вражескую базу.

Все вражеские турели были уже уничтожены. Враги вяло пытались оказывать сопротивление. Я побежал к вражескому реактору, где его уже расстреливал из ракетомета игрок под ником «Sergey». Я присоединился к забаве.

Уничтожить реактор – дело не из простых, уж больно много нужно в него всадить зарядов. За это время тебя могут убить несколько раз. Как меня, например.

Оказался опять на ближайшей стратегической точке. Вооружился и направился к базе. Как все вокруг остановилось. Это могло означать только одно – мы получаем еще одно очко.

– Синяя команда получает очко! Синяя команда победила.

Через секунду все расплылось серым туманом. Я стоял в виртуальном баре.

Вокруг ходили люди и о чем-то разговаривали, кто-то сидел у барной стойки, кто-то за столиками. Возможно, мне показалось, но я увидел знакомое лицо.

– Серега, это ты? – микрофон, встроенный в виртуальный шлем, передавал голос очень отчетливо.

– Маркус, ты тоже здесь?

Серега был немного не похож на себя в реальной жизни: прикид не тот, и волосы белого цвета. Но все же узнать было можно.

– Как видишь. Купил компьютер и решил понять, почему всем так нравится виртуальный «анрил». Если честно, то я не в восторге.

– Это так только в первый раз, потом втянешься, будешь сутками сидеть не выходя из него.

Я обвел взглядом бар:

– Не помню, чтобы раньше игроки после матча заседали в виртуальном баре.

– Здесь мы договариваемся о поединках, обговариваем тактику или просто общаемся.

Кстати, бар я моделировал.

– Я думал, ты только программист, а ты еще и дизайнер...

– Сергей? – прозвучал знакомый голос.

Рядом стояла Лиза. Мое присутствие ее чем-то смутило. Она смотрела на меня, как будто ожидая, что я с ней поздороваюсь.

– Ты отлично играла, – это сказал Сергей.

Она продолжала смотреть на меня, но я ничего не говорил.

– Я тебе хотела сказать тоже самое, ты герой сегодняшнего матча, – сказала Лиза Сергею, не отводя от меня взгляда.

– Дай-ка вспомню как тебя зовут... Вика, Ира, Таня, прикинь, забыл?

Лиза сразу изменилась в лице. Перевела взгляд на Серегу:

– Герой заслуживает награды.

Она взяла Сергея за руку, и куда-то его потащила.

– Еще увидимся, – сказал Сергею вдогонку.

Еще секунду посмотрел на эту парочку. Подумал о перспективе жизни Лизы в будущем, и подошел к бармену:

– А как выйти?

– Первый раз играешь что ли? Вон там, видишь, игровой автомат.

– Понял, спасибо.

Подошел к игральному автомату. На экране было три пункта выбора, но мне нужен был только последний «Exit». Дернул за ручку, и посыпались золотые монетки.

Похмелье прошло. Я стянул виртуальный шлем с головы. В нижнем углу экрана мигало 12:23. В виртуальности время летит незаметно. Кажется, пробыл там не больше получаса, а прошло целых два.

Еще есть хотелось ужасно. Все же придется сходить в супермаркет.

Глава VI

Кто же звонит в шесть часов утра?

Я лениво поднял трубку:

– Алло.

– Будем считать, что у меня знакомые, которым не трудно было найти на тебя компромат. Маркус, верно? Или лучше звать тебя пациентом №37?

– Чего?

– За мое молчание, ты мне принесешь кое-какую вещь. Она очень важна для меня.

– Дружище, не гони лошадей. Что еще за вещь?

– Это «Книга крови», единственный ее экземпляр есть у твоего знакомого. Принесешь ее мне, и я никому не расскажу твой маленький секрет.

– Постой, как по-твоему я должен это сделать?

Он повесил трубку. Черт. Е[beer]ный шантажист. Что мне делать? Как я принесу ему книгу, если даже не знаю где живет Крыс. Хотя... постойте, он оставил мне свой номер. Я начал нервно жать на виртуальные кнопки смартфона:

– Ну, где же он, где?..

Черт. Черт. Черт! Я вспомнил – у меня нет его номера. В спешке, дал ему свой, но его номер спросить забыл. Если еще кто-то узнает про мое прошлое – мне крышка. Одно дело, если друзья узнают. Но если этот мазафакер или кто-то другой сообщит властям – меня опять запрут в лечебнице. Придется принести книгу этому пи[beer]ру. Что же в ней такого особенного, что она ему так понадобилась? Ну, воскресить пару прелестных зомби-вампириш...

Вероятность того, что Крыс позвонит мне сегодня – довольно мала. Но самая большая проблема – это забрать у него книгу. Попросить, купить, украсть? Попросить – не даст, точно знаю, скажет, что не игрушка для детей. Купить – у Крыса и так денег хватает, а книга уникальная. Остается только третий вариант. Но я даже не знаю, где он ее прячет. Блин. Весь сон испортили. Пойду посмотреть телик.

Из холодильника достал холодную банку пива «Черниговское». Нет ничего лучше «холодненького» с самого утра, натошак. Ну не знаю, здесь у людей пиво стало заменителем обычной воды.

Сел на диван, открыл бутылку. Включил телик, начал клацать каналы – конечно же ничего стоящего утром не показывают, да и днем тоже. Сделал пару глотков. Единственный нормальный канал это «КлассикаЛОЛ», специализирующийся на «смищных» обзорах фильмов моего времени. Нажимаю на 7-ой канал и, действительно, крутили выпуск, посвященный «Терминатору 6».

Допив пиво, я взглянул на часы – с момента звонка прошло только 20 минут.

Я пытался понять, кому же могла понадобиться эта книга и в каких целях. Но это не должно было меня волновать, главное – украсть книгу и отдать ему, надеюсь, шантажист сдержит свое слово о неразглашении.

Выключил телевизор.

Подождал к компьютеру и нажал на всемогущую кнопку питания. Сел в кресло. На экране появилось табло загрузки. Практически сразу оно исчезло – грузиться Windows 10 мгновенно.

Пробежался взглядом по ярлычкам на рабочем столе. Мой взор остановился на ярлыке «UT Virtuality». Нет. Это уже не та игра, ее превратили непонятно во что!

Нажал на ярлык «Internet Explorer». Возможно, в Интернете найду что-то интересное. Стартовой страницей был сайт «www3.google.com», как ни странно. Единственное, что изменилось с последнего времени так это «3» в конце «тройного W», раньше там было число 2.

В поиске пишу «download mp3». Выдает несколько сайтов, но все они «исключены из поиска по обращению правообладателей». Пишу «скачать бесплатно mp3» – выдает кучу ссылок, но не по теме. Только платные музыкальные сайты. Раньше, стоило только написать «Жока и Бока mp3», как появлялась туча ссылок на торрент-трекеры. Сейчас и такого нет.

Теперь проблематично будет зайти в Интернет и скачать свежий музыкальный релиз. Если хочешь послушать – заходи в онлайн-магазин и покупай. Вздумал пиратить – тюрьма. Каждый шаг в Сети контролируется. А вообще... хрен их знает.

Пишу в поиске: «дрим-шлем» – первое, что пришло в голову.

Результаты поиска:

«Дрим-технология – наше будущее...

www3.dm.ru»

«Дример (Dreamer), новая разработка от компании Dream Tehnologies...

www3.euronews.ru»

«Разработка дримера завершиться в 2067-68 году...

www3.dreamtehlogies.ru»

...

Нашло 484 станицы по теме.

Кликаю на «www3.euronews.ru». Тут статья:

«Дример (Dreamer), новая разработка от компании Dream Tehnologies. Вчера Dream Tehnologies сделали официальное заявление, что уже более 5 лет в стенах компании ведутся разработки нового проекта под названием «Dreamer». Данная технология должна перевернуть представления о виртуальных развлечениях. Для подключения будет использоваться некий прототип виртуального шлема – дрим-шлем... Бла-бла-бла».

Все и так понятно – очередная игрушка для виртуалофилов. Вот только имеет ли это какое-то отношение к тому дрим-шлему, который на меня одевали в клинике для душевнобольных? Возможно, это просто совпадение.

Звонок. Опять незнакомый номер, но другой. Беру трубку:

– Маркус на связи.

– Привет, это Крыс. Еще раз извиняюсь за причиненные неудобства.

Не удивительно, что он позвонил. Все же узнать, все ли у меня в порядке, он был просто обязан – он же виноват.

– Ничего страшного.

– Если сегодня ты не занят, то заходи. Для тебя ворота моего «дворца» всегда открыты.

В принципе, я постоянно свободен – я же не работаю.

– Хорошо, только я не знаю адреса.

– Улица им. Билли Гейтса, дом 2.

– Записал.

– Тогда увидимся.

Это судьба... Какова была вероятность того, что Крыс позвонит сегодня? Не знаю. Мне просто повезло.

Звоню в дверь.

Дверь открывает одна из вампиресс. Интересно, что бы об этом подумал непосвященный?

– Я к Сергею.

Не привык я Крыса называть по имени. Да и сам Крыс не привык. Но все же вампирша могла не правильно меня понять.

– У вас назначена встреча? – совсем серьезно спросила девушка-вамп.

– Да.

– Подождите. Диметра, иди скажи Сереже, что к нему пришли.

Оказывается их воскресили не только в целях «забавы», а и для охраны тоже. Не каждый рискнет вступить в бой с вампиром. Конечно, если он не вооружен чесноком и святой водой.

Девушка стояла на входе, не впускала меня до последнего. Пока не спустился Крыс.

– Маркус, привет.

Крепкое рукопожатие.

– Заходи, чего стоишь на пороге?

Я самодовольно посмотрел на ваппришу-охранника, и зашел внутрь.

Дом Крыса был выдержан в лучших традициях... я, конечно, не очень разбираюсь в архитектуре и дизайне. Но все выглядело просто потрясно, по-бохатому, по высшему разряду.

Крыс был рад моему визиту.

Мы шли долгим коридором, Крыс что-то рассказывал о новейших достижениях науки, о том, что уже ведутся разработки «дримера». Я его не слушал. Думал о другом – как украсть книгу.

Мы поднялись на второй этаж, зашли в одну из комнат. Там было довольно темно.

– Сейчас, Маркус, я тебе кое-что покажу... Свет, пожалуйста.

В комнате загорелся свет. Комната выглядела одновременно странно и достаточно просто. На огромном столе возле стены размещалось три монитора и клавиатура. А рядом стоял тюнингованный шестигранный системный блок. Возле – стола два кожаных кресла. В принципе, больше ничего.

– Вот, хотел похвастаться, – Крыс садится за кресло.

– Компьютер, включись.

Зашумели кулеры, зашуршали винчестеры, засияли мониторы. Только скажи... Это все прихоти богатых. Трудно что ли нажать на кнопку выключателя? Или нажать на кнопку питания компьютера? Это лишнее, я так считаю.

– Я вчера хакнул dreamertechnology.com, – спокойно сказал Крыс.

– Ты, блин, что, и хакер еще?

– Только когда скучно. Кроме того, у меня такой софт, что с ним не трудно обойти даже самую сильную защиту. На этом сервере она была так себе, середнячек. И не таких видали.

– И?

– Я украл бета-исходники виртуальной программы, отвечающей за моделирование пространства во время сна.

– Что?!

– Я тут в ней немного пошарился... Она рабочая, хоть и сыровата еще. Я вчера на себе проверил.

– Ты уверен? У тебя дрим-программа?

– Версии 0.435, – уточнил Крыс.

Я начинаю догадываться о чем говорил Странник. В больнице... «это новый способ лечения пациентов. Здесь они снимают напряжение и стресс». Как я сразу не догадался. Действительно, то, что я видел находясь в дримреальности не похоже на обычный сон. Выходит, я действительно был «подопытной морской свинкой».

Вдруг Крыс задает неожиданный вопрос:

– Хочешь вместе испытаем? Там есть возможность подключения нескольких человек к одному серверу.

Только сейчас я заметил... на столе... лежала книга в красной палитурке.

– Эй, Маркус, але!

– Это «Книга крови»? – показываю на красную книженцию.

– Да, а что?

Это была она. Лежала в одном шаге от меня. Только протянуть руку – и книга моя. Но сейчас я не могу ее взять – нужен план. Или крикнуть: «Крыс, смотри, летающая чеперепах!»», схватить книгу и убежать. Нет, не пройдет – вампиры сразу же прихлопнут меня. Нужен план, нужен...

– Маркус, так ты согласен, метнемся в дримреальность?

– Для этого два шлема надо.

– У меня их вообще три. Поставим таймер на 20 мин, так, чтобы оценить возможности.

Таймер. Как я не додумался. Если я проснусь раньше Крыса... Только как это сделать? Крыс упорно бьет по клавиатуре – набирает какие-то команды.

– Все. 20 мин...

«timer», там две графы «user 1» и «user 2», возле каждой написано время – сейчас по нулям. Крыс жадно жмет на кнопку «+». Доходит до 20, переключается на графу «user 2» – тоже жмет плюсики. Выставляет 20.

– Все почти готово, осталось только виртуальные шлемы одеть.

Крыс смотрит под стол – там валяется два шлема. Берет их в руки.

– Тебе какой, «Самсунг» или «Сони»?

– Мне все равно.

Крыс дает мне «Самсунг», видно это был худший вариант. Сам надевает «Сони».

Если не сейчас – значит никогда. Пока Крыс надевает виртуальный шлем, я жму кнопку «-». Дохожу до 15 – хватит.

Крыс не заметил. Он что-то шуршит по клаве, но на уменьшенное время внимания не обращает.

Я надеваю виртуальный шлем.

– Маркус, приготовься, сейчас начинаем.

Я стою на перекрестке дорог. Мимо ездят машины. Рядом стоит Крыс.

Ощущения не те, что во время игры в «анрил», это выглядит почти как реальная жизнь. Нет никакого дискомфорта, кажется, что пятикилограммового шлема и вовсе нет на голове.

Крыса сбивает машина, его относит в сторону. А подбегаю к нему – он смеется:

– С тобой все в порядке? – спрашиваю я.

– Меня сбила машина, – он продолжает смеяться, – это было... так круто!

Помогаю Крысу подняться.

Крыс встает, обтряхивается.

– Все так правдоподобно, – видно Крыс был этому очень рад, – машина!

Я отпрыгиваю в сторону. Совсем близко проноситься автомобиль.

– Лучше уйти с дороги, – говорю я.

Мы ступаем на тротуар.

Мимо нас несутся люди – все как живые. Все куда-то спешат, у каждого свои заботы. А ведь это действительно похоже на реальный город, который живет своей жизнью.

У Крыса не сходит улыбка с лица:

– А ты представь, если всех людей планеты подключить к такому городу. Чтобы улицы наполняли не боты, а реальные люди. С каждым из них можно было поговорить. Пожать руку Марку Цукербергу, или дать ему по морде. Конечно, я уверен, что и последствия будут соответствующие.

Что-то Крыс размышлял...

– Маркус, а ты представь, какие возможности эта технология открывает перед человечеством. Те же самые инвалиды, люди, прикованные к постели, здесь могут быть на равнее со здоровыми людьми...

– Крыс, – перебиваю его я, – сейчас не это важно. Ты не думал, что тебя вычислят? Ведь ты украл программу, которая еще как минимум 10 лет не должна была появляться на рынке. Они проводят ЗАКРЫТЫЙ бета-тест.

– Я замел все следы.

Я надеюсь. Я надеюсь, что сейчас к тебе в квартиру не ворвутся «маски шоу», не закидают твоих вампирш солью, а тебя самого не расстреляют на месте. Ты даже не успеешь проснуться. А винчестер твой сожгут дотла. Вот... полезли бредовые мысли.

Сижу в кресле. На голове дрим-шлем. Снимаю его, открываю глаза. Смотрю на Крыса. От спит. Застыл.

У меня есть всего 5 минут.

Хватаю со стола книгу. Выхожу из комнаты. Спускаюсь на первый этаж.

На входе никого нет. Открываю двери и выхожу.

Без двадцати пяти шесть.

Звонок. Я взял смартфон, это был тот же номер, с которого звонили утром. Нажимаю «Talk»:

– Я слушаю.

– Ты достал книгу?

– Да.

– Отлично. Тогда в 18:00 в клубе «НоуЛайф».

Связь прерывается. Этот парень не любит много говорить.

Почему именно в этом клубе? Совпадение. Не знаю. В принципе это не важно.

Беру в руки томик... и на улицу.

Как всегда – такси ждет на входе. Я сажусь.

– Клуб «НоуЛайф».

Таксист кивает.

В последнее время я слишком часто езжу на такси – это не на пользу моему бумажнику. Но я уже так привык. Не могу без этого. Это так удобно, кроме того... если Странник будет и дальше пересылать деньги... Размышлял, я почти уверен, что скоро «лафа» закончиться.

Ехать до клуба примерно 10 минут. У меня еще есть время подумать.

– Приехали.

Расплачиваюсь. Выхожу из такси.

На входе как всегда сидит знакомая компания: Сид, Ива, Серега, Шкаф где-то ходит в стороне... и еще кто-то новый.

Подхожу, со всеми здороваюсь. Ива мне подмигивает, но мне сейчас не до нее. Я захожу в клуб.

Как всегда знакомая обстановка.

За барной стойкой сидит парень, с балахоном на голове. Видно, он обратил на меня внимание. Скорее всего, он и является «заказчиком».

Я подхожу, сажусь рядом.

– «Черниговского» мне, – говорю бармену.

Но Бармен без единого слова куда-то удаляется.

Мой сосед делает вид, что не замечает меня:

– Ты принес книгу? – в его голосе слышно спокойствие, но одновременно и заинтересованность.

Он то знает, что книга у меня. Не может не быть.

– Да, принес.

– Покажи.

Достаю книгу. Кажется, обычная книга в красной ободранной политурке, с какими-то неидентифицируемыми иероглифами на обложке.

Мой собеседник жадно бросает взгляд на книгу. Не знаю для чего ему нужна эта книга, но такое ощущение, что он готов за нее убить.

– Кто ты? – невольно вырвалось у меня.

Собеседника несколько шокировал этот вопрос. Он снял с головы балахон. Это был русский парень, лет 20-ти, на вид очень уставший, как будто не спал несколько дней.

– Я знаю кто ты. Я ничем не рискую, – он поднимет голову, – я Дима.

Не узнать это лицо было невозможно. Тогда, в клубе, Ива рассказывала про двух парней – Симона и Диму. Значит, это Дима. Если они – религиозные фанатики, тогда вполне понятно зачем ему эта книга.

Протягиваю ему книгу.

– Ты все правильно понял, – берет книгу, – я тебя больше не потревожу, – улыбается.

– Ваше пиво, – бармен ставит бутылку «Черниговского» на столик.

– Спасибо.

Димы уже не было. Он исчез, только у него в руках оказалась книга. Не представляю, что он задумал... и, пожалуй, не хочу знать.

Сегодня был безумный день. Не знаю, как отреагирует Крыс на пропажу книги, но одно уже понятно – я ему больше не друг. Надеюсь, он не будет сообщать о пропаже в полицию, но со мной тоже больше никогда не поздоровается.

У меня не было другого выхода.

Глава VII

Сижу и смотрю в окно, как будто кого-то жду. Но окно очень грязное, за ним ничего не видно. Что я здесь делаю? Наверное, опять очередной глупый сон. Встал со стула и огляделся: я находился в маленькой серой комнатке, стены были обрисованы непонятными схематичными объектами: дома, дороги... Подошел ближе, все это очень напоминало карту: в центре был огромный глаз, от него тянулись корни в разные стороны, вокруг него – дома непонятной формы, похожие на человеческие пальцы. А что это? Пузырь, точнее коровий желудок, из которого свисают руги и ноги. Похоже, что рисовал это человек, у которого не все в порядке с психикой.

Я вышел из дома.

Черный пепел плавно падал на землю. Я посмотрел на небо. Небо было странным. Непонятным для меня, оно не было похоже на то, что я привык видеть в своих снах... в жизни. Чужое небо. Это не похоже на наш мир. Это не похоже ни на будущее, ни на прошлое, ни на настоящие.

Мимо меня пронесся клоун. Смеясь истерическим смехом, он прокричал фразу «Меня зовут Вилли!». Глаза у клоуна были черные, выжженные. Только сейчас я обратил внимание на то, что окружен огромными домами-пальцами. В них были двери, окна, все как в обычных домах. Но, все же, как необычно.

Нет, наверное, я схожу с ума. На секунду мне показалось, что почва уходит из под ног... однако все прошло. Недалеко я увидел человека, точнее человека с лицом ворона. Выглядел он очень озабоченным, но, все же, я подошел и спросил:

– Что это за странное место?

– Это город Дарксайд, самый прекрасный город в мире. Ты, наверное, пришел с той стороны? – он говорил не открывая рта, странно.

– Что значит «с той стороны»?

– Два мира – абсолютные противоположности, только Мост Баланса соединяет их. Я никогда не видел людей, живущих по ту сторону... Зачем ты пришел сюда?

– Знаешь, я сам не в курсе, как здесь оказался.

– Занимательно! В наш прекрасный город не так-то просто попасть. Королева приказала никого не впускать с той стороны, если тебя заметит охрана, у тебя будут большие неприятности...

– А кто она, ваша Королева?

– Королева создала все это, она создала нас. Она единственный источник эссенции, без которой мы не можем существовать... – он опустил голову, а потом показал пальцем в небо, – видишь, оттуда она за всеми наблюдает.

Вдалеке были заметны очертания огромного живого глаза. Он был смазан блестящей слизью, и конвульсивно дергался. А от него к земле тянулись толстые корни, прямо как на картине, в доме.

– Слушай, а как тебя зовут? – спросил я.

– Я – Гилберт... третий ранг, – добавил он.

– «Третий ранг» – что это означает?

– Эссенция, вещество, без которого мы все распадемся на молекулы... – он тяжело вздохнул, – его всегда не хватает. Эссенция здесь как деньги. Чем выше твой ранг – тем больше эссенции тебе выдают. Говорят, что там, за горизонтом, лучшая жизнь. Там живут люди, которые не нуждаются в эссенции. Вот тебе, например, она нужна?

– Не знаю.

– Точно, ты оттуда. Тебе нельзя оставаться здесь, стражи поймают тебя.

– Если ты не сдашь меня, конечно.

– Я? Зачем мне это? Я уже достаточно прислужился перед Королевой, пусть сама решает свои проблемы. Ты мне нравишься, если хочешь, помогу тебе вернуться обратно, на ту сторону?

– Давай.

Я думаю, что на той стороне лучше, чем здесь, в Дарксайде. Это безумный мир, гигантские глаза, желудки, пальцы, странные полулюди. Как бы это не оказалось только началом безумства...

Мы шли полупустыми улицами, только изредка мимо нас пробежало что-то наподобие орущего клоуна. Однажды над нами пролетела гигантская спрутообразная тварь, но Гилберт никак не отреагировал, сказав, что это в порядке вещей.

– Покупайте хлам, покупайте хлам! – выкрикивал человек с лицом мухи, стоящий на переходе.

– Кто это? – спросил я у Гилберта.

– А, это?... Орнитолог – человек-блоха, жалкий вор. Нашел способ воровать эссенцию у Королевы, и ни с кем не хочет делиться своим секретом.

Мы шли к мосту уже несколько часов. Не то чтобы город был большой... просто показалось, что мы ходим кругами. Казалось, что гигантский глаз становился все ближе и ближе. Такое ощущение, что Гилберт ведет меня прямо в ловушку. Но другого выхода у меня нет – нужно было доверять Гилберту, все же, он мой «гид».

– Не волнуйся, нам только нужно найти «проводника», – сказал Гилберт.

Не успели мы ступить и пару шагов как раздалось:

– Вот он! – Гилберт показал на кентавра, с одним глазом, как у циклопа.

На руках у кентавра было ровно по два пальца. Он стоял рядом в виселицей. Бред. Что бы это значило?

Мы подошли к кентавру:

– Тьма – лишь обратная сторона света. Забудь про физику, это не стоит понимать буквально, – сказал Гилберт и куда-то исчез.

– Маркус, я полагаю... – уверенно сказал кентавр.

– Да, но отку...

– Чем ты готов пожертвовать, чтобы попасть на ту сторону?

– Не знаю, у меня нет ничего ценного.

– Твоя тьма... Готов ли ты пожертвовать своей тьмой, чтобы попасть на ту сторону?

– НЕ ПОНИМАТ

– Готов умереть здесь и сейчас?

– Но если я умру, какой в этом будет смысл?

– Не знаю, ты согласен?

Кажется, он говорит вполне серьезно. Что же делать? Гилберт еще куда-то подевался. Хотя... постойте... «Тьма – лишь обратная сторона света», чтобы это могло значить? Действительно! Я понял!

– Я согласен.

– Хорошо, становись сюда, – кентавр показал на табуретку.

Я стал на нее, а кентавр затужил у меня на шее петлю. Это полное безумие, но если так подумать, здесь все безумие.

– Прыгай, я не буду тебе помогать, – сказал кентавр.

Я прыгнул с табуретки. Предсмертная агония длилась не долго...

Я сидел возле фонтана, а глаза слепило яркое солнце. Этот мир каким-то образом связан со мной. Если Дарксайд – это тьма, то, убив себя там, я попаду на светлую сторону. Точнее говоря – не убив, а отключив свою темную половину. Чтобы вновь вернуться в Дарксайд мне придется совершить очередное самоубийство. Гипотетически, это может работать до бесконечности.

Я находился на перекрестке дорог. Посередине фонтан, вокруг дома непонятной формы, вроде бы их лепил неумелый скульптор. В отличие от Дарксайда, улицы города были довольно людные, а люди похожи на людей. Вот только почему они все ходят в пижамах? Я подошел к одному из прохожих и спросил:

– Где я?

– Бррр... сумасшедший скунс ест берлогу ботинка... бррр...

– Простите, что?

– Паровоз бьет резиновой лампой мою челюсть... брр... – с этими словами из его рта потекла пена.

Я отошел в сторону, а мужчина, как ни в чем не бывало, продолжил идти дальше. Он, что, сумасшедший? Боюсь даже подходить к кому-то еще, все они похожи на этого типа. Но вон та девочка, играющая с плюшевым мишкой, выглядит вполне вменяемой. Я подошел к ней, и только хотел заговорить:

– Мама не разрешает мне разговаривать с незнакомцами, – сказала девочка и отвернулась.

– Слушай, ты можешь сказать, что это за место? Прохожие говорят непонятные для меня вещи.

– Это Брайтсайд, самый прекрасный город в мире.

Опять двадцать пять, так хвалят свои города, хотя они выглядят как форменные антиутопии. Но, в отличие от Дарксайда, этот город более чем странный. Девочка кажется довольно веселой и совсем не обращает внимания на проходящих мимо психов.

– Слушай, а можно у тебя еще кое-что спросить?

Девочка повернулась ко мне и показала на плюшевого медведя:

– Спрашивай у него, – сказала она грозным тоном.

– Это шутка?

– А кто шутит? – прохрипел медведь и принялся громко хохотать.

Ну, дожились. Говорящие плюшевые медведи! Хотя если девочка не хочет со мной разговаривать, то может хоть медведь что-то прояснит:

– Привет, меня зовут Маркус, ты случайно не знаешь, что произошло со всеми этими людьми, такое ощущение, что у них не все дома?

– А что бы с тобой произошло, если бы твоя жизнь была нескончаемым сном, а каждый новый день ничем не отличался от предыдущего. Чувак, у них поехала крыша, – медведь повертел лапой у виска, – ты понимаешь?

Медведь еще немного подумал и продолжил:

– Здесь же нет эссенции – люди могут жить в свое удовольствие... Дожились! Без эссенции они утратили смысл жизни, люди просто сходят с ума от скуки.

– Почему же ты не сошел с ума?

– Я ведь не человек.

– А она?

– Она тоже, – медведь улыбнулся, – кстати, я – Вильгельм.

Девочка потянула медведя за лапу и сказала:

– Вильгельм, нам пора идти домой, Мама ждет нас.

– Постой, – я остановил медведя, – а ты, случайно, не знаешь, что я делаю здесь? В Дарксайде мне сказали, что я прибыл отсюда, но и это не похоже на мой дом.

Медведь почесал лапой затылок и сказал:

– Ты, что, был на той стороне? И как оно?

– Это трудно описать, кажется, что ты сходишь с ума, постоянно видишь такие вещи, о возможности существования которых даже не задумывался.

– Ты видел Черную королеву?

– Нет.

Наверное, это та Королева, про которую рассказывал мне Гилберт.

Медведь с девочкой отошли в сторону и начали о чем-то шептаться, а через некоторое время Вильгельм подошел и сказал:

– Знаешь, ты не зря сюда попал, тебе нужно встретится с Белой королевой, она знает ответы на все вопросы.

– Хорошо, я не против...

Только я произнес это, как начал медленно погружаться в бездну, земля стала расходиться между ногами, мои глаза были открыты, но я ничего не видел...

– Что произошло? – удивленно спросил я.

– Освободившись от цепей времени и пространства, ты можешь преодолевать огромнейшие расстояния за считанные секунды, – ответила девочка.

– Тогда где мы сейчас?

– А ты посмотри.

Мы стояли в тронной зале. В отличие от тех домов, эта была похожа на католические церкви 15-го века, украшенные золотом и фреской. На троне никого не было.

– А где сама королева? – поинтересовался я.

– А ты топни три раза ногой и три раза повтори «взываю к тебе, божество», – сказал Вильгельм.

– А это поможет?, – ответа я не услышал, – Взываю к тебе, божество. Взываю к тебе, божество. Взываю к тебе, божество.

Три раза топнул ногой, но ничего не произошло. Я посмотрел на медведя, в надежде, что он знает в чем проблема:

– Порядок не тот, – сказал Вильгельм.

– Порядок правильный. Зачем вы меня призвали? – Да, это была она – Белая королева: молодая дама, одетая в черное платье. В ее черные глаза было страшно заглянуть, а вокруг ее витала таинственная энергия, помогающая ей левитировать.

– Это Белая королева, как-то не похоже? – сказал я шепотом Вильгельму.

– А кого ты надеялся увидеть, Белоснежку?

– Вы свободны, – сказала Королева, и Вильгельм с девочкой покорно ушли, – а ты, видимо, Маркус? – спросила Королева.

– Откуда вы все знаете мое имя?!

– Я все про тебя знаю.

– Тогда скажи, почему или зачем я здесь?

– Это было неизбежно. Прошло и без того слишком много времени... – Королева говорила очень неторопливо, нагнетая обстановку, – Понимаешь ли, ты – это, в некотором роде, я. Возможно, я – это даже больше ты, чем ты сам.

– Я устал от загадок!

– Маркус, пойми, мы должны объединиться!

– Что сделать?! – я начал срываться на крик.

– Подойди ближе, загляни в мои глаза, и тогда ты сам все поймешь.

Королева спустилась на землю. Собравшись с силами, я подошел и посмотрел ей в прямо глаза: черная, бездонная пропасть, кажется, что глаз нет вовсе, а вместо них черное вязкое вещество, заполнившее глазные раковины. Вокруг все стало растворяться, исчезать, а в голове звучали странные фразы...

Глава VIII

– Нет! – я вскочил с кровати.

Ужасно болела голова.

02:01 – на будильнике. Нужно выпить анальгин, а то так точно не смогу уснуть. Не знаю почему, но чувствую себя немного по-другому. У меня болит голова... или не болит?

Не болит. Не знаю почему, но головная боль прошла. Стоило мне подумать, что голова не болит, как она действительно перестала болеть. Что же произошло... тогда?

«Объединиться»? Спать я не мог все равно. Встал с кровати, оделся и вышел на улицу.

Улицы пустые – это логично, комендантский час после 22:00. Как бы патруль меня не сцапал, лишние проблемы мне нужны. Но все же...

Городской парк в нескольких шагах от моего дома. Я туда раньше никогда не ходил.

Здесь действительно очень красиво, на фоне серых построек парк выглядит впечатляюще... ночью даже красивее. Я сел на одну из лавочек и посмотрел в небо. «Я голос внутри тебя.... Я та сущность, которую ты считал чужеродной... Я и есть ты». Черт!

– Что же это получается, что Петросян – это я?.. Чушь, – вырвалось у меня.

В голове у меня воспоминания о тех событиях, которые никогда со мной не происходили. Что же сделала Королева, Петросян, или как это называть? Это было не просто сном, что-то действительно произошло. То, что, возможно, изменит всю мою дальнейшую жизнь.

Раздумывая «о бытие» я и не заметил, как прошло около получаса.

Все же нужно идти домой...

– Гражданин, ваши документы, – передо мной стояли два человека в форме, с огнестрельным оружием наготове.

Я засунул руку в карман, но вспомнил, что оставил документы дома, в рубашке.

– Я забыл их дома. Подождите, я сейчас сбегаю домой и принесу, – на губах у меня промелькнула кривая улыбка.

Один нацелил на меня пушку:

– Оставайтесь на месте.

Другой пошел и начал меня обыскивать. Но ничего не нашел, а у меня ничего и не было.

– Вы пойдете с нами до выяснения обстоятельств, – сказал первый и начал доставать наручники.

Нет. Так не пойдет...

Патрульный, с головой, вывернутой в обратную сторону, упал на землю. Я не понял что произошло. Наверное, кто-то контролирует мое тело. Другой патрульный открыл огонь. Он стрелял почти в упор, но пули не попадали в меня. Я выбил автомат у него из рук. Резкий удар с ноги – второй тоже валяется на земле.

– Нужно добить, – сказал голос у меня в голове.

– Что? Я не буду никого убивать!

– А твоего разрешения никто и не спрашивал.

Я наклонился, взял автомат, очередь в одного, «контрольный» во второго. Кровь брызнула мне в лицо...

Нет! Это не я! Я не хотел...

Я провел рукой по лицу, посмотрел на руку – она была в крови... в чужой крови. Выстрелы точно кто-то слышал. Нужно бежать домой, пока меня не заметили.

Забежал в квартиру, закрыл двери. Включил свет, сел на диван, отдышался. Потом выключил свет – дошло, вдруг заметят. Все перевернулось в голове. Никогда я не убивал человека, только во сне. Возможно, это и было сделано моими руками, но я этого не хотел. Хотя, это не оправдание. Почему патрульный не смог попасть в меня, он стрелял почти в упор? Я посмотрел на футболку – она вся была в дырках от пуль...

Испуганный, я сразу же метнулся в ванну. Снял футболку – в ней как минимум десяток дырок. Но сам я невредим. Что же произошло? Кажется, мое мертвое тело должно валяться в парке, но... вместо него валяются тела патрульных. Нет, все же, что-то изменилось. Симбиоз с «паразитом» усилился. Она сделала меня... бессмертным.

Глава IX

В один миг я ощутил такую силу. Я видел день и ночь одновременно. Я мог отправиться куда угодно, сделать что угодно. Я смотрел сквозь стены времени и пространства. Я мог предвидеть любое событие.

На улице ужасный ливень. Так же как и остальные законы природы, теперь он для меня – ничто. Захочу – будет снег, который не выпадал здесь порядка десяти лет. Захочу, дождь закончиться, и выглянет солнце, яркое, нереальное, такое как в моих снах.

Хоть я и могу... я не вправе ничего менять. Все должно идти свои чередом – о важности невмешательства задумываешься только тогда, когда получаешь возможность кардинально влиять на окружающую действительность.

Будущее так же туманно, как и моя голова, погрязая в мыслях о всемогуществе. Всемогущество, вседозволенность. Но зачем? Зачем оно мне? Я получил его так просто. Некоторым такая сила даже и не снилась. А я ее получил, хотя даже не хотел этого.

Или хотел?

Симбиот, которого я активировал, побывав в своих мозгах. Сущность во мне, которую я счел за очередной припадок психоза. Не она хотела объединения.

В этом нуждался я сам.

Не знаю почему, но мне это было нужно. Она могла спать, дремать еще долго. Или просто забить на меня. Но не сделала этого. Она чувствовала мое намерение. И настал день, когда желания стали явью.

Возможно, мне суждено изменить мир. Но не сразу.

Я направляюсь к Иве. Мне необходимо о многом с ней поговорить. Ведь она единственный близкий мне человек. Я должен рассказать обо всем, что скрывал от нее так долго. Прямо сейчас.

В этот раз я не на такси. Оно мне больше не нужно. Я нашел более быстрый способ передвижения.

Рассекаю капли дождя. Прохожу сквозь дома, людей, машины. В глазах – только чернота. Знаю лишь конечный пункт.

Стою на пороге Ивиного дома. Признаться, я не понимал как эта девятиэтажная хрущоба до сих пор не развалилась. Капремонт здесь не проводился десятилетиями.

В ее окне горит свет. Ива дома, она не ждет меня. Но все же...

Захожу в дом. Еду вверх на лифте – как обычный человек.

Двери лифта открываются.

Нажимаю на дверной звонок. За дверью слышно какое-то шуршание.

Ива открывает дверь. Еще секунду мы обмениваемся взглядами.

– Маркус, что с твоими глазами? – на лице у Ивы замечен несильный испуг.

Действительно, а что? Глаза Белой Королевы не красивее человеческих, но выглядят эффектно. В них глубина знаний, незнание и бесконечность одновременно. Возможно, она подумала, что это карнавальные линзы.

– Это пройдет. Можно я зайду?

Видно, что Иве стало по-настоящему страшно. Но я не хотел пугать ее.

Ива ничего не сказала, просто впустила меня.

Нет никаких любезностей, типа «будь как дома». Ива уже догадалась, что будет что-то серьезное. Нет, Ива знает, что я не сделаю ей ничего плохого. Но ей страшно узнать, что со мной произошло.

- Маркус, – еще более испуганным голосом сказала она.
- Да, присядь, что ли.

Я рассказал ей обо всем. От начала и до конца. Про больницу, про сны, про Странника, про симбиота, про то, что произошло сегодня ночью.

Ива слушала внимательно.

Я не знаю, о чем сейчас думает Ива. Увы, у меня не получается читать мысли. Но кому как не ей, человеку с похожими способностями, не понять меня.

- Я верю тебе, Маркус.
- Ива, посмотри на меня. Я безумно люблю тебя. Знаю, что должен был сказать это раньше.

– Маркус... это пи[беер]дец как неправильно, – от дрожащего голоса она переключилась на привычный командный тон, будто наконец-то пришла в себя.

– А что правильно? Бухать каждый день, ширяться, трахаться с каждым прохожим?

– Маркус, я не знаю... да, ты мне тоже не безразличен, – ее голос снова смягчился.

– Мне нужен кто-то, кто удержит меня от новых убийств. И я знаю только одного человека, способного справиться с этой непростой задачей. Без тебя я не протяну и дня.

– Маркус...

– Давай жить вместе. Как настоящая пара. Да, это старомодно... не прогрессивно. Но я говорю – давай поженимся! Наша с тобой семья – единственное, что удержит меня от безумия вседозволенности. Со своей стороны, я дам тебе все, что ты только сможешь пожелать.

Ива изменилась в лице:

- Да, старомодно, и бессмысленно...
- Ива, подумай, вместе мы будем править миром... А дети? Как же наши дети?
- Дети? – искусственно удивилась Ива.
- Мы каждый день трахались, а ты недавно перестала пить противозачаточные.

Понятия не имею почему.

- Откуда ты... а, ну да, – Ива засмеялась. Но, видно, что она все еще в истерике.
- Уже на втором месяце, я знаю.
- Я хочу сделать аборт, здесь не принято рожать детей.
- Но не сделала. И не сделаешь, я видел будущее – мы вырастим отличного сына.

Конечно же, я не знаю решения Ивы. Я не видел этого будущего. Но стоило мне сказать «Ты не сделаешь это, я видел будущее», как все сомнения исчезли. Человеку не свойство противиться своей судьбе.

Период третий – Пророк

Глава I

Церковь. Как же я не люблю церкви. Всегда становится не по себе, когда прохожу мимо какой-нибудь из них. Для меня церковь – это не обитель святости, скорее наоборот. Так скажите, пожалуйста, какого хрена я здесь очутился?

- Привет, Маркус, давно не виделись.
- Ты?

Это был Странник, тот самый Странник, который помог мне бежать из психиатрической лечебницы. Я его сразу узнал, хоть он и был в новой оболочке. Выглядел, почему-то, как монах. Я его не видел целую вечность.

– Да, это я, из плоти и крови.

– Какими судьбами? Я не видел тебя лет тридцать.

– Маркус, какой сейчас год? – 2087. Помнишь, что это значит?

– Да.

– Завтра день твоей...

– Я знаю, не новость.

– Видимо, самое время рассказать о твоём предназначении, – Странник почесал нос.

– Моем предназначении?

– То, что мы с тобой встретились – не случайность. У меня был расчет, я не работаю безвозмездно.

– Я внимательно слушаю.

– Маркус, за это время, ты аккумулировал огромное доверие среди людей, они молятся на тебя, Маркус, ты понимаешь это? Они верят каждому твоему слову. Ты для них – мессия. Мне нужен был именно такой человек.

– Ближе к делу...

– Завтра ты сообщишь всей планете о грядущем конце света. Ты ведь знаешь – это произойдет ровно через 40 лет.

– Странник, о чем ты говоришь? Я не понимаю тебя...

– Маркус, ты все прекрасно понимаешь, если ты этого не сделаешь, я убью тебя.

– Меня невозможно убить. Странник, ты безумец! Я не сделаю того, что ты просишь.

– Неужели?

Глаза Странника стали полностью белыми.

– Ты, жалкий смертный, я дал тебе все, и вот твоя благодарность? – со злостью сказала демоноподобное существо.

– Ты, даже боюсь сказать вслух... ты – Дьявол?

– Я? Рассмешил! Не видишь, я – ангел, – он стал громко смеяться демоническим смехом, – Хватит уже мыслить библейскими категориями, все куда сложнее.

– Ты спас меня, потому что я был тебе нужен? Ничего не имею против. Но одного не понимаю, зачем всему человечеству знать, что произойдет через 40 лет? Этого знания не пожелаешь и врагу.

– Тебя это не должно волновать. Ты сделаешь то, о чем я тебя попросил, или умрешь.

– Но я видел будущее – и завтра я умру. Получается, я не сделаю того, что ты просишь?

– Ты по-прежнему хозяин своей судьбы, ты еще можешь все изменить.

Глава II

Проснулся. Слова Странника вертелись у меня в голове. Я не знал, что мне делать, к кому пойти.

Перед глазами мелькали отрывки будущего. Я видел массовое безумие, смерть и разрушение. Пылающий мир, где люди исчезали в никуда.

Зачем они должны знать о таком? Пусть живут себе беззаботной жизнью. Но на кону моя собственная жизнь, и все зависит только от моего решения.

То, что расскажу – мне не навредит. Возможно, кто-то еще больше возненавидит меня. Но такие люди уже были, всегда находились те, кто покушался на мою жизнь. У меня самые отбитые хейтеры.

Но я бессмертен. По крайней мере, я так думал. Может, Странник блефует. Может, он никакой не Диявол, а мои похороны – просто иллюзия. И, все же, риск слишком велик, придется выступить сегодня.

Встал с кровати. Открыл шкафчик с одеждой. Надел синюю мантию, как и полагается всем членам «Семьи». Посмотрел на Иву – она спала, не буду ее будить. Тихо закрыл дверцу шкафа и вышел из комнаты.

Когда шел коридором – заглянул в комнату сына. От тоже спал, подключенный к дримеру. Все в «Семье» знают, про вредоносность дримера, как я не уберег сына от этой напасти? Дример вызывает зависимость, еще какую. Психологи ломают головы, а выхода найти не могут. Что-то надо с этим делать... но не сейчас, сейчас у меня более важные проблемы.

Спустился на первый этаж. Зашел на кухню, налил стакан ледяной воды. Выпил. Стало немного легче.

Посмотрел в окно – погода тоже не радовала. Дождь. Густой, серый ливень. Он навеивал тоску. Воспоминания.

В тот день шел такой же дождь. Возможно, это знак. Но я не верю в знаки.

В последнее время у меня слишком часто болело сердце. А чего я ожидал – с таким образом жизни, как был у меня, я должен был давно помереть от инфаркта. Но не умер, симбиот даровал мне вечную жизнь. Однако боль я не перестал чувствовать. Иногда мне кажется, что я ее чувствую больше, чем другие.

Моя политическая карьера сложилась весьма удачно. Все же, я стал членом «Семьи». Я мог предвидеть любое событие и, как следствие, предотвращать его, если мне это было выгодно.

Конечно же, о моих способностях вскоре тоже догадались. Вначале Ива, потом друзья, знакомые. Вскоре это легло в основу моей пиар-компании. И я получил свое нынешнее прозвище – Пророк.

Как я оказался в «Семье»? Да очень просто. С моими-то способностями сорвать джек-пот в национальной лотерее ничего не стоило. Я инвестировал деньги в 100%-перспективные компании, и получал огромную прибыль. А вскоре я стал богатейшим человеком «белого сектора».

Черт, черт, черт! Этот Странник меня реально напугал. Блин, я не знаю, что мне делать.

Решено. Иве ничего не говорить, а дневники спрятать, их лучше никому не видеть.

Дневники... Если это последний сон в моей жизни, стоит его записать.

23.03.2087

«Встреча со Странником»

Место: церковь

Время: так и не понял

Ключевые персонажи: Странник

Сегодня ночью я разговаривал со Странником, тем, кто когда-то помог мне сбежать из желтого дома и начать новую самостоятельную жизнь. За последние тридцать лет я его ни разу не видел. Но, почему-то, я совсем не рад этой встрече. Странник сказал, что я всего лишь инструмент в его руках, и был освобожден только для осуществления его планов. Я не знаю, какие цели он преследует, но он сказал, что я должен донести до людей весть о том, что через 40 лет наступит конец света. В противном случае – он меня убьет. Не знаю, есть ли основания верить в это, но рисковать тоже нельзя. Сегодня я произнесу речь. Надеюсь, она не будет последней в моей жизни.

Закрываю дневник «Том 8». Я веду их уже порядка пяти лет, записываю туда все свои сны. Здесь предсказания на несколько десятков лет вперед, если собрать их все в кучу, то можно составлять мировую историю с 2088 и по 2127 год, примерно. На 2127-ом мои видения обрываются. Но, все же, эти дневники никому кроме меня читать нельзя, даже Иве.

Складываю свои талмуды в картонную коробку.

Черт, куда же их деть? Запрятать в сейф? Закопать в землю? Просто сжечь? – все это глупо. Хотя... отдам я, наверное, дневники Иве, а она пусть сама решает, что с ними делать.

Через полчаса. На кухне:

– Ива, вижу, ты уже проснулась.

– Кофе будешь? – спросила Ива.

– Я хочу тебя кое о чем попросить.

– Я внимательно слушаю, – делает глоток, кривится, – сильно сладкий вышел, – выливает содержимое чашки в мойку.

– В подвале лежит коробка, в ней все мои дневники. Если со мной что-нибудь произойдет, ты можешь их прочитать... Потом ты должна их спрятать, или, в крайнем случае, уничтожить.

– Пророк, тебя нельзя убить, чего ты так испугался?

– Пойду писать завещание. А ты пока созови всех наших, скажи, что хочу сделать важное заявление. ОК?

– Сделаю все, как ты сказал.

Еще через час. В зале собраний:

– Маркус, что за спешка, я даже позавтракать толком не успел, – негодовал мой ментор.

– Господа, я вижу, вы все в сборе... Хочу сделать важное заявление.

– Неужели оно настолько важное, что я должен был кинуть все свои дела и мчаться сюда? – усаживая в кресло свой толстый зад, проворчал министр связи и массовых коммуникаций.

– Во-первых, у меня сегодня было видение. Во-вторых сегодня в 19:00 я должен выступить на главной площади с речью... Я надеюсь, вы все организуете.

– Но...

– Вещание должно проводится на весь мир. Согласуйте это.

– Что?

– И третье, мой сын – Маркус II, хоть он и единственный наследник, в случае моей преждевременной кончины, ни в коем случае не должен занять мое место. Всем все ясно?

– Да, но, Маркус... Мы не сможем все организовать в такие короткие сроки.

– Мое послание должно увидеть как можно большее количество людей. Делайте что хотите, но чтобы сцена была готова к семи часам, или я вас всех уволю, все в ваших руках. И еще... хотя... ладно.

19:01. Площадь Независимости, Киев:

Черт, сколько здесь камер, еще никогда я не чувствовал себя так неловко.

– Маркус, все готово, твой выход, – говорит Серега. Он уже давно работает на меня. Быть личным заместителем Пророка куда интереснее, чем рядовым программистом.

Блин.

Выхожу на сцену, как будто в первый раз, руки трясутся, чувствую себя ужасно неловко. Черт, да тут собралось пол-Киева!

Подхожу к микрофону:

– Я надеюсь, меня сейчас видят люди со всех уголков планеты, – перевожу дыхание, достаю из кармана помятый лист с речью, читаю: Я Маркус, правитель «белого сектора», многие из вас знают меня как ясновидца и пророка. Еще до меня, некоторые люди, пророчили конец света, знаете, многие им верили, но когда приходило время свершения пророчества – ничего не происходило.

Отбрасываю в сторону помятую бумажку.

– И знаете что? Знаете?.. СКОРО ВЫ ВСЕ ПОДОХНИТЕ!!! Только в этот раз по-настоящему. И это говорит не кто-нибудь, это говорю вам я!

– Маркус, что ты творишь? – Сергей выбивает у меня из рук микрофон.

В толпе паника.

– Сергей, дай закончить, мне уже нечего терять.

Немного посомневавшись, Серега швыряет мне микрофон:

– Не знаю, что ты задумал, но...

– Я понял.

Беру в руки микрофон:

– Если никто не возражает, я продолжу... И все эти люди, называющие себя пророками, даже представить себе не могли... как это? Знать точную дату своей смерти... Возможно, не вас самих, но ваших детей отныне это чувство будет мучить постоянно. 40 лет... 40 лет пройдет с момента этой речи, когда грани реальности сотрутся и ВЫ ВСЕ ОТПРАВИТЕСЬ В БЕЗДНУ! Черт! Б[beer]дь! Все подохнут в ужасных муках, все без исключения, все, кто доживет до этой даты. Так что можете резать себе вены уже прямо сейчас... все равно вы отправитесь в бездну! Скажите аминь нах! Аллилуйя на...

Черт, кто-то выключил микрофон. Кричу изо всех сил:

– РОВНО ЧЕРЕЗ СОРОК ЛЕТ С СЕГОДНЯШНЕЙ ДАТЫ... УМРУТ ВСЕ!

Мне не дают договорить, люди в строгих черных костюмах валят меня с ног, и под руки выводят со сцены.

А вот и Босс боссов:

– Отпустите его, – жест секьюрити, и они покорно меня отпускают, – Маркус, что ты творишь? Мы же договорись, что каждое глобальное предсказание будем обсуждать с тобой лично.

– У меня не было другого выхода...

Боль проходит по всему телу. Я валюсь на пол. Все кружиться вокруг меня, я слышу голоса Босса, Сереги... еще кого-то. Черт, как хреново. Кажется, я теряю сознание. Неужели Странник соврал?

Глава III

Как я мог поверить Страннику? Исход был неизбежен.

Да, я прожил долгую и интересную жизнь, многое повидал и ощутил. Но осознание того, что я умру сегодня – минутой раньше, минутой позже, честно говоря, сводит меня с ума.

Ночь. Пропасть. Еще шаг вперед и я – история. Ветер толкает меня в спину, вроде бы желает моей гибели.

Я сделал шаг назад – умирать мне еще рано. Находясь на краю стоэтажного здания очень легко потерять равновесие и сорваться вниз. Возможно, этого всего не существует, но смерть здесь вполне реальна.

Здесь нет времени, но что-то давит на меня... Сидеть на месте глупо. Но что я могу сделать в этой ситуации? Прыгнуть вниз? Может, стоит попробовать? Если моя жизнь

ничего не стоит, то мне суждено умереть здесь и сейчас. Блин, я заиклен на фатализме. Я не смогу отсюда выбраться. Но я боюсь смерти.

Шаг назад, еще шаг. Вдруг я осознал всю глупость этого поступка. Моя судьба решена – сегодня я должен умереть. Кто знает, возможно, упав вниз, я освобожусь от привязанности к ненужному телу.

Кто-то следит за мной. Я знаю, это Странник, он ждет, пока я не выдержу и сорвусь вниз. Дружище, ты сходишь с ума – здесь никого нет, только ты сам. Я прыгаю.

Подошел к краю крыши. Посмотрел вниз – мрак, пустота... Там ничего нет, а значит, я не разобьюсь. Я прыгаю.

Прыжок вниз, еще пара секунд и...

Коридор. Или даже туннель. И одновременно с этим – морг. Это похоже на необычный морг.

Здесь очень сыро. Воздух пронизан неприятным запахом разлагающейся плоти.

Вдоль всей стены – ячейки. Одни закрыты, другие пусты, с некоторых свисают чьи-то ноги. На противоположной стене та же самая картина.

Я стою между двух этих стен. Из закрытых ячеек доносятся жуткие стоны. Я не обращаю внимания – иду вперед. В конце туннеля свет. Очень яркий свет. Он зовет меня.

Только сейчас я заметил, что в потолке есть дыры. Большие круглые дыры, расположенные с интервалом в несколько метров друг от друга.

Из дыры в потолке спустилось изувеченное человеческое тело человека, и плавно залетело в одну из ячеек, а дверца захлопнулась сама собой. Я был озадачен увиденным. Немного постоял и продолжил идти.

Я шел долго, но свет не становился ближе. На секунду мне показалось, что кто-то у меня за спиной.

Я повернулся.

Сзади меня было огромное человеческое лицо. Лицо женщины с белыми зрачками.

– Маркус, ты хочешь продолжать жить?

– Да.

– Тогда не иди к свету.

– И не подумаю тебя слушать. Кроме того, кто ты вообще такая?

– Я – Черная королева.

Это имя мне ни о чем не говорило. Ее внешность не внушала доверия. Я ускорил шаг.

– Маркус, стой. Ты, что, забыл про свою жену, про сына, про всех дорогих тебе людей? Ты хочешь их покинуть?

– Нет, не хочу! – быстрый шаг сменился на бег. На глазах выступили слезы. «Долгая и интересная жизнь»? Я был полным мудаком. Все, что волновало меня при жизни – погоня за еще большей властью. Имея такую силу, я никому не помог. Чертов эгоист! Я не пожелал спасти даже собственного сына! Я не заслуживаю жизни...

Свет обнял меня. Мне стало так хорошо. Лучше чем когда-либо.

Стою у обрыва и наблюдаю красный закат. Что это за место? – Рай, Ад? Или я еще жив, а это просто очередной предсмертный сон? Посмотрел по сторонам: сзади – пустынная земля, без деревьев, просто земля, ей нет конца. А слева от меня стоит старый деревянный дом. Идти больше некуда...

На пороге у дома сидела старуха-монашка. Я подошел ближе, но она даже не обратила на меня внимания.

– Присаживайся, Маркус.

Она знает мое имя. Впрочем, мне не привыкать. Я посмотрел по сторонам, но стула не увидел:

– А куда мне садиться? – спросил удивленным голосом я.

– Как куда? Сюда, – показала рукой на стул, которого секунду назад здесь не было.

Я сел. Посмотрел на старуху, почему-то мне стало не по себе.

– Наверное, тебе интересно, что это за место?

– Немного.

– Место, где мы находимся – черный квадрат. Мой идеальный мир. Здесь нет силы притяжения, нет кислорода, нет вообще ничего, лишь бесконечная фантазия.

– Не совсем понимаю...

– Даже этой пустоши не было бы без тебя. Этот мир – зеркало твоего разума.

– И тебя тоже нет?

– Я – нечто слишком сложное для понимания тебя нынешнего.

На секунду я отвлекся, но вскоре заметил, что нет ни дома, ни земли, ни обрыва, мы находились в черной пустоте.

Эпилог

Очередной сон? Или реальность? Я открыл глаза и увидел до боли знакомый пейзаж. Неужели... неужели это было только сном? Я лежал, прикованный к кровати, а на меня смотрели облевленные стены. Нет, я не верю, это не правда! Я не верю, неужели все, что со мной произошло было моей фантазией, выдумкой. Странник, Ива, мой сын, друзья – всего этого не было. Не верю!

Я готов поверить в то, что это воплощение – очередной сон.

– Нет! Выпустите меня! Верните меня обратно!

Вскоре двери палаты открылись и вошла медсестра и врач.

– Доктор, у него опять припадок.

– Ну, не знаю, вколите ему еще дозу.

***ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГИПЕРДРИМЕР* (2117)**

Пролог

Дриммер (от англ. dreamer) был разработан компанией Dream Technologies, которая является подразделением Big Family Organization (BFO, в народе – «Семья»). Работа дриммера основана на технологии виртуальной проекции в человеческом сознании. Погружая человека в сон, он загружает в мозг ту информацию, которую от него требует пользователь, что дает ему возможность «заказывать» себе сны. Находясь в дримреальности, пользователь полностью осознает, что все происходящее – просто сон. Подключение к дримреальности происходит посредством дрим-шлема – универсального устройства, способного подавлять нервную систему человека, которое, «отключая» физическое тело, оставляет бодрствовать сознание.

История обновлений:

Финальная версия дриммера (v.1.00) стала доступна в 2070-ом году.

Версия 1.01 – добавлена виртуальная консоль, исправлены некоторые критические ошибки и баги.

Версия 1.02 – добавлена возможность соединения нескольких дриммеров в сеть и подключение к Дримтауну. Дримтаун (от англ. Dreamtown) – город населенный сновидцами, Интернет в мире дриммера.

Версия 1.03 – появилась возможность сохранения реплея в качестве FullHD, исправлены некоторые мелкие недочеты.

Версия 1.037 – исправлены найденные критические ошибки в операционной системе.

Версия 1.04 – последняя версия дриммера старой ревизии, его еще прозвали «универсальный дриммер». Добавлена возможность замены аппаратной части дриммера и установки своего программного обеспечения.

Период первый – Новейший мировой порядок

Глава I

На индикаторе патронов: 04/00. Время покупки амуниции уже истекло. Впрочем, еще остался «1.1», но пользоваться этим оружием – самоубийство, наверное, самое убогое в игре. Броня почти на нуле.

«cs_assault» – моя любимая карта, мне на ней не было равных, но, видимо, сейчас удача не на моей стороне.

– Что у тебя там? – поинтересовался Роги.

– У меня четыре патрона осталось. Короче говоря, мы в полной жопе.

– У меня еще две полных обоймы.

– Что за ствол?

– «4.4». Прорвемся, не бойся, – успокаивает меня Роги.

Все три «террора» еще живы, скорее всего, один из них ранен. А что у нас? – Жеку замочили еще вначале раунда, у меня «3.1» с четырьмя патронами, а Роги вообще игрок никакой. С таким раскладом нам недолго осталось.

– А какой, кстати, счет? – спрашиваю я.

– 12:10 в их пользу. Если так подумать, даже если мы выиграем этот раунд...

– До конца матча осталось три минуты, – сообщает ГСО (Голосовая служба оповещения) сервера CS.

Смотрю на личный таймер: до выключения осталось менее 2 минут.

– Мы продули, короче.

Идти в нападение – бессмысленно. Ждать – тоже. Если не спасем заложников, все равно проиграем.

Из трубы донесся шорох.

– Слышишь шаги?

– Да слышу...

Роги передергивает затвор.

Вроде бы двое... или нет, трое. Всей толпой решили навалиться, падлы.

Засесть на терроровской крыше было не очень-то умным решением. С одной стороны, это отличное укрытие, если враг снизу, а с другой – если терроры додумаются зайти на крышу через «трубу», то придется вступить в открытый бой, в котором у них будет явное преимущество.

– Ну и что будем теперь делать?

– Сделаем так, – решаю я. – ты становись на один угол крыши, а я стану на противоположном. Им так труднее будет сориентироваться.

Я отошел на край крыши, присел и взял в руки «1.1». Опять посмотрел на таймер: до выключения ровно 1 минута, уже 59 сек, 58, 57...

Шаги становились все громче и громче.

Вдруг появляется один... с ножом?! Видимо, терроры уже поняли, что, независимо от исхода этого раунда, они все равно одержат победу. Только я прицелился, как прогремела очередь – Роги снял террора в голову. Появилась надпись: –=ЬРОГИ=– kill VirusZ.

Из трубы выпрыгнули еще два террора – один бежал в мою сторону, а другой в сторону Роги. Ну, теперь я не промахнусь. Выстрел – промахнулся... черт! Это мне не показалось? Он тоже с ножом? Еще один выстрел – террор лежит. На экране загорелось: Black Raven kill XEAM. Потом еще одна: Semandra kill –=ЬРОГИ=– – смотрю, а Роги подрубали.

Черт, что же делать? Роги «вылетел», на перезарядку нет времени, а на меня летит террор с ножом... На таймере: –00:00:05, –00:00:04, –00:00:03...

Прыгаю с крыши.

Я знаю, что долетаешь до земли примерно за 2 секунды, сам проверял неоднократно. Может повезет и будильник сработает раньше, чем я размажусь по земле...

Глава II

Проснулся... наконец-то. Если так подумать, мне повезло – будильник сработал на секунду раньше (известный баг этой версии дримера), и я, все же, не успел переломать себе виртуальные руки и ноги. Но матч мы проиграли. Зря я поспорил в этот раз аж на ящик пива... вот дурак.

Сохранить реплей: «ДА» или «НЕТ»

– Нет, конечно же. Зачем мне нужен этот позор?

– Реплей стерт.

– Система, проверь ящик.

– Новых сообщений: 1.

– Хм... Открою.

На дисплее дрим-шлема высвечивается: «От: Cyber_Lady_T2100...» – это мама. Читаю сообщение: «Сегодня мне необходимо было уйти раньше на работу. Завтрак приготовишь себе сам, еда на кухне в третьем контейнере слева».

– Система, выключение, – командую я.

– Выключение. ПУФФФ...

В принципе, я был очень доволен новой моделью дрим-карты – лагов почти не было и за неделю ни разу не выбросило. Прогресс! Народу, правда, маловато в нашей сетке, только 120 человек. Пора бы подключиться еще кому-нибудь.

Снял дрим-шлем. Встал с кровати. Да... как не хочется покидать чудесный мир дримсети, но надо – учеба прежде всего. Хотя, кого я обманываю? Я стал ненавидеть школу, еще тогда, когда впервые ознакомился с курсом химии за 10-й класс!

Забегал в туалет, потом сходил в душ, сделал все свои дела, и пошел на кухню.

Поел.

На часах 7:43. Пора собираться в школу, а то так и правда опоздаю.

Подхожу к клозмейкеру (от англ. clothmaker), бью по нему кулаком – он включается. Во что же мне сегодня одеться? Вручную ввожу команды, а то с голосовыми в последнее время проблемы:

_нео

_vitya_vlastelin_bubna

– Шаблон – «Нео». Размер – «Витя-властелин бубна». Вы уверены, что хотите использовать именно этот шаблон?

– Да, мля!

Аппарат начал гудеть, выплевывая одна за одной шмотки, вначале – джинсы, плащ... носки и т.д.

– Готово.

Если честно, то такая система уже начинает раздражать. Когда ввели эти клоз-карточки, в принципе, стало проще: можно было, не выходя из дома, на сайте какого-нибудь онлайн-магазина купить себе нужную одежду, потом вставить карточку в клозмейкер – и меньше чем через минуту купленная вещь у тебя дома! Но вот это «готово» или постоянная фраза «вы уверены, что хотите использовать именно этот шаблон»? Жаль, что при попытке вскрытия он наглухо отключается, а починить его могут только в сертифицированном центре: создатели решили, что хакеры взломают код «машинки» и начнут сами штамповать шмотки.

Оделся. Любуюсь на себя в зеркало. Смотрится хорошо, но, думаю, пора менять имидж. Ладно, пора в школу...

Какой идиотизм, сам никогда об этом не задумывался. Повсюду эти гребаные карточки. Даже, чтобы в школу зайти нужно предъявить карточку. Директор оправдывается, что так проще регистрировать прогулы учеников.

– Идентификация личности завершена. Ученик №236 прибыл в школу в 7:59. Проходите, – датчик издает писк, после чего двери открываются.

Кроме того, каждому ученику дали номер: говорят, что запоминать номер легче имени – идиотизм.

Захожу в школу.

В школе я сразу же натыкаюсь на своих сетевых товарищей, которым я сегодня проиграл в контру, ну, и по совместительству они были моими одноклассниками, так что встреча была неизбежной:

– Здоров, Витек, круто мы тебя сегодня сделали? – сказал Саня, он же Вирус (VirusZ).

Тоже мне игрок нашелся, его Роги замочил. И я проиграл таким лузерам?

– У нас почти равный счет был.

– Короче, не оправдывайся, ты нам еще пиво должен. Ты не забыл, надеюсь? – говорит Семен, он же Семандра (Semandra).

– А может сделаем так. Весь следующий месяц вы на халяву пользуетесь сетью, а про пиво мы забудем? – я выдвигаю неожиданное предложение.

Они озадачены.

– Месяц, говоришь?

8:05 – звонок на пару. Кабинет №43 – Основы дримсетей и их программирование или сокращенно ОДП. Наверное, только из-за этого предмета я так ждал десятого класса. Я сам – админ одной из сетей, «соорудил», можно и так сказать, ее в течении трех лет. Все подключенные платят обязательный членский взнос, пусть небольшой, но на карманные расходы хватает...

Какая скучная сегодня была пара: мы учили, как правильно входить в дримсеть и подключаться к Дримтауну, и как выходить оттуда. Основы основ, но это я знал еще когда мне было десять лет – именно тогда предки купили мне первый дример.

Так, что там у нас сейчас? – История XXI–XXII, или сокращенно О.Т.С.Т.О.Й. Ладно, пойду, а то до звонка две минуты осталось...

Сейчас мы изучаем политический курс Маркуса I – нашего земляка, в центре города стоит огромный памятник, возведенный в его честь. Оказывается, он был одним из самых авторитетных членов «Семьи», и сделал очень многое для нашего города и страны в целом. Именно при его правлении дример стал доступен в развивающихся странах, например, в таких как наша.

После истории.

С историей покончено. На сегодня мучения подходят к своему логическому завершению, одна пара осталась... что там у нас за пара... политическая геогра...

– Витя, можно с тобой поговорить?

– Ира? Привет. Чего тебя на первых двух парах не было?

Проще выражаясь, Ира – Богиня. Задроты утверждают, что Богинь не бывает в 3D, но я им не верю. Не взирая на ее недурную внешность, она была еще и достаточно умной, что было крайне большой редкостью в наше время. Это была стройная темноволосая девушка, среднего роста (1.70м), с голубыми глазами, одетая в мини-юбку из черного латекса, и обтягивающий черный топик, явно выбранный на несколько размеров меньше, что давало оценить одно из достоинств этой девушки (грудь 3-го размера) во всей красе; обута она была в тяжелые ботинки черного цвета фирмы Grinders, поверх черных сетчатых чулок а-ля фетиш; на шее у нее виделись кожаный ошейник с шипами, и символ жизни – почерневший серебряный анкх. Не смотря на такой эксцентричный вид, она была вовсе не дебоширкой и распутницей, а милой, и, как мне казалось, немного застенчивой девушкой. Первое время училась весьма неплохо, а потом затусовалась с готами, стала прогуливать пары и все такое. Я вообще удивлен, что она пришла в школу.

– Я слышала, у тебя есть собственная дримсеть...

– Ты верно проинформирована, – неужто у нас пополнение?

– Я бы хотела к ней подключиться. В моем доме уже есть подключенные к твоей сети, и я подумала...

– Я понял, дримсвитч ставить не надо, только гипероптику к тебе кинуть?

Сервер стоит у меня дома, кабелем с ним соединены дримсвитчи (от англ. dream switch), обычно по одному на дом, а от них гипероптика подключается прямо к дримерам пользователей.

– Ну да, наверное... – неуверенно ответила Ира.

– 5 евро в месяц, первый – пробный, бесплатный. Выход в Дримтаун тоже имеется. Подключить могу хоть сегодня, нужна только гипероптика. А в каком доме ты живешь? Я посмотрю, кто там из наших есть.

Прозвенел звонок.

– Ой, звонок, тебе на пару идти надо, – сказала Ира.

– А ты что, не пойдешь?

– Не-а... Позвонишь, вот мой идентификатор, – дает мне карточку-визитку, – после школы договоримся.

– Ладно...

Черт, самый короткий перерыв, и почему ей захотелось поговорить именно сейчас? Зато у меня есть номер, а это уже плюс. Ну, после школы так после школы, а сейчас пора идти на пару.

Только я зашел домой, первая мысль – надо позвонить Ире. Где мой модный «телефон»? Если честно, то я постоянно думал, что слово «телефон» пошло от слова «телевизор». А оказалось, что телефон был какой-то трубкой, которую надо было приставлять к уху и говорить в динамик – полный бред, короче...

Подношу QR-визитку к сенсору. Идет набор номера +380-46-4565-3645-5645

– Соединено... Изображение заблокировано.

– Ира слушает.

– Привет, это Витя, помнишь, ты спрашивала у меня про дримсеть?

– Я сейчас занята... Давай я перешлю тебе свой адрес. Заходи ко мне не раньше, чем через час, а там и решим все. ОК?

– О'Кей.

– Ну, тогда увидимся.

– Связь прервана.

Да, я озадачен. Шифруется, будто шпионка. Но то, чем занята сейчас Ира, меня не должно волновать.

На экране смартфона загорелась надпись: «получено новое сообщение». Какой там у нее адрес? Открываю. Понятно, мне по пути. Пойду, перекушу пока что-нибудь...

Как оказалась, Ира жила в том же доме, что и Игорь. Игорь, он же Роги (==ЬРОГИ==, его прозвище ни что иное как имя Игорь наоборот) – мой старый друг и по совместительству товарищ по сириус бизнесу. Игорь старше меня на два года, живет без родителей, работает то там то сям, больше денег он получает с членских взносов за дримсеть. Пользуется моей добротой, одним словом. А когда он напьется, то ховайся... Но друзей, как говорится, не выбирают.

Улица им. Братьев Марио, дом №11.

Здесь живут Роги и Ира, интересное совпадение. Странно, что я не замечал ее здесь раньше. 23 этаж – Роги, 44 – Ира. Даже бегать туда-сюда не придется. Правда, что тут бегать? – зашел в лифт и поехал...

– ТЫННН...

Этот звук означал только одно – я на месте. Вышел из лифта, теперь направо, а вот и его квартира. Ого! Он новую дверь себе поставил – «S.H.I.E.L.D.», которая из кевларового сплава. Блин, ТВ-реклама – страшная сила. Откуда я столько знаю про двери?

Позвонил в дверь, жду.

– Роги слушает, – Игорь говорил в домофон.

- Игорь, это я, Витек. Открывай.
- Витек... не знаю никакого Витька. И не знаю никакого Игоря.
- Я по голосу слышу, ты, что, опять бухал?
- Не-а... Роги – трезззвееенник.
- Так, Игорь, не шути – давай, открывай. Помнишь, что с тобой в последний раз было? Может, тебе медицинская помощь нужна?
- Мама говорила, чтобы Роги не открывал новые двери незнакомцам. Наверное, он очень бухой.
- Игорь...
- Роги!
- Ладно, Роги, какая мама? Ты же живешь один!
- Не смей оскорблять мою мать!
- Роги, открывай, это полиция.
- Нет, это оборотни в погонах!
- Все, если ты не откроешь дверь, мы ее на «раз-два-три» вышибаем, а тебя забираем в обезьянник. Раз...
- Демоны не пройдут!
- Два... Три. Все, Игорь, берегись.
- Ладно, открываю, только не бейте.
- Роги открыл дверь:
- Ой, Витек, здоров. А где оборотни?
- Какие оборотни? Ладно, проехали. Ты меня в квартирупустишь?
- Да, конечно, заходи...

- По квартире валяются пустые бутылки от пива.
- Роги, а что это у тебя здесь такое? – спрашиваю я.
 - Да так, ничего, решил пивка попить... немного.
 - Немного? Здесь десять бутылок, не меньше. Только не говори, что ты распил наш последний ящик? А как мы долг отдавать то будем?
 - Не бойся, у Роги все под контролем – я оставил две...
 - Сколько?! Две? Ты хочешь сказать, что ты сам за день распил весь ящик пива?!
 - Нет, я еще вчера вечером начал.
 - Респект тебе чувак, больше тебе я ничего не доверю.
 - Роги на секундочку отлучится, – Игорь отвернулся и стал ссать на стену.
- Такого я даже от него не ожидал. У меня еще полчаса в запасе, но за столько он не протрезвеет. Самого его тоже оставлять нельзя. Помню, в последний раз он вышел на улицу в комендантский час и начал орать: «Шалава-лава-лава-лава! Опять на улице облава!». Тогда его и меня оштрафовали. Его за то, что нарушал звуковой покой в комендантский час, а меня – за то, что типа я его напоил. Правда, так и оно было... После этого случая я дал себе слово, что больше никогда поить его не буду. Так он сам нажрался.

- Роги готов к взлету! – Игорь вел себя как пятилетний ребенок, изображающий самолет.
 - Точно, Роги, знаешь, что?
 - Что?
 - А ты вздремнуть не хочешь?
- А не опасно ли его будет подключать к дримсети? Создам одиночный порно-сервер с ботами, и пускай развлекается себе там. А что, идея! Поставлю на три часа, за это время он протрезвеет – я гений!
- Игорь, а хочешь, я отведу тебя в место, где полно шлюх, и все они тебе дают?

– Роги любит шлюх.

Хоть он и был меня старше на два года, но особым интеллектом не отличался.

– Значит, ложись... и шлюхи... сами придут, вот так.

– Ммм... шлюхи...

Так, выберем мод: pornomod. Сейчас выставим режим: кол-во пользователей: 1; боты: pornobot female teen; кол-во ботов: 5; AI: insane. Да... мне его жаль – боты раздерут его на части. Зато он протрезвеет быстрее.

– Роги, только есть одна проблема.

– Какая?

– Этот провод надо вставить тебе в жопу, – показываю сетевой шнур от дримера.

– Нееее! – испугано прокричал Игорь.

– Да шучу я. Надень вот это на голову, – даю ему дрим-шлем.

Игорь одевает дрим-шлем и валится на диван.

– Осталось только нажать на кнопочку... Нажимаю.

Роги спит сном младенца, теперь можно отправляться к Ире...

Так... Квартира 132. Звоню в дверь.

– Витя?

– Он самый.

– Заходи.

Двери открылись. Что я вижу: Ира вероломно спланировала мой матрикс-стайл.

– Прикол, мы с тобой почти одинаково одеты.

– Да, я тоже заметил. Я типа Нео, а ты – Тринити.

– Любишь ретро? Ладно... Судя по мануалу на твоём сайте, нам кое-что нужно будет купить, верно? У меня 50 евро на личном счету, столько хватит?

– Я думаю, да...

– Почему здесь?

– Мы здесь всю аппаратуру закупаем: цены демократичнее... и лицензия не нужна. Ну, ты сама понимаешь.

– А гарантия?

– У меня с этим еще не было проблем, вся аппаратура с того же завода, на котором делают ту, что в магазинах. Кроме того, у меня здесь знакомый торговец.

– Ну, тогда ладно...

На черном рынке барыговал мой старый добрый товарищ Влад, он же Фиксер (Fixer). Когда-то он работал на одну очень крупную компанию. А потом украл немного аппаратуры и начал свой бизнес. Занялся контрабандой, ну, и так далее... теперь он своего рода дрим-криминальный авторитет. А вот, кстати, и он.

– Влад, привет!

– Кого я вижу, это же мой постоянный клиент и друг – Витек. Давно не виделись... – мы пожали друг другу руки, – а это твоя подруга?

– Будущий член клуба.

– Значит, за товаром?

– Ну да. Отмеряй а граммах 100 метров гипероптики.

Влад на секунду улыбнулся, хотя, скорее всего, мне показалось, развеселить его достаточно трудно.

– Ты, кстати, вовремя, у меня недавно был завоз свежей аппаратуры.

– Потом, Влад, подождем до следующего месяца... Так, сколько с меня?

– А какая тебе гипероптика нужна, кстати?

- Обычная, только экранированная, – другой не беру.
- 30 евро, и тебе, как постоянному клиенту, скидка 20 процентов.

Ира достала карточку и отдала Владу. Влад бегло пошарился по карманам, и куда-то отошел.

- Через пять минут он пришел со считывателем и мотком гипероптики.
- Давно я карточки не принимал. Местного нала нет? Так будет безопаснее.
- Она зарегистрирована на фейк, не беспокойся.
- Спасибо, Влад. В следующем месяце заскочу, а если что срочное, так ты звони.
- ОК.

Мы попрощались с Владом, и отправились к Ире домой.

Самое неприятное в этом деле – это лазать по крышам, некоторые оптику через канализацию тянут, говорят, что так надежнее, – они вообще герои. Во время грозы молния может поджарить свитч на крыше, помимо него из-за короткого замыкания сгорят все подключенные дримеры, но, почему-то, у меня такого никогда не было...

Обжимаю оптику, втыкаю одним концом в третий порт в свитче. Половина работы выполнена. Теперь осталось только протянуть гипероптику к Ире. Надеюсь, я правильно рассчитал длину гипероптики, должно еще остаться.

Через щель в полу спускаю кабель, только и делов. С 80-го этажа на 44-ый...

У Иры дома.

Гипероптики почти впритык, метр остался, повезло, я скажу.

– Неплохо ты живешь. Так, дримкатра встроенная, – рассуждал я вслух, – Потом поменяешь на более дорогую, а сейчас можно обойтись и такой.

– Ты пока делай, а я поесть что-нибудь приготовлю.

Ира пошла на кухню.

Хорошо, что у меня все инструменты при себе, а то пришлось бы домой бежать.

Через 10 мин.

– Ну, готово? – в Ирином голосе было столько серьезности.

– В принципе, да. Осталось только кое-что настроить...

Интересно, как там Игорь?

– Ира, подожди немного, я сейчас к другу загляну, он живет на 23-ем, – конечно же, там мороки еще на пол часа, освобожусь я не скоро, так что лучше сейчас проверить, как себя чувствует Игорь, а потом уже все нормально настроить.

– Ок. Я подожду.

Ира открыла дверь, я вышел на площадку. Зашел в лифт и нажал на кнопку «23».

Хорошо, что я прихватил электронный ключ от квартиры Роги. Открываю дверь, захожу в квартиру.

С Роги, вроде бы, все в порядке... Наблюдаю на включенном мини-дисплее дримера забавную картину, как за Игорем гонится толпа разъяренных ботов, он наверное думает, что все происходит наяву, так как не использует команду «хочу выйти». Видимо, я переборщил с настройками, раз он начал убегать от порноботов. Ладно, не буду его будить – программа сама все сделает.

Выхожу из квартиры, закрываю двери, и опять в лифт...

44-ый этаж, у Иры дома, через час:

Вот, вся работа выполнена, теперь в сети у меня 121 человек. Где мой калькулятор? Вот он – простая математика – $121 \cdot 5$, итого 605 евро в месяц. Игорева половина... конечно, я понимаю, что он не заслужил этих денег, хоть идея была и его, но реализатором был я, кроме того, он ничем не помогает продвижению сети, получается, забирает у меня 302,5 евро, если быть точным. Но такой был уговор. Угроздило же меня когда-то сказать, что если эта затея удастся, то я буду отдавать Игорю половину от всех взносов? Но, если так подумать, у меня остается столько же, а в свои пятнадцать лет получать 300 евро в месяц – довольно неплохо. В следующем месяце куплю себе хай-фай акустику.

– Я все сделал, – говорю я, снимая с головы дрим-шлем.

В комнату заходит Ира.

– Блин, мне уже надоело жрать... (это не опечатка ☺)

– Знаешь как в сеть и заходить? – спрашиваю я, почти со 100% уверенностью, что она попросит меня о помощи.

– Да.

Я в растерянности...

– За инфу свою не бойся – я ничего не трогал, не открывал, – это чистая правда, хотя я уверен, что на ее винче можно найти много чего «интересного», – ну я пойду, если хочешь... и еще... мы в 3 часа всегда в контру рубиться или в кваку, присоединяйся, если хочешь.

– Может быть.

Дома:

Все побочные «квесты» выполнены. Типа поесть и сделать домашку. Правда, домашку я не делал – завтра суббота.

Наверное, стоит заглянуть в Дримтаун... Думаю, у меня хватит денег на счету, чтобы выйти на пару часиков...

Глава III

– Подключено. На счету 22,40 евро. Произвести расчет времени?

– Да.

– За данными тарифами Ультрателеком вы сможете пробыть в Дримтауне 3 часа 40 минут. Использовать все время?

– Да.

– Выберите готовую оболочку или создадите новую?

– Готовую, оболочку номер 3.

– Оболочка КОВБОЙ применена.

– В какую часть города вас переместить?

– «Порнозон 2».

– Приятного пребывания в Дримтауне.

Время в Дримтауне нужно проводить с пользой, уж слишком оно дорогое. В игровой зоне мне делать нечего – я могу и по сети поиграть, притом бесплатно. Несколько лет назад Дримтаун разделили на зоны, слишком он стал большой. Рестораны, игровые пространства, публичные дома или просто заведения для любителей чего-либо, в цифровом мегаполисе без «проводника» можно было заблудиться. Как ни странно, когда город разделили, порнозона – стала самой посещаемой, это лучший выбор на сегодня. Дети, взрослые, старики... там это не имеет значения, лишь бы денег на счету хватало.

Уже 60 лет прошло, как была глобально легализована порнография. Теперь ее можно купить где угодно, даже в супермаркете, и кому угодно. Через тридцать лет после

этого начался пик ВИЧ, сифилиса, триппера, всех болезней, которые передаются половым путем. По подсчетам ученых, каждый третий житель планеты был болен одной из этих болезней. Если две последние были излечимы, то от ВИЧ до сих пор не нашли никакого лекарства (вирус постоянно мутирует).

Но через несколько лет после этого было совершено величайшее научное открытие – изобретение первого дримера. Через десять лет они полным ходом были пущены в оборот и очень хорошо раскупались. Малообеспеченным гражданам дримеры выдавались вообще бесплатно. Вскоре появилась улучшенная версия Интернета – Дримтаун – город, населенный сновидцами. Все, что ты делал или делала в этом городе, не отражалось на твоей реальной жизни. Через десять лет проблемы с болезнями исчезли, а детей научились «делать» без непосредственного участия людей.

Когда технология стала доступной, некоторые начали строить свои собственные дримсети, например, я. Но основной недостаток дримера в том, что энтузиасты не имеют доступа не только к программному коду, но и к софту вообще – постоянно нужны разные хардварные модули. Если хочешь сделать из своего дримера сервер – тебе нужен модуль, хочешь добавить симулятор гравитации – нужен модуль, добавить ботов – опять модуль. Если продолжать апргейды – со временем твой дример превращается в ужасающий конгломерат железок и проводов. Я достал только несколько игровых симуляторов через Влада: Counter-Strike Dream 1.2, DOOM Death Match Dream 1.3 и UT Dream 1.1. Ботов было тоже трудно достать, особенно порнобота, но оно того определенно стоило. Жаль только дримсекс с ботом не сравнится с человеком из «реала». Вот поэтому я здесь.

Pornozone 2... Здесь люди договариваются и занимаются тем, чем в общем и положено здесь заниматься. Не редко здесь можно встретить кого-нибудь знакомого. Надо просмотреть последние логи подключений.

– Диспетчер, выведи мне логи за последний час по Чернигову.

– Логи с 23:00 до 00:00, Чернигов:

23:01 BioMax_UA connected

23:01 Unkind connected

23:01 Semandra connected

23:02 Frost disconnected

23:02 VirusX connected

23:03 Galya connected

23:04 BioMax_UA disconnected

23:06 2!2@##\$4%63^\$^\$64^\$@64*&(%^

– Что за хрень? Система, обнови список логов.

– Список логов обновлен:

23:06 !25~!#66456#@!%254234#%

23:06 *%2452&\$#25422&

23:06 #@\$&5645632%\$*\$#

23:07 @% @#^5345234@\$&

23:07 !(& @#4&5324532%^#\$^

23:07 @!%\$@232^&&&#

Ничего не понимаю. Этот модуль хоть и пиратский, но он никогда не глючил. Ну, раз так, можно и с кем-то незнакомым...

– ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Сообщает СОУ (Система оповещения Ультрателеком). В связи с неполадками, gamezone 4, rogozone 1 и rogozone 2 будут временно закрыты. Наши сервера отключат всех находящихся в этих зонах пользователей автоматически. Приносим свои извинения за причиненные неудобства.

Вот почему глючили логи... Правда, я ничему не удивляюсь, Ультрателеком – самый глючный провайдер из всех мне известных.

– Отключение произойдет через три... два... один.

Нехорошо получилось. Ой, нехорошо. Интересно, когда там все заработает? Нет, я поражаюсь – так взяло и выкинуло посреди ночи! И деньги еще, наверное, сняло.

Ну, раз сегодня в Дримтауне мне посидеть не суждено... Зайду тогда в «лайфсим» – недавно купил этот модуль у Влада, он вытягивает твои воспоминания и строит очень похожую модель города, населяя его ботами, использующими «скины» и модели поведения настоящих людей.

– Диспетчер, перекинь меня в LifeSim 1.21.

– Режим «лайфсим» запущен.

Сразу ввожу пару полезных команд, они работают только на одиночных серверах:

_gravity 10

_godmode 1

_strength 100

_dexterity 100

Вот так лучше, теперь я – супермен.

Так, надо осмотреться. Куда меня закинуло? Похоже на школьный туалет.

Интересно поговорить с одноклассниками. В последний раз они выглядели не очень реалистично, но этому модулю свойственно самообучаться.

– Система, на какой день выставлен лайфсим?

– Вторник.

– А время?

– 9:40. Изменить настройки?

– Нет.

Значит, сейчас большая перемена. Потом у нас должна быть пара алгебры.

Мой класс торчит возле кабинета №15, иду туда:

– Витек, здоров, – Саня протягивает руку, чтобы поздороваться, – Чего тебя на первой паре не было? Наверное, у тебя была какая-то важная причина – ты просто так занятия не прогуляешь.

Боты позаимствовали привычки и логику реальных людей, неудивительно, что Саня-бот задал подобный вопрос.

– Подожди, – подхожу к одной из стен, осматриваю ее, проверяю на прочность – крепкая.

– Что ты собрался делать?

– Смотрите! – говорю я.

Люблю повыпендриваться перед одноклассниками. Всегда интересно посмотреть на их удивленные физиономии.

Размах. Удар. Бетон разлетается по сторонам. Размеры вмятины, которая образовалась в стене, удивили даже меня. От удара такой силы кусками посыпалась штукатурка с потолка.

– Ну, Витек, ты даешь!

– Смотрите, что я еще могу.

Мой любимый прикол с гравитацией – хождение по стенам.

– Освободите мне дорогу.

Все послушно отходят подальше.

Разгон... пробегаю по стенке, даже немножко по потолку, делаю сальто и мягко приземляюсь на пол.

– Витек, ты крут! – слышу аплодисменты, визги, крики за спиной, в меня летят чьи-то трусики.

Поворачиваюсь к толпе и говорю:

– Я отменяю занятия! Гуляем до упаду, бухло за мой счет.

– Вечеринка? А где логика? – кричит кто-то из толпы.

– Здесь нет логики – это же сон.

Я предварительно стер из программы директора, завучей, техничек и т.п. Кроме того, я создал мультикоманду, в которой есть прописи около пятидесяти консольных команд, чтобы заново все пятьдесят не вводить.

ENTER:

_party

Музыку тоже ставлю я:

_set_music_playlist 4

Вот так лучше. Мгновенно наступила ночь, появилась куча бухла (кстати, это отдельная история), заиграла музыка. Неплохо.

Недавно, опять же, через Влада, пробил мини-модуль, который отвечал за симуляцию опьянения. Если правильно его настроить, законы опьянения (типа от водки вставляет больше, чем от пива) будут такие же, как и в жизни. Еще я в пропись добавил «регенерацию» бухла – когда остается одна бутылка, программа сама добавляет десять бутылок. Все гениальное просто! Теперь нужно дожидаться, когда все нажрется, и тогда позагоняться с них.

Что ли самому попробовать? В реальной жизни я пью редко, и то, только пивко, так почему бы и нет? Чего же я хочу? Я хочу...

– Выпить не хочешь?

В чем же подвох? Бот предлагает мне выпить? Он o[beer]ел?

– Нет, я за рулем.

– Организовал такой праздник, а сам не участвуешь в нем?

– Ну, раз так, тогда я не против. Я в темноте нихрена не вижу, но по голосу слышу, что ты шлендра какая-то.

– Ой, чего так грубо? – в ее голосе не было возмущения, скорее легкое удивление, – на, выпей.

Она протягивает мне стакан со странным коктейлем ярко-зеленого цвета. Абсент, что ли? Вообще-то от ботов можно ожидать чего угодно.

Беру стакан.

– Слышь, а что это за дрянь такая?

Незнакомка исчезла. А, в принципе, ладно, чего бы не бухнуть? Сделал глоток – странный вкус. Все-таки абсент, наверное...

Через 5 мин.

Во глюки... Программа отлично работает – эффект от реального не отличить. Вот это кайф! Супер! Меня плющит...

Так, а теперь надо замутить пару прописей, то есть одну:

_all_mailbots_remove

А теперь «пойдем на охоту». Надо только нормальную девушку найти, например Иру. Я знаю, как будет проще, надо в консоли прописать:

_!!№%»№4Console Error;:№№№4;:~*;

Что за хрень? А ну, еще раз:

_!!№53»%:Console Error;»%:»;;:№;:№?

Что-то с консолью... кто-то ее заблокировал. Кто мог это сделать? Я же сейчас на одиночном сервере. Может, вирус. Какой, нафиг, вирус? Вирусы бывают только у компьютеров. Что это, консоль вроде взбесилась:

@\$1234@4566#@\$%^2354235\$%&*5235223&^()4234*3232234(&*%\$\$% @

Что за хрень?! Консоль сама пишет команды:

e_

– Диспетчер, диспетчер. Черт, какого хрена! ... Диспетчер тоже не работает.

ex_

exi_

Что оно хочет сделать? Выкинуть меня? Да как оно посмело!

_exit

you was disconnected

Глава IV

Проснулся.

– Система, сколько сейчас времени?

– 8:53

Невозможно! Течение времени во сне такое же, как и в жизни. Но я же пробыл во сне не более часа... полный бред. Надо сохранить реплей, возможно, при повторном просмотре я что-нибудь замечу.

– Диспетчер, сохрани реплей.

– Не могу, все данные стерты.

Как стерты? Может, у меня действительно вирус... Радует только одна вещь – сегодня первый день нового месяца, а это означает, что сегодня мне перешлют деньги за сеть. Схожу к Владу за обновкой.

– Диспетчер, выключение.

– Выключение. ПУФФФ...

Надо проверить новую дрим-карту, со старой у меня глюков таких не было. Влад подсунул бракованный товар. Нужно ему позвонить. А, может, он еще спит? Спать он точно сейчас не может – я сам помню, что у него рабочий день начинается в восемь часов утра. Значит, позвоню ему на работу. Так... где мой смарт?

Теперь только карточку Влада найти надо... а вот и она.

Идет набор номера +380-46-6347-6439-1208:

– Супер-пупер торговая точка Влада слушает, – без всякого энтузиазма сказал заспанный Влад.

– Влад, привет. Это Витя.

Влад трет глаза, жмурится:

– Я вижу.

– Влад, ты что, оборзел? Продал мне бракованную дрим-карту. Говоришь, самая новая на складе?

– Ладно, не кипятись. Подходи через два часа и я сам все проверю. Кроме того, у меня новые безделушки появились, думаю, тебе будет интересно на это посмотреть.

– Уговорил.

– Связь прервана.

Держу в руке дрим-карту. Ну, если Влад отремонтирует эту штуку, то я на него не обижусь.

Через 3 часа. На черном рынке:

– Извини, Влад, я все-таки опоздал. Ждал, пока деньги переведут на счет.

– Да ладно – карту глючную, в принципе, я продал.

Даю Владу дрим-карту.

– На, лучше посмотри, что с картой.

– Я сейчас ее поковыряю, а ты пока зацени новый товар: хакерские, игровые модули, симуляторы – все последних версий.

Так... что у нас тут? Новая версия Painkiller Death Match Dream 1.6 – 60 евро, а не много ли? Что тут еще, ага... Dream Hacking 2.3 – 250 евро. Чего он столько стоит? Сейчас посмотрим, что про модуль пишут...

«При помощи этого модуля вы сможете:

–Производить несанкционированный доступ в Дримтаун.

–Производить доступ на закрытые и одиночные сервера, которые включены в вашу сеть.

–Вы сможете переводить к себе под контроль чужие консоли.

–И многое-многое другое...»

Интересная штука, однако.

– Влад, слышь, а почему этот Дрим Хакинг столько стоит? Неужели все, что здесь написано, он делает?

– Я, честно говоря, сам не знаю. Похоже на развод для лохов. Давай сделаем так: если хочешь попользоваться, бери на два дня, а если понравится, потом деньги отдашь. ОК?

– ОК.

– Кстати, твоя дрим-карта в полном порядке. А с чего ты вообще решил, что она глючит?

– Ну, у меня консоль глючила, а потом она сама прописала команду «exit» и меня выкинуло с дримсервера.

– Странно... ну, если глюки повторяться, я тебе ее поменяю на другую, просто у меня сейчас замены нет.

– Ладно, Влад, спасибо хоть на этом.

Дома:

Интересно, как там Роги поживает? Пробыть в порномоде аж три часа... Надо ему позвонить. Идет набор номера +380-46-9654-0456-8488:

– Роги на проводе.

– Игорь, привет.

– Ну, привет. Знаешь, кто ты?!

– Нет, я знаю кто ты – ты выжрал все пиво, которое мы должны были пацанам отдавать!

– А запихнуть меня в порномод на три часа – это нормально?

– Ну, тогда мы в расчете, ОК'ей?

– ОК.

– Слушай, у меня к тебе дельце... Ты не мог бы сейчас создать одиночный сервер? Любой, какой захочешь.

– Ну и что потом?

– Ты создай, а потом увидишь... Так ты создашь?

– Создам.

– Сейчас создай.

– ОК.

– Связь прервана.

Ну, раз Игорь согласился на этот эксперимент, придется мне проверить эту штуку. Достану из кармана дрим-карту и новый хакерский модуль. Подключаю дрим-карту, вставляю модуль в последний свободный слот.

– Провести сканирование.

– Сканирование. Обнаружено одно устройство – модуль «Дрим Хакинг». Приступить к активации модуля? – блин, корявая локализация уже достала.

– Да.

– Модуль активирован, рабочая команда _dreamhacking.

Не люблю я спать днем, но интерес сильнее меня. Лег на кровать, надел на голову дрим-шлем...

– Диспетчер, запусти «Дрим Хакинг».

– Модуль запущен.

– Диспетчер, запусти тестовую комнату.

– Тестовая комната запущена.

Вот оно – я вижу матрицу!

Когда-то читал очень интересную книгу о дримреальности. В одной из глав рассказывалось про основы построения изображения в Дримтауне. Суть заключалась в том, что программа задавала основные характеристики объекта. Например, программа сообщает мозгу: это собака, такой-то там породы и т.п., а мозг сам достраивает изображение (текстуры, шерсть). Соответственно есть два типа изображения: программное и мнимое, додуманное человеком.

Наверное, хакерский модуль дает мне возможность видеть программное изображение. Правда, так труднее ориентироваться в пространстве...

В тестовой комнате нет ничего, кроме деревянного стола. Странно выглядит он теперь: сложен из прозрачных кубиков, а на кубиках заданы параметры: color, weight и т.п. Вместо стен белые полосы, а между полосками написаны параметры.

Теперь нужно проверить, что этот модуль еще может.

– Диспетчер, выведи список команд модуля.

– Список команд:

_connect_to_000.000.000.000

_connect_to_dreamtown

_enable_program_vision

_disable_program_vision

_get_control_of_console_000.000.000.000

_.....

Видеть одни только кубики не очень то приятно для глаз, вот что мне надо:

_disable_program_vision

Так-то лучше...

Вот что еще мне нужно – надо вспомнить, какой у Игоря внутрисетевой адрес... да, точно:

_connect_to_255.0.0.3

_server 255.0.0.3 is closed, do you want to hack this server: «YES» or «NO».

_yes

_hacking... please wait ././././././././././././ connection opened

Подозреваю, что в моей сети просто oх[beer]ые дыры в безопасности. Но этим займусь позже. Теперь нужно только найти Игоря и поиздеваться над ним. Что за комнату он запустил? Это похоже на... точно, это Чернобыль, он запустил stalkermod. В свое время S.T.A.L.K.E.R. был очень популярен среди так называемых геймеров. Тогда люди еще не

знали, что на «зоне» где-то лет эдак через десять и вправду обнаружатся кровожадные мутанты...

Игорь очень любил Чернобыльскую комнату: атмосфера хорошая и пострелять было в кого. Я не удивлюсь, если найду его с «калашом» в руках, стреляющего в несчастную мутировавшую морскую свинку.

Слышу за спиной автоматную очередь – недалеко от меня пролетает несколько пуль. Игорь стреляет, что ли? Поворачиваюсь... что я вижу! Где-то в десяти метрах от меня стоит Игорь, на голове у него повязка, как у Рембо, в руках АК-74.

– Это моя месть! Ха-ха-ха!

– Игорь, не смешно, что ты делаешь?

– Защищайся, неверный!

С этими словами Игорь куда-то исчез. Наверное, из-за порномодуля он совсем сошел с ума. Теперь ищет подходящего момента всадить в меня пачку патронов. Правда, чего мне бояться? Во сне он все равно меня убить не сможет. Черт, опять стреляет. Откуда? Не могу сообразить. Еще выстрел...

– Ха! Почти попал.

Ну, теперь можно, нет, нужно проверить возможность взлома чужой консоли. Какая там команда была?

_get_control_of_console_255.0.0.3

==ЪРОГИ==’s console opened:

Супер! Теперь можно и пошутить:

_==ЪРОГИ==_skin_nude

_==ЪРОГИ==_weapon_phallus

Во смеху-то будет. Слышу из-за кустов какие-то матюки:

– ☺ CENSORED ☺

Значит, работает. Ура! Но, что же это тогда означает? Что сегодня ночью ко мне залез такой же кулхацкер? Как же его вычислить? В сети 120, точнее, 121 человек, и каждый из них может быть этим засранцем. Чую, пока я не разберусь с безопасностью, всем нам будет ой как не просто.

– Ладно, Витя, я пошутил. Только верни мне обычный облик.

– Хорошо, погодь немного.

_==ЪРОГИ==_skin_mainskin

– Вот так лучше?

– Намного, – Игорь выходит из-за кустов, – а зачем ты мне это оставил? – Показывает игрушечный фаллос.

– Ну как, зачем? Чем не оружие?

– Ну ты и мудак!

Игорь швыряет фаллос в меня – я уклоняюсь, как Нео.

– Короче, тогда ты тоже мудак – поджидал меня в засаде. Кстати, откуда ты узнал, что я появлюсь у тебя на сервере?

– Не знаю, интуиция, наверное... Бро?

– Бро.

Подобные ссоры у нас с Игорем очень быстро заканчивались. А вообще Игорь – дурак только тогда, когда выпьет...

– Ну, и что это за игрушка-то такая? Взламывает чужие консоли – круто, блин...

– Да и цена соответствующая.

– Какая?

– 250.

– Ого... А что она еще может? Дашь мне поюзать?

– Потом как-нибудь. Мне она сейчас самому нужна. Ты в курсе, что у нас в сети появился «хакер»?

– Ты?

– Ну, я-то само собой. Наверное, кто-то приобрел такую же штуку. Вот только вопрос – кто именно?

– Ладно, потом поговорим – я включился на десять минут, сейчас отрубит...

– Hy...

—бРОГИ— was disconnected

`_server_is_closed`

_you_was_disconnected

Не смотря ни на что, сегодня очень удачный день: узнал, что карта не глючная, а все из-за «хакера», и посмотрел на в этот хакерский модуль в деле... наверное, я его куплю. Осталось только проверить теневого выход в Дримтаун. ENTER:

_connect to dreamtown

connecting... please wait //./././././././././.

founding free account... please wait //////////////////////////////////

free account was found БАБКА КЛАВА

Шутка? Дример использует архитектуру, которая кардинально отличается от компьютерной. Абсолютно все софтовые ограничения здесь завязаны на хардверной части, а дримтаун-аккаунты имеют жесткую привязку к серийным номерам железа. Но это, видимо, и сыграло решающую роль при взломе, хотя я не до конца понимаю как. Теперь вопрос только в том насколько быстро меня вычислят?

– На счету 1083,53 евро. Произвести расчет времени?

– Да.

– За данными тарифами Ультрателеком вы сможете пробыть в Дримтауне 178 часов 56 минут. Использовать все время?

– Нет. Один час.

– Выберите готовую оболочку или создадите новую?

– Новую, перемести меня в редактттоooooooooorrrrrrrrrrrrrrrrrrrrrr...

Что за хрень? Опять?

– Диспетчер, открой консоль...

!>>>%№2657%№0%:??*(54858)3753?%№>>%4848:*(?(*34435757337?*%>

Неужели опять? Теперь я так просто не сдамся...

Глава V

Проснулся.

Что за запах? У нас, что, пожар?

– Диспетчер, что происходит?

– Не могу дать точный ответ.

– Диспетчер, а реплей?

– Абсолютно все данные стерты.

Черт, все модули придется настраивать заново. Накрылись все мои мультикоманды...

– Диспетчер, выключение.

– Выключение. ПУФФФ...

Надо разобрать дример и проверить, все ли на месте. Снимаю шлем, подхожу к дримеру: из него валит дым. Что-то сгорело. Странно, у меня никогда такого не было. Снимаю крышку корпуса. Что же.. вот оно... дрим-карта? Новая дрим-карта, и сгорела? Какая несправедливость.

Придется опять идти к Владу. От блин, забыл – у Влада сейчас нет подходящей замены. Придется мне повременить в хакерском модуле. Без дрим-карты вообще ничего не запустится.

Сколько сейчас времени? Я думаю, дольше часа я там не мог пробыть. Подошел к часам: 9:08 АМ. Может, и часы заглохло? Если я сел за дример где-то в три часа дня, как я мог проснуться в девять утра? Бред. А, может, это... Слышу, мама прошла где-то рядом:

– Мам, а какой сегодня день?

– Воскресенье, а почему ты спрашиваешь?

– Да так, просто.

Значит, я заснул вчера днем, а проснулся только сегодня утром. Но я пробыл во сне от силы минут двадцать. Мистика какая-то...

– Чуть не забыла, тебе уже раз десять за утро кто-то звонил.

Звонил? Интересно, кому это я так нужен? Подхожу к смартфону: непринятых сообщений – 12. Что за номера звонили? Вот первый, например: +380-46-0265-3477-9763, а следующий? Этот уже другой. Стоять, этот есть в записной книге – Вирус, которому я должен пива. Неужели ему так пива захотелось? Надо позвонить и все узнать.

Идет набор номера +380-46-8932-0056-1468:

– Витя, здоров. А я только хотел опять тебе звонить.

– Ну и что ты от меня хотел?

– Можешь объяснить мне, почему у меня сгорела дрим-карта? И не только у меня, а еще где-то у тридцати человек из сети.

– У меня тоже сгорела...

– Короче, я отключаюсь от твоей сетки, пока ты все не починишь.

– Так я здесь ни при чем. Это ха...

– Не волнует. Пока не починишь – денег не увидишь.

– Связь прервана.

Нехорошо получилось... Нужно всем разослать почту и предупредить, а то с такими темпами вся сеть накроется.

В таком случае, я знаю человека, который мне поможет – друг моего отца, самый известный хакер в Чернигове. Странно, как его еще не сцапали власти...

Через час. У Макса дома.

– Витя, привет.

– Здравствуйте, Максим Иванович.

– Ну, чем тебе помочь? Насколько я понял, у тебя что-то серьезное... Кстати, присаживайся, – Макс показал на кресло.

Я сел.

– У меня в сети появился кулхацкер, вычислить не могу – в сети 120 человек, логи убиты. У пользователей накрылись дрим-карты, надо поскорее разобраться.

– Ты хочешь, чтобы я нашел хакера?

– Да, и еще одно... Вы знаете, что это такое?

Даю ему коробку с Дрим Хакингом.

– Да, знаю, это моя разработка.

– Ваша?

– Ну да. А что, что-то не работает?

– Да нет, мне просто показалось, что хакер пользовался этим модулем.

– Не смей меня, этот модуль – не больше, чем просто игрушка. Чтобы сжигать чужие дрим-карты надо кое-что покруче.

– А это что еще означает?

– Ты ничего странного не замечал? Во сне... Ты реплеи просматривал?

– Все данные кто-то уничтожил.

– Это становится куда интересней. Значит, в Чернигове есть кто-то не хуже меня. Это очень интересно... – Макс подозрительно облизал губы.

Он подорвался с дивана и подошел к дримеру. Его дример кардинально отличался от моего, он вообще не был похож на обычный дример, он, скорее, походил на гротескное железное нечто, украшенное кучей проводов.

– Слушай, что я скажу. Мне стало так интересно, что займусь этим прямо сейчас. Скажи мне только внешнесетевой адрес твоей сети. А там я уже сам разберусь.

– Ты ж не подключен к моей сети, как ты собираешься туда попасть?

– У тебя есть выход в Дримтаун?

– Есть.

– Вот и все. Адрес?

– 35a1:53b8:ce08:09fa:cf34:8a3a:0ab0:4d65, – выразительно читаю со смартфона.

– Записал. Теперь можешь спать спокойно.

Дома.

Завтра в школу, а я к домашнему заданию даже не прикасался. Значит, решено, займусь им прямо сейчас. Карта сгорела, а завоз новых комплектующих у Влада только в четверг. Вижу, придется взяться за учебу...

Через час...

Не дают спокойно заняться домашкой – уже кто-то звонит. Глянул на смартфон, какой там номер: +380-46-9654-0456-8488. Это же Роги, нужно ответить:

– Игорь, привет.

– Слушай, я думал, мы друзья, но это уже переходит все границы. Я себе спокойно развлекался в порномоде, как все шлюхи превратились в мужиков и начали меня e[beer]ть. А потом меня выкинуло, а дрим-карта сгорела. Как это понимать?

– Так понимать, что это не я.

– А кто?

– Ты забыл, что я тебе вчера рассказывал про «хакера»? У кучи народу за ночь сгорели дрим-карты. Но я попросил одного знакомого о помощи. Думаю, завтра можно будет спокойно входить в дримсеть.

– Ну, спасибо, успокоил. А кто мне материальный, моральный и анальный ущерб возместит?

– Как только найдем хакера, сразу разберемся.

– Ну, тогда давай.

– Все, пока.

– Связь прервана.

Вижу, Игоря эта напасть тоже зацепила. Ладно, сейчас надо сделать домашку, а потом уже придумаю, чем заняться.

Через полтора часа...

Наконец-то я все подготовил. Аж два с половиной часа потратил на домашнее задание. Для меня это рекорд, обычно я больше часа за ними не сижу. Кстати, пока я его делал, вспомнил кое-что. Давно не сидел за обычным компьютером...

Всегда гордился своим конфигом: AMD Megateron 128 8300+, 16384 GB RAM DDR8 8033 MHz, два винта по 2000 терабайт SATA5 и видеокарта nVidia GeForce 11750 XNX – предпоследняя модель из выпущенных. В 60-х годах развитие науки и энергетики начали тормозить, первой под раздачу попала, почему-то, компьютерная индустрия. Тридцать лет

назад начали снимать с разработки новые компьютерные комплектующие, вначале видеокарты, а следом и все остальное. После выхода дримера, наверное, единственного нормального изобретения 21-го века, производство компьютеров стало вообще нерентабельным. Теперь, скорее всего, компьютер стал развлечением для ретрофилов.

Во что же мне погамать? Со временем игры на компьютер тоже перестали делать. Поэтому, кроме разного старья, у меня ничего нет. Вот, например, S.T.A.L.K.E.R. 3: Shadow of Shadow, или вот еще: Crisis 7, DOOM 6, Half-Life 4...

Четыре часа спустя...

Никогда не думал, что обычная компьютерная игра может так затягивать. Думал, что запущу Крузис 7, взгляну на мыльные текстурки, и выключу сразу. Но так увлекся геймплеем, что не смог выключить, пока не прошел до конца.

Интересно, как я сегодня буду засыпать? Без дрим-карты мой дример даже включиться не подумает. Я не спал обычным сном уже около года. Я вообще не помню, как это – «засыпать». С дримером все просто: он тебя вырубил, и ты радуешься себе цветным картинкам. А тут... ну, ладно, попробую.

Глава VI

Странно... Уже новый день. Сна никакого не было, или я его просто не помню? Я понял только одно: обычный сон – это отстой.

Вставать трудно. Хочется еще поспать. Странно, у меня никогда такого не было. Всегда я просыпался бодрым и был полон сил. Единственное, что заставляло возвращаться ко сну, это дримсет и Дримтаун, изредка. Но никогда мне не хотелось спать. Какое странное чувство... А время? Посмотрел на часы: 6:47. Я бы еще поспал, но боюсь проспять – меня всегда будил дример, а теперь некому. Нужно будет сказать маме, чтобы она будила меня – она ведь рано просыпается. А, может, мне достать дрим-карту из ее дримера и вставить в свой – все-таки мне она нужна больше, чем ей. Нет... это было бы слишком жестоко.

Нашел в себе силы встать с кровати.

Еще одна записка от мамы. Наверняка тема: «Целую, люблю, вся ху[beer]я. Сегодня я ушла раньше». Даже открывать не хочу:

Отмечаю сообщение прочтенным.

Как всегда, сделал все свои «дела». Потом пошел на кухню – очень хотелось есть.

Еда, как всегда, в вакуумном контейнере на столе. Поем, потом переоденусь, как всегда, в костюм Нео, или еще какого-нибудь поп-идола нулевых, потом в школу – и так каждый день.

Это начинает надоедать.

А вот возьму и сделаю в этот день не так, как всегда. Оденусь в стиле «кибер-панк» или... «кибер-гот», что ли. А сейчас пойду посмотреть телик, чего я никогда по утрам не делаю, и вообще я телик смотрю редко.

Сел на диван. Взял пульт. Включил девятый канал – информационный, единственный нормальный из всех. По остальным или постоянные реалити-шоу, или еще какой-нибудь бред. Ну, что тут нам покажут? Очередной утренний выпуск новостей. Сейчас как раз ровно семь часов...

Через пятнадцать минут.

Нет, все-таки надо поесть, а то очень хочется. Из этого выпуска я ничего интересного не узнал, кроме как про дрим-наркоманов. Оказывается, есть люди, у которых из-за каких-

то психических расстройств возникает зависимость от дримера. Уже двадцатую клинику по счету в стране открыли. Куда мир катится?

Нужно поесть. Когда я сыт, то начинаю меньше думать и больше действовать. До начала занятий осталось 25 минут. Меня спасает только то, что я живу недалеко от школы.

Сегодня я хотел одеться в стиле «кибер-понты», а я своих мыслей назад не забираю, хотя эта мысль достаточно бредовая:

- Хочу быть кибер-фриком.
- Неверная команда.
- Создать новый комплект.
- Параметры взять из существующей базы данных?
- Да.

Сейчас посмотрю, что у нас имеются за материалы. Да, думаю это вполне реально. Осталось только ввести название... ну это подойдет:

_kovboy daun

- Комплект «ковбой-даун», готово.

Мне этот костюм нравится даже больше, чем тот, который у Нео. Хорошо, что администрация школы разрешила ученикам приходить в любой одежде. Я думаю, они так сделали, чтобы хоть как-то различать учеников. А то прилепили каждому эти чертовы номера... Все, надо спешить в школу, а то опоздаю – осталось семь минут.

У входа в школу.

Как всегда, стандартная процедура приема карточек:

- Ваша карточка.
- Держи.
- Идентификация личности... Идентификация личности завершена. Ученик №236 прибыл в школу в 8:03. Проходите.

Вот блин, сейчас начнут доставать насчет сетки, пива, еще чего-нибудь придумают. Скоро будет спасительный звонок, и я незаметно проникну в класс...

Пара как пара, вот только одно показалось мне странным – это то, что Ира явилась сегодня в школу. Интересно, все ли у нее нормально с сеткой? Надо пойти и все разузнать:

- Ира, привет.
- Привет, – она как-то странно улыбнулась, что мне стало не по себе.
- Ну как сетка? Все нормально? А то мне за последний день много жалоб пришлось выслушать.

- Все ОК.
- Ну, тогда ладно, если вдруг что – звони.

Какой-то неразговорчивой она мне показалась. Хотя, она всегда такая... Ладно, забыли. Скоро будет звонок на следующую пару, а пока мне надо не попадаться на глаза моим корешам...

- Витя! Убежать от нас хотел?

Я уже догадываюсь, кто это. Оборачиваюсь, за спиной вижу до боли знакомую компанию.

- Да, хотел.
- Ты когда сеть починишь? Когда пиво нам отдашь?
- ХЗ.
- Слушай, это не серьезно как-то. Проблем захотел?
- Как с сетью разберусь, так и долг отдам, в тот же день.
- Ловлю тебя на слове.

Вскоре прозвенел звонок, и мы все пошли в класс.

Эта пара была еще скучнее предыдущей – математика. Только одно обрадовало меня – это звонок Макса: он сказал, что «нашел и обезвредил хакера». Интересно узнать, кто же это? Макс хотел, чтобы я зашел к нему, и по телефону IP'шник хакера не сказал. Осталось только дожидаться окончания третьей пары...

Через пару, уже на улице.

Домой я решил не заходить, а сразу же отправиться к Максиму. Я даже поехал на общественном транспорте – хотел побыстрее добраться, хотя обычно я предпочитаю преодолевать дистанции пешком.

Через пятнадцать минут у Макса дома:

- Здравствуй, Витя.
 - Здравствуйте, Максим Иванович.
 - Ты, наверное, сгораешь от нетерпения узнать, кто же хакер?
 - Понятное дело.
 - Ну, тогда присаживайся. Хочешь чаю? Мы его подождем.
 - Кого? Хакера?
 - А кого же еще? Поверь, это будет для тебя приятным сюрпризом.
- Я сел на диван.
- Ну, тогда лучше водки.

Через полчаса.

Раздался звонок в дверь, Макс пошел открывать двери. Вы не представляете, каково было мое удивление, когда я увидел гостя.

В комнату вошла Ира.

– Витя – Ира, Ира – Витя, – сказал Макс.

– Мы уже знакомы.

Ира – дримхакер?! Хотя, это многое объясняет...

– Мы с Ирой уже давно знакомы, она отличный программист и инженер, мы с ней вместе последний хакерский модуль разработали.

Ира села рядом со мной:

– Ты, Витек, извини, конечно, что твою дрим-карту спалила, мне просто было ужасно скучно.

– «Извини» в карман не положишь, – сказал я.

– Да лан, отдам я тебе деньги... потом, как-нибудь. Кстати, как ты думаешь, где вирус-то был?

Я проглотил слюну.

– Так все-таки бывают дримвирусы? Ну и где?

– В алкоголе! Помнишь?

Точно, как я не догадался – именно с этого самого момента все началось.

– И... извини меня, что я тебя шлендрой назвал, я было думал, что ты бот.

Ира улыбнулась.

В комнату влетает Макс, в руке у него бутылка водки:

– Витек, ты водки просил?

Ну и шутки у него, хотя нажраться в компании хакера и очаровательной одноклассницы, тоже хакера, я совсем не против.

– Наливай! – с задором заядлого бухаря сказал я, – медведя еще позови! Где балалайка?

– Ира, ты водку пьешь? – поинтересовался Макс.

– Ну, только совсем немного.

Через час.

Это Ира водку не пьет? Да она выпила больше чем мы с Максом вместе взятые. Ну ее и развезло!

– ...ладно забыли. Но вся проблема в том, что теперь ты знаешь, кто я и кто Макс: насколько я поняла, ты и раньше знал, кто он такой, но... теперь ты должен сделать выбор: стать одним из нас, или... – она подумала секунду и продолжила, – просто, понимаешь, нас ищут спецслужбы по всему миру, ты можешь нас сдать.

Ох и разговорилась она. Ее слова меня озадачили.

– Да не против я освоить тонкости дримхакерства. А что от меня, собственно, требуется? Пройти обряд посвящения?

– Нет, – ответила Ира.

– Нет. Мы скажем тебе одну вещь, которая перевернет все твои представления о жизни, – мистическим голосом сказал полутрезвый Макс.

– Ну, я готов!

– Тогда слушай: дримтехнология – это зло, придуманное BFO, могущественной организацией, которая тайно контролирует мир. Ты, наверное, знаешь про нее из уроков истории, там ее называют «Семьей», – накатив еще один стопарь, сказала Ира.

– Дримтехнология – это идеальный способ зомбирования людей. Ведь проникнув в сон человека, можно узнать его мысли, эмоции и переживания, забраться в его подсознание, – продолжил Макс.

– Можешь мне не верить, но где-то в их штаб-квартире есть машина, хранящая записи снов всех людей мира.

– Как все запутано... – я сделал вдох, потом выдох, – продолжайте.

– Но и это не все: будучи подключенным к Дримтауну, дримсети или своему собственному дримсерверу, ты не спишь, а фактически бодрствуешь. Жизнь без нормального сна сильно укоротит тебе жизнь. Извиняюсь за тавтологию.

– То есть это не сон, а просто виртуальная реальность?

– Не совсем так.. Сложно в двух словах объяснить.

– Что делаем мы, дримхакеры? Наша задача – уничтожить все дримсервера мира, а потом, по возможности, и BFO.

Вдруг я услышал странные звуки, по типу «пи–пи–пи–пи...»

– Что за шум?

– Я тоже услышала, – шепотом сказал Ира.

Макс выглянул в окно:

– Нас засекли. Кажется, это облава!

– Что происходит? – почуяв опасность, спросил я.

– Наверное, спецслужбы все-таки выследили нас.

Мы ничего не успели сообразить, как прогремел громкий взрыв, вылетела дверь, и в квартиру ворвалась толпа вооруженных до зубов спецназовцев SAS.

– Суки! Все на пол!

Мы втроем дружно подняли руки. Я не стал сопротивляться, ведь «сопротивление бесполезно».

– Руки за голову! – крикнул спец, я повиновался.

Меня сильно толкнули в спину, и я упал на колени. Что-то острое вонзилось мне в шею, и все поплыло...

Период второй – Краш сервера

Глава I

Проснулся.

Ну и бред же мне снился: Ира – хакер, нас заломали SAS'овцы, и еще это... BFO. Что за чертовщина?

Сон вне дримера – полное дерьмо. Ну когда же Владу привезут новую партию дрим-карт?

Посмотрел на часы: 6:47

Где-то я такое уже видел.

Вот бы поваляться еще с часок в кровати – встать совсем не хочется. Но, все же, встаю.

Записка от мамы, нажимаю «прочсть»:

– Витя, я уехала на четыре дня. Сама только вчера вечером узнала, думала сказать тебе, но ты спал – не хотела будить. Еды в холодильнике хватит на пару дней, денежная карата нижнем шкафчике. Смотри только не натвори чего-нибудь в мое отсутствие. Я, может, позвоню. Все, целую. НЯ :3

Это не может не радовать: предки уехали на четыре дня, и квартира полностью в моей распоряжении. Я могу делать все, что захочу. Захочу – устрою пати с блекджеком и шлюхами, захочу – прогуляю школу, захочу... Ладно. Все же в школу придется пойти – прогулы разглядываются, как административное правонарушение. Меня могут оштрафовать.

Пойду, приму холодный душ – отличный способ прогнать сон; поем, и в школу... Блин, как меня все достало!

Сходил в туалет. Потом в душ. Привел себя в порядок. Захожу на кухню.

Еда, готовая, на столе в контейнере – как всегда. Уже остыла, но есть можно.

Сижу, завтракаю. Еще раз в голове прокручиваю все, что сегодня приснилось. Да, это действительно бредово.

Заканчиваю трапезу – на часах еще только 7:02. Делать все равно нечего, посмотрю телевизор.

Сажусь на диван. Беру пульт. Включаю девятый канал – информационный. Утренний выпуск новостей...

Через 13 минут.

Как всегда обычный выпуск новостей... только, нет, ни какой он не «обычный»! Кажется, что я уже видел все это. Блин, да это же мне снилось! И еще эти «дрим-наркоманы» – все в точности, как в моем сне. Вещий сон, что ли?

Иду к «клозмейкеру»:

– Не хочу быть кибер-панком – хочу одеться, как обычный человек.

– Данной команды нет в базе данных.

– Черт, тупая железяка... Пожалуйста, кэжуал стиль.

– «Кэжуал», готово.

Вот это уже лучше. Я, наверное, всех просто поражу своим прикидом.

У входа в школу.

Тычу свою карту-личности в кард-ридер:

– Ваша карточка.

– Подавись.

– Идентификация личности... Идентификация личности завершена. Ученик №236 прибыл в школу в 7:45. Проходите.

Рановато что-то пришел.

Поднялся на второй этаж – по расписанию у нас пара географии. На входе в кабинет меня встречают... угадайте кто?

– Витя, привет, – Санек жмет мне руку.

Потом подходит остальная компания. Пока все спокойно, надеюсь до драки не дойдет – каждый из них готов убить меня за свои дрим-карты.

– Ты когда, блин, сеть сделаешь?

Оправдываться нет смысла, и рассказывать куллстори про таинственного «хакера» тоже незачем. Им лишь бы сеть работала нормально, а все остальное их не e[beer]т, как говорится.

– Постараюсь в течении недели все уладить, – успокаиваю их я.

– Долго что-то... И когда ты нам заслуженное пиво отдашь?

– Как сеть сделаю, так и отдам, вот увидишь.

– Ловлю тебя на слове.

Вроде бы все обошлось. Постойте, Ира пришла в школу? Это достаточно большая редкость, тем более на первую пару.

Кажется, что я уже знаю ответ, но все же нужно поинтересоваться все ли у нее нормально с сеткой?

– Ира, привет.

– Привет, – монотонно ответила Ира. Видимо, я особого интереса для нее не представляю.

– Ну как сетка? Все нормально? А то у мне за последний день немало жалоб пришлось выслушать, – кажется, что я говорил это раньше... И даже ответ знаю: «Все ОК».

– Все ОК.

Да что за черт? Все точно так же, как и во сне. А может это и не сон был, это больше похоже на хренов «День сурка».

– Если будут какие-либо проблемы в сети, то звони.

Так хочется сказать, что я знаю, что она хакер. Но, вдруг, я выставлю себя дураком?

Звонит звонок. Все заходят в кабинет географии. Какой же это отстой...

На паре мы начали учить ту же самую тему, что и во сне. Это уже точно мистика какая-то... Но если на математике позвонит Макс, то тогда все намного серьезней. Нужно предупредить Макса про облаву.

Во время пары математики...

– Ну, кто, хочет попробовать решить этот интеграл? – спросила учительница.

Четр, мобила. Кому же приспичило звонить мне, когда я на паре?

– Может, ты, Витя? – интересуется учитель. Все же математику я знаю хорошо.

Достаю смартфон: «Максим Иванович». От черт!

– Извините, можно выйти?

– Да.

Выхожу и класса. Нажимаю «Talk».

– Я слушаю.

– Привет, у меня есть хорошие новости...

– Вы нашли хакера?

– Да.

– Айпи? – говорю я, хотя знаю, что Макс не согласится мне сказать его по телефону. И теперь я прекрасно понимаю почему: очевидно, что его номер прослушивают, а сказать внешнесетевой адрес хакера – значит сдать самого хакера, то есть Иру, по нему можно узнать все – страну, город, вплоть до дома, в котором живет подключенный.

– Нет, не по телефону. После школы заходи, я тебе все расскажу.

– Максим Иван..., – не успел договорить я, как Макс положил трубку. Черт, я же хотел ему сказать про хренов спецназ.

После математики...

Нервно прокручиваю контакты на смарте – ищу в списке номер Макса. Почему я не перезвонил ему сразу?

Вот он, номер. Нажимаю «звонить». Черт! Черт! Черт! «Абонент вне зоны досягаемости» – наши операторы мобильной связи меня ничем не удивили. Еще пару раз попробовал дозвониться, но все впустую.

Еще одна пара. Но ждать нельзя. Придется пропустить занятие – жизнь Макса важнее.

Выхожу из школы. Хорошо, что перед тем, как выйти, не нужно предъявлять карточку – так бы точно попался.

Иду к автобусной остановке. Сажусь на первый автобус.

Через двадцать минут у дома Макса:

Звоню в дверь. Никто не открывает. Звоню опять. Через пару секунд дверь открывает заспанный Макс, видимо он только что ходил в «дрим».

– Здравствуй, Витя, ты чего так рано?

– Здравствуйте, Максим Иванович.

– Не стой на пороге, заходи.

Захожу в квартиру.

– Ты, наверное, сгораешь от нетерпения узнать, кто же хакер? – интересуется Макс.

– Дайте подумую, это Ира?

– Как ты догадался?

– Черт, да мне все это приснилось – мне приснился весь сегодняшний день! В это, конечно, трудно поверить... я сам долго не мог поверить, но столько совпадений не бывает.

– Вещий сон, говоришь? Ну, ты присаживайся... Хочешь чаю?

Сажусь на диван.

– Нет, спасибо. Максим Иванович, я должен сказать вам кое-что важное...

– Что?

– Мой сон... как он закончился. Я пришел к вам, вскоре пришла Ира, потом мы напились и вы рассказали мне про некую BFO и истинное предназначение дримера, а потом...

– Что потом?

– Сюда ввалились спецы, и арестовали всех.

– Ты уверен? Черт, за мной следят уже несколько недель. На меня, скорее всего, вышел Интерпол... А ведь вполне возможно, что ты прав, Витя.

– Для раздумий нет времени, они будут здесь примерно через 2 часа.

– Нужно, срочно позвонить Ире, – Макс начал метаться по квартире в поисках смартфона, – жди.

Примерно через полчаса.

Звонок в дверь. Макс бежит открывать двери. В квартиру заходит Ира. Почему она пришла, зачем так рисковать?

Ира делает вид, что не заметила меня, и начинает что-то обсуждать с Максом.

– Я знал, что нам это когда-то пригодится, – говорит Макс, отодвигая картину на стене.

За картиной – сейф. Макс быстро набирает код – сейф открывается. Из сейфа он достает пистолет, еще один пистолет... постойте.

– Эй, вы, хреновы террористы, что у вас тут происходит?

– Ты же сказал, что он в курсе? – сказала Ира.

– Да, и, кажется, что он знает больше, чем мы сами, – складывая оружие и еще какое-то барахло в небольшой рюкзачок, говорит Макс.

– Но про скрытый арсенал я не знал...

– Лови, – Макс кидает мне пистолет.

Ловлю пистолет и сразу же отбрасываю его в сторону.

– Так, я умываю руки, мне не нужны неприятности, – говорю я.

– Да? Ты теперь наш сообщник, – Ира смеется.

– Ну у вас и шутки, ребята, – встаю с дивана, – мое дело – вас предупредить, теперь я пойду.

– Никуда, никуда ты не пойдешь, ты нас наверняка сдашь, – говорит Ира.

– Я, блин, я хочу вам помочь, почему вы мне не доверяете?! – с возмущением говорю я.

– Ты, наверное, не понял: они вытянут из тебя всю нужную информацию. Все это очень просто делается, берется такая штука, как...

– Можно без подробностей? – говорю я.

– Да, конечно.

– Что будете делать?

– Я бы сказал, но, возможно, здесь есть жучки и дом прослушивают, – отвечает Макс.

– Я все понимаю, но как вы пройдете через блокпосты?

– Это уже наша забота.

Макс выглянул в окно:

– Валим, пока не поздно.

Вылетаем из квартиры. Нас никто не встречает, ну и слава богу. На улице все так же тихо. Макс с Ирой садятся в машину и уезжают...

Глава II

Четыре черных стены.

Гранитные стены не давали мне выйти на свободу. Я был заключен в комнатке 4x4, в которой даже двери не было.

Парень, ты серьезно влип. Как ты здесь оказался?

Так, соберись. Спокойно. Вспомни, как ты сюда попал... Черт, не могу – я ничего не помню. Только помню, что меня зовут... Витя.

Свет.

Откуда он? Здесь нет даже маленькой лампочки. Есть только черные стены. Больше ничего.

Я встал осмотреться. Проверил стены, пол, потолок – из комнаты не было выхода. Комната закрыта со всех сторон. Значит, у меня скоро закончится кислород.

Но постойте, я вообще не дышу.

В голове все перемешалось.

Посмотрел на часы – была половина восьмого, посмотрел еще раз – полпервого, еще раз – ровно двенадцать. Я схожу с ума?

Нет, я не схожу с ума. Это только сон. Возможно у меня провал в памяти, но сон от реальности я могу отличить. Этот дурной сон должен закончиться. Закрываю глаза и начинаю повторять: «Хочу выйти, хочу выйти...» – на данную команду был запрограммирован выход из дримреальности, может и здесь это сработает.

Открываю глаза.

Вижу все те же черные стены. Ничего не вышло, складывалось такое впечатление, что это и не сон вовсе.

Возможно, мне показалось, но комната стала меньше. Кажется, что расстояние между стенами уменьшается, что они скоро раздавят меня.

Плохой, очень плохой сон!

Я опять закрыл глаза и начал нервно повторять ту же самую фразу:

– Хочу выйти. Хочу выйти. Хочу выйти!

Но ничего не происходило, сон не прерывался.

Тогда я совсем растерялся. Со злости я начал колотить кулаками по стене, мне не было больно, но и со стенами ничего не произошло. Только тогда я осознал свою беспомощность...

Блин. Дрим-карта, дрим-карта, дрим-карта! Мне нужна дрим-карта! Без дримера я сойду с ума. Этот сон еще ужасней предыдущего.

Есть я не хотел, да и готовить что-либо у меня не было времени. Обычно завтрак готовила мама, но сейчас ее нет дома. Перехвачу что-нибудь в школьной столовой, там готовят отличные булочки с повидлом.

Быстро оделся.

Обуваюсь. Выхожу из квартиры, запираю двери.

Живу на седьмом этаже, но, как ни странно, у себя в доме никогда не пользуюсь лифтом.

Спускаюсь по ступенькам вниз, выхожу на улицу.

Небо красное...

Никогда не видел ничего подобного. Двор пустой. Все люди куда-то делись – никого нет.

До школы идти примерно 15 минут.

Вышел на перекресток.

Где все машины? Где люди? Никого нет, только я и опустевшая дорога.

Я что-то пропустил?

Достаю смартфон, нахожу в записной книжке номер Игоря. Дозвон... Никто не отвечает, может, спит еще.

Иду дальше.

Город как будто вымер – я еще не встретил ни одного человека.

23-й этаж дома №11... Перед тем, как позвонить Игорю в дверь, я еще несколько минут размышляю над тем, стоит ли его будить? После чего уверенно нажимаю на кнопку дозвона на домофоне.

Жду...

На той стороне уже долго нет ответа и домофон автоматически сбрасывает вызов.

Я нажимаю на кнопку дозвона опять.

Но... глухо, как будто Игоря действительно не было дома, что в такое время суток почти невероятно.

После чего я постучал в дверь, мало ли, вдруг домофон сломался. И напоследок слегка ударил ногой по двери.

Никто не открывал...

– Пхаааааа, пхааааааааа, пху.. – этот шум, за спиной, заставил меня содрогнуться.

Я резко обернулся и увидел, что ко мне ползло нечто, явно не похожее на человека. Из-за отсутствия ступней, ему приходилось передвигаться при помощи когтеобразных рук; лицо было обезображено, а тело усыпано гнойными нарывами, и, казалось, каждый вздох для этого существа был агонией.

Откуда оно взялось?!

Я сделал шаг назад, и уперся в дверь. Существо не выглядело дружелюбным, но и угрозы в нем особой не было: оно казалось достаточно медлительным и неуклюжим. Я мог бы спокойно перепрыгнуть его и спуститься по лестнице. Но необъяснимый ужас парализовал меня и я не мог пошевелить даже ноздри.

Я застыл на месте, не зная, что делать.

Маленькими ручейками от существа стали расползаться ржавые пятна, заполняя пол они плавно перебрались на потолок, а вскоре покрыли и стены. Краска на стенах как будто кипела.

Нет. Это какое-то безумие! Это не может быть реальностью! Я еще не проснулся!!!

– Это... всего лишь... сон... – проговорил я со злобой, и неожиданно для себя сорвался и начал пинать ногой существо.

Оно неистово визжало, пыталось сопротивляться, и даже замахнулась на меня пару раз своим когтем, но после нескольких жестких ударов в область головы, его бездыханное тело распласталось по полу.

– Ха! Это было слишком просто! – с ухмылкой на лице сказал я, – значит, все таки, очередной бредовый сон?!

Постепенно стены, пол, потолок принимают прежний вид, а мертвое существо превращается в лужу желтой жидкости, которая в мгновение испаряется. Будто ничего не было вовсе.

Жму на кнопку лифта. Жду лифт... Пойдите, он же должен быть на этом этаже! Сжав руки в кулаки, наблюдаю на дисплее отображение положения лифта: «этаж : 20 → 21 → 22 → 23»... Лифт останавливается. Я, в преддверии чего-то еще более ужасного, отхожу чуть в сторону.

Двери лифта открываются, я заглядываю внутрь... Там никого нет.

Быстро запрыгиваю в лифт и нажимаю «1»

Вышел из подъезда.

– Кровавый дождь?! Ха-ха-ха! Это уже не смешно! – кричу я в небо, стряхивая с куртки кровь.

Вот подожди, дай только поменяю дрим-карту, я покину твое ужасное царство навсегда. Быть может, я не могу проснуться, но тебе не под силу удерживать меня вечно! Сон, ты понял?!

В этом кровавом тумане я замечаю вдалеке некую фигуру, возможно, это человек. Рассекая капли дождя, я несусь в сторону к загадочному силуэту, который, кажется, неподвижен.

Это Игорь.

– Игорь! – кричу я, не зная, почему я так рад его видеть, ведь это просто бот.

Подбегаю к Игорю. Смотрю на его лицо, он спокоен. С подозрением жму ему руку. Его первый вопрос сбивает меня с толку:

– Витя, ты – настоящий Витя?

Я не знал, что ответить. Сначала даже не понял, в чем дело, но потом все стало ясно:

– Ты точно не бот? – переспросил Игорь.

Это же мой сон... Боты бывают очень убедительны, выдавая себя за реальных людей. Но, все же, это уже перебор.

– Я бы хотел спросить у тебя то же самое, – говорю я.

Ответ Игоря поразил меня еще больше:

– А ты не думал о том, что это вовсе не сон?

– Но что же это?

– Реальность, какой бы страшной она ни была... Бугога! – Игорь начал громко заливаться смехом, больной человек.

– Ну, это слишком бредовое предположение. Я вот когда-то читал, что в одном сне могут очутиться сразу несколько человек и без помощи дримера... Хотя, постой, а почему ты не в дримреальности?

– Ты забыл, моя дрим-карта тоже сгорела.

Да, Ира постаралась. Неужели я все еще сплю, а Игорь каким-то фантастическим образом очутился в моем сне... или я в его сне. Но, все же, вероятней, что он просто бот. Забавно, он то же самое сейчас наверняка думает обо мне.

– И... смотри, – сказав это, Игорь взмыл в небо.

Взмахом руки он создал вокруг себя вихрь огненной энергии. Не долго думая, он направил ее в дом, который стоял через дорогу...

Прогремел оглушительный взрыв. В разные стороны полетели куски бетона. Когда пыль улеглась, я посмотрел на развалины дома – от него ничего не осталось, даже развалин, вихрь все испепелил. И, знаете, я только что понял, что это был дом, в котором жил Игорь.

Игорь спустился на землю и спросил:

– Ну, как тебе?..

У меня просто не было слов, это одновременно так красиво и так разрушительно. Интересно, могу ли я что-нибудь подобное?

– Подожди, возможно здесь есть еще кто-нибудь. Давай поищем?

– Куда отправимся?

– В школу, – уверенно сказал я.

Идти в школу, при таких обстоятельствах, было бы достаточно глупо. Но что мы теряем?

Возле школы.

Парадный вход наглухо закрыт, при помощи карточки дверь не открывается. Игорь быстро исправляет проблему – прожигая в дверях огромную дырищу.

Мы заходим внутрь.

В школе тишина. Покой и тишина. Наверное, такая тишина в школе во время летних каникул.

– И здесь никого...ого...ого..го..о – пронеслось протяжное эхо.

В школе действительно никого нет.

– Блин, Игорь, я дома ничего не ел, думал, что поем в школьной столовой...

– Это же сон...

– Ты уверен? – я нет. Есть хочу ужасно!

Мой вопрос чем-то смутил Игоря, возможно, он уже начал сомневаться в нереальности происходящего... так же, как и я сам.

– Ну, пошли в столовую, пожрем на халяву, – сказал Игорь.

Дверь в столовую тоже закрыта – фаэрбол не оставляет от двери ничего. Мы заходим в столовую – в ней так же пусто, как и во всей школе.

Я обнаруживаю, что моих любимых булочек с повидлом нет, их пекут по утрам, а печь то некому... Игорь хватает бутылку «Живчика», я беру пару вчерашних пирожных, что лежали на витрине, и мы покидаем столовую.

– Думаешь, стоит осматривать всю школу? – интересуется Игорь.

– Никого здесь нет, я почти уверен.

Мы выходим из школы.

– Куда теперь?

Немного задумавшись, Игорь отвечает:

– В центр города, там больше вероятность кого-нибудь встретить.

Я не возражаю.

Блуждаем по городу уже более двух часов. Игорь то умеет летать, а мне ножками топтать надо – устал, блин.

Небо стало еще кровавей.

С деревьев начали опадать листья. Становится немного жутковато.

Улицы пустые, нет никого, кроме нас двоих. Игорь от скуки начал выжигать деревья и маленьких зверушек, пробегающих мимо. Живодер хренов. Кстати, да, исчезли только люди, фауна в виде бродячих котов и собак никуда не делась.

– А как ты открыл в себе эти способности? – спрашиваю я.

– Прикинь, я проснулся на городской свалке. Попытался вспомнить, что было вчера, но это оказалось непростой задачей. Первая мысль – вчера была пьянка и я, как всегда, выпил слишком много, ну а там всякое могло быть.

– Это точно... городской свалке, говоришь?

– Но голова у меня не болела и чувствовал я себя отлично, хотя после такого меня регулярно навещал доктор Бодун. И вообще, у меня было такое чувство, что я космонавт в невесомости. Оказалось, я завис где-то в метре над землей, точнее, не висел на чем-то, а просто парил в воздухе. Первая мысль – это сон. Я решил пролететься по городу и вскоре встретил тебя.

Я на него искоса посмотрел и сказал:

– А ты не думал, что это начало Армагеддона, а ты избран, чтобы спасти мир?

Ответа я не услышал, Игорь только громко рассмеялся.

Уже издалека вижу большие буквы торгового центра. Второй большой торговый центр построили еще несколько месяцев назад, но я никак не находил времени заглянуть в него. Вот и возможность появилась.

Мы подошли ко входу в здание. Это было масштабное трехэтажное здание с большими буквами «МЕГАЦЕНТР II» на крыше.

В Мегациентре царила тишина. Я очень хотел есть, вчерашнее пирожное оказалось совсем не питательным и первая мысль, которая пришла мне в голову: нужно зайти в продуктовый отдел. В здании не было света, а способа включить его мы так и не нашли. Фонарика у нас тоже не было, но зато был Игорь, который «овладел» стихией огня. Он создал маленький фаербол и освещал нам путь.

Зайдя в продуктовый отдел, мы услышали какой-то шорох. На полу сидел жирный мужик лет 30-ти и пихал себе в рот палку колбасы. Доев колбасу, он принялся пожирать шоколадки, которые лежали на полках.

– Что это за чудовище! – воскликнул Игорь.

Мужчина посмотрел на нас, а потом, как ни в чем не бывало, продолжил пожирать шоколадки.

Мы подошли ближе.

– Как тебя зовут, добрый молодец? – Спросил Игорь, хихикая.

Жирняк посмотрел на нас, потом на шоколадки, потом опять на нас, и продолжил жевать.

– Как тебя зовут?! – настойчивей спросил Игорь.

– Меня зовут Жора... – ответил жирный.

– Как ты здесь оказался? Ты знаешь, что произошло? – спросил я.

– Мама сказать Жоре, что больше не будет кормить его, и Жора прийти сюда.

– Мама, где твоя мама? Значит, здесь есть еще люди...

– Жорик не знает, мама уйти от Жорика, Жорик быть плохой, – сказал Жора и начал непритворно рыдать, брызжа слюнями и слюнями.

Мы с Игорем отошли:

– Что будем делать с ним? – спросил я у Игоря.

– Ничего. Зачем нам этот Жорик? Это всего лишь сон.

Решение Игоря, в какой-то мере, было волне логичным. Но с одной вещью я был не до конца согласен:

– И, все же, я уже начинаю сомневаться в этом, – проговорил я.

– Все! Меня это достало, я выхожу! – сказал Игорь и начал повторять знакомую всем триггер-фразу «хочу выйти». У меня научился, плагиатчик.

Я стоял и несколько минут смотрел на него, а он ходил кругами и повторял «хочу выйти, хочу выйти». Через пару минут до него дошло, что это безнадежно:

– Неужели это не сон?

Пока мы ходили кругами, я уже не раз пробовал проснуться. Но... Все намного серьезней. Что-то произошло. Блин. Я догадываюсь, что случилось нечто ужасное, только

сейчас я не могу понять, что именно: очередной масштабный выброс радиации в Чернобыле или начало Армагеддона, или первое и второе сразу.

Мы опять подошли к Жорику: он продолжал есть шоколадки.

– Может, постоим и подождем, когда он лопнет? – сказал Игорь.

Я предложил свой вариант:

– Мы хаваем, берем жирняка с собой, может он и пригодится в чем-то...

– Да, он будет прикрывать нас своей жирной сракой от вражеского огня! – перебил меня Игорь.

Мы оба негромко засмеялись.

– Жора, пошли с нами, – сказал Игорь.

– Мама не разрешать Жоре ходить с незнакомцами, – ответил он и продолжил жрать шоколад.

– Жора, мы знаем, где твоя мама, – сказал я.

– Жора любить маму, Жора хотеть найти маму, Жора пойти с вами, – ответил он и встал на ноги.

Сидя, Жора не выглядел так грозно, но когда он встал... Перед нами стоял огромный кусок сала, метр в ширину и почти два метра в высоту.

Вдруг жирный закричал «Мама!» и непонятно почему двинул на нас.

– Отойди, Витя, сейчас я поджарю этот кусок сала! – крикнул Игорь, создавая новый фазербол.

– Подожди, не кипятись, – сказал я, и оттолкнул Игоря в сторону, попутно размышляя над тем, какая забавная получилась игра слов.

«Гигант» пробежал мимо нас с таким грохотом, как будто мимо нас пробежало стадо слонов... и бегемотов.

Нам ничего не оставалось, как побежать вслед за ним.

Хоть он и был очень жирным, но бегал не медленнее нас – мы не могли его догнать.

Выбежав с продуктового отдела, увидели Жорика, резво поднимающегося на второй этаж по остановленному эскалатору. Мы продолжили преследование.

Когда мы поднялись на второй этаж, Жорика уже не было видно. Кроме того, отсутствие освещения мешало нашим поискам. Мы прошли чуть дальше и наткнулись на дверь.

– Игорь, посвети.

Игорь поднес огненный шарик к двери. Надпись «VC / Только для персонала» и картинка человечка на двери означали только одно – это был мужской туалет.

Мы зашли внутрь: ужасная вонь у жужжание мух испортили нам все впечатление. Вот какие грязные туалеты в нашем Мегацентре!

Жорика там не было. Теперь мы его точно не найдем.

Игорь заскочил в кабинку и сказал, что скоро будет.

Опершись на стену, я стал ждать Игоря.

Я заметил, что стена оказалась какой-то мягкой и липкой. С ужасом провел ладонью по стене – она была вымазана какой-то слизью. Я отскочил в сторону и обтрусил руку. Что это такое?! В темноте я не мог ничего рассмотреть.

Я стал дожидаться Игоря.

Слышу шум воды, из кабинки выходит Игорь.

– Посвети на стены, – прошу его я.

Игорь взмахнул руками и сделал шар больше и ярче, весь туалет осветился ярко-желтым светом.

Со стен стекала розовая жидкость, а на полу, в луже, валялась чья-то одежда. Я присел и поднял рубашку. На ней бэйджик, на котором было написано: «Георгий Акименко, мерчандайзер».

– Этот человек работал здесь, но что с ним произошло? – с ужасом проговорил я.

– Кто мог сделать такое? Чувак, мы попали, – с сарказмом сказал Игорь.

Думаю, что никто, кроме Жорика, не знал, что с здесь произошло. Но где он сам?

Мы быстро рванули из туалета...

– Это был Жора? – спросил у меня Игорь, хотя и сам уже это понял, но, наверное, хотел убедиться в правильности своей догадки.

– Да, боюсь, это так, – сказал я, хотя сам в такой вариант верить не спешил.

Мы решили поскорее убраться из магазина. Спустившись на первый этаж, мы зашли в продуктовый отдел, взяли две пачки чипсов, и вышли из торгового центра.

Не знаю, откуда у нас после увиденного был аппетит, но не успели мы отдалиться на 10 метров от Мегацентра, – чипсы уже были съедены. Игорь хотел опять вернуться в продуктовый отдел и набрать больше еды, но мы, пораскинув мозгами, решили не возвращаться обратно – все-таки происшествие с в ТЦ нас сильно напугало.

На улице заметно потемнело. Еще 3 часа назад было утро, а уже наступает вечер. Что же, черт возьми, происходит?

На улице заметно похолодало.

Небо полностью закрылось красными тучами и солнца вообще не было видно. Дороги покрыли опавшие листья.

На одно мгновение мне и правда показалось... что все вокруг погибает.

Через пару шагов Игорь остановился:

– Тебе не кажется странным, что остались только мы?

Что я должен ответить? Еще вчера я жил обычной жизнью, ходил в школу и зависал в дримреальности, а сегодня все стало не так, в один день мой мир перевернулся, происходит что-то непонятное: монстры, кровавый дождь, розовая жидкость на стенах... Я просто промолчал.

Весь день мы ходили по городу, но никого, кроме Жорика, которого разорвало на части, мы не встретили.

На часах полседьмого, улицы все так же покрыты мраком. Не знаю, как Игоря, а меня очень измотала эта прогулка, и я решил пойти домой и восстановить силы.

Игорь сказал, что вспомнил нечто важное, мы с ним попрощались, и он улетел куда-то в своем направлении. Не представляю, что может быть важнее этого пост-апокалипсиса. До дома было минут двадцать ходьбы, и я спокойным шагом отправился домой.

Подойдя к дому, я заметил кое-что странное: ни в одном окне не горел свет, только в одном, на седьмом этаже.

Что за черт?

Это же мое окно, что там такое? Может, предки вернулись?

Почему-то, ничего не боясь, я рванул по ступенькам на седьмой этаж. Поднявшись наверх, я посмотрел налево: дверь моей квартиры была настежь раскрыта, вернее сказать, выбита.

Я ворвался в квартиру, посмотрел на кухню – там горел свет:

– Кто здесь?! – испуганно закричал я.

Ответа я не услышал.

Все-таки я набрался мужества и зашел на кухню, все осмотрел – там никого не было.

Выйдя с кухни, я кое-как прикрыл входную дверь, и нажал на выключатель – свет не выключался.

Бывает же.

Я решил осмотреть все комнаты. Зашел в одну – там было пусто, в другую – тоже, осталась третья. Осмотрел третью комнату – там тоже никого не было.

Кто-то был здесь... но. Я очень хочу спать. Замок на двери сломан, но... хрен с ним. Я свалился на диван и выключился.

Глава III

Значит, опять! Опять этот дурной сон!

Черные стены небольшой комнаты окружили меня.

В этот раз комната показалась мне не такой, какой она была раньше: свет стал более тусклым, а на стенах образовались трещины.

Я ощутил тяжелое дыхание за спиной. Медленно повернулся назад – за моей спиной стоял Жорик?!

– Жорик, как ты здесь оказался? Тебя же разорвало на части... или нет?

Хотя во сне возможно все, даже увидеть мертвеца. Вполне возможно, что этот Жорик – просто бот.

– Это даже не сон. Так, жалкая его копия, – пробурчал Георгий.

Он умеет читать мысли? И что он имел ввиду, когда говорил о «копии»?

– Да, я умею читать мысли, ведь этот мир я вижу насквозь. Я – темный властелин! – воскликнул Жора.

Я промолчал, ожидая, что он продолжит:

– Ладно, не бери в голову. Это резервный сервер, здесь все, что ты думаешь, слышно окружающим, – сказал Жора.

– Каким образом?

– Он очень глючный. Но есть эти стены, которые держат тебя здесь, не волнуйся, скоро «щит» падет... ты, наверное, начал замечать, что он разрушается... нужно подождать некоторое время, поверь мне – скоро ты будешь освобожден, – уверенно ответил Жора.

– Я не понимаю о каком сервере идет речь.

– Их миллионы, серверов, а правильней сказать, пространственных проекций. Это одна из них...

Черт! Кажется я забыл что-то, что-то очень важное. Но как бы я не пытался, я не могу ничего вспомнить.

– «...Это пространство, в котором отсутствует время и, соответственно, последствия. Здесь нет ни прошлого, ни будущего – есть только настоящее, это мир наших фантазий.» – слово в слово Жора процитировал слова из рекламы нового дримера.

– Что же ты хочешь сказать, что это не сон, а дримреальность?

– Мне пора, – сказал Жора и вмиг исчез.

Что за черт? Эта странная комната, и Жорик, рассказывающий всякую чушь...

Будильник! Как он меня достал! Как же я не хочу вставать. Но надо идти в школу.

Подождите, какая школа? Начался Армагеддон! Я подскочил с кровати и со всей силы ударил по будильнику – будильник упал на пол, но продолжал звенеть. Тогда я пнул его ногой, и будильник закатился под кровать.

Хочу есть! Я пошел на кухню, слепил пару бутербродов, заварил черный чай. Сiju, пью, кушаю, пытаюсь понять то, что со мной произошло. Встал, посмотрел в окно – улица заполнена людьми, по дороге ездят машины – все как обычно. Обычное утро Чернигова.

Так что же со мной было? Неужели это был просто сон? Я знаю только одного человека, который может дать ответ на этот вопрос – Игора.

Нахожу в списке контактов: «Роги». Нажимаю «звонить». Идет набор номера: +380-46-9654-0456-8488. Пара гудков, Игорь на связи:

- Привет, Витя, тоже не спиться?
- В отличии от некоторых, я проснулся, потому что мне надо идти в школу.
- Сегодня можно не идти, я разрешаю, – слышу смех с динамика, экран выключен.
- А вот и не пойду.

Видимо с Игорем нормального разговора не выйдет. Только я хочу прервать связь:

- Есть важный разговор.
- Слушай, блин...
- После школы, в 14:00, подойдет?

Я не задумываясь согласился встретиться с Игорем:

- ОК, на том же месте.
- Первым положил трубку Игорь.

После пар.

Игорь, как всегда, опаздывает.

Посмотрел на часы, было 14:17. Пошел купил в киоске два пива. Вернувшись обратно к столику, увидел недовольную физиономию Роги:

- Почему ты всегда опаздываешь, я же сказал – дело жизни и смерти.

Я подошел и сел за самодельный деревянный столик (единственный элемент благоустройства в наших дворах), напротив Игоря:

- На, выпей, может, успокоишься? – протягиваю ему бутылку с пивом.

Игорь открыл бутылку, сидит, пьет.

- Так о чем ты хотел поговорить? – спрашиваю я.

- Сегодняшний сон. Что это по-твоему было?

– Не знаю. Я не уверен, что это был сон, хотя, оказаться в одном и том же сне, наверное, реально.

- А Жора, он был ботом? Кстати... ты смотрел утренний выпуск новостей?

- Нет, не смотрел, рассказывай.

– Так вот, сегодня ночью умер парень, он выбросился из окна. Знаешь, как его звали? Георгий Акименко, он работал в Мегацентре II.

«Георгий Акименко. Мерчандайзер» – связь очевидна. На секунду я почувствовал себя героем книг Артура Конан Дойля.

- Такое возможно? Человек умер во сне, а потом в реале...

- Я не думаю, что это совпадение. Но знаешь, что самое странное?

- Что?

– В репортаже показали, как увозили его тело, оно было накрыто простыней, но и так было отчетливо видно, что самоубийца совсем не толстый. Это был не Жора.

- А то, что это было самоубийство, еще под сомнением, – добавил я...

Игорь сделал жадный глоток пива и выбросил бутылку в детскую песочницу...

Мы искали объяснение произошедшего, но зашли в тупик. Я несколько раз спрашивал у Игоря, куда он отправился тогда, но он, почему-то, не хотел отвечать. Еще я вспомнил выбитую дверь у себя в квартире, которая сегодня была цела и невредима, и странный разговор с Жориком в гранитной комнате, чему Игорь не придал никакого значения, ссылаясь на то что, это был, скорее всего, бот. Мы пришли к выводу, что правильным решением будет пойти спать. Договорившись лечь спать пораньше, мы отправились по домам...

Уже час ночи, а я все еще не могу заснуть – в голову лезут воспоминания о вчерашнем. Кто этот Жорик? Как он оказался в моем сне?

Но все-таки я освободил голову от дурных мыслей и попытался уснуть...

Глава IV

Меня это уже не удивляет. Опять эта чертова комната. А мне уже просто П-О-Ф-И-Г-у!

Я сел на пол и задумался. Возможно, я не просто так оказался в этой комнате. Может, из-за этого все и происходит?

Вдруг я услышал какой-то шорох за спиной, обернулся – там никого не было. Повернул голову обратно – передо мной стоял огромный человек. В комнате свет стал еще тусклее, я его еле рассмотрел.

Это был Жорик. Он стоял и пялился на меня, вроде бы чего-то ждал.

– Чего ты хочешь? – спросил я.

– Того же, чего и ты – гармонии во всем мире.

Его ответ был не менее странным, чем он сам. Но один вопрос не давал мне покоя:

– Тот парень, который выбросился из окна, это же был не ты?

– Да, это был не я.

– Блин, что ж ты такое? – недовольным голосом спросил я и отполз в сторону.

– Пока я сам не до конца понимаю.

С этими словами он опять исчез.

Я сидел и думал над его словами, но так и не смог понять, что он имел в виду. Правда, скоро зазвонит будильник, возможно, новый день даст ответы на мои вопросы.

Я сидел и смотрел на стены. Только сейчас я заметил, что с ними что-то не так. Я поднялся, подошел ближе к стене. На ней я заметил символы красного цвета, я точно помню, что раньше их здесь не было. Может, этот Жорик знает в чем дело, но его уже здесь нет. Я отошел от стены, сел в центре комнаты на пол и стал ждать спасительного звонка...

– Когда ты уже проснешься! Давай, просыпайся! – сказал незнакомый голос.

Кто-то толкал меня в плечо:

– Ну, давай, просыпайся уже! – сказал опять тот же голос.

Я повернул голову и посмотрел вверх, потом по сторонам. Я валялся на полу своей квартиры, а возле меня стоял человек где-то метр пятьдесят ростом. Он был странно одет: на нем был костюм, чем-то напоминающий костюм ниндзя, только покрытый железными пластинами. Лица я тоже не увидел, так как оно было спрятано под маской. Он протянул мне руку и помог подняться.

– Кто ты? Что ты делаешь в моей квартире? Что с моим будильником?! – закричал я.

– Успокойся, присядь и выслушай то, что я тебе скажу.

Я неохотно присел на диван.

– У меня нет имени, но все называют меня Тенью. Мне подвластна энергия тьмы, и я использую ее в добрых целях. В темноте я практически неуязвим, я могу двигаться быстрее звука – сейчас я здесь, а сейчас я уже там...

Смотрю, а он исчез. Осмотрелся – его нет. Только я моргнул – он опять на том же месте, где и стоял. Я решил не психовать и, все же, дослушать его рассказ до конца. Правда, у меня и другого выхода не было:

– Откуда у тебя эти способности? – с удивлением спросил я.

– Такие способности есть у всех, даже у тебя, каждый умеет управлять каким-нибудь типом энергии. Говорят, тот, кто объединит и сбалансирует в себе все типы энергий, станет безгранично могущественным.

– Подожди, что за чушь? Очередной сон? – проговорил с возмущением я.

– Сон? Не думаю... – задумчиво ответил Тень.

Я вышел в коридор, где увидел выбитую дверь. Прошел на балкон, где за окном увидел красное небо. Это тот же сон, точнее его продолжение... Но этот человек уверен, что это не так. Почему?

– Откуда ты все это знаешь? И почему ты скрываешь свое лицо?

– Маску я могу снять, но что это изменит? В этом мире главное – это твои способности – кто сильнее, тот и выжил. Возраст, пол, мышечная масса здесь не играют роли, – сказал он и снял маску.

Это был пацан лет тринадцати с длинными светлыми волосами. Напоминал типичного хикки. Это многое объясняло. Например, пафос с которым он рассказывал о себе, будто пересмотрел аниме-сериалов.

– Про какой мир ты говоришь? – спросил я.

– Точнее, останки этого мира, он медленно и мучительно погибает, по вине одного человека, точнее это и не человек то вовсе... Это мир контроллеров, людей, умеющих подчинять себе разные типы стихий: воды, ветра, огня, земли, молнии, эфира и т.д. Мы называем наш мир Зазеркальем, он является прямым отражением вашего мира, параллельной реальностью.

Вот значит как Игорь создавал фазрболы – он контроллер огня.

– Подожди, если я тоже оказался здесь, значит, я тоже контроллер какой-то из стихий? – перебил его я.

– Получается так.

– А зачем нас собрали здесь?

– Каждое тысячелетие приходит время, когда Дьявол посылает демона-мессию в человеческом обличье, чтобы объединить наши миры. Он обладает невероятной силой, и только избранный может одолеть его. Для этого и проводится турнир контроллеров.

– Я все понял. Но если сюда попадают только люди с особыми способностями, то почему сюда попал я? Ведь я ничего не умею.

– Ты просто еще не раскрыл своих возможностей, – уверенно сказал Тень, – ...забыл сказать: нельзя никому доверять, даже мне. Демон набирает себе союзников, поэтому всегда нужно держать ухо востро: на вид безобидный контроллер может вонзить тебе нож в спину.

Тень походил кругами и сказал:

– Пора идти. Тебе нужно встретиться кое с кем.

Мы вышли из квартиры и спустились вниз...

Мы шли около получаса, как всегда: пустые улицы, красное небо, мертвые деревья.

– Что здесь произошло? – спросил я у парня.

– Пагубное влияние демона сказывается на природе этого мира, одно его присутствие здесь медленно убивает все живое.

– Понятно... мы скоро уже придем?

– Мы уже пришли, знакомься – глава Совета контроллеров.

С этими словами Тень куда-то исчез – правдивое прозвище ему дали, так же мгновенно появляется и так же исчезает.

Передо мной стоял мужчина высокого роста, одетый в кимоно и в дурацкой...

– Чем тебе не нравится моя маска? Все гейм-мастера носят такие, – вырвалось у него.

Что? Причем здесь гейм-мастеры? Мы же не в WOW играем... И...

Он тоже умеет читать мысли.

– Зачем меня сюда привели?

– Ты должен пройти испытание, если пройдешь – станешь участником турнира, ежели нет... – Судья немного призадумался и сказал: лучше тебе его, все таки, пройти.

– Ну, и что мне нужно делать?

– Попробуй ударить меня хоть раз в течении следующих десяти минут, – спокойно сказал он и взлетел вверх.

Это шутка? Как я это сделаю?

– Не забывай одно простое правило: этого всего нет, тут все зависит только от того, что ты считаешь реальным. Ты привык к законам твоего мира, ты подсознательно знаешь, что человек летать не умеет, но что тогда делаю я? – спокойно сказал он и взмыл еще выше.

Значит, взлететь. Попробуем, как во сне...

– ... прошла минута, – сообщил товарищ Судья.

Значит, каким образом летал Игорь? У него это без проблем получалось. Что я должен понять, это же не Гарри Поттер какой-нибудь, типа сказал какой-то бред и полетел... а что, стоит попробовать:

– Экспеллиармус! – как стоял на земле, так и стою – не тот способ выбрал.

– Ты на правильном пути, осталось восемь минут, – сказал Судья, меня уже начали раздражать его напоминания.

Так, ладно, соберись, дружище, закрой глаза. Ты умеешь летать, ты спокойно взлетаешь, паря в воздухе...

Черт возьми! Взлетел! Я же ничего не сделал. Я словно плыву по воздуху.

– Осталось семь минут, а ты даже не попытался атаковать меня.

Я осмотрелся – Судьи не видно. Взлетел выше... а вот и он! Ну, попробуем! Я выставил вперед кулак и, набирая скорость, полетел прямо на Судью, как супермен.

Тогда Судья провернул очередной трюк. Он расставил в разные стороны руки, в каждой руке создал по синему шарикку пульсирующей энергии и сложил их – вокруг него образовалось синеватое электрическое поле. Я набрал большую скорость и не успел затормозить, и врезался прямо в поле. Сильный разряд прошелся по моему телу, и меня отбросило в сторону. Я упал на землю, благо, без серьезных травм.

Опять взлетел, посмотрел на Судью:

– Чего смотришь! Глупец, ты хотел атаковать меня руками! Так у тебя ничего не получится... осталось пять минут, – сказал он.

Ну, не руками, так ногами могу! Ладно, хватит шутить, он что-то другое имел в виду.

– Ты правильно меня понял, спешу, а то время поджидает, – сказал Судья и увеличил силовое поле.

Он, что, издевается? Зачем он увеличил поле?

– Я поддаваться и не собирался, кроме того, я ничего трудного не прошу – всего лишь попасть по мне один несчастный раз.

Не так просто сказать, как сделать! Ладно, вспомни, что делал Игорь только одним взмахом руки... может, и я что-нибудь смогу.

– Почему ты меня не атакуешь? Осталось четыре минуты.

Ну, атаковать, так атаковать, попробую что-нибудь сделать. Вначале мне нужно понять, какая энергия мне подвластна. Игорю – огня, а мне... Осталось мало времени, надо атаковать. Я закрыл глаза и представил, что со всех сторон ко мне тянутся ручейки плотной зеленой энергии, я собираю ее в большой шар. Открываю глаза: передо мной парит шар из

зеленой энергии. Вы серьезно?! Я собираюсь с силами. Беру шар в руки, разгоняюсь. Судья спокойно ожидает удара, вроде бы знает, что и эта попытка – неудачная. Я бью Судью шаром энергии, яркая вспышка, меня относит назад. Неужели ему ничего нельзя сделать?

Рассеивается туман, вижу Судью... Что... он потерял свою защиту?!

– Осталась минута, – сказал он и создал новый барьер.

Я собираю всю оставшуюся энергию, чтобы нанести ответный удар, чувствую, как она струится по моему телу. Мое тело полностью обволакивается слоем зеленой энергии, ну, что будет – то будет. Разгоняюсь, Судья, в свою очередь, увеличивает силовое поле, оно стало... огромным. Столкновение... ничего не вижу, повсюду яркий свет, меня относит в сторону. Судья неподвижен, вроде бы ничего и не было.

– Время вышло, – спокойно сказал он.

– Неужели я потратил всю свою энергию, а он даже с места не сдвинулся! – в отчаянии прокричал я.

– Вообще-то, не совсем... – с Судьи падает, расколотая на десятки частей, маска, и тут же появляется другая, так что я даже не успел толком разглядеть его лица. У меня дежавю – я точно видел это в какой-то манге.

Мы спускаемся на землю:

– Значит, я прошел?

– Да, ты получаешь еще кое-что, теперь ты будешь в курсе всех поединков.

Он кидает мне устройство, похожее на карманный компьютер, я нагибаюсь, поднимаю его.

– Носи его всегда с собой. А теперь можешь идти, набирайся сил, завтра у тебя бой...

Судья как сквозь землю провалиться. Я решил пойти искать Игоря. Но получилось скорее наоборот – Игорь нашел меня, вместе с ним был и Тень:

– Витя, здоров. Ты прошел испытание?

Показываю им новую игрушку.

– Ну и какой энергией ты обладаешь? – спросил Тень.

– Ну, наверное, стихией земли, кидался всякой зеленой фигней... сферами...

Тень с Игорем рассмеялись.

– Сферами, говоришь?.. Это же только первый уровень контроля, Игорь, слышишь?.. – сказал Тень и захохотал еще громче.

– Ладно, успокойся, научится еще парень, мы сами недавно только первый освоили.

– Что еще за контроль, нахрен?

– Не скажу, – хихикая сказал Тень.

– Тень, успокойся, давай расскажем ему. Значит, все очень просто. Существует черт знает сколько уровней контроля: вот мы изучили второй, ты изучил только первый. Чем выше уровень, тем больше у тебя возможностей. На первом уровне ты способен только концентрировать энергию и направлять ее в нужную сторону, при этом расходуя ее в огромных количествах. Дальше ты сможешь трансформировать ее в простые вещественные объекты, потом в сложные, в конце концов вызывать собственных созданий.

– Ну, и что ты умеешь на втором уровне? – спросил я у Игоря.

– Могу вызывать небольшой метеоритный дождь, а вот как я в тот раз дом смог расплавить, до сих пор не понимаю...

– Люди! Тихо! Слышите, что-то пищит? – говорю я.

– Я тоже слышу, – говорит Игорь.

– Что это такое? Звук доносится из моего кармана.

Засовываю руку в карман, достаю «карманный компьютер». На экране горит надпись «У вас новое сообщение. Принять: ДА, НЕТ», нажимаю «ДА». «Сообщение от главы

совета: У тебя завтра бой, приходи 12:00 на кладбище «Яцево». Твой противник: ЗЛОБА». Все себе такие тупые ники придумывают – не «Тень», так «Злоба»... вот у меня – просто «Блэк рэйвэн».

– Что там такое? Дай посмотреть! – сказали почти в один голос Игорь и Тень, и подбежали ко мне.

Игорь взял устройство в руку, посмотрел с умным лицом, дал посмотреть Тени:

– Злоба? Что за «Злоба», не знаю такой. Правда, нам волноваться нечего, мы отыграли наши первые раунды, у нас по победе! – произнес с довольным лицом Тень.

Мы продолжали блуждать по городу. Он не сильно отличался от реального, правда, не знаю уже, что считать реальностью. Вдруг я вспомнил про Жорика.

– Если сюда попадают только контроллеры, получается, Жора тоже особенный? – спросил я.

– Да, он очень жирный, – ответил Игорь.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то я советую тебе не забивать голову всякой ерундой. Помнишь, его разорвало на части? – сказал Игорь.

– Ты сказал, у тебя нет имени, только прозвище, как такое возможно? – спросил я у Тени.

– Я пошутил, просто «Тень» звучит более угрожающе чем... Алексей, – сказал он.

– Значит, Алексей?.. Ну, приятно познакомиться, я – Витя...

Спустя еще пару часов.

Мы ходили, как мне показалось, кругами, и говорили о чем попало. Мы добрались до городского парка «Горсад», и подошли к большому разрушенному фонтану.

– Что это за место? У нас нет в городе разрушенных фонтанов... – сказал я.

– Уже есть, – сказал, улыбаясь, Игорь.

– Зачем мы сюда пришли?

– Будем развивать твоё мастерство боя, хоть это и не особо в наших интересах, так как каждому из нас может выпасть битва друг против друга. Но, все-таки, мы должны помогать друг другу, верно?

– Ну, типа, да. И чему вы собираетесь учить меня?

– Во-первых, мы расскажем тебе пару простых правил и потом проверим кое-что на практике, – сказал Алексей.

– Первое правило: тот, кто первый истратит всю энергию – проигрывает, поэтому надо как можно экономней расходовать свою энергию.

– Правило номер два: никогда не доверяй другим бойцам – врагу проще уничтожить тебя до боя, чем драться с тобой по правилам.

– Вообще, это все, теперь можно немного о самом бое, – говорит Игорь и кидает мне палицу, – рассеянная энергия намного слабее сосредоточенной, возьми в руки палку.

– Ну и что теперь?

– Попробуй сконцентрировать энергию в ней – так ты будешь расходовать энергию меньше, а сила будет больше.

Почему бы не попробовать? Закрываю глаза, представляю, как энергия из моих рук наполняет «посох». Открываю глаза, смотрю на палку – она светится ярко-зеленым светом – круто!

– А теперь попробуй расколоть вот этот вот камень, – Игорь показывает пальцем на огромную каменную глыбу.

– Палкой? Камень?!

– Не забывай, что палка, заряженная твоей энергией, во много раз крепче, и сила удара заряженного предмета в несколько крат выше.

Я постоял еще пару секунд, подумал о возможности разбивания камня палкой, разбежался, подпрыгнул. В прыжке поднял «посох», замахнулся – палка летит точно в камень. Еще мгновение, и осколки камня разлетаются в разные стороны...

– Ну, а ты не верил! – довольным голосом сказал Игорь.

– Ладно, на сегодня с тебя хватит, у нас самих дел хватает, – сказал Алексей. Игорь с Алексеем, без дополнительных разъяснений, развернулись и спокойным шагом куда-то пошли. Я не решился их преследовать.

Глава V

Почему так темно?

Опять черная комната? Нет... красная? Стены уже не черные? На стенах просвечивают красные символы. Подойду-ка я поближе, отсюда не разглядеть.

Я встал и подошел к стене. Красные символы. Откуда они здесь взялись? Дотронулся до одной из стен – горячая, блин...

Что произошло?

И что это за место? Но здесь однозначно лучше, чем в черной комнате. Я посмотрел по сторонам, посмотрел вверх... Небо голубое, светит солнце. Давно я такого не видел.

Я на какой-то бескрайней лужайке. Хм... тоже сон? Я решил пройтись и осмотреться.

Не успел я ступить и пару шагов, как услышал чей-то голос за спиной. Решил не оборачиваться, а идти дальше.

– Витя, обернись! – услышал я снова.

Он знает мое имя, может и правда остановиться. А вдруг он знает, что это за место и как я здесь оказался?

Я остановился.

– Теперь посмотри, кто у тебя за спиной, – сказал голос. Он показался мне похожим на голос какого-то мультипликационного персонажа.

Я набрался мужества, сжал руки в кулаки и медленно повернулся. Что я только не ожидал увидеть, но такое...

За спиной у меня стояла огромная морковка больше метра ростом и кушала кролика.

– Какого х[beer]я? – сказал я, с вот таким О_О выражением лица.

– А что такого? Гигантская говорящая морковка жрет кролика... или ты уже совсем разучился отличать сон от реальности? – сказала спокойно морковка, пожевывая кролика.

– Так это... сон? Точно сон? – с подозрением спросил я у морковки.

– Правильней сказать... хотя ладно, да, это сон, – сказала морковка и закинула в рот оставшуюся лапку кролика.

Фуухх... Значит наконец-то я выбрался из этой жуткой комнаты.

Попробую взлететь... Да! Получается! Ура! Я взмыл где-то на полтора метра над зеленой лужайкой. Посмотрел по сторонам, вдалеке я увидел маленький домик.

Спустился на землю:

– Что это за домик недалеко от сюда? – спросил я у морковки-мутанта.

– Это домик Жоры! – довольным голосом сказала морковка, потом ненадолго задумавшись, продолжила:

– Жора – наш властелин, Жора создал все это.

– Жора? Властелин? Я здесь властелин! Это мой сон! – возмутился я.

– Пойдемте со мной к Господину, он расскажет тебе, что происходит, – сказала морковка.

Мне очень хочется узнать, что это за хренотень. Думаю, стоит пойти за морковкой.

Двухэтажный шоколадный дом – самый лучший выбор для обЖоры. Мы подошли ко входу, вместо двери была прогрызенная дыра в стене.

Залезли внутрь... и очутились в огромной шоколадной комнате. Посреди комнаты стояло кресло, кстати, тоже из шоколада. Мы подошли поближе, в кресле сидел уже знакомый нам всем человек, а может и не человек – Жора.

– Присаживайся, будь как дома, – Жора показал на кресло, которое я разглядел не сразу, все предметы интерьера сливались со стенами и полом.

– Быть как дома? Это мой сон! А ты и все это – плод моей фантазии! Ты просто бот! – сказал со злостью я.

– Ах, это твой сон? Может, тебя обратно вернуть в комнату? – проговорил тихо Жора.

– Что ты сказал? Я не расслышал!

– Ничего, успокойся. Я только скажу тебе, что это не твой сон и не мой – это несуществующий сервер, – спокойно проговорил Жора.

– Несуществующий сервер? Что это значит? – удивленно спросил я.

Я когда-то читал о возможности проникновения других людей в твой сон – это теория дримреальности. Но такого я не ожидал: очутиться в комнате с сумасшедшим жирняком, утверждающим, что мы находимся на несуществующем сервере, что в принципе невозможно.

– Витя, ты не забывай, что я все слышу, – сказал недовольным голосом Жора.

– Ладно, успокойся. Как мы здесь оказались, как ты здесь оказался, и кто ты вообще такой? – спросил я.

– Я демон, которого так боится ИИ Гипердример, а ты его пленник, – сказал Жора.

Блин. Опять загадки. Что за гипербред?

– Сбои в дримреальностях произошли по моей вине. Этого всего не должно быть. Но ни в коем случае не подвергай себя опасности – если умрешь там, это конец. Но скоро... скоро все закончится, я освобожу всех пленников.

– Продолжай.

– Я получил возможность попасть в сон к любому человеку или вытягивать кого-нибудь из сна, – сказал Жора.

– Ты что, сверхчеловек?

– С чего ты взял, что я человек? – сказал Жора.

– Кто же ты тогда? – спросил я.

– Мама создала меня, чтобы я пожирал все вокруг – это мое предназначение.

– Что же произошло тогда, в туалете? – спросил я.

– Каком туалете? Ааа, туалете... Это программы-антитела, охраняющие Гипердример, они постарались... но я оказался им не по зубам. Я пустил свои корни слишком глубоко.

– Знаешь, я ничего не понимаю, но почему-то верю тебе. Зачем мы здесь? – спросил я.

– Мы ждем Игоря... а вот и он! – Жора подорвался с кресла.

К нам подошел Игорь, у него был сонный вид, и он был одет костюм... кролика? Игорь схватил гигантскую морковку и откусил от нее кусок.

– Игорь, мы ждали тебя, – сказал Жора.

Роги не обратил внимания и продолжил жевать корнеплод.

– Игорь! – позвал его опять Жора. Игорь лениво посмотрел в нашу сторону:

– Что вам надо? – спросил он возмущенным голосом.

– Отлично! А тебе, Витя, пора назад, в твой сон...

Не успел я ничего сказать, как... оказался в старой доброй комнате.

Почему Жора вернул меня обратно? И что он хотел от Игоря? Мне надо туда срочно попасть, возможно, Игорь в опасности!

Я подошел к стене и дотронулся до одного из символов...

Как мягко... Что? Я проснулся? Это первый раз за неделю, когда я недоволен тем, что проснулся. Я поднялся с кровати, посмотрел по сторонам – в окно светило яркое солнце. Какая же это, черт возьми, реальность? Может, это опять сон? Ударил кулаком по стенке... ааа! Больно, блин. Значит, не сон. Остается только два варианта: или обычный мир, или мир контроллеров. Правда, и это можно легко проверить. Пошел к окну... Не успел я подойти к окну, как в него влетел огненный шар... Чуть в меня не попал! Такими шарами только школьный директор кидаться может, когда злится. Правда, и такой вариант отпадает – значит, я опять в Зазеркалье.

Осторожно подхожу к окну. Что я вижу: во дворе летают два человека, один кидает огненные шары в другого – поединок? Другой тоже хорош: создает огромные сосульки и направляет их прямо в «огнеметателя».

– Как ты думаешь, кто победит? – спросил у меня знакомый голос.

Я посмотрел налево, рядом со мной стоял Судья и смотрел в окно.

– А кто бьется?

– Твой друг Игорь и Морозильник.

– Конечно же, Игорь победит! – ответил я.

– А я так не думаю – стихия воды сильнее огня, этот бой для него проигран, – сказал Судья.

– Разве не надо ставить противников, равных по силе? – возмутился я.

– Противников, а также место боя назначает компьютер. Он подбирает участников турнира, у которых почти одинаковое количество энергии.

Мы продолжили следить за боем. «Холодная нова!», «Ледяной столб!», Игорь в свою очередь: «Огненный щит!», а потом – «Огненный дождь!», тот опять – «Ледяной столб!». Прошло пять минут, у обоих силы на исходе. И вдруг Игорь поднимает руки и говорит – «Огненный элементаль!». Игорь выпустил огромный пучок энергии в сторону противника.

– Что он делает?! Если он потеряет контроль, он точно проиграет! – сказал возмущенно Судья.

– Так скажите ему, – говорю я.

– Нельзя, Судьи не должны вмешиваться в поединки. Ну... только в крайних случаях, – сказал Судья.

– Каких именно? – спросил я.

– Например, если контроллер попытается добить проигравшего, то я должен вмешаться.

Энергия Игоря превратилась в существо, которая мне показалась похожим на огненного элементаля из Варкрафта (была когда-то такая видеоигра). «Атакуй!» – сказал Игорь существу, и элементаль двинул прямо на Морозильника. Мороз взлетел выше. «Ледяной ураган!» – сказал он и начал собирать последнюю энергию.

– Ну, сейчас все решится! – сказал Судья.

«Дед Мороз» пустил на элементаля столб замораживающей энергии, сносящей по дороге деревья...

Все в тумане. Судья взмахивает руками, и через секунду туман исчезает. Мороз стоит на земле, еле сдерживая последнюю энергию. Смотрим в сторону Игоря: Игорь лежит на земле, не шевелиться.

– Он умер? – спрашиваю я.

– Нет, просто уснул. Когда человек тратит всю свою энергию, он засыпает – так регенерация энергии ускоряется десятикратно.

– Что произошло? – спросил я.

– То, что я и предполагал – огонь может растопить лед, но вода потушит его. Игорь потратил последнюю энергию на элементали и поплатился за это. Другой же сделал иначе: делал несильные атаки и пытался сдерживать контроль, – сказал Судья.

– Игорь выбывает?

– Нет, у каждого три попытки в первом туре. Один бой он выиграл, а один проиграл – последний бой решит его судьбу, – ответил Судья.

– Значит, он остается! Ура! – радостно сказал я.

– Ты бы лучше про себя думал... – сказал Судья и выпрыгнул в открытое окно.

Я посмотрел вниз: Судья подлетел к Морозу и начал с ним о что-то эмоционально обсуждать.

У Игоря уже было два боя, хоть один он и проиграл. У меня еще будет только первый, хорошо бы опыта набраться...

Большие могильные плиты и кресты окружили меня – я был на городском кладбище. Посмотрел на часы – было почти двенадцать. Кладбище пустовало, только ветер завывал, нагоняя еще больше страха. Правда, чего тут бояться? Я знаю только одно – противник опаздывает, все еще оставляя меня в неведении, кто же о... она? Передо мной появилась девушка, на вид лет двадцати, держащая жезл и одетая в тканевую черную мантию.

– Девушка-контроллер? Я думал, это только мужское дело.

– Ты – мой противник? – спросила она.

– Ну, наверное, я, меня Витя зовут.

– Приятно познакомиться, я – Злоба, некро-контроллер, – сказала она.

С самого начала бой показался мне нечестным. Кладбище – не моя стихия, но дать мне противника-некромага – это уже слишком.

– А нормальное имя у тебя есть? – спросил я.

– Хватит болтать, бой начался, – сказала она и сняла балахон, глаза у нее загорелись черным огнем.

А так, вообще, на лицо – красивая девушка... черные длинные волосы... хмм... черный – мой любимый цвет.

Я отвел от нее взгляд и посмотрел на мой «суперкомпьютер», или как эта хрень называется? На дисплее было написано большими красными буквами слово «FIGHT». На минуту я вспомнил старый добрый «Mortal Kombat», а ведь все происходящее там очень напоминало происходящее здесь...

Я взял в руки «палку-выручалку», да-да, именно ту, с которой меня учили зарядке предметов. Она мне понравилась, правда, больше ничего подходящего у меня и не было.

– Знакомься, это мой дух-хранитель – Амулет, я его зарядила до боя, и теперь у меня в два раза больше энергии! – сказала Злоба и показала на скелет человека, который неизвестно откуда появился у нее в руке. Ну и имя, блин – Амулет.

Хитро... как я сам не додумался до такого?... Я перенес часть энергии в палку, палка засияла зеленым светом. Стою, жду ее атаки.

– Смотри, Амулет, Витенька боится нападать первым? – сказала она.

– Круто, она, кроме всего, еще и сумасшедшая – разговаривает со скелетом, вроде бы он живой, – тихо сказал я.

– Это не просто кости! Амулет, покажи ему, что мы можем! – сказала она.

Скелет засиял черной энергией, она отпустила его, и он неподвижно завис в воздухе.

– А, впрочем, нет, я хочу позабавиться. Амулет, потерпи немного... – сказала она, свет пропал и скелет рухнул на землю.

Она подняла жезл, украшенный сапфирами и черным ониксом, в воздух:

– Восстаньте, мои слуги!

Земля задрожала, могильные плиты затряслись. Из земли один за одним начали подниматься живые мертвецы. Первый... Второй... Четвертый... Десятый... Какой теперь? Черт! Я сбился со счета. В детстве любил смотреть фильмы про зомби, но столкнуться с ними в реальности... Ко мне медленно, но с уверенно направлялось штук пятьдесят протухших мертвецов. Ладно... проверим, какие они ужасные на самом деле. Я крепко сжал в руках «посох» и взмыл в воздух.

– Ха! Посмотрим умеют ли они летать? – сказал довольным голосом я.

– Твоя радость вскоре пройдет.

– Ой как стра... – не успел я договорить, как зомби начали взлетать.

Просто супер! Летаящие зомби, такого даже гипотетически быть не может, правда... если она контролирует их, на контроль такой толпы она потратила бы слишком много энергии. Здесь все намного проще – это наверняка обманки. Гендзюцу сраное! Я пустил в палку еще немного энергии и направился к одному из зомби. Удар палкой, и зомби разлетелся на прах.

– Это была только легкая артиллерия, а теперь пора перейти и тяжелой! – сказала она.

В миг зомби испепелились. Я спустился на землю.

– Милый, ты и правда попытаешься одолеть меня первым уровнем контроля?

– А какой используешь ты? – спросил я в ответ.

– Третий.

– А четвертого не хочешь? Опутать в корни!

Я за это время кое-чему и сам научился, правда, я погорячился – это был всего лишь второй. Из земли поднялись массивные корни и обмотали Злобу.

– Напугал... Ты попусту тратишь свою энергию и делаешь необдуманные атаки. Теперь – моя очередь! – смеясь сказала она.

Вдруг, корни засветились черным светом и разлетелись в стороны.

– Ну, теперь покажем, что можем мы! – сказала она, присела на корточки и дотронулась рукой до скелета.

Скелет опять засветился черной энергией и поднялся в воздух.

– Оживление! – сказала она и пустила еще часть энергии в скелет.

Вдруг скелет поднял голову, стал на ноги и стремительно направился в мою сторону. Это такая форма контроля? Что мне делать? Почему она сама не сражается? За весь бой она даже с места не сдвинулась. Скелет стремительно приближался ко мне. Взлететь опять, что ли. Нет, не поможет, она питает его – он может взлететь так же, как и зомби. В таком случае, лучше держаться твердой почвы. Тогда остается только одно – превращение. «Форма волка!» – прокричал я.

Я покрылся густой белой шерстью, выросли острые когти. Значит, работает – я стал лучше видеть, слышать, и чувствую прилив сил. Я двинул прямо на скелета. «Атака в прыжке!» – я подпрыгнул метров на пять вверх и, выставив когти, направился к скелету. Мощный удар... скелета отнесло в сторону, но он остался невредимым. У его контроллера еще полно энергии. А что, если атаковать самого контроллера? Не успел я разбежаться, как почувствовал мощный удар в грудь – ее охранитель встал у меня на пути.

– Слабачка! Боишься сама драться? – сказал я.

– Нет, просто намного приятней, когда за тебя делают всю грязную работу.

Еще один удар – я отлетел в сторону. Что же делать? Пока она подпитывает стражника, я ничего не смогу сделать. А что, если... а что, если попробовать разорвать

связь между ней и ее стражником, тогда ей придется потратить много энергии, чтобы восстановить ее. Правда, как это сделать? «Точно!» – вырвалось случайно у меня. У нее недостаточно энергии, чтобы одновременно контролировать духа и направлять энергию куда-то еще. Но как вынудить ее сделать это? Придется рискнуть и попробовать атаковать ее шаром энергии, дух-стражник не сможет перехватить его. Пока я здесь думал, скелет нанес мне еще один удар – хорошо, что в этот момент я воспользовался энергетическим щитом. Отбежал немного назад. Скелет был довольно медлителен, поэтому у меня имелось немного времени, чтобы создать и запустить шар. «Шар энергии!» – сказал я и создал небольшой зеленый шар. Я подпрыгнул и кинул шар, он стремительно полетел в Злобу.

– Что за... Энергетический щит! – перепуганным голосом пропищала та.

Шар ударил прямо в щит и рассеялся.

– И что ты хотел этим сделать? – нервно смеясь, спросила некромантка.

– Ха... смотри, ты потеряла контроль над стражником! – сказал я довольным голосом и понесся прямо на нее.

– Черт! Рефлекс... – сказала Злоба.

– Вся сила природы, приди ко мне и помоги нанести ответный удар! Колочая атака! – сказал я. Мои руки, точнее, лапы, покрылись острыми шипами.

Я выставил лапы вперед и направился к Злобе.

– Максимальная защи... – не успела договорить она, как острый кулак вонзился в нее, ну, почти в нее...

Как потом оказалось, щит она успела поставить, но он бы ей все равно не помог, если бы не Судья.

– Мертвые контроллеры нам не нужны, я не мог не вмешаться, – сказал Судья.

Я вначале не понял, что произошло:

– И что?

– Контроллер, лишенный энергии – мертвый контроллер. Убийство противника тоже означает победу. Но в этом случае девушке повезло, я вовремя вмешался.

– Значит, я победил? – радостно спросил я.

– Да. Можешь идти спать, восстанавливать силы – послезавтра у тебя очередной бой.

Глава VI

Почему у меня в глазах позеленело?

Что это? Трава? Я на конопляном поле! Я умер и попал в рай.

Но это всего лишь сон. Одно только радует, что я не оказался опять в этой пыточной для клаустрофоба.

Какое-то знакомое окружение, это похоже на прошлый сон. Да, я опять во сне Жоры... точнее на «несуществующем сервере».

Чего я стою! Нужно спасать Игоря! Где-то из-за горизонта я увидел густой черный дым, я побежал к нему – наверняка этот дым шел из дымохода обители Жорика...

Вот я и на месте.

Старый добрый шоколадный домик. Из трубы валил дым. Я отвел взгляд от трубы и посмотрел на стены... что ли откусить кусочек? Ладно, не буду.

Пролез через дырку в стене. Осмотрелся.

– В комнате темно, ничего не вижу, где тут свет включается?

Внезапно свет включился сам. Передо мной еле стоял, истекающий кровью Игорь.

– А мы тебя ждали, – сказал неизвестный голос.

– Кто здесь?! – я обернулся, посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

– Витя, друг, помоги мне... – сказал беспомощным голосом Игорь.

– Не слушай программу, она тебе не друг, – сказал опять неизвестный голос.

– Почему? Почему ты боишься показать свое лицо? – спросил в растерянности я.

– Почему боюсь? Я просто думал, что так будет эффектней.

Передо мной появился Жорик.

– Что ты с ним сделал? – спросил я у Жорика.

– Это бот, тебе не стоит за него бояться, он должен быть уничтожен, – сказал Жора.

– Почему ты решил, что он – бот? – сказал возмущенно я.

– Эта программа хорошо защищена, я не могу ее уничтожить здесь, а ты можешь, на главном сервере, – сказал Жора.

– При чем тут программы? Они бывают только в компьютере и в дримреальности... Я не буду ничего делать, он – мой друг! – сказал я.

– Программы тебе не друзья. Если не веришь, то смотри! – Жора подвел руку к Игорю.

Роги озарился красным сиянием. Его кожа стала полностью прозрачной. Теперь он выглядел, как полигональный каркас, внутри которого бурно текли ручьи программного кода. Невольно вспомнилась Матрица. Так выглядят программы, или Жора сделал это для большей эффектности? Не представляю.

– Я тебе не верю! Мы с Игорем с младшей школы друзья, – сказал я возмущенным голосом.

– Вспомни... и ты поймешь. Это не настоящий Игорь. Боты хитры и легко могут ввести тебя в заблуждение. Они должны быть уничтожены, – сказал Жора.

– Я не буду в это верить! Он не может быть ботом – это бред сумасшедшего. И что я должен вспомн?..

Опять черная комната... или красная, я уже не знаю.

С ней что-то происходит. Стены покрылись ржавчиной. Эти странные символы... почему мне постоянно снится этот сон?

В чем же дело? Еще этот Жорик, странный он человек. А может он правду говорит...

Ладно, завтра все спрошу у Игоря.

Что-то пищит... У меня, что, мыши завелись? Это, наверное, будильник. Постойте, какой будильник? Я же его сломал! Что же тогда пищит? Я открыл глаза, поднялся с кровати, прислушался. Источник звука был где-то неподалеку.

Осмотрелся. А это что? На полу валялось непонятное устройство, похожее на переносной компьютер. Бомба, что ли? Я подошел ближе. Черт! Какая, нафиг, бомба?! Я в последнее время что-то сильно тормозить стал. Это же мой мессенджер. Я наклонился и поднял его. На экране написано: «У вас новое сообщение. Принять: ДА, НЕТ». А что, если нажать «НЕТ»? Нажимаю «НЕТ». Появляется новая надпись: «YOU ARE LOOSER». Для чего тогда вообще кнопка «НЕТ»? Ну ладно... Нажимаю «ДА». Сообщение от главы совета: Завтра твой бой, приходи в 9:00 к руинам дома №35 на улице им. Братьев Марио. Твой противник: ИНФЕРНО». Я отшвырнул «аппарат» в сторону. «Инферно»?.. наверное, контроллер огня. Ладно, зачем гадать, поживем – увидим.

А теперь вспомним, что было ночью. Трава... Поле... Шоколад... Шоколадный домик... Значит, шоколадный домик на поляне. Вспоминаем дальше... Жора... Программы... Боты... Игорь!!! Жора сказал, что Игорь – это бот. Мне нужно его найти. Что-то еще было... Точно, я проснулся ночью... Больше ничего не помню. Ладно, пора собираться и идти искать Игоря.

Вышел на улицу. Небо... Оно стало еще контрастнее. Никогда не думал, что небо может быть... Прогредел гром. Дождь скоро начнется. А я не взял зонтик, вот черт. Правда, чего мне бояться? Водички испугался! Надо Игоря искать. Где он может быть?

Тень... Интересно, а где он сейчас?

– Ты меня искал? – спросил голос за спиной.

Я обернулся, за мной стоял Алексей.

– Ты что, тоже мысли читаешь? – спросил я.

– Да нет, нетрудно догадаться... ты Игоря ищешь? – спросил он.

– Ну да. А ты случайно не знаешь, где он?

– Я думал, это ты знаешь, где он, поэтому и ждал тебя здесь. Он мне самому нужен! – сказал он, а потом продолжил:

– Ну, как первый раунд? По-моему, победа далась тебе слишком легко.

– А ты откуда знаешь про мой бой? – удивленно спросил я.

– А как этого не знать? Ты же легенда! Новичок одолел адепта из клана некромагов! Это ж самые темные контроллеры, темнее чем... я, например, – сказал Тень и настойчиво пожал мне руку.

– А мне она даже немного понравилась. Не такая она и злая, правда, немного странная, – сказал я.

– А... Все они странные, некромаги. Ты бы лучше о деле думал, демон уже набирает себе сильных контроллеров. Мы тоже должны набрать союзников, чтобы дать достойный отпор, – сказал Алексей.

– Да, но где их взять? Кроме того, я получил во сне крайне неоднозначную информацию, мне интересно твое мнение по этому поводу. Во сне ко мне явился некий Жора и сказал, что Игорь – программа, и должен быть уничтожен.

– А что за Жора?

– А, так... старый знакомый, если так можно выразиться.

– Действительно странно. Говоришь, он утверждает, что Игорь – программа. Но ведь это лишено смысла...

Мы отправились безуспешно искать Игоря.

Глава VII

Что произошло?

Значит, работает? Так... надо осмотреться. Где я оказался? Похоже на... заброшенный склад. Надо выбраться наружу.

Солнце... Жарко, блин! Очень яркий сон.

Это какая-то пустыня, наверное. Вокруг один желтый песок. Я обернулся, посмотрел на здание, из которого только что вышел: не знаю, это похоже на гигантский термитник.

А где же тогда термиты? Странное вообще-то окружение... Термитник какой-то посреди пустыни. Я повернулся и опять посмотрел на пустыню.

А кто это идет ко мне? С далека рассмотреть не могу... Жора, что ли? Нет, не Жора, кто-то поменьше...

Подойти, что ли?

Уже отсюда я вижу, что это девушка. Дэвушка-дэвушка, а как вас звать?

Ира. Ира?... Что она здесь делает? Она прошла мимо меня и вроде бы не заметила.

– Ира! – позвал ее я.

Та даже не обернулась.

Странно, идет к огромному термитнику...

– Ира, ты меня слышишь? – позвал ее еще раз.

Не оборачивается, идет дальше. Со мной даже говорить не хотят. Я подбежал к ней, и встал у нее на пути.

– Чего ты хочешь? У меня миссия, не мешай! – сказала она, оттолкнула меня в сторону и продолжила идти дальше.

Что за хрень? Боты вообще оборзели! А вдруг... понял... я, наверное, оказался во сне Иры. Но, возможно, я ошибаюсь, надо проверить.

Пока я думал, Ира подошла ко входу в загадочное здание.

– Ира, стой! – сказал я и подбежал к ней.

– Не мешай! – сказала она недовольным голосом, и попыталась отворить дверь.

Безрезультатно. Дверь не открывалась. Странно, ведь я только что вышел из нее. Я дернул Иру за плечо:

– Ира, очнись, это я – Витя.

– Отцепись, ты не видишь – я занята! – сказала она, и ударила кулаком по двери.

– Я Витя. Ты, что, не помнишь меня?

– Какой еще Витя? – раздраженно сказала Ира, – я тебя не знаю, и, вообще, чего ты пристал?

– Успокойся, это всего лишь сон, – сказал я.

– Сон? Ты уверен? Ну, если это сон, тогда я... – не договорила она, посмотрела на меня и в ужасе отошла в сторону.

– Неужели я такой страшный? – сказал я.

– Витя?... Я... Ты помнишь меня? Как ты здесь оказался? Такое вообще возможно? – удивленно спросила она.

– Как видишь, возможно. Кажется, я начинаю понимать в чем дело...

– Да неужели? Я адепт из клана некромагов – самого сильного клана среди всех контроллеров! – она начала то ли смеяться, то ли плакать – непонятно.

Ага, ну конечно...

Примерно через полчаса там же:

Долгий сон какой-то, прошло где-то пол часа реального времени, а никто из нас еще не проснулся.

– Смотри, что я умею! – сказала Ира.

Вдруг окружение изменилось – пустыня сменилась кладбищем, блин, она помешана на всяком мраке!

– Ира, а почему кладбище? – спросил я.

– Люблю все готическое, а кладбища люблю особенно. Не знаю, даже в детстве я вместо того, чтобы играть во дворе с другими девочками, шла на кладбище. Меня туда постоянно тянуло – там так тихо, никого нет, ну, кроме трупов, конечно. Я вообще люблю одиночество, а кладбище, на мой взгляд, самое лучшее место для уединения.

– А я в лес любил ходить ночью, сам. В наше-то время...

Вдруг окружение изменилось и мы оказались в лесу.

– Ночь давай, – сказал я.

Лес покрылся мраком.

– Тоже неплохо, но кладбище лучше, – сказала Ира.

Интересно, кто проснется первый? Что со мной произойдет, если она проснется первой? Куда меня выкинет? Или я тоже проснусь? Кстати, отличный момент – можно хоть немного с ней сблизиться, обстановка располагающая...

– Чего молчишь? – спросила Ира.

– Да так, ничего, рефлексирую. А знаешь, что? Хорошо, что мы с тобой поговорили именно во сне. Скорее всего, в реальной жизни мы бы уже не встретились...

– Возможно, – задумчиво ответила Ира.

Глава VIII

Вот и новый день в иной реальности. На часах 8:55. Вроде бы это тот самый дом. Если я пришел на правильное место, то скоро увижу и моего противника...

Подождите, это Игорь?! Что он здесь делает? Мы уже отчаялись его найти.

– Игорь! – позвал его я.

Игорь подошел ко мне, мы пожали друг другу руки.

– Игорь, а я тебя искал. Мне тут Жора сказал, что ты... – не успел договорить я, как меня перебил Игорь:

– Ты на часы смотрел, минута до начала боя осталась. Ты др-др-драться вообще думаешь?

– С кем? Ведь противника еще нет, – возмущенно сказал я.

– А я кто, по-твоему? Я – твой противник. Инферно – это м-м-м-ой ник, – сказал Игорь.

– Ты – мой противник? Нет, я не буду с тобой сражаться! – сказал я недовольным голосом.

– Ну, как хочешь, но ре-ре-ре-решение Судей изменить нельзя. Или ты сражаешься, или с-с-сдаешься и проигрываешь мне бой. Поверь, мне эта победа важнее, чем тебе-е-е-у. Если я выигрываю – перехожу во второй ту-у-у-у-р, если нет, то выбываю. У тебя все намного проще – если ты проиграешь, у тебя будет третий раунд, чтобы отыграться. Так что... защищайся... – сказал Игорь, отошел шагов на двадцать от меня, и принял боевую стойку. Что с его речью? Какой-то дичайший глитч-эффект.

Что же делать? Я не могу драться со своим лучшим другом. А вдруг... вдруг Жора был прав и Игорь – программа, просто бот. Но тогда я могу без тени сомнений его уничтожить.

– Бой начался! – сказал Игорь.

Я посмотрел мессенджер – загорелась красная надпись «FIGHT». Ну ладно, бой так бой...

Вначале вибрация пронзает землю, потом все тело. От оглушительного звука закладывает уши, кажется, что в ста метрах от меня прогремел ядерный взрыв. Но никакого взрыва не было.

Землетрясение, извержение вулкана и цунами одновременно. Наверное, так и должен выглядеть конец света.

Небо рвалось на части. Красный цвет сменялся синим, затем черным, опять красным. Пространство вокруг меня искривлялось, искажалось, мутнело. День сменялся ночью, а ночь – днем, за считанные секунды.

И вдруг все остановилось.

Почва уходила из-под ног. Казалось, что я проваливаюсь под землю. Падаю в бездонную пропасть...

Период третий – Революция

Глава I

– Просыпайся, соня.

– Не трогай парня, у него еще отходняк.

– Странно, его отключили почти день назад, а он все еще спит.

- Интересно, как он отнесется к старой обстановке? Все-таки, ему конкретно промыли мозги.
- Думаю, все будет нормально.
- О чем они говорят? Не могу открыть глаза, веки слиплись. Не могу поднять руки, я вообще не могу пошевелиться, у меня все тело атрофировано.
- Шшшшшзннааааххх.
- Вот черт, почему я не могу говорить? Я не могу пошевелить языком.
- Макс, смотри, он очнулся.
- Пыыыдддввааасыы.
- Смотри, он пытается говорить.
- Все равно, у него пока не получится – у него даже язык атрофировался. Все-таки, месяц в дримреальности пролежать.
- В дримреальности? Голова раскалывается... Такое ощущение, что мне за несколько секунд в мозг загрузили столько информации, что он сейчас лопнет.
- Нужно вколоть ему еще нитрофилина.
- Я тоже так думаю.
- Через минуту я почувствовал, как холодная жидкость потекла у меня по руке, но боли от укола я не ощутил.
- Витя, радуйся, ты вернулся в нормальный мир.
- Где я? Как странно... Ничего не понимаю. Морковка. Игорь. Жора. Помню только отрывками. Знаю, что меня зовут – Витя. Игорь меня не убил?
- Витя, ты меня слышишь?
- До боли знакомый голос. Черт, это же Ира! Я уже могу пошевелить руками, а языком?..
- Ира, это ты? Что здесь произошло? Почему я ничего не вижу?
- Наконец-то, ты можешь говорить. Эй, Макс, Витек заговорил.
- Что за Макс? Возможно, мне кажется, но я знаю этого человека.
- Наконец-то ты можешь говорить. Мы вкололи тебе достаточную дозу нитрофилина.
- Как ощущения, Витя?
- Хреновые. А ты, вообще, кто такой? Ты тоже контроллер?
- Видно, он до сих пор думает, что он великий маг, а демоны решили захватить мир.
- Слышу коллективный громкий смех.
- Я Максим, хакер.
- Кто такие хакеры?
- Ну, Витек, не тормози. Дримтаун, дримхакеры, дримсеть, Дримкаст, BFO.
- Какие знакомые слова. Я пытаюсь вспомнить, что это означает, но ничего не получается. BFO? Я же знаю, что это такое... Ну, соберись, BFO – это... это зло. Постойте, где-то я это уже слышал: «дримтехнология – это зло, придуманное BFO». Черт, дальше не помню.
- Витя, ты хоть что-то помнишь из настоящей жизни?
- Дримтехнология – это зло, придуманное BFO.
- Макс, слышишь, у него начала восстанавливаться память. Ладно, ты лежи, не дергайся. Сейчас мы поможем тебе открыть глаза... А где они?
- Не знаю, ты сама их куда-то положила.
- А, вот они. Не дергайся, Витек.
- Что за ощущение... На секунду мне показалось, что в лоб мне вонзили стальной шип. Все прошло, какое облегчение.
- Можешь открывать глаза.

– Открывать? Сейчас попробую.

Если бы я помнил, как это – видеть свет? Возможно, лучше не открывать глаза. Нет, нужно увидеть, что происходит вокруг...

– Макс, смотри, он открыл глаза. Ну как оно?

– Все такое размытое, почти ничего не вижу.

– Не волнуйся, сетчатка глаз скоро восстановится.

– Обрадовала.

– Витя, рад тебя видеть в почти нормальном состоянии, – сказал статный мужчина со стрижкой «полька» – это первое, что я заметил, т.к. такие стрижки меня дико бесили. Не знаю почему.

– Я тебя знаю, верно?

– Возможно, ты не помнишь, но меня зовут Макс, я друг твоего отца.

– А кто мой отец?

– Видно, много стерли из его памяти. Придется загрузить в его мозг программу восстановления памяти.

– Какую еще программу? Не надо мне никаких программ!

– А тебя никто и не спрашивает.

Вдруг, все еще больше поплыло, а вскоре – потемнело...

Сколько информации! Голова раскалывается. Какое сейчас время? Я в школу опаздываю. Открыл глаза: некая непривычная обстановка, это не похоже на мою комнату.

Просторное помещение с высокими потолками. Одна стена полностью стеклянная, за ней очень красивый пейзаж. В центре стоит круглый стеклянный стол, а рядом с ним диван и два кресла. Я сидел в одном из них. Ира с Максом сидели на диване.

– Мам, что за хрень у нас произошла?

– Нет здесь твоей мамы, тут только Саша и Сирожа, – это сказал Макс.

– А, что вы делаете в моей комнате?

– Уборкой занимаемся.

– Ладно, слушай. Возможно, после очередной промывки мозгов ты забыл, что было до? – спросил Макс.

– До чего?

– Черт, он все забыл, – раздраженно сказала Ира, – тогда мы ему расскажем, да, Макс? Может, он сам что-то вспомнит по ходу дела.

– А что я должен вспомнить? Только помню, что мне приснился очень долгий и странный сон. Типа...

– Понятно, он думает, что это был просто сон, – сказала Ира.

– Ну, в каком-то смысле это правда, – подтвердил Макс.

– Как это понимать? А что это тогда было? – спросил я.

– Твои последние воспоминания до сна?

– Ира – хакер, нас заломали SAS'овцы... Кстати, где мы? Мы в тюрьме?

– Уже нет. Мы сбежали, – ответила Ира.

– Как? – удивленно спросил я.

– Ну, долго рассказывать. Хотя ладно. Только нас арестовали, нам ввели в организм очень сильное снотворное. Как очень опасных террористов...

– Какой я на хрен опасный террорист, блин?! – вырвалось у меня. Ира продолжила:

– Нас перевезли в Вашингтон, в штаб-квартиру BFO. Там был суд, нас приговорили к вечному криогенному сну.

– Потому что смертная казнь запрещена, – добавил я.

– Это только прикрытие, чтобы убедить общественность в их гуманизме. Насколько я знаю, нас троих потом перевезли в Лос-Анджелес к главному дримсерверу или, как мы привыкли его называть, Гипердримеру, – сказал Макс, – помимо этого, это единственный известный нам полноценный искусственный интеллект. Прям 2 в 1, черт его побери.

Макс достал сигарету, закурил. Никогда, не видел, чтобы Макс курил.

– Получается, все, что я увидел, было сгенерировано ИИ? Все было такое реальное. С другой стороны, я не раз ловил себя на мысли, что вижу кашу из сюжетов японских комиксов... Поймите, как мы выбрались, если мы спали? – мой вопрос был вполне логичен.

– Несколько месяцев назад Макс закачал на Гипердример свой новый вирус, под кодовым названием Ж.О.Р.А. Раньше все его вирусы благополучно уни...

– Жора? Этот жирный мудака был вирусом? – перебил я Иру, – Поймите, а почему он говорил мне, что Игорь – это программа?

– Да, это был обычный бот с IQ немного выше среднего.

Действительно. Тогда, это многое объясняет, почему, например Жора был таким жирным – он ел информацию, программы, колбасу. Ведь почему на улице не было ботов? – он их просто съел, а Игоря ему что-то помешало уничтожить... Гипердример подстроился под обстановку, чтобы я не терял ощущение реальности. А «мамочка», про которую постоянно твердил Жора, была Максом, получается?

– Именно поэтому все было таким мистическим и странным. Видно, их программисты не смогли побороть мой вирус, и он спокойно сожрал всю систему, – продолжал Макс.

– Гипердример уничтожен? И что теперь? Как вы выбрались? – удивленно спросил я.

Ира встала с кресла, взяла стакан с чем-то со стола и опять села:

– Когда Гипердример вышел из строя, Ж.О.Р.А. получил полный контроль над всеми системами дрим-комплекса, в том числе и криогенными камерами. Он открыл их и вколол нам достаточную дозу нитрофилина, что бы мы смогли прийти в себя.

– Увы, но в его программу не входило твое спасение. Тут нам пришлось все вскрывать аппаратным путем... – Макс сделал странный жест руками.

– Что дальше?

Ира сделала глоток, потом еще, и сказала:

– У вируса по программе было самоуничтожение через неделю после выполненной работы. Мы сбежали, а здание вместе с Гипердримером было уничтожено. Укрылись мы у наших старых знакомых в Торонто.

– Где мы сейчас? У тебя дома? – спросил я.

– Нет никакого дома. Ни твоего, ни моего. У нас теперь нет дома, – несколько печально ответил Макс.

– А что с моими родителями?

– С ними все нормально, они живут нормальной жизнью, но у них никогда не было сына по имени Виталий. Тебя стерли из их памяти.

На некоторое время я осознал, насколько все плохо. Что все закончено. Меня не существует, у меня нет родителей, нет дома, нет друзей.

Вот как оно? Однажды проснуться и понять, что ничего больше нет. Когда больше нет ничего, чем ты так дорожил. В одно мгновение твой мир развалился на тысячи мелких кусочков. Которые уже не собрать.

Как просто упасть с обрыва. Трудно с него выбраться. Точнее, невозможно. Кто-то падает туда только однажды... и больше не возвращается.

Но...

Ира посмотрела на меня, улыбнулась и сказала:

– Ладно, Витек, чего надулся? Ты не дослушал все историю до конца. Когда перестал работать Гипердример, все дримсервера были остановлены. BFO потеряла контроль над людьми. Возможно, даже на неопределенный срок. Потому что на постройку самого дрим-комплекса потратили около 20 лет, сколько его будут строить теперь – никто не знает.

– Хотя не войну, но битву мы выиграли, – в лице Макса было столько счастья, – остальное дело за повстанцами.

– Какими повстанцами?

– Думаешь, про BFO никто не знает, кроме нас? – возмущенно сказала Ира, – миллионы людей будут бороться за свою независимость. Уже сформированы «террористические» отряды по уничтожению главных стратегических точек BFO – контрольных пунктов, военных баз...

– Кстати, кое в чем BFO конкретно лохонулись – за последнее десятилетие они утилизировали почти всю военную технику. Думали, что люди под колпаком. Теперь BFO нечем давать нам отпор. А мы закупаем оружие у проверенных людей, не работающих с правительством, – сказал Макс.

– Значит, и войну в перспективе мы уже выиграли. И что дальше? Рухнет вся экономика, вспыхнут эпидемии. Лучше было оставаться обычным «зомби». Зачем было такое делать? Что теперь будет с человечеством? Опять войны, голод... По крайней мере, пока я ничего не знал, я был уверен в завтрашнем дне, – сказал я.

– Возможно, ты и прав. Но уже ничего не вернуть... будем плыть по течению.

Эпилог

Прошло полгода. Освободительная война окончена – повстанцы одержали почти бескровную победу. Все же, фактор внезапности сыграл свою роль. Многие страны вернули суверенитет, в них было сформировано временное правительство. Большинство членов Семьи в бегах, либо убиты. Ту страну, в которой мы находились сейчас, называли Канадой, говорят, раньше она так называлась. Очень интересно, как там сейчас в Чернигове? Что с моими «бывшими» предками, друзьями? Но я знаю, что не остался один – Макс и Ира всегда со мной. Макс говорит, что, возможно, скоро мы навестим Чернигов.

Иногда я осознаю то, что один человек спас или, возможно, погубил мир. Этот человек – Макс, он возложил на себя слишком большую ответственность. Теперь все зависит только от него. Посмотрим, как он покажет себя в роли нового мессии...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РАГНАРОК **(2127)**

Пролог

На дворе 2127 год.

Волна аномалий захлестнула планету. Не было понятно – где явь, а где – выдумка. Люди жили в страхе. Люди боялись, не могли найти причину... В появлениях аномалий не было никаких закономерностей.

Но аномалии ушли. В один миг исчезли. Исчезли так же загадочно, как и появились.

Жизнь стала нормальной. Но ненадолго.

Ведь уже 2127-ой...

Почти 40 лет назад Маркус I предсказал падение мира. Он увидел тот день, когда все закончится... для нас. Некоторые сочли его безумцем, хотя его предсказания всегда сбывались.

Человек не поверит пока не ощутит, не увидит, не услышит, не застынет в предсмертной агонии, когда их него будут вырывать остатки жизни. Люди не верили. До последнего момента не верили.

А кто готов уверовать в свою неминуемую гибель?

Нет, мы все когда-то умрем. Но кто хочет знать день своей смерти?

Остался ровно месяц до той даты... Когда грани реальности сотрутся и смерть настигнет всех.

Период первый – I–II–III

Глава I

Старинный лифт стремительно двинулся вниз. Он ехал в неизвестность.

Едем довольно долго, сервер сейчас перегружен. Вечером больше всего игроков. Не удивительно, что эта игра стала такой популярной – только здесь можно испытать настоящий животный страх.

Лифт резко остановился. Двери открылись. Первым вышел Макс:

– Добро пожаловать в «Хеллхол» – настоящий ад!

«Лифт» – это проходная точка из мира реального в мир выдуманный, мы называем его дримреальностью. Лифт может доставить игроков в любое место на уровне, все зависит от случая. После того, как игроки будут доставлены на уровень, «лифт» самоуничтожается, отрезаются все пути к бегству, единственный способ выйти – это смерть.

– Больница? – удивленно сказал Макс.

– Мы здесь еще не были.

Уровни генерируются тоже случайным образом. Никогда не знаешь где окажешься. И каждый раз события разворачиваются по-разному: появляются новые монстры, оружие, союзники. Эта игра не надоедает – за это ее так и полюбили игроки.

Оружия, как всегда, нет – его не дают вначале игры.

– В этот раз играем в команде, по-другому – никак.

Да, в последний раз наши сольные партии плачевно закончились. Меня убили три раза, больше нет желания умирать, здесь это не очень приятно, хоть и не смертельно в буквальном смысле.

Больница. Я слышал про этот уровень. Три этажа, коридоры, палаты с орущими от боли пациентами. Не успеешь оглянуться как гротескное существо, похожее на медсестру, сделает тебе пересадку сердца.

В этой игре нет первоначальной задачи. Игра сама придумывает правила для игроков. Здесь можно ожидать чего угодно.

Но все же самое главное правило – выжить, не вылететь раньше других. После «смерти» сможешь зайти на сервер только через двое суток.

– Есть план?

– Для начала – найти оружие, а потом...

– Сзади!

Мы повернулись, но за нами ничего не было.

Только пустой коридор.

– Ира, ты чего? – удивленно спросил Макс.

– Я видела, оно было там. Я видела тень.

Ира с нами впервые.

Да, все мы видели здесь тени, привыкли – они в общем-то безобидные. Я то знаю, что, пока мы не возьмем оружие, на нас никто не нападет – это закон игры. Но, все же, без оружия ощущаешь какой-то дискомфорт.

– Ира, все нормально, – начал ее успокаивать Макс, – здесь и не такое увидишь.

Почему мы взялись за это почти безнадежное дело? Мы пытаемся сделать невозможное – пройти эту игру.

Игроки уже давно свыклись с мыслью, что игру пройти нельзя, говорят, нужно получать удовольствие от процесса, а не от конечного результата. Но это больше похоже на мазохизм, а умереть здесь вообще страшно. Но игроки возвращаются, и даже после десятка смертей, продолжают играть. Говорят, были, не единичные случаи, смерти в реальной жизни, во время игры. Даже думать не хочу об этом, я здесь, чтобы помочь Макс.

– Слушай, Макс, а ты уверен, что оно того стоит?

– Если есть даже малейшая вероятность этого, то мы должны обязательно проверить.

Не известно, кто создал этот сервер и при каких обстоятельствах, кажется, что и самого сервера не существует. Но все заметили одно – после запуска «Хеллхола» исчезли аномалии. Возможно, здесь есть какая-то связь, но, скорее всего, это просто совпадение.

Кто-то пустил слух, что игру все же можно пройти. Победитель получит особый бонус и сможет поговорить с Криэйтором, так игроки называют неизвестного, создавшего сервер. Если это правда, то, пройдя игру, мы сможем узнать ответы на многие интересующие нас вопросы.

Вначале Макс задался целью вычислить сервер, но у него ничего не вышло. Тогда он впал в настоящее безумство, постоянно заходил туда и пытался пройти игру, но у него ничего не получалось. Ни у кого еще не получалось.

Мне иногда кажется, что Макс свихнулся – он задался целью уничтожить все дрим-сервера. С момента революции мы только этим и занимаемся.

– Я что-то нашла!

Ира достала пистолет из отверстия в стене. С одного пистолета толку будет мало, кроме того, я почти уверен, что обойма в нем наполовину пустая.

Больница единственный этап, где не нужны фонарики. Здесь всегда светло, почему-то от этого становится только страшнее.

Конечно же я так и не понял, как Макс собрался пройти игру, да он, наверное, и сам этого не знает. Пока, главная задача: не вылететь с сервера и собрать как можно больше снаряжения.

В конце коридора раздался странный скрип. Ира приготовилась стрелять.

– Ира, опусти пистолет.

Играю в эту игру не впервые и заметил, что монстр никогда не появится оттуда, откуда ты этого ждешь.

Рядом была открыта дверь. Первым зашел Макс, потом Ира и я, а где-то сзади плелся Витя.

Обычный кабинет, в общем-то ничего особенного: стол завален медицинскими карточками, рядом два шкафа, стулья.

– Кажется, тут есть что-то, – Макс достал окровавленный нож из мусорного ящика, стоящего рядом со столом.

Впрочем, нож тоже может пригодиться.

– Кровь человеческая... – сказал Макс.

Да. Действительно, красная. Кровь монстра может быть желтого, зеленого, фиолетового, но никак не красного. Видно этим ножом убили игрока, скорее всего, другой игрок... Значит, мы здесь не одни.

По подоконнику бьют капли дождя. За окном – ливень. Выбраться наружу нереально, уже проверял – стекла разбить невозможно.

– Проверьте шкафчики, в столе... – сказал Макс и принялся рыться в одном из шкафов.

Я открыл другой шкафчик. На одной полке лежала коробка с патронами, на другой – бутылочка обезболивающего. Взял анальгетик, положил в карман.

– Это патроны к автомату, пускай у тебя пока лежат, – Макс играл больше, чем я, и знает, что здесь к чему.

В коридоре раздалась выстрелы.

Мы выбежали в коридор и стали свидетелями того, как огромное жукообразное существо разорвало на кусочки одного из игроков. Через секунду оно скрылось из виду.

Мы подошли к труп, точнее к тому, что от него осталось. Пистолет игрока, к счастью, не пострадал. Макс наклонился и взял пистолет, достал из него обойму:

– Почти пустая... – вставляет обратно обойму и кидает пистолет Вите, – пистолет твой.

– А как же я?

– Да не волнуйся ты, и для тебя найдем оружие, – спокойно ответил Макс, – нужно больше амуниции!

– Что, проверять закрытые двери? – спросил Витя.

В глаза бросилась надпись на стене «F2»:

– Значит мы на втором этаже.

– Дверь к лестнице наверняка закрыта, – сказал Макс.

– Вначале лучше проверить закрыта ли она...

Ира подошла к двери, ведущей на лестничную площадку. Дернула за ручку.

– Она закрыта.

Открытие дверей в игре – это отдельная история. Никогда не знаешь, что будет за дверью: очередной монстр или очередная ловушка, очень редко происходит что-то хорошее. Поэтому, когда дергаешь за ручку и дверь не открывается, испытываешь некоторое облегчение.

Не знаю, сколько нервных клеток отмирает во время игры. Наверное, много. Возможно все, вплоть до остановки сердца, здесь все очень серьезно. Игры стали не такими, какими они были во времена первой версии дримера. Если раньше человек понимал, что все происходящее – просто сон, то теперь порой невозможно отличить реальность от выдумки.

Первая дверь закрыта. Следующая тоже.

– Витя, Ира, будьте настороже – сказал Макс, взявшись за ручку третьей двери.

Щелчок. Макс толкает дверь.

Перед нами стоит гуманоидное существо, с обрубками вместо рук, на лицо у него натянута кожа, оно конвульсивно дергается. Не могу представить, какую опасность может представлять это существо, но рисковать тоже не хочется.

Все отходят в сторону. Первой стреляет Ира – пуля сносит монстру часть черепа, но существо не падает и начинает

идти в нашу сторону. Второй выстрел – промах. Витя тоже открывает огонь – попадает в ногу, существо валится на пол, но продолжает ползти. Макс вынимает нож и втыкает его в монстра:

– Патроны нужно беречь для более опасного случая.

Существо несколько секунд ужасно вопит, а потом замирает.

Мы, вчетвером, заходим в комнату. Комната достаточно маленькая и абсолютно пустая, в ней ничего нет.

Выходим из комнаты. Очередное разочарование – потратили патроны, а взамен ничего не получили.

– Вам нужно это увидеть! – говорит Витя.

Обратно заходим в комнату. Витя тычет пальцем в стену:

– Смотрите, здесь какие-то знаки.

– Да, похоже, они написаны кровью, – сказала Ира.

– В-Ы-Х-О-Д. Выход? Что бы это могло значить? – удивленно спросил я.

В стене выход? Ничего не ясно, опять загадки...

Так и не поняв смысл этой надписи, мы вернулись в коридор.

Следующая дверь – отрыта. В этот раз нас уже никто не поджидает.

Мы зашли. Посредине комнаты стоял небольшой деревянный стол, а на нем лежала граната, перевязанная розовым бантиком. Рядом с гранатой лежала какая-то бумажка.

– Похоже, это записка, – Макс открывает конверт, – «С днем рождения!»

Такое ощущение, что у создателей сервера безграничная фантазия – каждый раз они придумывают что-то новое и еще более извращенное.

Макс берет гранату.

– Вообще-то уже моя очередь – граната моя, – говорит Макс и вешает гранату себе на пояс.

– Твоя очередь? Ты, что, охренел? А когда будет моя очередь? – возмущенно спросил я.

– Гранаты детям не игрушки, – найдем что-то менее опасное – отдадим тебе.

Вышли из комнаты и взялись за проверку остальных дверей. Все пять следующих дверей были закрыты.

– В конце коридора – комната вахтера, там будет ключ от лестницы. Я был на этом уровне пару раз, конечно, он немного изменился, но я думаю, что принцип остался тот же, – сказал Макс.

Подожли к двери, с надписью «только для персонала». Макс открыл дверь и зашел.

Вдруг, из земли поднялась железная дверь, и преградила нам путь к Макс.

– Что за хрень?! Макс, с тобой все в порядке?

Ира стала стучать в дверь.

Макс не отвечал, скорее всего, он попал в очередную ловушку. Игра не любит командной игры и любыми способами пытается разделить игроков.

– Алексей, мне страшно, я не смогу стрелять – у меня трясутся руки, – Ира отдает мне пистолет.

Ее страх был вполне обоснован – из ниоткуда появилось три монстра, похожих на того, которого мы недавно убили.

Выйти самостоятельно из игры – нельзя. Выход возможен только в двух случаях: если тебя убили, или если кто-то в реальном мире отключит тебя аппаратным путем. Еще есть таймер, но он не всегда срабатывает.

Мы с Витей дружно отстреливали монстров. После второго у Вити закончились патроны.

Прицельным выстрелом из Ириноного пистолета добиваю третьего монстра.

Железная дверь открывается.

Макса за ней нет. А в стене огромная дыра, а над ней надпись «ВХОД».

Из дыры доносятся странные звуки, похожие на плач младенцев. Первым в дыру заходит Витя, потом я...

Незаметно для себя оказался в больничном подвале. Рядом стояли Витя и Ира.

Пол в подвале был залит кровью, она еще свежая. Надеюсь, это не Макса.

Витя взялся осматривать ящики, нашел две ампулы. Одну он отдал Ире, другую мне, наверное, он не видел, как я забрал баночку болеутоляющего в кабинете. Но отказываться тоже не стоит. Беру ампулу.

Видимо Витя возложил на себя обязанности старшего. Но, все же, Макс единственный из нас, кто так хорошо знал мир игры. Без Макса нас быстро убьют.

Дверь подвала открыта – мы выходим. По ступенькам поднимаемся на первый этаж.

Витя сразу же бросается к входной двери, но она закрыта – и дураку понятно, что нас никто не собирается выпускать наружу.

Издали доносилось странное шуршание.

Идем в сторону шума.

В куче мусора рылся человек, скорее всего, игрок. Но мы не рискнули сразу подходить к нему.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда, – сказал раскрататель мусора, – видите, в мусоре всегда можно найти много интересного...

В одной руке у него дробовик, а через плечо висит полуавтоматическая винтовка AR-15. Почему-то этот тип не вызывает у меня доверия. Разных игроков я повидал, все они только и ищут возможности, как всадить тебе пулю в спину и забрать все твоё снаряжение. Игроки здесь опасней, чем монстры.

Подозрительный парень встает, смотрит на нас:

– Я играю уже полчаса и не встретил еще ни одного игрока... Самому играть очень трудно, можно вступить в вашу команду?

– Почему мы должны доверять тебе?

– Возьмите этот автомат, – снимает с плеча автомат, протягивает его мне, – в знак нашего союза.

Тянусь за автоматом.

– Можешь пойти с нами, – сказал Витя, – автомат оставь себе.

Я жадно хватаю ствол, – Пригодиться, – говорю я.

Обойма пустая, но к счастью у меня есть к нему патроны. Отдаю Ире пистолет.

– А как тебя зовут? – спрашиваю я парня, заряжая автомат.

– Неважно, можете звать меня «Эй, ты»

– А что ты искал в мусоре? – спросила Ира.

– Ищу вот ключ от лестницы...

Вместе заходим в очередную дверь – попадаем в офис врача. На полу находим этого же врача, правда, мертвого. В руках он держит ключ.

Витя берет ключ, внимательно его разглядывает:

– Сто десять. Скорее всего, это номер кабинета.

Больше в офисе нам нечего делать. Нужно поскорее найти Макса.

Первым выходит новый напарник. Из-за угла на него бросается зомбированная медсестра. Выстрел в упор с дробовика, и в медсестре образуется дыра, размером с футбольный мяч. Медсестра падает и больше не поднимается.

– Один из самых дотошных монстров, любят нападать из-за угла. Но я уже привык.

Подходим к двери кабинета 110. Витя открывает дверь.

Заходим в комнату. Стены заставлены куклами: некоторые без ног, другие без головы, некоторые в крови.

В коридоре слышны шаги. Мы с Витей выбегаем посмотреть, возможно, это Макс. Но в коридоре никого нет.

В тот момент раздается громкий выстрел.

Мы забегаем в комнату с куклами и видим изрешеченное окровавленное тело Иры. Сам убийца загадочно испарился.

– Вот засранец! Только не понимаю, зачем он ее убил, – Витя нервно шарится по Ириным карманам, – он даже пистолет не забрал, – сам берет пистолет.

– Видимо, он преследовал иные цели.

– Да. Только какие?

В голове одной из кукол я заметил что-то блестящее. Это был ключ. «Ключ от выхода» – написано на брелоке. От выхода? Что, из больницы можно выйти?

Мы направляемся к входной двери. Но путь преграждает жукообразное существо, убившее игрока на втором этаже.

– Стреляй ему в глаз! – кричит Витя.

Стреляю. Существо виртуозно уворачивается от всех моих пуль. Две повторные очереди – и две пули, все же, попадают существу прямо в глаз. Он лопается и монстрдохнет – жук оказался не таким уж и живучим.

Подходим к входной двери. Вставляю в замок ключ – он подходит, поворачиваю.

Тихий щелчок.

Поворачиваю ручку, но дверь не открывается. Витя со злости бьет ногой по двери. Понятное дело, что никто нас выпускать не собирался – просто шутка.

– Посмотри, – сказал Витя.

Я повернулся. На противоположной от двери стене образовалась огромная дыра, похожая на ту, которая была в комнате вахтера.

Я первым прыгаю в дыру...

В этот раз дыра нас привела в маленькую комнатку с надписью «ВЫХОД».

Под надписью и образовалась эта самая дыра. Ну конечно! Любая дверь есть одновременно и входом и выходом, в зависимости от того в какую сторону тебе нужно идти. Но здесь все немного запутанней, эта дверь может выполнять только одну функцию – быть только входом или только выходом. Ключ меняет ее направление, отрыв дверь «ключом от выхода», мы изменили задачу двери – теперь вместо того, чтобы впустить, она выпустила нас. Но, если это правда, тогда дыра-вход, в комнате вахтера, закрылась.

– Я, наверное, понял, идем в комнату вахтера.

Витя кивает. Мы выходим.

Как я и предполагал – дыра исчезла. Забираю с полки ключ от лестницы.

Выходим из комнаты вахтера. Отрываем этим ключом дверь, ведущую на лестницу.

– Так как мы уже были на первом, поднимаемся на третий этаж, – решает Витя.

Заходим на 3-й этаж.

Интересно, что там с Максом? Даже если он выжил, то, имея только нож и гранату, он долго не продержится.

На третьем этаже отсутствовал свет. Фонариков у нас не было.

Оружие наготове. Темнота. Мы идём сквозь мрак.

– Да будет свет!

Помещение заполняет яркий свет. Вокруг нас застыли монстры, кажется, они готовы в любую секунду сорваться и сожрать нас, но кто-то, видимо, не дает им сделать этого.

Перед нами стоит парень, убивший Иру.

– Не ждали увидеть меня? Давайте дружить! – после этих слов у него начался истерический смех.

– Иди на хрен, сумасшедший придурок! – закричал Витя.

Монстры немного пошатнулись. Видно у этого парня с ними какая-то связь. Возможно, он даже не игрок.

– Знаете, убивать людей так приятно... Когда человек этого совсем этого не ожидает, всадить ему нож в спину. Говорить ему, что ты пойдешь с ним в огонь и воду, убить с ним сотни монстров, пройти десяток уровней, а потом так просто взять и убить.

– И поэтому ты застрелил Иру? Кого ты убил еще?

– Кстати, автомат, который ты держишь в руках, тоже когда-то принадлежал игроку, но, по нелепому стечению обстоятельств, мне пришлось его зарезать.

Теперь все начинает проясняться. Нож, который Макс нашел в мусорном ящике... Этот психопат зарезал им игрока. Черт. Мы влипли.

– Что за удовольствие убивать людей?

– Ты не можешь этого понять. Я прошел игру. Ты не можешь ощутить того, что ощущаю я – эмоции людей, их страхи, переживания, ненависть, боль. Для меня они вместо пищи.

Ты, хренов психопат, сдохни! – Витя начинает стрелять.

Две пули попадают в грудь придурку, но с ним ничего не происходит.

Что же с этим парнем произошло?

Он стреляет в Витю с дробовика, тот не успевает увернуться. Мертвое тело падает на пол.

– Я уже не человек. Я человек, слившейся с аномалией. Как существо, порожденное аномалией, я должен питаться негативными эмоциями людей.

Что? Аномалия? Причем здесь аномалии? Может, Макс был прав.

Вмиг монстры оживают и начинают медленно красться в мою сторону.

– Я – часть аномалии, а значит я их повелитель! – вопит странный парень.

Монстр сливается с ним. Ничего подобного раньше не видел!

– Знаешь насколько здесь мучительна смерть? Твои муки послужат мне отличным ужином.

Последнее, что помню, это как один из монстров тащил меня за ногу по полу.

Опять неудача – нас всех перебили.

Открываю глаза. Почему-то я лежу в ванной, наполненной кровью. Мое тело изранено. Я весь в порезах, царапинах и ушибах, на руке глубокий след от укуса.

Не могу подняться.

Кажется, я умираю.

Дышать очень трудно. Из комнаты нет выхода: меня окружили стены, «ни окон, ни дверей» как говорится. Со стен стекает странная желтая слизь. Омерзительно.

Все расплывается перед глазами.

Неужели это конец?

Оглушающий взрыв... Стена разлетается вдребезги. В тумане пыли видно темный силуэт...

Через пару секунд пыль оседает. Передо мной стоит Макс:

– «...своего друга ты найдешь», значит, я все правильно понял.

– Очередная рифмованная загадка?

– Да, и, как видишь, я ее разгадал.

Макс помогает мне подняться.

Я еле стою на ногах.

– Выглядишь ты не важно, на, возьми, – Макс протягивает мне аптечку.

Беру аптечку, прикладываю ее к руке, та щелкает, впрыскивая лекарства и рассыпается. Раны начинают затягиваться... Через мгновение я уже без единой царапины. Все же, это только игра.

– Что же довело тебя до такой жизни? – Макс посмотрел на перевернутую ванну.

– После того, как ты пропал, мы встретили другого игрока. Вначале он убил Иру, потом Витю... Меня тоже хотел замочить, гад. А самое странное, что он что-то говорил об аномалии.

– Аномалия, говоришь? – Макс вдумчиво посмотрел в потолок.

– Да. Сказал, что объединился с ней... А что довело тебя до такой жизни? – спрашиваю у Макса, увешанного оружием и боеприпасами, больше похожего на Рэмбо, только без красной повязки.

Макс кидает мне магнум, – держи, пригодится, – осматриваю новое приобретение, и Макс начинает свой долгий рассказ:

– «Ловушка» привела меня в сеть подземных туннелей под больницей. В том месте я был впервые, но все же хорошо сориентировался. Там было достаточно темно, монстров я старался избегать, по ходу обзавелся нормальным оружием, нашел бронежилет, и дальше пошло-поехало...

– Что дальше?

– Я задался целью найти вас, ребята. Все же я понимал, что без меня вы долго не протяните. Я нашел выход и оказался опять в больнице. На третьем этаже мне был организован радужный прием – я устроил кровавое мясо. Потом эта загадка, кстати, я видел его...

– Кого? – сейчас мозги не сильно соображали.

– Того, кого мы искали – Криэйтора. Под два метра высоту, одет в потертый плащ, длинные гипертрофированные болтающиеся руки, маленькая голова...

– Странный облик для создателя сервера.

– Я уверен, что это был он, а не очередной питомец местного бестиария. Промелькнул как тень, но все же я смог немного рассмотреть его.

– Что будем делать теперь?

– Я нашел выход с уровня.

Выходим из отверстия, недавно образовавшегося в стене. На стенах коридора следы от пуль, пол усеян кишками монстров, на полу лужи крови – замечен почерк Макса. Переступая через трупы, мы идем в сторону огромной чугунной двери в конце коридора.

– Я уже достал вещь необходимую для того, чтобы отрыть эту дверь, за ней переход на следующий уровень, но я никак не мог успокоиться, пока не разгадаю загадку.

– Ты опять меня спас.

15 лет назад BFO я показался слишком опасным, впрочем, как и остальные дети-феномены. Меня подключили к Гипердримеру. Они должны были меня разбудить, когда я им понадоблюсь. Я проспал 5 лет. Но благодаря вирусу, который написал Макс, я был освобожден вместе с остальными заключенными криокамер. За 5 лет зрительный нерв атрофироваться. Атрофия зрительного нерва – серьезный недуг, связанный с тем, что главный нерв, по которому передается вся зрительная информация в мозг, начинает слабеть и хуже выполнять свои обязанности. Я ослеп. Нормально видеть я могу только в дримреальности.

Но все же я многим обязан Макс.

– Что за парень, ты говоришь, это был? – спросил Макс.

– Высокий, светлый, с достаточно подозрительной внешностью. Твердил, что прошел игру, а потом, прямо у меня на глазах, слился с одним из монстров... дальше провал в памяти.

– Я его убил. Это программа – у игроков не бывает синей крови.

– Как ты сделал это?

– Уже не важно.

Подошли к двери. Макс достал нечто, похожее на медальон, и прислонил его к отверстию в двери.

Двери открылись и мы зашли...

– Игру нет смысла продолжать, вы узнаете то, что хотите, прямо сейчас, – это был Творец. Именно такой, каким его описывал Макс, – вы действительно хотите уничтожить сервер? Во-первых – вам это не под силу, а во-вторых его уничтожение вызовет разрушительные последствия.

– Почему? – мой вопрос был вполне очевиден.

– Все очень просто. Как видите, аномалия...

Макс изменяется в лице:

– Значит, аномалия действительно как-то связана с этим сервером?

– Аномалии – лишь клубни. А сильные негативные эмоции людей – оптимальная почва для них. Куда страшнее то нечто, что породило их. Нечто не принадлежащее нашему миру.

– Инопланетная форма жизни? – удивленно спросил Макс.

– Возможно. Изначально сервер задумывался, как хоррор-аттракцион для всех желающих. Но, по непонятным для меня причинам, аномалия слилась с сервером, правильней сказать, стала его программной частью, переписалась в программный код... Я не знаю, как это объяснить.

– Я уже видел такое. Объяснять даже не пытался, принял как должное.

– Все же не стоит забывать, что это «аномалия». Недолго наблюдая за ее поведением, я понял: она нашла идеальный способ насыщения – люди не умирали, так как это была только игра, и почти всегда возвращались, был постоянный приток игроков, которые отдавали аномалии часть своих эмоций.

– Люди перестали умирать от аномальной активности, а аномалия в свою очередь нашла стабильный источник пищи. Все довольны. Поэтому уничтожение сервера приведет к повторным всплескам этого безумия, я прав? – резюмировал Макс.

– Да, однако это ненадолго. Сюда сползло не только все дерьмо планеты, но также прибывает новое. Откуда – еще предстоит разобраться. Сейчас это место – своего рода дамба, которая может прорваться в любой момент.

– Продолжай.

– Мне кажется, аномалия, эта внеземная субстанция, склонная к самоосознанию. У меня было правило: я никогда лично не заходил на сервер, наблюдал за всем с экрана монитора – не хотел рисковать. Пока однажды на сервере не появился игрок, не являющийся человеком. Технически это была программа. Но в остальном он вел себя, как разумное существо. Он начал вносить изменения в баланс игры, убивать других игроков, творить беспредел. Да, он вел себя, как психопат, но как разумный психопат. Это меня и встревожило. Он внушал страх куда больший, чем аномальные исчадия ада. Так как он стал некой формой подобия живого игрока, то уничтожить его можно было только убив в мире игры. Мне пришлось лично подключиться к серверу, но уничтожить «вирус» оказалось не так просто... Уничтожить его я не смог, а сам навсегда завис в этом мире.

– Ты хочешь сказать, что не можешь выйти?

– Аномалия наделила меня «особым» статусом, можно и так сказать. Я превратился в это, и обрел в игре невообразимую мощь. Меня нельзя убить, а, значит, я не могу выйти. Аппаратным путем меня тоже некому отключать.

– Сколько ты уже «висишь» на этом сервере? Может еще есть возможность спасти тебя.

Человек может находиться в дримреальности не более трех суток, это предел, когда человек умирает от обезвоживания.

– Вы меня, наверное, не правильно поняли – я нахожусь здесь уже больше месяца. Мое физическое тело давно умерло...

– Что?!

– Чисто гипотетически это возможно, тем более, учитывая, что без аномалии тут не обошлось, – сказал Макс.

– Я стал заложником этой игры. Кстати можете не пытаться отслеживать местонахождение сервера – теперь он существует за пределами сети. Нет компьютера, на котором храниться информация...

– Не трудно догадаться, что и об этом позаботилась аномалия. Что это, черт возьми, такое?!

– Вы узнали все, что хотели. Вы будете отключены через 5...4...3...2...1... да, и еще, навестите Маркуса.

– Ма...

Неожиданный удар в грудь прервал мою речь. Прошло несколько секунд, перед тем, когда я успел осознать, что мое тело было проткнуто рукой Творца. Макса проткнула правая рука.

Макс плевался кровью, но еще стоял на ногах. Картинка стала мутнеть. Все начало рассыпаться – начался процесс отключения от сервера...

Глава II

Отключение очень трудоемкий и неприятный процесс, впрочем, как и подключение. С последнего времени дример претерпел кардинальные изменения. После революции, не смотря на все запреты, разработки новой версии дримера продолжались. И теперь мы имеем это – спектрал дример (spectral dreamer).

Версия 2.00 – дример новой ревизии, был разработан русскими учеными-энтузиастами после революции 2117-го года. Он подключается непосредственно к мозгу, через импульсы информация направляется в прямо в мозг. Возникает цвет, звук, запахи. Прибор взаимодействует с нервной системой через каналы мозга, вызывая более реалистичные ощущения, ту же самую боль. Так как технология официально не была разрешена во многих странах мира, стали появляться пиратские сервера, типа «Хелла».

Вынимаю из разъема в затылке стальной стержень. Чертовски неприятно. Такой разъем себе может сделать любой желающий. И убежать в мир дримреальности. Я даже слышал, что некоторые люди живут в ней. Подключаются к системам жизнеобеспечения, и на год, на два уходят «подримить».

Блин. В этой куче проводов можно запутаться!

Голова просто раскалывалась – одно из последствий долгого пребывания в «дриме». Сколько же я пробыл в виртуальности? Нащупал на столе электронные часы, нажал на кнопку голосового сообщения времени:

– Двадцать часов двадцать одна минута.

Недолго я там был.

Нужно сообщить Макс, что я благополучно вышел.

После разрушения Гипердримера, мы поехали в Торонто, там жил знакомый хакер Макса. Он был «новым украинцем-канадцем», не знаю насколько честным способом он заработал свои состояния, зато он не отказал нам в помощи, и разрешил пожить у него в загородном доме. Визуально я не мог оценить всей прелести этого дома, но, судя с эмоций Вити и Иры – это было нечто. Три этажа, 4 ванных комнаты, джакузи, бассейн, плазменная панель на всю стену и куча другой дорогой электроники. Иногда задаешься вопросом: зачем все это человеку, который за весь сезон приехал сюда только один раз, и то, только чтобы проверить, как мы здесь живем?

Я встал с кресла. Вышел из комнаты. Поднялся по ступенькам на третий этаж. Иду коридором – в конце офис Макса.

Все же я не ослеп полностью. Я просто вижу мир по-другому, одни видят цвета, текстуру, объем, а я вижу – цветные сгустки информации, которые перемещаются в пространстве, кто-то видит симпатичную девушку, а я вижу дырявое биополе – последствие долгого пребывания в депрессии.

Я достаточно хорошо ориентируюсь в пространстве – почти у всех неживых объектов есть собственная энергетика, даже у мочалки. Стены коридора – светло синие, пол тоже, от ламп в потолке идет ярко-фиолетовый свет, а дверь в конце коридора – зеленая.

Подхожу к двери, она немного приоткрыта, за ней слышно чей-то разговор, это, скорее всего, Макс:

–...Витя, ты не понимаешь. Жора... он был задуман мной, как программа для уничтожения аппаратной части Гипердримера. Но ты... ты же говорил с ним, как с обычным человеком. Ты понимаешь? Он был разумной программой, он мог мыслить на уровне с человеком, а, возможно, даже и выше.

– Я все равно не понимаю... – это Витя.

– Думаешь, почему совпали даты первой зафиксированной активности аномалии и уничтожения Гипердримера? Аномалия появилась не после уничтожения ГД, она появилась раньше, она уже была там – Жора живой тому пример, – это опять Макс.

– Ты хочешь сказать, что и программа из «Хелла», тоже?

– Да.

– Почему ты так в этом уверен?

– Я просто это знаю.

Все же подслушивать чужие разговоры нехорошо. Захожу.

– Парни, извините, что вмешался в ваш разговор, я не помешал вам?

– Нет, заходи, присаживайся, – Макс, как всегда, любезен, – Мы вот тут обсуждаем...

Алекс, скажи, ты помнишь Жору?

– Такое трудно забыть... Знаете, вначале я думал, что он демон, посланный на Землю... Пудрить мозги он умеет, этот Жора.

– Видишь, о чем, я тебе говорю – обычная программа не способна на такое, – сказал Макс Вите.

– Ладно, убедил.

– Алекс, а что ты, собственно, хотел?

– Макс, ты помнишь последние слова Творца?

– «Навестите Маркуса». Я тут навел некоторые справки... Имя Маркус I тебе ни о чем не говорит?

– Пророк. Конец света.

– Именно. Но он умер почти 40 лет назад. У него есть сын – Маркус II, ему сейчас 70 лет, он живет где-то в Люцерне в Швейцарии...

– Что ты предлагаешь?

– Как всегда есть только слухи, догадки и никогда нет точной информации... Но, все же, насчет «Хелла» мы не прогадали. Значит...

Да, я представляю, как через лет через 10 снимут биографический фильм с элементами экшена с названием типа: «Детективы Алекс и Макс – искатели приключений» А чем мы занимаемся? Ищем невозможное.

– Да, я понял намек. Когда отправляемся?

– На завтра есть рейс Торонто-Люцерн. Я уже купил три билета, Ира не против, значить кому-то из вас придется остаться дома.

– Я не лечу, – сказал Витя.

– Тогда решено – завтра летим в Люцерн.

Глава III

Охрана наспустила без разговоров, это даже как-то подозрительно.

– Маркус сможет принять вас только через 15 минут.

– Мы подождем, у нас полно времени.

– Вам может принести чего-то: чай, кофе, сок? – секретарь с нами очень любезна.

– Мне, пожалуй, сок – Ира не любит скромничать.

Мы с Максом молча отказываемся.

Присаживаемся на небольшой мягкий диванчик.

– Что же мы скажем Маркусу? – вопрос Макса вполне логичен. Об этом нужно было подумать раньше.

– Будем импровизировать...

Нормально, мы приперлись к несчастному старику, сами даже не зная, чего от него хотим.

– Ваш сок, – однако, быстро работает «прислуга».

Сидим. Ира пьет сок. Макс вдумчиво смотрит в стену. Я смотрю на все эту картину. Макс волнуется, как ни странно, Ира тоже, по биополю вижу...

– Маркус ждет вас.

Мы встаем. Идем вслед за секретаршей.

Эта дверь.

Мы заходим.

– Здравствуйте, – сказал Макс. Мы с Ирой молча кивнули.

– Да, я вас слушаю.

Это еще тот экземпляр. Наверное, на вид ничем не примечательный старикашка, но то, что творится у него внутри, не понятно даже мне: из солнечного сплетения растет нечто черно-белого цвета, будто шахматная доска, формой напоминающее корни дерева, оно разветвлено по всему телу. Кажется, это некое чужеродное тело, паразит, что ли? Прежде такого не встречал.

– Мы прилетели из Канады, чтобы увидеть вас и спросить у вас кое-что, – первым начинаем Макс.

– Могли и письмо написать...

– О таком желательно разговаривать только с глазу на глаз.

– Что вы хотите знать? Обычно я не даю интервью ни в какой форме – но этот раз исключителен. До конца света осталось недолго, можно поболтать, – Маркус прищурился, рассматривая какую-то бумагу в руках, потом отложил ее в сторону. Взял следующую.

«Паразит» внутри старика спазматично подергивается, но больше не проявляет никакой активности. Он не берет у хозяина никакой энергии, что, на мой взгляд, очень странно...

– Что вы можете рассказать нам про Рагнарок? – вопрос звучит, возможно, глупо, но если мы не ошиблись – он должен правильно понять.

– Извините, но вы зря потратили время, я вам ничем не могу помочь.

Вот и приехали... Одним словом – лохонулись. Представляю какими мыслимыми и немыслимыми матами будет ругаться Макс, когда мы выйдем за пределы дома.

Громкий смех Маркуса.

– Постойте, я пошутил... – сказал Маркус, – располагайтесь поудобней, все же я могу кое-что рассказать...

Маркус нажимает на кнопку на столе:

– Тина, никаких посетителей на ближайший час.

Он не испытывает никого дискомфорта – нарушений в поле не наблюдаю, «паразит» ему совсем не мешает. Не представляю, как бы себя чувствовал я, если бы у меня в груди был сгусток таинственной черно-белой энергии.

– С чего же начать?..

– Расскажите про Маркуса I, – сказала Ира.

– Мой отец был великим человеком... Знаете, у него был дар – он мог видеть будущее. Конечно, сейчас, это многие сочтут за небылицы, но я знал этого человека так хорошо, как никто другой, порой казалось, что он каждый день проживал дважды.

У этого старика странное ментальное поле, я видел такое раньше... у пациентов психиатрических клиник. Возможно, у него раздвоение личности.

– Но этим способности моего отца не ограничивались. Я собственными глазами видел, как в него стреляли, не раз покушались на его жизнь, все же он был известным политиком. Однажды пуля попала ему прямо в сердце...

– И?

– Он встал и пошел дальше.

– Он, что, терминатор? – удивленно спросил я.

- Нет, Алекс, ты когда-нибудь слышал про людей-регенераторов? Они могут отрачивать утраченные конечности, – сказал Макс.
- Это особый тип людей-феноменов... Но выстрел в сердце все равно должен был убить его, – добавила Ира.
- Пуля прошла насквозь и ранила охранника, который шел сзади, а у отца только рубашка слегка запачкалась кровью. Но самое странное то, что его уникальные способности не передались мне...
- Феноменальность генов передается в роду, – Ира все на свете знает.
- Я даже думал, что он никакой и не человек-феномен, я вообще сомневался, что он человек... Человек не может быть бессмертным.
- Но, все же, он умер через час после того, как произнес свою знаменитую речь, – сказала Ира, – кстати, он умер собственной смертью, хотя ему было только 55 лет, остановилось сердце... Так говорили в СМИ.
- Возможно, его тело и разум умерли, но его деяния навсегда останутся в наших сердцах, – сказал Маркус.
- Фраза с могильного камня... Ты предложил ее написать?
- Да, и сверху – «Пророк» – это Ива. Он для нее всегда был кем-то вроде бога, она никогда не называла его по имени, только Пророком.
- Кто такая Ива? Что за чудное имя?
- Ива – это жена Маркуса I, и мать нашего собеседника, – сказала Ира.
- Откуда ты это все знаешь?
- Люблю читать историческую литературу.
- Она умерла через день, после похорон Маркуса. Кстати, причину смерти так и не установили, не выдержала потрясения, наверное.
- Ты так спокойно об этом говоришь... – Иру почему-то это возмущает.
- Люди не должны ни о чем сожалеть, если хотят двигаться дальше.
- А что насчет предсказания? – это Макс.
- Отец всегда говорил, что будущее меняется по несколько раз в минуту, все зависит от взаимодействия отдельных людей, а иногда от нескольких сотен, тысяч людей. Так появляется маленькое, для непосредственно каждого человека, и большое будущее – для всего мира. Но то, что должно произойти, уже никак не зависит от человеческого выбора.
- Выбор уже сделан?
- Это был грандиозный план, который воплощался десятилетиями. Теперь это нечто необратимое, то, что произойдет при любых обстоятельствах.
- Значит, нам всем осталось ждать от силы месяц?
- Если быть точным – 29 дней 18 часов 30 минут. Ничего уже не изменить. Мой вам совет: проживите этот месяц в свое удовольствие.
- Спасибо за напутствие, батюшка. Теперь у меня добавилось оптимизма.
- А как же «дневники Маркуса», они существуют?
- Да. В детстве я тайком прочитал 2 первых тома. Но никто, и даже я, не знает, где они находятся теперь. Видимо, отец знал про свою скорую гибель и решил запрятать дневники подальше. Единственное, что могу сказать с уверенностью, так это то, что они сейчас находятся где-то в Чернигове. Будете их искать?
- Если это правда, то мы немедленно отправимся туда.
- Я рассказал, все, что знаю. Больше ничем помочь не могу.
- Спасибо, за информацию.
- Все же, спасибо хоть на этом, – Макс жмет Маркусу руку.
- Мы выходим из дома Маркуса.
- Что теперь?

– Мы летим в Чернигов, – сказал Макс, посмотрел в небо, – извини, конечно, Витя, что не взяли тебя с собой, а ведь десять лет уже прошло.

– Дом... Давно мы там не были, – сказала Ира.

Чернигов – мне не дом, хотя я и украинец. Киевлянин. Но, все же, съездить в родную страну не помешало бы.

– В Чернигове похоронен Маркус I. Сходим на его могилу, почтим память «великого человека», возможно, там и найдем какую-нибудь подсказку... Просто интуиция. Кроме того, я давно не был в Чернигове.

– Тогда в Чернигов!

Глава IV

Наверное, немного странно звучит: «рейс Люцерн-Чернигов»? Но такой действительно существует. Долетели за полтора часа без всяких проблем, и самолет не захватили террористы, как ни странно. Ира этого всерьез побаивалась.

Макс с Ирой сразу же бросились осматривать город, узнавать, что изменилось за это время. Лично мне пофиг – все равно через месяц все подохнем.

– Дальше идите сами, я вас подожду, – сказал я.

– Почему бы не сходить с нами? – удивляется Ира.

Макс и Ира идут к воротам, за воротами – памятник Маркусу I. Мне это не интересно. Надеюсь, они там не долго будут, расхитители гробниц, блин...

Сижу.

– Что такой прелестный мальчик делает здесь? Где твоя мама? Ты потерялся?

Блин. Как это меня достало – меня постоянно называют ребенком. Лучше не отвечать, может, обойдут стороной...

– Эй, ты! Ты слышишь? Я к тебе обращаюсь.

– Закрой пасть, придурок, и иди куда шел...

– Видимо, мама тебя плохо воспитала. Но... не важно. Тебе придется пойти со мной.

Бояться нечего – я не причиню тебе вреда.

– Я здесь не один, друзья будут искать меня. У тебя будут проблемы.

Я обернулся – сзади никого не было:

– И почему я тебя не вижу?

– Как почему, ты же слепой.

– Это не мешает мне видеть биополя живых существ. Но твоего я не вижу.

Никогда мое уникальное зрение не подводило меня. Я вижу все, только в другом цвете, даже немного больше, чем другие. Но, кажется, я знаю в чем дело:

– Ты «материя», поэтому я тебя не вижу, правильно?

– Какой догадливый, вначале я, пожалуй, представлюсь. Представь, у меня есть имя – Торос.

«Материя» и «антиматерия». Раньше я думал, что это выдумки. Просто сказки, какими пугают маленьких детишек. Даже и не думал, что встречу с одним из них. «Материя» – вид чистого вещества, не обладающего электромагнитным полем. Говорят, что они насквозь видят людей. «Антиматерия» – ее полная противоположность, абсолютная энергия, не имеющая вещественной оболочки. Я мог бы ее увидеть, и, наверное, только я. Никогда бы не подумал, что подобное существо могло обосноваться в таком захолустье как Чернигов.

– Я давно уже не мальчик – мне 22...

– Хм, странно, на вид тебе не больше 12-ти. Босс приказал приводить только ДЕТЕЙ-феноменов. И, все же, ты пойдешь со мной.

Мой недуг вызван скорее всего моей же феноменальностью. Не бывает хорошо без плохо – это закон жизни. Если тебе что-то дают – обязательно что-то возьмут взамен. И быть вечно ребенком – это совсем не радость, я живой пример этому. Не знаю, стоит ли это моего уникального зрения? Одного только понять не могу: почему правительство так испугалось меня? Неужели я был настолько опасен, что пришлось меня заморозить?

– Что нужно твоему боссу?

– В ближайшие сроки найти и привести всех детей в убежище на окраине города. Это очень важно, это связано с...

– Какого черта мне с тобой идти?

Вдруг меня сковала невидимая сила. Черт! Я ничего не могу поделать. Даже закричать... Это какая-то форма гипноза?

Макс, Ира, надеюсь, мы еще увидимся.

Скорее всего, мы спускаемся под землю. Когда двери лифта закрылись, Торос немного ослабил «гипноз», теперь я мог говорить. Но, все же, я не решаюсь обругать его матом – сейчас расклад не в мою пользу.

– Еще долго ехать... Все таки 100 метров под землей, – говорит Торос.

Через пару минут лифт остановился.

Первым выходит Торос, ведет меня за собой.

Мы находились в огромном подземном комплексе. Он был куполообразной конструкции, а с вершины купола к земле тянулась массивная железная (у железа легкоузнаваемое магнитное поле) труба. Недалеко от нее находилось нечто похожее на сцену. Возле сцены полно детей, здесь их сотни.

– Здравствуйте, дорогие мои... – сказал человек со сцены. Откашлялся и продолжил:

– Возможно, вы все очень озадачены тем, что вас всех собрали здесь? Да, вы сможете уйти, если хотите, но вначале выслушайте меня.

Что же задумал этот парень? Насильно собрать здесь сотни детей-феноменов... Он, наверное, сумасшедший.

– Вероятно, вы слышали про Рагнарок?.. – долгая пауза, – Я собрал вас здесь, чтобы мы вместе пережили это ужасное событие. А когда все закончится, вы дадите начало новому, более совершенному человечеству...

Кто-то кричит из толпы:

– Что за бред?! Меня дома ждут родители!

– Если хотите – уходите прямо сейчас, Торос поможет вам вернуться. Вас здесь никто не держит. Еще трое суток мы будем искать детей-феноменов, а потом запломбируем комплекс, изолируемся от внешнего мира. Продовольствия хватит на несколько лет... Наверное, эта вся информация на сегодня.

Человек еще несколько секунд смотрел в толпу недовольных детей, и удалился со сцены.

– Это твой «Босс»? – спрашиваю я пустоту.

– Да. Ты подумай над его предложением... Сейчас я не советую тебе выходить на поверхность – ночью слишком опасно, полно мародеров и бандитов, к утру они разойдутся. Если хочешь, уходи завтра.

Достаю смартфон. Звоню Максy – «Subscriber out of reach». Блин, и позвонить даже не могу – на такой глубине смартфон не берет.

– Я покажу твою комнату, переночуешь там.

Идем коридорами – долгими запутанными лабиринтами. Видимо, на постройку этого комплекса ушли десятилетия.

Останавливаемся у одной из дверей. Двери открываются сами, или их открыл Торос, не понятно. Мы заходим.

– Твоя комната. Тут только самое необходимое. Если что-то понадобится, нажми на эту кнопку, – «синяя» кнопка в стене, наверное, она.

Хлопнула дверь.

Наверное, Торос ушел, хотя я этого не видел. «Гипноз» исчез, но бежать нет смысла – я все равно не найду выхода, и тем более высока вероятность того, что меня снова поймают.

Я прилег на кровать.

Ну и влип же я. Макс с Ирой наверняка уже обыскались...

Откуда эта усталость? Ужасно хочу спать.

Круглый стол. За ним сидят четыре человека, и еще один стул свободен.

Подхожу ближе. На столе лежит еще не раскрытая колода карт, а за самым столом странная компания: Жора, парень-психопат из «Хела», молодой монах и пожилая монашка. Этим двоим вижу впервые...

– Алекс, давай с нами, а? – сказал анахорет.

– Во что играем?

– Блэк Джек, покер, твист, бридж, дурак? Выбирай сам.

– Покер...

– Покер так покер. Ваши ставки, господа? – сказала монашка.

– Я раздам, – Жора тянется за свежей колодой карт.

Никто не возражает.

Посасывая «чупа-чупс», он начинает лениво тасовать карты.

– Ваши ставки, – еще раз повторила старуха.

– Свобода.

– Странствие.

– Истина.

Ставки еще загадочней, чем вся эта компания...

– Твоя ставка Алекс?

– Жизнь.

– Фантазия, – монашка делает свою ставку.

– Берите карты, – говорит Жора.

Все пятеро берут свои карты.

Две семерки, два вольта и девятка. Негусто, но хоть что-то...

– Я пас, – сказал парень из «Хелла».

– Я тоже... – говорит Жора.

– Я поменяю, – говорю я.

Откладываю в сторону две семерки, беру две карты – в этот раз попадается валет и девятка. Не плохо.

Ну, что же, остались только мы трое.

– Больше никто не меняет карты? Раскрываем? – спрашивает монах.

– Раскрываем, – соглашаюсь я.

– Фулл-хауз, – я раскрываю карты первым.

Потом карты раскрывает отшельник... Каре – Четыре короля. Черт!

Теперь дело за монашкой.

– Роял Флэш, – говорить «святая», кладя на стол десятку, вольта, даму, короля и туза треш.

– Невозможно! Ты мухлевала, – возразил молодой монах.

– Карты тасовала не я, все претензии к нему, – показывает на Жору, – Теперь я вправе распоряжаться тем, что вы поставили: свобода станет неволей, жизнь станет смертью, а смерть страданием, и это будет единственной истиной...

– Проснись.

– Что еще? – говорю через сон я.

– Босс хочет поговорить с тобой лично.

Через секунду вспоминаю, что я «в плену» у сумасшедшего спасителя человечества:

– Меня потом отпустят?

– Да, отпустят, – отвечает пустота.

Мы выходим из комнаты. Туннели, туннели, еще раз туннели... не знаю, как Торос ориентируется здесь.

– Мы на месте.

Торос открывает двери, и мы заходим в помещение ярко-желтого цвета.

– Я оставлю вас... – говорит Торос.

Минута тишины.

«Босс» не решается подходить ко мне слишком близко. Кто же он? Что за чудовищное ментальное поле? В нем знания, которые человек получает на протяжении нескольких жизней. Сколько же ему лет?

– Я – Симон, а ты?..

– Алекс.

– Значит, Алекс... ты ведь можешь видеть биополе человека?

– Да, и не только его, – отвечаю я.

Скрип открывающейся двери прерывает наш разговор. В комнату входит человек, от одного только присутствия которого мне становится не по себе.

– Симон, отдай мне книгу, – заявляет вошедший, мое присутствие его ни капли не смущает.

– Дима, как ты сюда попал? – удивляется Симон.

– Не забывай, не все козыри у тебя на руках, – говорит Дима.

– «Антиматерия»? – задумчиво говорит Симон.

– Повторяю еще раз: отдай мне книгу, – этот Дима очень настойчив, знал бы я о какой книге идет речь, наверно о последней копии «Сумерек».

Секундное молчание, Дима все же замечает меня:

– А ты чего уставился?

Молчу.

– Подожди, Симон, что тут происходит, это же тот парень... из пророчества?

– Книгу ты все равно не получишь, тебе ни в коем случае нельзя ее давать, вспомни, что было в последний раз?

– Мне она нужна, и я ее получу любой ценой, – говорит Дима, хватая меня за капюшон. Холодное дуло касается моего виска, – Симон, я пришел не шутки шутить, отдай книгу, или я убью парня... Кто же тогда будет спасать мир?

Черт, а ведь и правда выстрелит. Почему я постоянно попадаю во всякие передраги? Как всегда оказался не в нужное время в не нужном месте.

– Если ты не скажешь где книга, твое дитя-индиго превратится в мертвое дитя-индиго, – Дима держит палец на курке и готов выстрелить в любой момент.

– Глупец, ты умрешь, как и все мы.

– Высшими силами мне будет даровано бессмертие... Симон, отдай книгу, я тебя похорошему прошу, неужели опять должна пролиться кровь? Мы ее и так достаточно пролили... Все на счет 3 я вышибаю парню мозги. Один...

- Дима, стой! – кричит Симон.
- Два...
- Не делай этого!
- Три...

Трудно идти – грязи по колено. Но мы идем не сбавляя ход. Слева – Маркус I, справа – тоже Маркус, только второй. Они оба молоды, сейчас им не больше тридцатки каждому. Это не смотря на то, что один уже давно мертв, а другой доживает свои последние дни. Это действительно странно. Но, почему-то, я уверен, что это именно они.

– Мы переступили рубеж, – говорит Первый.

Восход солнца. Красиво. Это не похоже на обычный рассвет, выглядит как-то нереально, сказочно. За чертой – небо голубое, а с другой стороны, откуда мы пришли, – черные тучи.

– Прибыли, – сказал Маркус II.

– Так быстро? – удивляюсь я.

– Два с половиной часа это по-твоему быстро?

– Черт, я и не заметил...

Я шел все это все это время, но осознал это только сейчас.

Мы стояли между двух массивных колонн, за ними – мост.

– Дальше пойдешь сам, нам незачем туда идти, – сказал Маркус I.

– Да, – согласился Второй.

– Постойте, а что мне дальше делать?

Но ни Первого, ни Второго уже не было, как будто они и не стояли только что рядом, а я разговаривал сам с собой.

Прохожу мимо колонн.

Дальше – деревянный мост. Первый шаг, второй – мост достаточно устойчив, идти по нему не опасно. Вокруг моста – черная мгла, не вода, не раскаленная лава, а именно пустота.

Иду дальше. Где-то вдалеке уже виднеется огромная покошенная башня. Продолжаю идти, кажется, мосту нет конца. Бегу.

Две колонны, такие же как и вначале моста.

Огромная башня, несколько сотен метров в высоту, наверное, а на верхушке башни сверкает ярко-синий камушек. Вход в башню наглухо закрыт. Стучу в дверь, жду, никто не открывает. Ну и черт с ней, этой башней!

Смотрю по сторонам. Башня стоит на маленьком островке, к нему идут четыре моста, вон оттуда я только что пришел. Это некий перекресток, а вот и указатель: «← Darkside; → Brightside; ↑ Terra Incognita; ↓ Terra Incognita». Наверное, я пришел снизу.

Пойду направо – попаду в Брайтсайд, пойду налево – в Дарксайд. Сложный выбор.

Ступаю на правый мост.

В этот раз мост оказался не таким длинным, буквально через две минуты я был на другой стороне.

На столбе висит табличка «Добро пожаловать в Брайтсайд!». Надеюсь, я сделал правильный выбор.

Иду по дорожке, выложенной из камней. Выхожу на аллею, недалеко – красивый мраморный фонтан, но воды в нем нет. Вокруг – полуразрушенные дома, поросшие мохом и зеленью.

В городе – никого.

Город-руины – прям как Чернобыль, такое ощущение, что его уже давно покинули. Интересно, а может остался кто-нибудь?

– Маркус, ты вернулся! – слышу из-за спины.
– Я не... – поворачиваюсь, за спиной у меня стоит плюшевый медведь, – не Маркус.
– Извини, сюда уже десятки лет никто не приходил, и я подумал...
– Что здесь произошло? – наверное, это абсурд говорить с плюшевым мишкой.
– Я не представился – меня зовут Вильгельм.
– Я Алексей, но друзья зовут меня Алексом.
– Раньше здесь была гармония, это был рай, здесь все жили в свое удовольствие. Но когда «уснула» Королева, все стало не так...
– Кто твоя Королева?
– Белая Королева, она знала все, она была основой нашей жизни. И в один день неожиданно для всех нас она «умерла»... А потом все начали умирать один за одним, остался только я.
– Почему ты выжил?
– Наверное, потому что я не человек. Тебе нечего делать в этом городе, если ты искал силу, то ее здесь уже нет.
– Где же мне ее найти? Она сейчас мне так нужна...
– На другой стороне – в Дарксайде, ты найдешь Черную Королеву, она даст тебе силу.
– Спасибо, Вильгельм.
– Удачи тебе, Алекс!
Подхожу к колоннам и вижу, что моста больше нет.
– Забыл сказать, если выбор сделан, то обратного пути уже нет, – Вильгельм сидит на одной из колонн.
– Мост был единственным выходом?
– Да.
– Что?! Что же выходит, я здесь надолго застрял?
Медведь спрыгивает с колонны:
– Почему? Чтобы преодолевать пространства мосты не нужны. Нужна мысль.
– Это что еще значит?
– Как бы это сказать, вот ты веришь в то, что нас создал Бог?
– Ну, допустим, не верю.
– Бог создал нас, но кто создал Бога, если Бог создал абсолютно все? Он был всегда... Только ты это осознаешь, тебе будет подвластно время.
– Я не понимаю.
– Нет прошлого, будущего или даже настоящего. Это просто есть и оно было всегда и будет всегда, – философствует Медведь.
– Ты уверен, что это поможет мне выбраться?
– Удачи.
Подхожу к краю, смотрю в пропасть, дна не видно.
Закрываю глаза.
Ступаю в неизвестность. Мгла окутывает меня, я заиклено верчусь в пространстве.
Падаю.
Кажется, я могу падать вечно.
Представляю остров, башню, указатель...
Открываю глаза.
Подхожу к указателю, чтобы еще раз убедиться, что Дарксайд именно там, где я думаю. Обхожу башню, иду на противоположный мост.
Небо становится все темнее и темнее, как в «терра инкогнито». Но нужно идти дальше по мосту.

Вместо двух колонн меня встречают два черных обелиска. Земля выжженная, деревьев нет вообще.

Подхожу к массивным деревянным воротам. На стене рядом табличка: «Чтобы войти, повтори три раза «Взываю к тебе, божество». Что за хрень?

Взываю к тебе, божество... Взываю к тебе, божество... Взываю к тебе, божество.

С скрипом и грохотом ворота открываются.

Только я переступаю черту, тьма проникает в меня. Здесь все пронизано бездыханностью, все негативно заряжено. Живущие здесь утратили надежду, они устали бесконечно ждать, что когда они смогут перейти мост и попасть на ту, светлую, сторону, которая теперь больше напоминает Чернобыльскую разруху.

Это место зовется Дарксайд! Не смотря ни на что, мне здесь нравится. Небо безумно, оно ни на что не похоже, ни на что, что я видел ранее. Мир могущественного паразитирующего организма.

Ко мне подбегают два стража – два кентавра-циклопа. Ничего не сказав, они обволакивают мое тело в густую черную пленку, которая полностью сковала мои движения и не давала возможности пошевелить даже пальцами. Один из них перекинул меня через плечо, и спешно куда-то меня потащил.

С каждой секундой мне становится все труднее и труднее дышать, кажется, я начинаю терять сознание, но всеми силами пытаюсь сдерживать присутствие в этом мире – я еще не получил того, за чем пришел сюда.

Мы пришли к огромному жутковатому глазу, в котором кипела жидкость, неведомая энергия... эссенция, кажется, так называют ее здесь. Откуда я все это знаю? Откуда эти мысли?

Стражники бросили меня на землю. Передо мной стояла та самая Черная королева, не человек, не демон. Абсолютно белые глаза, как будто нет зрачков, как будто она слепая, но чувствую, что этими «слепыми» глазами она видит намного больше моего.

– Где такое видано? Кто вам дал право так обращаться с моими гостями? – Королева грозно посмотрела на стражей, – уйдите, – гневно сказала она и стражи повиновались.

– Алексей, что заставило прийти тебя в мой мир?

– Мне нужна сила.

– Сила? Ха-ха-ха, – начала смеяться Королева, – ты готов заплатить столь высокую цену, только ради того, что бы убить это ничтожество? По-моему, лучше умереть...

Да. Я желаю жить!

– Три...

– Ты пожалеешь об этом.

Оглушительный выстрел. Пуля попадает в пол и рикошетит – я стою за спиной у Димы. Моя рука наполняется густой бледной энергией – бью ему прямо в спину. Белая энергия пронзает его насквозь – в биополе образовывается дырка размером с футбольный мяч. Дима падает на колени.

Черт, а я ведь был прав, это действительно он, – с этими словами Дима замертво падает на пол.

Рука разрывается от боли, вроде бы ее пронзают миллионы маленьких иголок. Что же это было?

– Пульс отсутствует, ты убил его? – Симон осматривает тело.

– Ну, я не хотел...

– Если бы не ты, то я сделал бы это собственноручно, он стал наглеть, – сказал Симон.

Дима действительно мертв – вокруг его витает «смерть с косой». Забавно, что в действительности она кардинально отличается от образа, укоренившегося благодаря массовой культуре. Я называю это «харвестером для душ». Стремная хрень. Черт, а я ведь убил человека, хотя, это была только самооборона.

– Что-то стряслось? – это, видимо, Торос.

– Иди, мы сами, – отвечает Симон.

Смотрю на Симона, жду объяснений. Но он ничего не говорит.

– [beer][beer][beer]! Что это вообще такое?! Черт! Что за книга, что за индиго, что вообще происходит?! Одна история ох[beer]ней другой просто... – нужно было выпустить всю злость.

– Видимо, ты еще ничего не знаешь. Ну, что же... Присаживайся.

Я сажусь в кресло рядом. А, видимо, труп посреди кабинета Симону совсем не мешает.

– «Книга крови»... тебе о чем-нибудь говорит это название?

– Впервые слышу про такую.

– Ну, это не удивительно. Во всем мире остался только один бумажный экземпляр... Мало того, никогда не делался его электронный дубликат. И эта книга у меня. Дима хотел заполучить ее.

– Продолжай...

– Эта книга написана на енохианском языке. Она писалась несколькими людьми на протяжении столетий. Я так и не установил точно, сколько ей лет. Представить не могу, где Маркус I раздобыл эту штуку...

– Постойте, вы знали Маркуса?

– Мой брат был лично знаком с ним, именно ему Маркус отдал книгу, вот только не знаю при каких обстоятельствах... возможно, Маркус не знал о ее истинной ценности.

– Кто же ваш брат?

– Он лежит на полу.

Больше вопросов не возникает. Я продолжаю слушать рассказ Симона.

– Вместе с братом мы переводили книгу. Это было не так просто – на перевод большей части текста мы потратили более 7 лет. Хотя остались еще непере译имые фрагменты.

– 7 лет?... – я недоверчиво прищурился.

– Язык очень сложный: 160 символов вместо наших 33-х. В книге речь шла о многом из разряда мистицизма, в частности о демонологии. Там неоднократно упоминается черно-белый бог, способный «исполнять желания». Он может создавать и разрушать целые вселенные, и является источником абсолютной магической силы. Но...

– Но?

– У него весьма своеобразный нрав. В любых культурах известны случаи жертвоприношений богам. Но это просто беспрецедентно. Его описывают, как отшельника, ходившего в лохмотьях. В книге он изображен в образе молодого монаха. Он не требовал поклонения, и по собственной воле приходил к людям, однако везде, где он проходил – сеялся хаос и разрушение. Но самое главное – собственноручно он никого не убивал. Причиной были люди, чьи желания он исполнил.

– Не уверен, что хочу дальше слушать это религиозное дерьмо, – перебил его я.

– Тебе придется. Это касается Рагнарока.

– Рагнарок? Значит, самые страшные опасения оправдались?

– Попридержи коней. Черно-белый бог прошелся по земле как минимум раз в истории, сократив тогдашнее земное население на 3/4. Но как я говорил – не он лично. Выживший очевидец тех событий, чьи пересказы присутствуют в книге, утверждает, что

демон был повержен, разделен на две части, и запечатан двадцать двумя печатями в собственном сне. Не уверен, что это стоит понимать буквально. Но кто знает. Тем не менее, оставалась одна нерешенная проблема...

– Блин, ты выносишь мой мозг! Что это все значит? – я был в полном недоумении.

– Есть все основания полагать, что имеется связь между черно-белым богом и аномалиями, которые мы наблюдали по всему миру. Нечто поразительно похожее описывалось в книге. Одна пожилая монахиня пожелала у черно-белого бога силу воплощать любые свои мысли в реальность. В итоге все близкие ей люди стали вывернутым наизнанку монстрами из потрохов, испражнений и крови. Конечно, не по ее воле. Но любая ее мысль становилась явью. Она не могла контролировать это. Все, к чему она прикасалась – мутировало, искажалось, уродовалось прямо на глазах. Другие понимали, что так не может продолжаться вечно, и сильнейшие маги той цивилизации отправили чудище в другое измерение... Но люди такие глупцы. Не прошло и нескольких столетий, как кто-то попытался вызвать новоиспеченного горебога обратно в наш мир.

– Блин, чую, история будет долгой...

– В отличие от бога-проказника, которого было больше не пробудить, недобога запечатали не насколько серьезно. И он также мог исполнять желания. Согласись, весьма лакомый кусок для некоторых, одержимых идеей всемогущества. Но это существо было безумно и неконтролируемо. Существо, не сумевшее совладать с силой черно-белого бога, единственное, что его заводило – человеческие страдания. Чтобы призвать в наш мир эту тварь, которая давно перестала быть человеческим созданием, нужно было утопить в крови десятки тысяч человек. Причем не просто умертвить – это должно быть долгое и болезненное коллективное мучение. Людей подвешивали, как скот, на специальных «плантациях», и при помощи наркотика-нейростимулятора не давали потерять сознание...

– Я начинаю понемногу понимать к чему вы клоните.

– Но другие снова вовремя вмешались. Катастрофы удалось избежать, а пространственная червоточина была надежно запечатана. Но цена была непомерно велика – все люди на Земле лишились магических способностей. Книга крови была написана по пересказам очевидцев, чтобы удержать следующие поколения людей от ошибок предыдущих. Но, скажи, какая сейчас самая популярная книга на планете?

– Библия, – без тени сомнений сказал я.

– Тебе не кажется странным то, что, по прошествии тысячелетий, Книга крови существует лишь в одном экземпляре, а Библия ежегодно продается миллионными тиражами?

– Есть немного.

– Это еще одна загадка, над которой нам с братом пришлось поломать голову. Но и этому есть объяснение. Кто-то призвал Многоликую (именно так прозвали обезумевшего недобога) еще раз. И самое странное, что это, скорее всего, произошло не так давно – примерно сто лет назад. Почему об этом нет ничего в учебниках истории, спросишь ты? По той же причине, почему Библия популярнее Книги Крови. Библия – это «заглушка», подмена книги, что несет в себе истину.

– Я не понимаю...

– Я тоже не сразу понял. Кто-то «переписал» нашу реальность. Кто-то вернул в наш мир магию. Очевидно, не без помощи Многоликой. Что произошло – наверняка не известно. Очевидно, что теперь мы расплачиваемся за это. И Рагнарок – это час X, когда Многоликая полностью поглотит наш мир.

– Не верю своим ушам. И какое отношение ко этому всему имею я?

– Помнишь, я говорил о том, что черно-белый бог был запечатан? Поразительно, но единственный, кто способен совладать с Многоликой теперь – это он. И в тебе – часть его силы...

Сморяю на почерневшую руку:

– Если это действительно моя сила, то, кажется, я начинаю понимать, почему правительство так опасалось меня.

– Это только ее малая часть.

– И что от меня требуется?

– Пока ничего. Мы сами не знаем, что нужно делать. Но в этой войне ты наш единственный сильный союзник, поэтому должен был знать правду.

– Помните, вы сказали «антиматерия»? Что вы тогда имели ввиду?

– Представать, что человек это «материя» и «антиматерия», слитые воедино, если их разделить, две противоположности будут искать друг друга. Торос – «материя» – я его хозяин, Хронос – «антиматерия» – Дима был его хозяином. Они чувствуют друг друга. Меня было не трудно найти. Кстати при помощи похожей магии был разделен черно-белый бог – мы опробовали в деле многие заклинания из этой книги.

– Не могу не спросить: сколько тебе лет? – переходим на «ты», так комфортней общаться.

– Сто один.

– Моложаво выглядишь для такого-то возраста.

– В этой же книге я узнал секрет вечной жизни... Путем древнего ритуала я продлил себе жизнь, как минимум на пару сотен лет. Теперь я не старею.

– Что это был за ритуал, если не секрет?

– Убив в себе все эмоции, я замедлил процесс старения в десятки раз. Дима тоже, но он пошел другим путем, путем многочисленных жертвоприношений Многоликой.

Я и раньше заметил, что его «чувственное» поле гипертрофировано. Оно не похоже на все, что видел раньше...

– Примерно понимаю о чем идет речь.

– Но он и на этом не остановился. Вскоре он организовал собственную Церковь™ поклонения Многоликой...

– Блин, эти демоны... Если бы все, что только что произошло со мной, не произошло, я бы вряд ли тебе поверил. Но, ближе к делу, получается, ты не знаешь наверняка, как предотвратить Рагнорок?

– Да. Но я верю, что ты спасешь наш мир, сейчас только у тебя есть эта сила. В тебе частица черно-белого бога.

– Даже не хочу знать, что это значит... Все же я, наверное, пойду, друзья меня ждали.

– Иди, и помни: на тебя вся надежда. Торос выведет меня поверхность. Эй Торос!

Двери открываются, как будто полтергейст, видимо, это зашел Торос:

– Выведи нашего гостя, – говорит Симон.

– А что же делать с телом?

– Сам разберусь. Алекс, удачи, она тебе пригодится.

Ми выходим. Потом в огромный холл. Затем в лифт...

Наконец-то я на поверхности. Первое, что нужно – позвонить Ире или Максиму... Они, наверное, весь город перепотрошили в поисках меня.

Достаю смартфон, нахожу в списке номеров: «Макс». Нажимаю «звонить». Не проходит и гудка, как Макс берет трубку:

– Алекс, что за черт? Ты где?

– Все расскажу позже. Я нахожусь возле какого-то «эко-маркета», знаете где это?

– Да, жди, мы скоро будем.

На моем смартфоне установлен JPS-маячок, они должны без проблем меня найти.

Что может быть хуже, чем потеряться в незнакомом городе? Ну, ничего. Пока Макс с Ирой придут, можно убить время, разглядывая биополя прохожих.

Вон та старушка выглядит достаточно «жизнерадостной», не смотря на свой преклонный возраст, все органы функционируют почти на 90 процентов; вон тот парень, видимо, студент-заучка, слишком много загрязнений на ментальном уровне; а вон те два парня... судя с преобладания синего цвета в биополе – один из них качек, или, может, борец; а вон та девушка...

– Курить есть? – спросил один из парней, чьи биополя я так тщательно разглядывал.

– Нет, не курю, и вам не советую.

– Как не куришь? Не п[beer]ди, – удивился другой, который качек.

– Парень, неприятностей захотел? – сказал, сжимая руку в кулак, другой.

– Успокойся, – начал успокаивать его качек.

Только сейчас я обратил внимание на то, что парень и так курил сигарету. Скорее всего решил просто пристать к кому-нибудь. Он пьян, а другой, который на стероидах, тоже, но не так сильно.

– Есть курить? – со злостью в голосе повторил тот, что поменьше.

– Мне 12 лет, рано еще курить. И вообще я – спортсмен, – сказал я, демонстративно показывая небольшой бицепс.

– Ты что-то не похож на спортсмена. Кому ты е[beer]ш мозги?!

Черт! Видимо, до них с первого раза не доходит. Этот парень не может поверить в то, что существуют 12-ти летние дети, которые не травятся табаком.

– Я сейчас злой, ты, что, захотел под раздачу попасть, а? – сказал тонкий.

– Повторяю еще раз: я не курю. Откуда у меня будут сигареты?

– Меня не е[beer]т, чтобы пачка сигарет сейчас же была у меня в руке.

– Веришь, если бы у меня были деньги, я бы пошел и купил тебе пачку сигарет. Лишь бы ты отвязался.

– Меня не е[beer]т, доставай сигареты где хочешь или жвачку...

– Жвачку?

Я засунул руку в карман куртки, в надежде, что найду там прошлогодний «орбит». Но его там не оказалось, наверное, кто-то стащил... Интересно кто? А это что? Достаяю из кармана двадцатидолларовую купюру. Интересно, примут ли в «эко-маркете» такие деньги?

– Я куплю тебе сигарет, – про себя я думал о том, что рак легких отлично помогает в борьбе с подобными отбросами.

– Ты меня на понт не бери, – тонкий начал опять сжимать руку в кулак.

– Сейчас пойдем и купим...

– Ладно, – соглашается качек, – парень сказал же, что купит тебе сигарет. Не бушуй.

Мы идем к «эко-маркету». Качек спокоен, а другой, видимо, перебрал – слишком агрессивен, кажется, что в любой момент он может сорваться.

– А меня не е[beer]т, а меня не е[beer]т, – повторял тонкий, – захочу дам п[beer]ды ему, – показывает на одного из прохожих, – или ему, или тебе.

– Ты, парень, с нами не шути, я вот только недавно приехал с соревнований по вольной борьбе в Киеве, занял третье место.

Я молчу. Заходим в «эко-маркет».

– Значит я хочу... «Мальборо» или нет, хочу «Бонд», и пива, литру – «Оболони».

Даю двадцать баксов худому. Он идет покупать пачку сигарет и пиво. Пиво? Про пиво мы не договаривались.

– Про пиво договора не было...

– Это мне, – говорит качек.

Я не возражаю.

– Ты за деньги не бойся, сдачу он принесет, – заявляет толстый.

Через пару минут я вижу парня, который терроризировал меня. В одной руке у него пиво и сигареты, в другой – сдача. Подходит ко мне и отдает деньги, тут мелочь, но все же приятно – качек не врал.

– Спасибо, брат.

– Мы тебя не забудем, – обнимает меня «подорвок».

Они выходят из магазина. Выхожу вслед за ними. Их уже и след простыл.

Пусть порадуются мелким радостям жизни. А с меня хватит на сегодня приключений. Хватит смертей.

Ложусь на лавочку рядом с «эко-маркетом». Жду Макса и Ирой.

«В тебе частица черно-белого бога» Это нечто небуквальное или речь идет о моих генах? Своих настоящих родителей я никогда не видел. Одна киевская семья усыновила меня, когда мне было 4 года. Все было нормально, пока не узнали про мои способности. Тогда спецслужбы занялись мной. Бесконечные тесты, эксперименты, а потом неожиданное решение поместить меня в криогенный сон. Неужели они уже тогда знали о моем нераскрытом потенциале?

– Что за бомж здесь лежит?

Открываю глаза, вижу Макса с Ирой:

– Неужели я так хреново выгляжу?

– Просто ужасно, – говорит Ира, – и что у тебя с рукой?

– Долго рассказывать...

– Чего разлегся? Давай вставай, пошли, ну не знаю, перекусим что-нибудь.

По дороге, я успел рассказать про очень многое: про «материю», про подземное убежище, про Симона, про Книгу крови. А про свои новые сверхъестественные способности я все же умолчал.

– Вот, «Два гуся», пойдет? – спрашивает Макс.

– Мне название нравится.

Заходим. Тихо, уютно, а больше ничего и не надо. Половина столиков свободна. Садимся за первый попавшийся.

– Ну, наедайтесь от души, – говорит Макс, – сегодня я всех угощаю.

Официантка подносит меню. Все начинают внимательно его изучать:

– Значит, мне «Шато д'Икем» урожая 1787 года, – текста я все равно не вижу.

Короткое удивление. Смеюсь. Потом начинает смеяться Макс, Ира так и не поняла.

– Мне это, это, и, наверное, это... и еще яблочного сока, – Ира сделала заказ.

– А что это такое? – интересуется Макс.

– Это копченая утиная грудка с тремя видами сыра – «Моцарела», «Пармезан» и «Дор-блю», салатом «Руккола» и соусом «Порто». Рекомендуются подавать с красным вином «Форти Терре ди Сичилия Неро д'Авола».

– Да вы что? Ну давайте, я попробую, и вина тоже, как вы там его называли?..

– А что молодой человек пожелает?

Черт, пусть еще только раз это скажет и с ней произойдет то, что случилось с Димой. Наверное, она подумала, что Макс с Ирой – супруги, а я их ребенок.

– Алекс, здесь дохрена всего со странными названиями, я бы тебе зачитал, но, боюсь, язык поломается.

– Выбирай на свое усмотрение, лишь бы съедобное. И пива.

– Вот хочешь креветок «Гамбас»? – Макс смеется.

– Да мне пофиг, выбирай сам.

– Ну как хочешь, – Макс начинает что-то нашептывать официантке.

– Ваш заказ будет готов в течении десяти минут, – с этими словами официантка удаляется.

Представляю чего там Макс поназаказывал...

– Кстати, как ваши поиски? – интересуюсь я.

– Ничего, ни малейшей догадки, – отвечает Макс, – мы здесь задержимся на пару дней. Мы сняли два номера.

– А я вот о чем подумал, вы ищите эти дневники, но зачем?

– Чтобы узнать ответы...

– На что?

Макс постоянно одержим какой-нибудь идеей: борьба с дримпиратством, потом этот Хэллхол, теперь дневники...

– Я пока сам не знаю, – ну чего еще ожидать от Макса?

– Ваш заказ, – официантка начинает выкладывать блюда на стол.

Глава V

Что за шум на улице?

На часах 9 утра. Смотрю в окно. Чем-то это зрелище напоминает массовку разъяренных футбольных фанатов. Разбиты витрины магазинов, несколько машин просто помяты, некоторые горят. Вон кто-то тащит из магазина электротехники новенький плазменный телевизор. А вот эта толпа просто громит все вокруг. На дороге валяется несколько тел, видимо, кто-то неудачно сходил на работу.

– Что там такое? – говорит раздраженно Макс.

– Наверное, это мародеры...

Сколько до конца света? Вполне очевидное поведение людей в подобной ситуации. Их не испугает ни тюрьма, ни полиция, ни даже смерть. Это как в старых голливудских фильмах: «Ой, мамочки, конец света! Давай трахаться пока не сдохнем». Действительно, а что уже терять? Вот и в реальной жизни похожая история: люди громят магазины, нападают на прохожих, насилуют, убивают. А ведь вполне возможно, что «исход» не неизбежен.

На улицу пока лучше не соваться, хотя я не уверен, что «бунтари» успокоятся.

– Что там по новостях говорят? – Макс лениво берет пульт и включает телик.

Отхожу от окна.

Euronews Europe RUS:

Вчера Российская Федерация официально заявила, что выходит из ООН и НАТО, и начинает полномасштабные военные действия против США и ее союзников. «Эти американцы всегда мешали жить нормальным людям, они пытались навязать свои интересы и...»

– Хреновы дела, – Макс вздыхает.

– «...Я вам покажу «Кузькину мать»! – заявил президент Российской Федерации».

– Выключи, – говорю я.

Еще Третьей Мировой войны нам не хватало! А ведь правительства уподобились этим «мародерам». Россия и США давно хотели померяться силами в настоящей схватке. Вот

вам и возможность... Умрут сотни тысяч солдат, пострадают мирные жители, но они бы и так умерли через пару недель. Зато лидеры сверхдержав докажут свою правоту. Надеюсь, что Канаду и Украину это мероприятие не затронет.

Кто-то постучал в дверь.

Макс заглядывает в глазок:

– Все нормально, это Ира.

Макс открывает дверь.

– Что стряслось?

– А ты на улицу выглядывал? Макс, мне страшно.

– Ну, если так обстоят дела, то завтра улетим, – говорит Макс.

– А ты знаешь, что все рейсы отменены? – Ира резко меняет тон.

– Что?!

– Все авиарейсы в городе остановлены на неопределенный срок. Знаешь почему? Никто не вышел на работу: пилоты, стюардессы, обслуживающий персонал – все устроили себе «отпуск».

– Или просто не дошли до работы... – добавляю я.

– Кажется, начинается самое страшное – паника и хаос.

– Рано он начался.

– А ведь у нас даже оружия приличного нету, – Ира правильно подметила.

– Съездил один за дневниками, блин.

– Да ладно, успокойся, и не из таких передрыг выбирались.

Опять кто-то стучит в двери.

Подхожу, смотрю в глазок: никого нет. Что за черт?

Открываю двери...

– Бинго!

Глава VI

Черт, что произошло?

На глазах повязка, я ничего не вижу, это, как минимум, странно, так как я могу видеть даже с закрытыми глазами. Хочу снять повязку, но...

Пошевелится тоже не могу.

– Симон, ты дурак, – слышу до боли знакомый голос, – А ты, Алекс, ты действительно думал, что меня вот так просто можно убить?!

Ясно, это Дима, но как? Я же видел «харвестер»...

– Он появляется в преддверии смерти... – прошептал я.

– Ах, собиратель душ... никто не застрахован от ошибок. А у меня теперь есть все для проведения ритуала, вы будете...

– Дима, ты безумец! – его перебивает Симон, – Зачем ты выпустил всех детей? А портал... ты знаешь какими это может обернуться последствиями?

– Я уничтожу Многоликую, прежде чем случится то, чего вы покорно ждете. Даже если что-то пойдет не так, ничего страшного, ведь все мы должны умереть через неделю-две. Симон, ты ведь сам знаешь, что эти катакомбы защищают только от мародеров, но они не защитят от аномалии?

Я что-то пропустил? Почему он не умер?!

– Дима, я провел сложный ритуал по твоему воскрешению, все же, ты мой брат, но я не думал, что ты мне вот таким образом отплатишь.

Теперь все ясно. Симон, ты просто идиот...

– Но как вы нашли меня? – еле говорю я, кажется, я под действием транквилизатора.

– Хронос находился в тот момент неподалеку, он снял отпечаток твоего биополя, а по энергетическому следу, тем более, такому яркому, найти тебя было проще простого.

– Но... Зачем я вам?

– О, ты и есть завершающий компонент этого ритуала. На твои безрезультатные поиски ушли целые года. А ты сам пришел ко мне... Ну, что же, приступим, каждая секунда на счету.

– Что ты сделал с Максом и Ирой?! – надрываясь кричу я.

– Они тоже здесь, чтобы лицезреть мой триумф над абсолютным злом.

– Алекс, это ты? – узнаю голос Иры.

Макс молчит.

– Это не просто книга, – говорит Дима, – брат, как многого ты не понимаешь. До последнего мы не могли перевести эти проклятые заметки на полях. Но теперь я понимаю, кто и их сделал и с какой целью. Это дело рук того, кто пронес Книгу крови в наш «поддельный» мир...

– Дима, ты не понимаешь, что творишь! – кричит Симон, видимо, он тоже не может ему помешать.

– Что ты хочешь этим сказать? – стиснув зубы говорю я.

– В 21-ом веке, неизвестный выставил эту книгу на eBay, лот, под названием «Book of Blood». Этот кто-то – человек, пришедший с «той» стороны. Из мира Многоликой. Хотя и не совсем человек. Это был черно-белый бог, что пробудился ото сна. Не уверен, что он до конца понимал кто он. Ладно, хватит пустых разговоров, приступим к исполнению ритуала!

Слышу шаги, Дима медленно идет в мою сторону:

– Вначале кровь «носителя», – с этими словами он вонзает что-то острое мне меж ребер, – да наполнится же священная чаша божественной кровью!

Я нашел способ снова проникнуть в мир Севастополя, но пока еще не знаю, как остановить Многоликую. Зло, порождаемое ее разумом, разрушает все и преобразовывает в «черный квадрат». Этот бездонный черный щит, подобно магниту поглощает все негативные эмоции и выплескивает их с новой силой, чтобы преумножить свою энергию.

Я должен их остановить.

– Беглец? Странник? Маркус? Или как еще тебя назвать? Ты выдумал себе десятки имен, – сказал наблюдающий за пространством.

– Глупец! Ты не понимаешь, что происходит на самом деле!

– У тебя ничего не выйдет. Ты слишком самонадеян. Не смей мешать нам!

– Ты тоже будешь поглощен «черным квадратом», – сказал наблюдающий за временем.

– Севастополь – ошибка! И как любая ошибка, которая не подлежит корректировке, он должен быть уничтожен, – сказал я.

– Маркус, умоляем тебя остановиться. Ты поспешил с выводами.

– Я видел во что Многоликая превращает мир. Вы возжелаете, чтобы он уподобился Севастополю!

– Ты ослеплен ненавистью, – сказали наблюдающие, – Ты был за двадцать двумя дверями, но так ничего и не понял?

– Я перешагнул порог только двадцати. Оказывается, и вы, наблюдающие, не все видите и знаете.

– Не побывав за всеми дверями мироздания, ты не сможешь понять сути происходящего. Ты все еще не обрел себя.

– Проблема не в нас, но ты слишком одержим, чтобы принять эту простую истину.

– Нет! Вы – проблема! Вы должны быть уничтожены! И весь этот город!

– Маркус, времени осталось очень мало...

– Черт! Б[еер]ть! Алекс, с тобой все в порядке? Что ты натворил?!

Передо мной стоит Ира, мои руки буквально по локоть в крови, рядом лежат двое тел: Симона и Димы.

– У меня было видение... Я был без сознания, не контролировал своих действий.

Симон еле дышит. Подхожу к нему:

– Это я сделал?!

– Нет, – плюясь кровью, сказал Симон, – Но ты убил Диму, он не успел открыть портал, ты всех спас. Спасибо тебе, за те сто лет, которые я прожил, я еще не видел силы, способной принести справедливость в наш хаотичный мир... И я вспомнил, что-то очень важное, я не мог сказать тебе раньше, но сейчас именно такая возможность, ты... сын... Ма...р....хс..

– Эээ, он, что, умер?

– Б[еер]я, да что здесь произошло?! – прокричал я.

Период второй – Цена фантазии

Глава I

Я шел по потолку, и это меня ни капли не смущало. В контексте всего, что случилось со мной за последние несколько недель, инверсия гравитации – пожалуй, наиболееординарное явление. Есть все основания полагать, что «дамбу» Хеллхол наконец-то прорвало – аномалии хлынули с новой силой.

Пытаюсь перевести дыхание. В ожесточенной схватке с человеческим многотуловищем я чудом уцелел. Ей богу, это что-то новенькое: сросшиеся человеческие тела, нанизанные друг на друга, в высоту метров десять, не меньше. Вся эта дикая конструкция, сильно шатаясь со стороны в сторону, передвигалась всего на двух исхудалых антропоморфных ногах, и источала омерзительнейший высокочастотный скрежет, от которого в прямом смысле шла кровь из ушей. Наше «знакомство» закончилось предсказуемо – я действовал быстро и точно. Новой силой удалось овладеть в достаточной мере, а с ней – попадание в аномалию сродни посещению детского аттракциона.

Оглядываясь, в надежде увидеть хотя бы одну тварь, я аккуратно переступал внутренности, разбросанные по скользкому полу-потолку. Но, кажется, наступило затишье. Когда есть возможность осмотреться в аномальной зоне, начинаешь немного понимать это место. Здесь есть своя логика, свои законы. Однажды я оторвал коготь утопленника, и он врос мне в руку. Сказать, что я бы удивлен – ничего не сказать. Впоследствии выяснилось, что такая склонность к сращиванию присуща практически всей местной фауне.

Всплеск аномалий – не единственная дерьмовая вещь, что случилась по возвращению в уже ставший родным Торонто. Добравшись «попутками» на неделю позже запланированного, мы застали город в огне. Электроэнергия отключена, канализация не работала, запасы продовольствия стремительно иссякали. Ни малейшего намека на мобильную связь или Интернет...

Мой путь преградил широкоплечий двухметровый получеловек с глазами курицы, одетый в панталоны с подтяжками, тельняшку и ковбойские сапоги. Это выглядело довольно жутко, но в целом он не казался враждебным.

– Тебе здесь не место, – его губы не шевелились.

Пытаясь понять, откуда исходит этот «голос гиены», я принялся тщательно разглядывать гиганта, держа наготове заряд испепеляющей энергии. Сам факт того, что аномал умеет разговаривать был непостижим. Хотя мы никогда не пытались разобраться, кто они такие, считая их своего рода порождением бессознательного, нашими внутренними страхами, облаченными в уродливые тела. Только сейчас я заметил, что на его плече сидит карикатурного вида небольшой пухлый розовый слизень с человеческим ртом и зубами. Чеширский слизень?

– Тебе здесь не место, – повторил он. Гигант стоял неподвижно. Вещал действительно слизняк.

– Я не ослышался?

– Чувак, хватит нас убивать, мы не сделали тебе ничего плохого, – слизень перешел на высокие тона.

– Вас? – я искренне удивился, представляя себе некое общество анонимных уродов.

– Да, нас, жителей Севастополя. Из-за того, что вы нас убиваете, мы становимся такими, – двухметровый человек, как марионетка, поднял руку, и показал пальцем на себя.

– Какой-то новый уровень галлюцинаций... – сказал я, вскидывая «заряженную» руку.

Я стоял на разрушенной автобусной остановке, держа зонтик. Дождя не было.

– Вернулся? – спросила Ира.

– Странный вопрос. Сколько я там пробыл?

– Я тебя почти сразу отключила, не прошло и ми...

Шахматная доска. Помню это место, здесь я впервые встретил Коня и Слона. По необъяснимой причине меня неоднократно забрасывало именно сюда. Случайность? Кто знает.

– Это что получается, я тоже словила «трип»? – Ира отбросила в сторону нигилизатор (устройство, позволяющее вывести человека из транса), который в аномальной зоне превратился в темно-красный пульсирующий комок плоти, – как мы отсюда выберемся?

– Просто не теряй самообладания. Это место мне как второй дом, – сказал я, разминая руки в преддверии очередной стычки с местными «стражами».

В центре гигантской шахматной доски, в полу, есть железная ржавая дверь, которую не берет даже самый густой концентрат энергии. За пределами доски не было ничего – чернота, вакуум. Пока я размышлял над тактикой дальнейших действий, мой левый бок пронзило инородное тело – шахматный Конь не терял времени. От резкой боли у меня подкосились ноги, но метким движением я отделил щупальце от своего тела. Ира отпрянула в сторону, и тут же застыла – вполне ожидаемая реакция на облик Коня.

Конь являлся симбиозом единорога, со щупальцем вместо рога, и шахматной фигуры – совладать с ним было не по силам даже мне. В грудной клетке существа сиял белый драгоценный камень, у Слона – черный. Вначале я думал, что это слабое место – подобное заблуждение стоило мне дорого. Я не представляю, как их уничтожить.

Из сумрака подбирался Слон – я слышал его тяжелые шаги. Как можно было догадаться – он был результатом «умножения» обычного слона на соответствующую шахматную фигуру. Его отличительная черта – огромный рот, которым он способен откусить полтуловища за один присест. Я материализовал энергию в трехметровую импровизированную алебарду и сделал несколько неуверенных выпадов на Слона – несколько раз зацепил, но его раны зарастали прямо на глазах.

У Иры началась паника. Ее паралич сменился отчаянным криком о помощи, хотя пока она была в относительной безопасности. Слон, будто разъяренный бык, сбил меня с ног.

Встать мне не удалось – одна нога была разодрана в клочья. Конь проткнул меня своим длинным тонким языком и начал высасывать внутренности...

Второй дом говоришь, – сказала Ира разжимая руку – нигилизатор впился в кожу, – Мы были на волоске от смерти.

– Прости, – единственное, что смог выдавить я после шока от собственного потрошения.

Глава II

После пробуждения силы симбиота, я могу видеть, как раньше. Прикидываться слепым, знаете ли, занятие не из легких. Борода, правда, так и не начала расти. Лишние расспросы мне были ни к чему, поэтому я никого пока в этот нюанс не посвятил. Ну, почти.

Это немного все усложняло: с одной стороны я мог прочитать Книгу крови, с другой – не мог попадаться другим на глаза во время этого процесса. Все друг за другом присматривали, чтобы в случае необходимости применить нигилизатор, о личном пространстве здесь ни шло и речи.

Витя валялся на диване рядом и играл в раритетный Nintendo DS – однажды мы обчистили музей, там было много ретроконsoles.

– Как часто это бывает? – как бы невзначай поинтересовался Витя, пялясь в экран.

– В последнее время – до десяти раз за день.

– И как ты с этим справляешься?

– Никак, медленно схожу с ума, – ответил я.

Витя про себя тихо мяткнулся – видимо, «гейм овер», и отбросил консоль в сторону:

– Я беспокоюсь насчет Иры, она слишком подавлена. Наверняка из-за трипов. Она меня тупо игнорирует. Кажется, она все больше замыкается в себе.

– Невооруженным взглядом видно, что ты о ней беспокоишься больше, чем о грядущем конце света.

– У нас непростые отношения, – отрезал Витя, – ты знаешь, что в Книге крови? – внезапно улыбочное лицо приобрело атрибуты серьезности.

– Частично, по пересказам Макса.

– Как и я. Макс с Ирой никому ее не показывают – хранят в пуленепробиваемом сейфе. Думаешь, неспроста?

– Черт их знает, у меня эта конспирация уже печенках сидит.

– Как насчет сделки? – Витя посмотрел мне в глаза, – ты мне книгу, а я тебе душу, – смеется, – С твоими-то способностями достать ее будет несложно – книга сейчас у Иры, она ее читает иногда. Ты ведь знаешь, как выглядит энергетический слепок Книги крови?

– Конечно, ответил я, – не уточняя подробности. Книга, как и Торос – не имели энергии, будто их не существует в этом мире.

Дверь в Ирину комнату была закрыта, оттуда доносилась громкая электронная музыка неизвестного мне артиста. Очевидно – она была там. Я постучал в дверь несколько раз, но осознав, что у меня нет четкого плана действий, решил вернуться позже. Песня за стеной сменилась. Совершенно неожиданно сознание затмила пелена тумана. Этот трек был триггером. Я уже не первый раз в такой подобной ситуации – триггеры это вещи, звуки, запахи, что дестабилизируют этого кровожадного паразита внутри меня. В такие моменты я практически не могу его контролировать. Хорошо, что никто не пострадал пока. Пока.

«Опа гангнам стайл!» – доносилось из-за двери. Словно сумасшедший я начал колотить в дверь, сдирая кожу на руках. Потом я уже натурально пытался вынести дверь плечом, с четвертой попытки это удалось – замок на двери был никудышный. Попав в комнату, в нос ударил резкий запах аромасел. В комнате светил приглушенный свет, я с трудом нашел док станцию смартфона, с которого проигрывалась эта антимузыка, и резким ударом раскошил его о стену.

Наступила тишина. Но симбиот сверепел все больше. На большой стеганной кровати в неестественной позе лежала полуобнаженная Ира. Книга крови валялась на полу, рядом лежал разбитый бокал с вином, которое залило некоторые страницы книги.

Ира была без сознания. Я схватил «розочку» из бокала и начал проделывать в Ирином животе глубокие порезы, и которых хлынула густая черная кровь. При виде этой черной жижи я стал приходить в себя – страх тоже был триггером, и он сразу улетучился от осознания того, что это очередной трип.

Синяя вспышка – нигилизатор. Ира была меня по лицу в попытке привести в чувства. Я – жертва дереализации. Эти трипы все ужаснее. Даже сейчас я не уверен, что вернулся. Однажды нигилизатор не сработал с первого раза.

Я на пороге Ириной комнаты, на двери огромное багровое пятно, а мои руки разбиты в кровь. Ира была напугана, но пыталась привести меня в чувства. У нее это вроде бы получилось.

– Зайдешь? – неуверенно поинтересовалась та, – у меня есть аптечка.

Стоит ли говорить, что уже через пять минут от ран не останется и следа? Ускоренная регенерация – еще один «подарочек» от Черной королевы.

– Пожалуй.

Я зашел в комнату, следом за Ирой. В комнате включен телевизор. На 3D дисплее – Марат, который будто сошел со страниц американских комиксов. Это был двухметровый статный араб со шрамированным лицом, которое украшали роскошные густые усы а-ля товарищ Сталин. Бронированный комбинезон накрывал ярко-красный китель, увешанный трудно идентифицируемыми наградами и знаменами. Он производил впечатление стереотипного злодея из комиксов Marvel или какой-нибудь японской клюквенной манги про Советский Союз. Несколько дней назад инсайдеры слили инфу, из которой следовало лишь одно – он практически неуязвим. Почти все тело – протез, череп укреплен титановыми пластинами, персональная охрана, не отходящая ни на шаг – робо-ниндзя с молниеносной реакцией. Он казался несокрушимой статуей. «Контроль и подчинение – залог вашего благополучия» – вещал латентный диктатор с голубого экрана.

– Когда этого го[беер]на уже укокошат? – непроизвольно возмутился я.

– Работаем над этим.

На фоне безумия, порождаемого аномалией, люди-феномены организовали мобильные дивизии, патрулирующие город. Но эта инициатива была в штыки воспринята местными властями. Что переросло в полномасштабную бойню между «мутантами» и «фараонами». Обстановка накалялась, пока власть в городе не захватили присланные комбаты во главе с полковником Маратом. В Торонто было введено чрезвычайное положение, а штурмовики расставлены на каждом углу. Комендантский час, купоны на еду, военный произвол...

Впоследствии повстанцы-феномены переместили вектор своего гнева с полиции на военных. В отличие от первых, те обладали достаточными средствами для дачи серьезного отпора даже людям со сверхспособностями. Несколько дней их противостояния окончательно превратили часть города в дымящиеся руины. Другая его часть готовилась к сравшиванию с землей.

Я посмотрел на Иру. Ее облик несколько отличался от того, что я видел в трипе. Но картинка из воспоминаний не давала мне покоя. Сексуальное желание – триггер. Говорят, Маркус I был акексуалом, и я начинаю понимать почему. Я присел на край аккуратно застеленной кровати эпохи барокко.

– Постой, – сказал я Ире, которая уже принялась изучать содержимое аптечки.

Показываю ей зажившую руку. Ира несколько секунд пытается понять, что я хочу сказать, всматривается. Потом выдает:

– Сукин ты сын, – слегка улыбается.

– Есть новости по Хеллхолу?

– Мы уже, скорее всего, не узнаем, что там произошло – хоррор-сервер сейчас даже не пигнуется.

– А что по двадцати двум печатям?

– Да, почти восстановила.

– Напомни, почему мы это скрываем от Вити и Макса?

– Потому что Макс нас всех угробит, а Витя не готов узнать правду. Они неплохие ребята, но ровно до тех пор, пока дело не касается вмешательства в мироустройство.

– Завтра сможем повторить? В прошлый раз почти получилось.

– Если доживем.

– Да, времени мало, аномалии уже не те, что раньше. Мне начинает казаться, что я по ту сторону нахожусь дольше, чем здесь. Короче говоря, вертел я эти аномалии!

– Не хочу тебя разочаровывать... – голос Иры заметно помрачнел.

Мы стояли посреди бассейна, наполненного молочной жижей. На поверхности белой глади мирно плыли клочья одежды, кости, разодранные части тел.

– Мы, кстати, отметили это место на карте? – шепотом поинтересовался я.

– Только не говори, что мы снова в этой школе!

Глава III

С чем у вас ассоциируется школа? У кого-то горами учебников и доставучими преподами, у кого-то с самым беззаботным временем, у кого-то с унижениями со стороны одноклассников. У меня же школа ассоциируется с ногами. Ногами взрослого мужчины, сросшимися с кровожадным младенцем. Эту диковинную штуку я повстречал недавно в стенах какой-то богом забытой постсоветской школы. Из-за сверхбыстрой регенерации, ноги казалась практически неубиваемыми. Я очень хочу верить, что новой встречи с этим «мини-босом» удастся избежать.

Брызги. Брызги на полу, стенах, потолке. Эти загадочные липкие выделения – первое, что бросилось в глаза, когда мы вышли из школьного спортзала. Это была не кровь, к виду которой я уже давно привык.

– Нужно как можно скорее выбраться наружу.

Ира молча кивнула. Пусть она и не знала, какие опасности таят местные учебные заведения, но явно понимала, что на открытой местности у нас больше шансов не быть заживо съеденными.

Наше с Ирой недолгое уединение прервал приглушенный детский смех, доносящийся откуда-то из-за спины. Как выяснилось, источником этих малоприятных звуков были три агрессивно настроенных деформированных младшеклассника, скачущих к нам, будто бешенные шимпанзе. Расстояние между нами очень быстро сократилось, один из них нанизался на мою «руку-бур» – желтая субстанция забрызгала меня с ног до головы. Второй вцепился зубами Ире в руку. Третий стоял в стороне наблюдая. Отряхнувшись, я принялся за второго. Одернув недоноска за шкурку, я с силой ударил его о стену. Тот

обмяк, но подавал признаки жизни, и как-то недобро шипел. Пришлось добить. Третий школьник незаметно скрылся из виду.

– Какие-то слишком слабые, – резюмировал я.

Ира пыталась прийти в чувства, осматривая слегка кровоточащее запястье.

– Давай поскорее выберемся, – Ира наконец-то заговорила и ускорила шаг.

Просто сказать. Судя по опознавательным знакам, мы находились на втором этаже и нам предстоял непростой путь до выхода. Хотя довольно быстрый вариант – через окно. Что будет менее травматичным – еще тот вопрос.

По коридору мы шли осторожно, стараясь минимизировать извлекаемые при ходьбе звуки. Помогло ли это? Не особо. Спустя каких-то секунд десять нас преследовала целая орава маленьких уродливых школьников. Счет шел на десятки. Мы с Ирой дернули, что есть силы.

Мы вбежали в единственную широко открытую дверь поблизости и забаррикадировались внутри. Какое-то время маленькие уродцы продолжали ломиться в двери, но быстро затихли. Убедившись, что опасность миновала, я осмотрелся. Столовая. Увы, аппетита у меня сейчас нет и ближайшее время не предвидится. Пол обильно загажен толстым слоем рыжеватой слизи.

– Ира, я сейчас тебе кое-что скажу. Подозреваю, что мы здесь надолго. И я не уверен, что смогу тебя защитить. Все, на что я сейчас способен – это выиграть еще немного времени.

– Вижу, ты не силен в моральной поддержке.

– Какой уж есть.

С чем у меня ассоциируется школьная столовая? С запахом выпечки? Или, быть может, с большущими очередями? А вот не угадали! Школьная столовая отныне у меня ассоциируется с огромным пульсирующим коконом из плоти, свисающим с потолка. Ира настойчиво толкает меня в плечо, указывая пальцем на другую «находку» – типичного для аномальной зоны полугуманоидного уродца за прилавком. Пока он нас не заметил, но это был лишь вопрос времени. Лучше избавиться от него сразу.

– Тебе придется побыть приманкой.

– Я уже поняла, что ты настоящий джентльмен.

Крадусь вдоль столов. Стелс – как-то не по мне, но таких уродцев я еще не встречал, лучше перестраховаться.

– Эй, ты, жопа карамельная, – кричит Ира, – да, я к тебе обращаюсь!

Существо не проявляет особого интереса. Возможно, оно лишено слуха – мне попадались и такие.

– Смотри! Сиськи! – Ира срывает с себя кофту, – Сиськи!

Так, не отвлекаться. Продолжаю ползти – до монстра считанные метры, теперь могу изучить его детальнее. Через сгнившие ткани проглядывался скелет, странно, что оно до сих пор не развалилось на части. Я бы сказал, что многие здешние обитатели отдаленно напоминают зомби. С одним лишь существенным различием – эти существа загадочным образом «зарастают». Если зомби будет достаточно просто обезглавить, то чтобы совладать с аномалом понадобится пропустить его через шредер. Хотя, зачастую, и это не панацея. Наполняю правую руку «живительной» энергией, которая уже через мгновение разрезает надвое недоумевающее создание. Как я и ожидал, часть туловища продолжает волочиться по полу, издавая нечленораздельную речь. «Прессую» останки ног. По-моему он пытался убежать.

Незаметно кладу отвалившийся кусок плоти себе в карман. Лучше не спрашивайте, почему я их ем. Seriously, вы не будете в восторге. Бросаю взгляд на Иру, та спешно одевается. Как мне показалось, она привлекла мое внимание больше, чем монстра, и наша

тактика отвлечения оказалась совершенно неуместна. Бросаю взгляд на кокон. Он тоже на месте. И слава богу. А потом я слышу хруст. Тот самый пронзительный хруст суставов, сопровождающийся сдавленным детским стоном, доносящимся откуда-то из кухни.

Бегу к Ире, настойчиво хватаю ее за руку, и без единого слова веду к выходу.

– Уже уходим? Я думала это неплохое место, чтобы пересидеть.

– Было таким.

Мы спешно покидаем столовую и несемся к лестничному пролету. Только от одной мысли, что это те самые бесконечно регенерирующие ноги меня начинало трясти. Из-за угла вылетают несколько школьников, которых мы с Ирой тупо сбиваем с ног, они отлетают на пару метров. Бежим дальше. Вдогонку слышно шипение и какая-то едва различимая ругать. Что-то вроде «мамку твою е[beer]ал азаза».

Лестничный пролет свободен. Однако лестница к первому этажу частично разрушена. Кое-как, мы осторожно слазим вниз.

Первый этаж выглядел еще более отторгающе: стены и потолок покрыты плотным слоем испражнений, слизи, крови и бог знает чего еще. Эта жуткая живая кожа едва заметно «дышала» и временами спазматично подергивалась. Отступить поздно.

Наши шаги сопровождаются чавканьем, врагов поблизости нет.

– Возможно, не лучшее время... – начал я.

– Действительно, не лучшее.

– Но что ты думаешь о Вите?

– Он мне нравится. Наверное.

– Знаешь, как понять точно, нравится тебе человек или нет? Попробуй представить, как он срет. Если не возникло отвращения – возможно, это даже любовь.

– Что-то в тебе слишком много цинизма в последнее время.

– Посмотри на меня – я питаюсь внутренностями аномалов. Цинизм – мое лучшее качество...

Наш короткий диалог прервал монстр, беспомощно валяющийся на полу. Визуально он напоминал того, что мы встретили в столовой. Такое же дряблое мешковатое туловище, покрытое кровоточащими наростами, искривленные конечности, непропорционально маленькая голова. Аккуратно обходим его стороной. Он не подает признаков жизни. Похоже, действительно мертв.

Было наивно полагать, что мы так просто выберемся из этого филиала ада – парадный вход заколочен с большим пристрастием. Должен быть еще один. Несколько секунд мы внимательно изучаем доски – здесь без вариантов.

– Через окно? – интересуется Ира.

Совсем неподалеку слышен гомон десятков детских голосов. Наверняка, детки перегруппировались и готовы попытаться снова завалить нас своими чахлыми трупиками.

– Ира, попроси тебя отвернуться.

Ира неохотно повиновалась. Я достал из кармана недавнюю добычу – кусок гниющей плоти аномала. Ну, что же... Итадакимас! Откусил кусок, потом еще. Едва пережевывая, чтобы не блювануть, я заталкивал в себя эту гадость. Эффект почувствовался почти мгновенно.

Окружившая нас сотня младшеклассников уже не выглядела столь угрожающей. Даже пресловутые ноги больше не казались такими опасными. Употребив все до последней крошки, я бросился в бешенную толпу. Один за одним маленькие человечки превращались в мясные школьные обеды. Голыми руками я отрывал им головы, переламинал кости, отрывал конечности. В каком-то смысле этот процесс даже приносил удовольствие.

Когда все кончилось я стоял на горе изувеченных тел, с ног до головы покрытый кровью. Некоторые все же успели меня пару раз цапнуть, но раны тут же затянулись...

Либо я на какое-то время потерял сознание, либо все произошло настолько быстро. Бросил взгляд на Иру – ей теперь не привыкать к подобным зрелищам. Я сделал неуверенный шаг к ней, та стояла неподвижно. Силуэт начал мутнеть, а за ним все окружение, пространство озарила яркая вспышка. Теперь уже Витя безудержно хлестал меня по лицу.

– Я вернулся. Но зачем? – обронил я, прежде чем снова потерять сознание.

Глава IV (Притча о черно-белом боге, ч.1)

Однажды в наше поселение пришел черно-белый бог.

Мы встретили его подобающим образом, устроив грандиозное пиршество. Там были лучшие ества, что удалось собрать в этом году. Там была самая отборная эссенция, что цедила десятилетиями. В его распоряжении были самые прекрасные девушки и юноши нашей деревни.

Во время пира, черно-белый бог ни к чему не притронулся, лишь разглядывал жителей деревни, и добродушно улыбался.

– Почему ты не ешь? – спросил старейшина деревни у черно-белого бога, – еда недостаточно хороша?

– Нет, – ответил черно-белый бог.

– Чем тогда мы можем угодить тебе? Ни один бог не уходил из нашей деревни разочарованным, – сказал старейшина.

– Не могли бы вы отвести меня к самому нуждающемуся в этой деревне, – неожиданно для всех присутствующих спросил черно-белый.

Старейшина хотел было возразить, и убедить бога, что в деревне дела идут отлично. И это было недалеко от правды – братоубийственные войны давно закончились, никто не голодал, дети были здоровы. Конечно, все было не идеально. Он тут же вспомнил о своей жене, которая слегла от неизвестной болезни несколько месяцев назад.

Ни секунды не сомневаясь, старейшина отвел черно-белого бога к себе домой. Где тот даровал его супруге мгновенное исцеление, и ничего не потребовал взамен. Только попросил старейшину позволить ему исполнить желание каждого жителя деревни. Разум старейшины был отуманен сотворенным чудом, и тот без раздумий дал согласие.

Слабые просили у бога силы, бедные – богатства, больные – здоровья. Все желания, вне зависимости от обстоятельств, он выполнял беспрекословно, ничего не требуя подношений. Было лишь одно условие: один человек = одно желание.

Конфликт между жителями возник практически сразу. Те, кто пришел к богу позже, смекнули на опыте предыдущих «попрошак», что можно просить что угодно, а не ограничиваться мешком золота или сильными руками. Один негодяй попросил сделать своими женами всех женщин деревни, вне зависимости от их возраста. Его тут же поставили на место – желанием другого жителя была отмена желания любителя гаремов.

Спустя пару дней, когда пролилась первая кровь, стало очевидно, что в поселении начинается хаос. Это понял старейшина, попросив отмену всех желаний, что исполнил черно-белый бог. Однако это лишь усугубило ситуацию, некоторые люди обезумели от того, что их желания были отменены, и начали убивать остальных жителей деревни.

Бог видел все это сумасшествие, но не вмешивался. Он сказал, что не покинет деревню, пока не будет исполнено последнее желание. Те, кто остались, были весьма сознательны, и просили безделушки, лишь бы аннулировать свое желание.

Когда казалось, что беда миновала, выяснилось, что последней, кто не исполнил желание, была старая монахиня-затворница. Жители деревни привели ее к черно-белому богу и настаивали, чтобы она попросила корзину фруктов. Но у нее был слабый слух, и, кажется, она с трудом понимала, что происходило в деревне в последние дни.

– Почему мы наделены таким мощным воображением, которое ущемлено оковами реальности? – спросила старуха у черно-белого бога, – Почему моя мысль сдерживается правилами? Мой разум заперт в этом ужасном стареющем теле...

– Ты хочешь, чтобы все твои мысли становились явью? – заинтригованно спросил черно-белый бог.

– Хочу, но кого это волнует?

– Твое желание будет исполнено сейчас же.

В деревне больше не осталось никого, кто смог бы аннулировать желание.

Глава V

– Тебе не кажется подозрительной иррациональная заинтересованность Макса в поиске дневников?

Я сидел в плетённом кресле-качалке на веранде какого-то обветшалого сельского дома. Горизонт закрывала исполинская бетонная стена Севастополя. Справа от меня в дорогом красном кожаном кресле сидел Фрейд, деловито потягивая трубку.

– Думаю, призрачная возможность отвратить конец света – достаточно весомая причина.

– Не дури, там нет никаких ответов.

– Скорее всего. Но знает ли об этом Макс? Он начинает мне напоминать какого-то фанатика – «дневники... уничтожить дримеры... дневники...»

– Если добавить в нашу картину одну маленькую деталь, то многое станет понятно, – Фрейд выдохнул густое облако белого дыма, – Скажи, ты веришь в переселение душ, карму, богов?

– Странно слышать такое от Фрейда.

Вместо Фрейда по правому борту летивитаровал в позе лотоса Гаутама Будда, кресло исчезло бесследно.

– Суть важнее, – ответил легендарный основатель буддизма.

– Не люблю слово «верю». Оно опорочено религией. Правильней сказать, я допускаю такую возможность. После встречи с аномалией, я готов допустить правдивость любой, даже самой идиотской мировоззренческой концепции.

– В таком случае не буду тянуть и излишне нагнетать атмосферу, – сказал пророк и сделал непродолжительную паузу, – Макс – это Маркус I, а точнее очередная инкарнация существа, которое однажды было Маркусом.

– Ты, должно быть, шутишь? – вырвалось у меня.

– Он еще не до конца себя осознал, но действует совершенно осознанно. Чего только стоит якобы доблестная борьба с дримтехнологией – ширма для скрытия своих истинных намерений. В дневниках собраны осколки иной части его личности. Но это не столь важно. Важно то, как ты поступишь, когда узнаешь правду?

– Какую правду?

– Правду о том, что именно он уничтожит мир.

Проснулся. В доме суеда – сегодня запланирован штурм полевого штаба Марата, последние приготовления. По дому снуют какие-то люди в балаклавах и камуфляже, всем видом игнорирую их. В соседней комнате Макс проводит последний брифинг перед полуночной операцией:

– Пленных не брать. Агрессора, вне зависимости от внешнего вида, уничтожать без раздумий, – Макс был уверен, что среди торонтовских партизан есть предатели и

перебежчики, – на мелочь не распыляться, главная цель – Марат. Его смерть – залог безоговорочной капитуляции военных...

Ровно до тех пор, пока правительство не пришлет на его место нового отморозка. Seriously, почему бы перед концом света просто не провести, скажем, коллективную медитацию? Почему нужно грабить, убивать и насиловать? Ах да, забыл, Бога же нет.

Поднимаюсь с кровати, нещадно тру глаза. Что за чертовщина мне приснилась? Игра больного воображения. После случая в Чернигове, подобные сны что-то зачастили. А еще Севастополь за стеной. Что такого в этом городе?

– На Земле сейчас 10 тысяч ядерных боеголовок. Приблизительно столько создали после великой освободительной революции, – Макс продолжал пламенную речь, – можем ли мы допустить, чтобы нелюди, подобные Марату, имели доступ к подобному оружию?

Ересь. Не хочу слышать этот бред. Встаю с кровати. Иду в туалет.

Занято. Стучу.

– Чего тебе? – отвечает заспанная Ира.

– Ты надолго?

– У нас есть еще один, сходи туда.

– Там толчок забит, – немного злюсь я.

– Революционеры, б[beer]ть.

Ира тоже не особо разделяла одержимость Макса. Предполагаю, что мы с ней единственные в этом доме, или даже городе, кому плевать на мифическую справедливость.

«Поливаю из шланга» зеленый газон. Мило улыбаюсь редким недоумевающим прохожим – на носу конец света, мне можно. Застегивая ширинку, я внезапно отчетливо вспомнил «месседж» из сегодняшнего сна, и чуть не защемил свое достоинство. Макс – это Маркус. Черт, у них даже имена похожи. Меняет ли это что-то лично для меня? Пока не знаю.

– Эй, – Ира довольно больно стукнула меня в плечо. Я обернулся. Весьма неожиданно, но у вечно смурой и задумчивой девушки на лице была обнадеживающая легкая улыбка.

– Поговори с Витей, другой возможности может не представится.

– Это не просто, – задумчиво ответила та.

– Как знаешь... Все готово для ритуала двадцати двух печатей?

– Да. Мы можем начать хоть сейчас.

– В таком случае, не будем тянуть время.

– Может, по молочному коктейлю для начала?

– Не напоминай мне про молоко.

Глава VI

Похоже на консилиум врачей. Много важных персон, зевая и потягиваясь, слушают доклад коллеги. Маркус видел во снах будущее, а я теперь вижу прошлое. Изучаю бейдж на халате, под таким углом сложно прочитать...

– Когда Пациента №37 поместили в нашу клинику, у него уже наблюдалось прогрессирующее раздвоение личности. Как будто в нем противоборствуют два сознания, человеческое и нечеловеческое, где человеческое – преобладает. Но в нестандартных ситуациях «темная» сторона получала полный контроль на его телом, – докладчик говорил уверенно и без запинок, – я решил всерьез заняться проблемой Маркуса, так как ничего подобного ранее не встречал. Он действительно способен предсказывать будущее, без проблем угадывает загаданные в уме числа... Кроме того, на потолке палаты, в которой Макрус пребывает с момента госпитализации, образовалась огромная выжженная дыра, что

без каких-либо подручных средств сделать невозможно. Эти самые «средства» так и не были выявлены. Больше подробностей вы можете найти в моем докладе «Исследование феномена гибридной личности ПЗ7»

Достаю смартфон. Дата на экране: 7.12.2056 – практически безотказный способ, если необходимо узнать где ты очутился. Неужели речь о том самом Маркусе? Или это лишь совпадение? В биографии ничего подобного не было.

– Как Маркус утверждает, эти припадки стали мучить его сразу же после того, как на одной из художественных выставок он увидел картину Малевича «Черный квадрат». Мы не находим связи, но, возможно, имеет место подавленная детская травма, – он переключает слайд, – все созерцают «произведение искусства», – ликбез для незнакомых с живописью двадцатого века... Как видите, это было полотно квадратной формы, наполненное сотнями оттенков черного. Конечно, кто-нибудь посчитает такое искусство абсурдным, но Маркуса что-то привлекло в этой картине. «Казалось, в него можно провалиться», вспоминал пациент №37. Является ли вторая личность порождением его больного воображения или существует в реальности – это не ясно так же, как и не известно, была ли истинной причиной психического расстройства Маркуса именно эта картина, – резюмировал психодиагност.

56-й год? Маркус тогда был действительно жив. Что же. Пациент №37, говорите? Тихо встаю с кресла, демонстративно показывая мобильный, будто у меня важный звонок, на который нужно срочно ответить. Покидаю переговорную комнату.

Я довольно быстро нашел нужную палату. Потрепанная табличка с номером слегка покосилась на бок. Поправляю. Через узкое окошко в двери заглядываю внутрь – там пусто. Изнутри палата выглядит просто ужасно – хотя для съемок камерного хоррора в самый раз. Мимо ураганом пронеслась полноватая медсестра преклонных лет. Так быстро, что я даже не успел ее окликнуть. Больше в коридоре никого нет. Ладно. Подхожу к палате №38. Внутри кто-то есть. Стучу.

- Эй, братишка, есть вопрос.
- Какой? – тот довольно резво отзывается.
- Где сосед сейчас твой?
- 37-ой, что ли? Он в изоляторе уже четвертые сутки. Буйствовал много.
- Спасибо, – неуверенно ответил я.

Пользуясь своими «выдающимися» дедуктивными способностями и картой доступа, я все таки нашел его. Исхудавшего, с одичавшим взглядом и полностью обескураженного. Странно видеть Маркуса таким. Не тем пафосным супергероем со страниц Википедии.

- Зде...сь ни..ни..ни...кого, здесь ни..ни..кого не...нет... – бубнил он себе под нос.

В холодную камеру не проникали даже лучи солнца. Как будто в этой маленькой, обитой войлоком, комнатке мог поместиться кто-то еще. Маркус не отрывал взгляда от потолка, будто от него исходит неимоверная угроза. Разумеется, на полочке ничего не было.

- Что там? – ненавязчиво поинтересовался я.
- Там дыра.

Я наморщил лоб. Ни малейшего намека на отверстие в потолке не было.

- Ну и черт с ней! – возмутился я.

– Это т...то...только плод мо...м..его вообра...же...же.ни...ния, – повторял он, как заведенный.

Он под наркотой. Не уверен, что удастся наладить с ним нормальную коммуникацию. Немного помявшись, я захлопнул магнитную дверь.

Меня разбудили взрывы за окном. Наши пускали фейерверки в честь победы над Маратом. 43 раненых, 11 убитых. Праздник, так праздник! Некоторых погибших феноменов я знал лично – убежденные пацифисты, Макс промыл им мозг по полной. Сам Макс отделался легкой контузией, и через пару дней будет как огурчик. Не разделяю их ликования. Все это бессмысленно...

– Хватит играть людскими жизнями, сука, – сказал я сквозь сон.

Давно я не «носил» женское тело... В отражении зеркала немолодая женщина, явно сделавшая не одну «пластику». Но в целом выглядит свежо и подтянуто. Какая-то светская львица или актриса в отставке, что ли?

В голову полезли разные непотребства. Но быстро ушли, как только в поле зрения попали перебинтованные пальцы женщины. Интерес взял верх и я размотал бинты. Не понаслышке знаю, что такое пытки. И это явно был тот случай – на месте вырванных ногтей только начали расти новые. Я принялся изучать тело основательнее – обнаружил многочисленные ссадины, синяки и порезы на запястьях. Увиденное несколько обескураживало, особенно в контексте антуража – я находился в каком-то очень элитном поместье с инкрустированными золотом зеркалами.

Шел, стараясь не привлекать лишнего внимания – этот дом слишком большой для одного человека, наверняка есть кто-то еще.

– Ива, – меня окликнул женский голос.

В дверном проеме стояла довольно молодая азиатка средней наружности, одетая в костюм горничной.

– Я закончила всю работу по дому, – продолжала она, – есть что-то еще на сегодня?

– Думаю, нет, – неуверенно ответил я, немного испугавшись собственного голоса.

– Маркус уже несколько дней не снимал дрим-шлем. Я начинаю беспокоиться, – добавила та.

– Я разберусь.

Вы издеваетесь? Опять Маркус?

Несколько секунд я стою неподвижно, затаив дыхание.

А я, что это получается, в теле той самой Ивы, обладающей телекинезом?

Хлопаю себя по лицу. Без вариантов – нужно найти Маркуса. Но проще сказать, чем сделать. Этот дом – настоящий Лабиринт Минотавра. Но удача, видимо, была на моей стороне. Ступив лишь пару шагов, я уперся в дверь с говорящим названием «Осторожно! Злой Маркус». Это, что, семейный юмор такой?

Дверь не закрыта и я свободно попадаю вовнутрь. Зайдя в комнату я понял, что киберпанк наступил – модули дримера вперемежку с неизвестными мне печатными платами, дисплеями и мириадами проводов. На кровати умиротворенно лежит предположительно Маркус с дрим-шлемом старой ревизии на голове.

Хард-ресет – не самая приятная, но необходимая в данном случае мера. Жму на кнопку «power» на шлеме. Кажется, что первые несколько секунд ничего не происходит. Потом плавное и размеренное дыхание учащается. Тело приходит в движение, Маркус начинает ощупывать голову, снимает шлем. Какое-то время смотрит в потолок, потом переводит взгляд на меня.

Теперь я осознал, что именно не так. Черт, это же Маркус II!

Неувязочка...

– Ты ox[beer]ла?, – проговорил Маркус полуохрипшим голосом, – зачем ты это сделала?

– Прост. ㄟ(͡ʷ) ㄟ

Наверное, не самая удачная шутка. Тот подорвался с кровати, в глазах читалась почти нечеловеческая ярость. Он занес кулак над моей головой, но остановился. А надпись то не обманывала! По своей неосторожности я оказался в центре какой-то жестокой семейной драмы. Блин, что делать?

– Я уже понял, что вы все там е[беео]тые! Скажи, ты сама-то читала эти дневники? Ты знала с каким чудовищем ты живешь? – неожиданно для меня он начал срываться на истерический крик.

Дневники? Мне не послышалось? Он сказал дневники? Мне выдалась реальная возможность разгадать эту загадку. Нужно подыграть.

– Ты просто разбалованный ублюдок. Просто тень Маркуса.

– Честно? Мне уже плевать! – он начал заливаться неистовым смехом, – я почти закончил оцифровку этих полоумных писулек, – после этого ноги моей не будет в этом доме! Будь благодарна, что я сохранил тебе жизнь.

Кажется, драма куда глубже, чем я предполагал. Но нельзя уменьшать напор.

– Что ты сделаешь с оригиналами?

– Как что? Уничтожу, естественно. Ты понимаешь, сколько там компромата на нашу семью? Единственная копия будет храниться у меня в голове, – его пыл начал остывать.

Теперь ясно. Маркус писал все дневники от руки, но сынуля оказался смысленее – оцифровал их все до единого. Оригиналы уничтожены, единственная копия находится у Маркуса II в мозгу. Это одновременно все упрощает и усложняет. Этот отморозок сказал, что дневники в Чернигове, просто чтобы нас запутать.

Ты закончила? – он принялся обустраиваться на кровати, – попробуешь отключить снова – убью.

Глава VII (Притча о черно-белом боге, ч.2)

Черно-белый бог заливался хохотом. Да, он не понаслышке знал о человеческой глупости и жестокости, но такого развития событий не ожидал даже он сам. Он шел по вывернутым наизнанку телам, потрохам, испражнениям. Обугленные туловища валились на землю, а потом снова вставали и блуждали, словно зомби. Это был настоящий ад на Земле. Удовлетворенный результатом бог отправился в соседнюю деревню.

Монахиня оставалась в поселении еще долго, полностью искажая реальность вокруг. Все, кто оказывался в зоне ее воздействия – обращались в бесформенные куски мяса, покрывались волдырями и уродливыми наростами. Внешность самой затворницы тоже начала преобразаться. Ее тело раздувалось, поглощая умерших, пока та не стала похожа на упитанного червя, усеянного человеческими лицами. Это жуткое существо не знало покоя – его аппетит был воистину неутолим. Когда в деревне не осталось ни души, оно отправилось на поиски нового биоматериала. И очень быстро его нашло. Деревня за деревней, город за городом поглощались Многоликой.

Дурная слава о черно-белом боге очень быстро распространялась. Люди поверили, будто он собственноручно уничтожал целые поселения без видимой причины. За его голову была объявлена награда. В одной из деревень бога-проказника встретили уже не так радушно. Ко всеобщему удивлению, бог сдался без сопротивления. Отсутствие алиби и слава заядлого вруна была не в его пользу. Черно-белого бога судили, и, так как убить его не представлялось возможным, он был приговорен к вечному лишению свободы. Черно-белый бог был разделен на две части – черную и белую, после чего запечатан двадцать двумя печатями мироздания.

Тем временем число жертв Многоликой росло в геометрической прогрессии. Если оценивать весь нанесенный ей ущерб, то каждый третий житель планеты умер по ее вине.

Ценой огромных жертв, заручившись поддержкой самых могущественных магов, Многоликая была изгнана в иное измерение. Казалось, что кошмар закончился.

Однако мир продлился относительно недолго. Вокруг личности Многоликой возвели кровавый культ, который спустя двести лет дал плоды – Многоликую попытались вернуть обратно. Вновь хаос и террор захлестнули нашу планету. И снова стражи изолировали чудище. Дабы нечто подобное не повторилось в будущем, боги и сильнейшие маги приняли практически единогласное решение – вместе с Многоликой из нашего мира навсегда уйдет магия. Это была вынужденная мера, чтобы обезопасить будущие поколения и планету от тотального уничтожения. Заклинание невозможно было обратить вспять – все дети, родившиеся с этого момента, не обладали магической силой.

Последний из магов умер спустя почти тысячу лет, тем самым ознаменовав начало новой, секулярной эры в истории человечества.

Глава VIII

Home, sweet home. Меня встречают мои лучшие друзья – Конь и Слон. Сегодня будем играть в шахматы. Насмерть.

Сюда меня забрасывало так часто, что в этот раз я просто обязан расправиться с этими двумя. Ну, хотя бы с одним. Я констатирую, что стал сильнее – съеденная плоть аномалов дает о себе знать. Теперь меня мучит другой вопрос: что будет, если отведать человечины?

Чувствовалось какое-то безвременье в этом месте. Будто я нахожусь в чьей-то неполноценной, оборванной фантазии. В вакууме воображения, что ли. Будто любая идея, любое виденье здесь могут быть незамедлительно обращены в материальную оболочку. Я напряг все свои извилины, представляя солнечный пляж, но, увы, ничего не произошло. В лицо мне дышал своим зловонием громадный бутафорский конь.

Я уже видел все: потроха, плавающие в молоке, сросшиеся тела, говорящих слизней... Все это казалось настолько родным, что я готов был смириться. И просто стать одним из этих уродливых созданий. Я схожу с ума? Нет, я уже сошел.

По необъяснимой причине Конь не предпринимает никаких действий, просто сверлит меня взглядом. Подобравшийся Слон действует аналогично. Пару секунд мы играем в гляделки.

– И, че, будем так стоять? – возмутился я.

Слон заносит лапу первым, я виртуозно уклоняюсь. Стоит отметить, удалось это впервые за долгое время. Однако мое ликование прерывает оторванная рука. Моя оторванная рука. Кровь безудержно фонтанирует. После чего всем своим внушительным весом конь валит меня на мраморный черно-белый пол. Пытаюсь пошевелиться, но меня очень сильно прижали.

Конь со Слоном начинают буквально вращать в мое тело. Я отчетливо чувствую как инородная субстанция заполняет каждую мою клетку...

Свист чаек и шум моря сильно диссонировали с тем, что я видел и чувствовал всего секунду назад. Я сидел на берегу и созерцал оранжевый закат. Откуда-то доносился неогоа-транс, пляж был немногочислен. Запустив руку в карман шорт, я достал смартфон и уставился в календарь: «11 мая 2130 года». Невозможно...

– Это возможно, – отметил добродушный женский голос за спиной. Я обернулся.

На меня смотрела Ира в черном откровенном купальнике и двумя коктейлями в руках. Она выглядела здоровой, под глазами отсутствовали круги от хронического недосыпа. Ира протянула мне зелено-фиолетового коктейль с кубиками льда, украшенный веточками мяты.

– Спасибо, – замялся я, будучи еще больше сбитым с толку.

– Такое будущее возможно, – продолжила девушка, – но при лишь при одном условии: черно-белый бог никогда не пробудится окончательно.

– Что ты имеешь ввиду?

– Если говорить языком цифр, то он освободился процентов на девяносто. И когда он завершит начатое, то уничтожит мир, к которому ты так привязался, – Ира присела рядом. Наши плечи едва соприкоснулись, – так получилось, что единственный кто сейчас способен его остановить – это ты.

Я немного отполз в сторону:

– Я ведь не идиот, и уже понял, что к чему, Многоликая.

Лицо Иры перекошилось. Теперь на меня смотрела та самая телка из рекламы лапши быстрого приготовления «Ом-ном-ном». Облик не задержался надолго, лица сменялись так стремительно, что я не успевал их разглядеть. Голос расслоился, в нем слышался женский, мужской и детские тембры одновременно:

– Стоит сказать, если черно-белый бог погрузится в пучину вечного забвения, ты не просто отворишь конец света. Ты станешь единственным богом этого мира.

– Факты подсказывают мне, что не стоит заключать с тобой какие-либо сделки.

– Я не предлагаю сделок. Да, история не врет – я монстр, унесший миллионы жизней. Однако ситуацию сильно меняет тот факт, что мы с тобой оказались в одной лодке, дружок. От твоих дальнейших действий зависит мое собственное выживание. Посему я буду благоразумна. Кроме того, если понаблюдаешь за Максом в ближайшие дни, ты убедишься, что я не пытаюсь ввести тебя в заблуждение.

Наконец-то перетасовка обликов закончилась – на меня смотрела старуха с пустыми глазами и впалыми щеками, туловище молодой девушки при этом осталось неизменным.

– Так что же я должен сделать? Есть какой-то план действий?

– Для начала – перестань недооценивать черно-белого бога. Весьма вероятно, он смог просчитать даже то, что этот разговор состоится, – облик собеседницы начал терять очертания, – я дам тебе столько силы, сколько потребуется. Однако помни – ты всегда будешь на шаг позади него...

– Звучит весьма необнадёживающе.

– И, все таки, шанс еще есть.

Я смотрел в черноту, распластавшись на холодному полу. Руки были на месте, нестерпимая боль ушла. Я встал и размял плечи. Осмотрелся. Слон и Конь исчезли бесследно. Глаз зацепился за два сверкающих камня, лежащих неподалеку – черный и белый. Не долго раздумывая, я поднял оба.

Некто Симон утверждал, что я – единственный, кому под силу одолеть Многоликую. Однако я действительно ненавижу Макса и Маркуса. Достаточная ли эта причина, чтобы идти на поводу у самого опасного существа из известных?

Я неспешно пошagal к ржавой двери в центре шахматной доски. Как я и думал – в ней есть две выемки, идеально подходящие под размеры минералов. Опускаю камни в ячейки. Дверь покрывается трещинами и начинает стремительно рассыпаться прямо на глазах. Кусочки двери буквально тонут в черной густой материи, скрывающейся под ней.

Все твердят, что я могу на что-то повлиять. Но готов ли я взять на себя такую ответственность? И если смотреть с другой стороны: имею ли я право все пустить на самотек? Как вообще так вышло, что судьба мира зависит о меня?

Еще некоторое время понаблюдав за поведением гудящего портала, я сделал осторожный шаг в бездну...

Глава IX

По меньшей мере десять тысяч дримсерверов поражено новым вирусом-майнером. Зараза распространяется с невероятной скоростью. Куда перенаправляется такая безумная вычислительная мощь? У меня нехорошее предчувствие. Стоит отметить, с момента, когда началась вся эта заваруха с Рагнароком, нехорошее предчувствие не покидало меня ни на минуту. Что еще хуже, оно никогда меня не обманывало.

В прошлогоднем рейтинге самых жутких локаций, составленном IGN, заброшенная подземка заняла почетное третье место. Неудивительно, что рандом внезапно почившего Хеллхола частенько закидывал игрока именно на эту недружелюбную территорию. Шум проржавевшего, едва работающего механизма протяжного «адского» эскалатора, доставляющего выживальщиков на уровень... Хотелось бы, чтобы это был он. Однако это была не дримреальность. Вообще, что сейчас является реальностью, определить было довольно затруднительно.

Ира отдыхала на ступеньках эскалатора, ее неподвижное молчаливое лицо выдавало изнеможенность, недовольство, пофигизм, снобизм, одним словом, невероятно обширную гамму эмоций. В какой-то степени я ее понимал – Торонтовское метро под влиянием аномалии стало одним из самых опасных мест. Сохранив исходную архитектуру и планировку, атрибуты оформления, по непостижимой причине, перемешались с постсоветской эстетикой. «Человек славен трудом!» красовалась кириллическая надпись у входа на эскалатор, обескураживающая и вызывающая необъяснимую гордость за родину одновременно.

– Если бы не пустой желудок, я, ей богу, блеванула бы, – наконец-то девушка разразилась на «глубокомысленный» комментарий.

Я пребывал в схожем состоянии. Леденящий душу ужас стал для меня наркотиком. Только «трансформированные», как мы их называем, отступили, мы тут же бросились в метро, другое беспощадное пекло, наполненное проворными и вечно голодными ртами. Хоррорман? Сурвайвалфил? Есть ли у этой зависимости научный термин? Честно, мне уже было плевать на поиски дневников Маркуса. В моей картине мира, он уже не решал ровным счетом ничего. Однако, Ира думала иначе.

– Я повидала так много жести за эти дни, – продолжила она, – что, кажется, перестаю воспринимать себя, как человеческое существо. Я странная? Да, я странная. Я схожу с ума, – резюмировала Ира.

– Бытие определяет сознание.

– Именно, – едва слышно проямлила спутница.

Когда ты живешь в человеческом обществе, тебя окружают люди. Ты считаешь себя человеком, ведешь себя, свойственным человеку образом, думаешь, как человек. Когда тебя 24/7 окружают бесформенные гниющие куски ожившей плоти, норовящие выдрать твой желчный пузырь, как это было намеренно с желчесосом, невольно задаешься вопросом: это норма, тогда, получается, я сам ненормален?

В дымной мгле начали проглядываться знакомые очертания – мы спустились быстрее, чем ожидалось. Мраморный пол, осыпающийся пожелтевший кафель на стенах, приглушенный свет рекламных щитов, бруталистские колонны, внушительного размера коричневые пятна неясного происхождения, собравшие на себе целые своры мух. Давящее чувство изоляции, затхлый воздух и акустика, разносящая причудливые звуки по тоннелю. «Мои внутренности в твоём гамбургере. Это норма» – гласит социальная реклама на мерцающем щите с милым улыбающеюся розовым поросенком, у которого перемолота задняя часть туловища. Веганы обезумели, сможешь ли ты совладать с ними?

Эскалатор кончился, наш дуэт синхронно шагнул на якобы устойчивую поверхность. Что насторожило и удивило одновременно – полное отсутствие аномалов на старте, раньше пусть один, но встречался. Я задержал дыхание, вслушиваясь в окружение – что-то не так. Слишком часто я здесь бывал, чтобы не заметить настолько осязаемые изменения. Менялось все: рекламные надписи, количество этажей в зданиях, содержание продуктов питания. Ира не ела уже несколько дней. А вы будете есть, зная, что вожденный шокадный батончик прямо во рту способен трансформироваться в зловонную каловую массу, перемешанную с опарышами и гноем? И это в лучшем случае. В худшем – «ожившая» еда могла запросто разорвать незадачливого едока изнутри.

Безлюдный перрон, неработающие, помимо одного, эскалаторы, сломанные лавочки, огромный вакуум станции метро, давно не циркулирующие составы поездов. По сути метрополитен – удивительное, даже вне контекста хоррора, место, которое ночью становится пустынным, а вместе с тем мистическим, загадочным, таинственным и пугающим. Неизвестность пугает, а неизвестность, скрывающая в себе реальную опасность – пугает вдвойне. Куски кожи, мышц, внутренней художественно повисли на стенах и потолке. Современное искусство? Это декорация или результат стычки с монстром? Уже не определить. Однако не припомню ни одного местного, способного на что-то подобное...

– Знаю, что ты хорош. Но, все же, может раздобудем оружие? – Ира вернула меня в реальность.

– Огнестрел наверняка есть в служебных помещениях, закрытых ключами, которые лежат в вентиляционных люках или иных труднодоступных местах – именно туда здешние хищники традиционно затаскивают тела своих жертв. При этом, обладая столь мощным оружием против аномалии, мы даже не можем банально вышибить дверь. У меня только вопрос: оно тебе надо?

– Тебе виднее, – фыркнула спутница, засовывая руки в карманы куртки.

Не раздумывая, Ира присвоила себе нож-бабочку, найденный в испачканном бумажном пакете «Market Hall Foods». По прошествии некоторого времени стало совершенно очевидно – мы единственные живые организмы в подземке. Баг? Аномалия – это баг, возведенный в абсолют. Что действительно показалось странным – кроме нас двоих, здесь не было ни души, ни даже подобия души.

И именно поэтому стало как-то не по себе. Я резал монстров, как бумагу; крошил и размельчал их уродливые тела, подобно шредеру. Иногда под горячую руку попадали слишком наглые выживальщики. Это напоминало аттракцион, увлекательное приключение. Сейчас же мясник и полусумасшедшая девушка были полностью преданы рефлексии в этом давящем вакууме метрополитена. Как известно, когда нет внешнего врага, душевно нестабильный человек направляет свою агрессию на себя и близких.

– Пользуясь случаем, хочу напомнить, что я единственный, кому ты все еще можешь доверять. Тот факт, что я – одержимый кровожадный маньяк, никак не отменяет того, что я пытаюсь тебя защитить, – я неуклюже попытался разрядить гнетущую атмосферу.

Ответа не последовало, но, кажется, Иру достигли мои слова – недолго помявшись, та спрятала нож в карман. Также, неподалеку я заметил едва различимый след из слизи, крови и трудно идентифицируемых субстанций, тянувшийся куда-то вглубь тоннеля метро. Спустя пару секунд, Ира также его разглядела:

– В тоннель?

– Опций у нас не так много.

Мы прыгнули к погнутым рельсам, и пошли вдоль зловонного следа, который, по мере продвижения, становился все отчетливее. Вероятность встретить движущийся состав поезда была минимальна, но тревога усиливалась. В какой-то момент я понял, что перед

нами густая тьма – тоннель дальше совершенно не освещался. Ира ловко вцепилась мне в руку, ее дрожащая ладонь была влажной и холодной. Впереди «шов», переход между слоями реальности, и за ним нас может ждать что угодно. Возможно, мы нашли secret level, либо нечто еще более грандиозное. Вдохнул поглубже. Выдохнул. Повторил. Потом еще раз. И еще. Я шагнул во тьму первым.

Глава X

Можно ли предоставить фантазии полную свободу? Нужно ли накладывать ограничения на творчество? Где грань допустимого? Именно эти вопросы вертелись у меня в голове, когда передо мной предстало очередное потусторонне зодчество. Если все, что ты видишь вокруг, разобрать на небольшие фрагменты и собрать вновь, а потом повторить эту процедуру еще несколько раз. Чтобы люди, гаджеты, мебель, стены, одежда, бытовая техника, еда, трубы, животные, двери, окна и прочее перемешались в одну цельную неоднородную субстанцию. Некий первородный хаос, как строительный материал.

Более вдумчивое изучение окружающего уродства, наводило на мысль о схожести данного «чуда света» с норой огромного животного. Место поражало в своей скрупулезности, граничащей с безобразием. Без вмешательства аномалии, на создание подобного «произведения» ушел бы не один месяц, а то и год. Я бросил беглый взгляд на Иру. Ее лицо сейчас напоминало лицо полностью смирившегося человека, того, кто уже готов согласиться с чем угодно. Того, кто достиг просветления. Полностью безжизненное лицо.

– Дальше сам, – едва слышимым голосом произнесла девушка, давая понять, что не жаждет видеть, что возвело эту пещеру.

Хрип, визг, писк, шипение, вой, пение, смех доносились из глубины норы. Будто источников звука было больше одного. словно целый хор уродов сконцентрировался в одной точке пространства. От этих звуков становилось тошно и почему-то смешно одновременно. Я шел не оглядываясь назад. Очень знакомый запах. Запах скопления аномалии. Наверняка в моих глазах читалось невыразимое воодушевление и азарт: хочу попробовать, что бы это ни было!

Собственное туловище, разрубленное надвое, тут же привело меня в чувства. Бывает. Я образца прошлой недели охренел бы от такого. Но не я нынешний. Пусть в реальности я до сих пор оставался полусмертным, но везде, где укоренилась аномалия, я был подобен богу. Собрать себя в исходное состояние не составило большого труда.

Располовинившее меня существо... Слишком знакомо, чтобы не верить своим глазам. Я бы назвал его венцом аблакирования: оно состояло из монстров, людей, элементов окружения. Настоящее концентрированное безумие. На бесформенном пульсирующем туловище проглядывались ребра, ноги, когти, глаза, руки, головы, лапы, щупальца, вывалившиеся органы, целые силуэты поглощенных предметов и организмов. Увернуться от повторной молниеносной атаки чудовища было невозможно – я был разрублен снова, но уже по горизонтали. Боли не почувствовал. Было немножко щекотно.

Склеив себя во второй раз, я расправил плечи и размял шею. Видимо, разговор будет коротким. Гравитация? Ее больше нет – существо шарахнулось о потолок, и пока находилось в замешательстве, я с корнем вырвал его рельефные скользкие бледно-розовые щупальца. Неистовый вопль содрогнул рукотворную пещеру. За ним последовало несколько точных ударов по выпученным побагровевшим глазам – те лопались, как мыльные пузыри. Однако очень быстро от увечий, нанесенных мной, не осталось и следа – тварь регенерировала, подобно всем аномалам. Подозреваю, что данная схватка может

длиться вечность. Хотя имеется одна догадка... Покинутое хеллхоловское метро. Это ведь оно?

– Притормози! – эхо разнеслось по туннелю.

Еще мгновение назад бушевавшее чудище затихло. И принялось перетасовывать тело, будто кубик-рубик.

– Есть что сказать? – сдавленно ответила одна из голов на теле «мини-босса».

И эта огромная тварь... Эволюция, епт. Думается мне, что дримсеть окончательно слилась с аномалией.

– Меня зовут Алекс. Ты помнишь меня? – я сделал осторожный шаг к монстру.

– В Хеллхоле мы славно повеселились, – ответила уже другая голова.

– Зачем ты пытаешься меня убить, ты ведь знаешь, что мы за одно?

– Я не убиваю, – существо сделало акцент на слове «не», – но ассимилирую. Как и сотни других страдальцев. Если повезет, и тебя никто не отключит извне – ты станешь частью меня навсегда, замрешь в перманентной агонии.

– Предлагаю сделку, услуга за услугу, – попытка торговаться с бесформенным борзым чудищем, как мне кажется, со стороны выглядела, как минимум, забавно.

Кожа на теле существа принялась пульсировать, а все многочисленные конечности пришли в пластичное движение. На его теле шевелились даже волосы, если это, конечно, были волосы.

– Ты можешь быть полезен. Открой мне проход в Библиотеку и тогда проси что угодно.

– Совпадение? Мне вот тоже нужно попасть с Библиотеку... – продолжил я.

Хеллхол – лишь побочный продукт. Попытка узнать, насколько достойной альтернативой «железу» является человеческий мозг. Первостепенная же цель – хранение дневников. Криэйтор был близким другом второго Маркуса, который одновременно проспонсировал проект и был его главным испытуемым.

– Понимаешь ли, я мечтаю поскорее свалить отсюда. Однако попасть в Библиотеку может только ряд привилегированных персон, в числе которых меня, разумеется, нет. Но для тебя это не составит большого труда. Криэйтора знал ко...

– То есть нужно искать Криэйтора?

– Это лишнее. Он в мне. Мы стали с ним единым целым.

Я точно не в сюжете яойной манги? Вот вам и ответ – перед вами причина уничтожения Хеллхола. ИИ, который меняет пораженную аномалией виртуальность, подобно редактору карт на дрим-сервере. Который без особых трудностей проглатывает админа. Который пытается выгрузиться в реальность, как какой-то агент Смит. Стоит ли идти у чего-то подобного на поводу?

– Что от меня требуется?

– Необходимо зайти в терминальную консоль и ввести всего одну команду. Она откроет шов, ведущий в тайник Маркуса II. Кстати осталось всего три часа до полного самоуничтожения сервера.

Наверняка Маркус II был еще тем параноиком, поэтому хотел иметь простой способ одним махом стереть все данные, если что-то пойдет не так. Мы не сможем вынести отсюда данные. Будь у меня хотя бы немного больше времени, я бы поискал иное решение. Высвободить монстра? Равноценная ли это плата за возможность ознакомиться с содержанием дневников?

– Давай сюда свой сраный код.

Немногочисленные гримасы на теле существа ядовито заулыбались. Несколько помельтешив, существо, покачиваясь со стороны в сторону, принялось диктовать вожаделенную комбинацию:

– Числовая часть: 2-1-2-7. Далее буквенная часть: кириллица, верхний регистр, П-И-Н-К-И-П-А-Й-Н-А-В-С-Е-Г-Д-А. Потом спецсимвол U+2665, трижды.

Покрытый коррозией, но исправно работающий терминал, стоящий прямо в центре тоннеля метро, не вызывал ничего кроме недоумения. Я подошел. Вызвал системную консоль. В самом деле, я не до конца понимаю, что происходит. Внимательно ввожу команду. Бро, это плохо, подумай еще. Ввожу дальше. В мире и так слишком много жести, еще одного недоразумения только не хватало. Финальные символы... Но Пинки-пай действительно лучшая. Нажимаю голографический «Ввод». Обратного пути нет. «Несуществующая команда»

– Выдел бы ты свою рожу! – существо ржет, подобно гиене.

– Бл[beer]ть!

– Ты действительно думал, что так просто можно попасть в голову к Маркусу? Ты реально готов подвергнуть опасности свой мир, ради каких-то гребаных дневников? Да ты слабоумен, дружище.

Расслоенный смех стих, существо начинало свирепеть:

– Пожалуй, вечная агония – это слишком мало. Я выверну тебя наизнанку и затолкаю твою толстую кишку тебе в р...

ИИ из Хелла не успел договорить, как я отсекал добрую треть его туловища. Маслянистая серо-желтая жижа обильно залила бугристую поверхность норы. У всех аномалов есть то, что я называю «сердцевиной», некий орган, размножение которого гарантирует незамедлительную смерть, после которой он зареспаунится в черном колодце. Попробуем его найти!

Пространство искривлялось, освещение в туннеле то и дело содрогалось, повсюду мельтешили зловещие неестественные тени. ИИ из Хелла принялся наращивать новые конечности, но данные попытки были тут же мной пресечены.

– Дебил, меня невозможно сокрушить! – существо сорвалось на поросячий визг.

– Я и не собираюсь, – проделывая огромную дыру в туловище искусственного интеллекта, пробурчал я.

С точностью ларечного шеф-повара я нарезал мясо для аномальной шаурмы. С ног до головы меня пропитали выделения неясного содержания и запаха. Но я продолжал кромсать тварь до последнего вздоха. Та заметно похудела, но «сердца» все еще не было видно. Все аномалы являлись в прошлом людьми. Но что насчет искусственного интеллекта? Возможно ли исключение из правила и эта тварь действительно неубиваема?

Стоило мне на секунду отвлечься – отростки пришили меня к стене тоннеля. Я едва дышал, но последним усилием вырвался из цепких лап. Пожалуй, более удачного момента не придумать. В кармане куртки лежало заготовленное на такой случай аппетитнейшее мясо обитателя Севастополя. Практически не пережевывая я заталкивал в себя это, как казалось, божественное блюдо. Чувства, которые я в этот момент испытывал были сопоставимы с десятикратно усиленным оргазмом под героином. Энергия вернулась в тело, я взглянул на собственные руки – они не были человеческими, вероятно, как и все остальное. Надеюсь, Ира сейчас меня не видит. Изменения я начал замечать давно. Мое тело менялось под стать уродам. Да, я мутировал в лучших традициях боди-хоррора. Но мне было насрать, честно говоря. Это смешная плата за безграничную силу.

Что происходило потом не поддается никакому рациональному объяснению. Я помню лишь, как бросился на искривленную тварь, брызги, и летящие ошметки человеческих тел, и которых оно состояло. Я почувствовал себя то ли мясорубкой, то ли блендером.

Пока тварь не срослась вновь, в горе деформированных трупов и живого фарша я принялся искать части Криэйтора. Это не составило большого труда. Еще раз – это не

составило совершенно никаких проблем. Я будто e[beer]анный Нео видел Матрицу насквозь, выдел чистый код реальности. Вычленить нужные элементы оказалось проще простого. Возможно, вышло не очень симметрично, но таки его собрал:

– Вижу поразительные перемены, – ехидно пробубнила половина туловища.

– И я рад встрече. В сторону формальности: мне нужно в Библиотеку.

– Ты будешь смеяться, но ИИ дал тебе правильный пароль. Точнее там всего один лишний символ...

– Давай, не тяни.

– Я знаю, что меня не спасти, – Криэйтор окинул взглядом сюрреалистичный тоннель, – Но хочу сказать, что то, во что ты ввязался, не принесет никому добра. Мы с Маркусом II, пожалуй, единственные, кто понял замысел Странника. Когда ты прочитаешь дневники «21» и «45», то сам все поймешь. Мы, честно, всеми силами пытались предотвратить катастрофу. Но когда ты выступишь богу – твои шансы, увы, минимальны.

– Я и есть бог. Говори уже пароль.

– Очень надеюсь, что, как можно скорее, ты избавишься от этого заблуждения. Из пароля нужно убрать последний спецсимвол.

Я отбросил полутуловище творца Хеллхола с сторонку. Подошел к терминалу. Тяжело дыша ввел пароль на холодисплее. Что же, наконец-то. ENTER.

Глава XI

Брызги от шагов по обычным, не кровавым, лужам успокаивали – сюда аномалия пока не добралась. Меня окружали безлюдные тротуары, картонные коммиблоки, инфраструктурные объекты. Буквально в двадцати шагах от меня возвышался монументальный «кислотный» небоскреб без окон, неопределенной высоты, уходящий далеко за серые облака. Цвета на будто хромированной поверхности здания переливались всеми оттенками радуги – зрелище завораживало. Не знаю, почему я ожидал здесь увидеть облувленную библиотеку советского образца?

Парадные двери открылись – передо мной стоял будто никогда не старевший Маркус II, одетый в белый махровый халат и не менее белые угги. Мы секунд пять недоверчиво пялились друг на друга, после чего он произнес лишь два слова:

– Ты успел.

Маркус снова зашел внутрь, я последовал за ним, Ира плелась следом. Свет в совершенно пустом помещении включился автоматически. В нос тут же ударил запах пыльных библиотечных стеллажей. Разумеется, это имитация и бутафория – внутри здание было так же «стерильно», как и снаружи. Внутренняя архитектура выполнена нарочито минималистично. Мы подошли к сияющим дверям единственного грузового лифта, кнопки вызова не было. Маркус II остановился, дотронулся ладонью до двери, что-то прошептал – та растопилась, как масло на сковороде. Мы вошли.

Лифт ехал неспешно. Скорее всего, прямо в этот момент происходит расшифровка данных – количество замаскированных «перестраховок» выдавало в Маркусе II прожженного параноика. Я бросил беглый взгляд на скрестившую руки Иру, ютившуюся в углу. Весь ее вид будто кричал «я уже устала o[beer]евать».

– Только не шугайся, – оборонил Маркус, это Библиотекарь.

Лифт резко затормозил. Двери открылись автоматически. Мы сделали шаг в очередное полупустое просторное белое пространство.

Сюрприз не заставил себя долго ждать – с потолка спрыгнуло нечто. Одноглазый трехчленный осьминог. Не в смысле, что у него было три члена, а в смысле, что у него

было всего-лишь три толстых шупальца, что, впрочем, не мешало ему уверенно на них стоять. Он демонстративно похрустел суставами и шустро подлетел ко мне. Зрачок на его глазу лихорадочно елозил со стороны в сторону, потом остановился, начал расширяться:

– А вот и сынишка пожаловал, – произнесло существо без рта высоким детским голосом, но с интонацией ворчливой старухи, пережившей три мировые войны, – хотите чаю?

– У нас меньше трех часов, – рявкнул Библиотекарь Маркус.

Существо поежилось. Своими движениями оно напоминало, скорее, тюленя, нежели головоногое. Что касается его фразы, то я уже давно все понял, но было как-то не до того. Маркус II – мой биологический отец. Черт с ним.

– Я знаю, как сильно Макс промыл тебе мозги. Но, уверен, что прочитав даже часть дневников, ты без моих объяснений поймешь, как сильно ты заблуждался.

– Я не так безнадежен, батя.

Он похлопал меня по плечу, после чего устремился к дверям, лифта – явно не горел желанием вступать со мной в какие-либо дискуссии.

– Библиотекарь введет вас в курс дела, у меня остались незавершенные дела.

Маркус спешно ретировался, оставим меня и Иру наедине с чудом китайской инженерной мысли. Кто и зачем сделал цифрового ассистента именно таким, оставалось только гадать.

– Какие тома изволите? И, может, все же, чаю? – существо вопрошающе, будто немного стесняясь, поглядывало на меня исподлобья.

– Давай все сразу.

– Дешифровка потребует времени. Каким томам предоставить наивысший приоритет?

– Первый, последний, двадцать первый, сорок пятый... остальные вряд ли успеем прочитать.

– Запрос принят на обработку... Чаю?

– Да от[beer]бись ты уже со своим чаем, – Ира была явно не в настроении.

– Девушке не положено вести себя подобным образом, – манерно ответил виртуальный ассистент, – У меня шикарный белый чай, вы просто обязаны его попробовать.

– Окей, окей, мы поняли. Тащи уже сюда свое дерьмо.

Так как здесь совершенно не было мебели, мы расположились на полу. Красивый фарфоровый сервиз выглядел особенно запредельно на сером холодном бетонном полу. Чем-то мы напоминали русских бомжей, бухающих стекломой в падике. Это было глупо и забавно одновременно. Библиотекарь казался весьма дружелюбным малым, душой компании. Время от времени он рассказывал забавные истории из жизни Маркуса II, то и дело отвлекая нас от чтения дневников. Понимая, что мы не успеем, мы с Ирой распределили чтение – я читал первую книгу, она – последнюю.

– Хочу умереть, – Ира произнесла это едва слышно, что это прозвучало как-то нежно, что ли.

– Подожди немного, до конца света осталось совсем ничего.

– Ты не понял. Я хочу умереть прямо сейчас, – на глазах девушки проступили заметные слезы, но та пыталась сдержаться.

Мне не впервой было видеть плачущую Иру, в последнее время подобные срывы на ровном месте я замечал за ней все чаще. Несомненно, она была морально сломлена. А кто не сломается от подобного? За месяц она столкнулась с таким количеством жестокости, которое работник скотобойни не видел за всю жизнь.

– Поверь, с этим можно жить. Посмотри на меня хотя бы. И да, мы будем жить, мы уцелеем, я найду выход.

– Я – не ты, – Ира отвернулась, будто не желая показывать заплаканное лицо.

В груди что-то екнуло. В тот же миг в голове пронеслись случайные эпизоды из жизни нашей ребебион-тусы. Было много ярких и светлых воспоминаний, большинство из них, связанных почему-то именно с заплаканной черноволосой девушкой, сидящей напротив меня с толстой книгой в руках. Из глубин подсознания начал всплывать курс по экстремному предотвращению суицида. Кто Ира в моей системе ценностей? Я никогда не задавал себе этот вопрос. Пожалуй, более подходящего момента не придумать.

– Не подумай, что я пытаюсь переубедить тебя. Если действительно приняла решение уйти таким образом, то хочу, чтобы знала – для меня ты самый близкий человек на всем белом свете.

В комнате повисло неловкое молчание. Ира, размазывающая мейк-ап рукавом по лицу, ответила, ее голос почти не дрожал:

– Когда отключимся, можешь меня трахнуть. На прощание. Только не e[beer]и мне мозг, пожалуйста.

Глава XII

Ира повесилась два дня назад. Она сделала это по всем канонам и, скорее всего, не долго мучилась. Я собственными глазами видел, и почти наверняка это не было очередным трипом. Пусть и неохотно, я принял ее выбор. Обидно только, что их с Витей затянувшая френдзона закончилась именно так – они вполне подходили друг другу.

Макс, как обычно, сидел у себя кабинете. В воздухе чувствовался стойкий запах пота, каннабиноидов и алкоголя. По полу раскиданы страницы с переводом Книги Крови. Сам Макс выглядел свойственным ему образом – загадочно и невозмутимо одновременно. Ясный целеустремленный взгляд удивительным образом сочетался с полной не читаемостью того, что у этого парня на уме. Но весь его вид будто кричал «Я покажу тебе, как глубока кроличья нора, сука».

– Макс, есть разговор, – начал я издалека. Тот, кажется, вообще не отреагировал.

Когда я закрыл дверь, он наконец-то бросил кроткий взгляд в мою сторону.

– Я слушаю.

Среди артефактов и трофеев, неизвестного происхождения, лежал отполированный череп недавно свергнутого Марата. Были и другие странности, которые я прежде не замечал за Максом. Я думал, что он просто едет крышей, что его поведение изменилось из-за надвигающегося конца света.

– Помнишь, еще в Чернигове, у тебя был волнистый попугайчик...

– Ты про Доминатора? – перебил меня Макс, – классный был зверь, но не стоило его кормить фастфудом. Прошло столько времени, а я до сих помню, какая у Иры была истерика, когда я сказал, что попугай рипнулся. Потом две недели дулась и называла меня живодером.

– А вскоре стала вегетарианкой, – немного оскалившись, добавил я, – Знаешь, это было довольно убедительно. Я почти поверил, пи[beer]ор.

Мы ошибались касательно всего. Касательно Маркуса, касательно Рагнарока, касательно аномалии. Нами изначально манипулировали и намеренно вели не туда. Точнее, нас вели именно к тому, что мы всеми силами пытались отвратить. Аномалия не уничтожит мир. У мирового правительства еще двадцать лет назад имелась технология, позволяющая раз и навсегда закрыть этот вопрос. Но она была «случайно» утеряна во время мировой революции. Таких «случайно» слишком много в этой истории. Когда пазл

собрался, стало совершенно очевидно – все эти случайности неслучайны. Наш главный союзник с самого начала был нашим злейший врагом. Я всегда недоумевал, как Маркус мог так точно определить дату конца света с точностью до дня. «Аномалия» и «точность» – это антонимы. Нечто подобное было возможно лишь в одном случае – конец света будет рукотворным и всецело контролируемым самим Маркусом. Или правильней говорить, Странником.

– Питомец действительно был, его действительно звали Доминатор, мы действительно кормили его всякой дрянью, Ира, с ее слов, действительно стала вегетарианкой после того случая. Но вот кое-что ты упустил, пи[beer]ор. Это был не волнистый, а зебровый генномодифицированный попугай. Слабо верится, что ты забыл, какое именно экзотическое животное Ира подарила одинокому хакеру на день рождения. И вот о чем я подумал, учитывая, что это было примерно одиннадцать лет назад, ты подселился в тело Макса немного позже.

– Это было давно, – ответил неМакс.

– Даже не будешь пытаться отрицать, тварь?

– Уже нет никакой необходимости, – Макс откинулся в кресле, не показывая ни малейшего признака паники.

– Я прочитал дневники. Я знаю, как это работает. Да я сам могу так же, Маркус.

Сейчас неМакс напоминал босса, а я сотрудника, вызванного «на ковер», будто не я изобличаю его, а это он морально меня отчитывает за мои проступки. Маркус-Странник молчал.

– Допустим, ты прав, и я арендовал это тело. Знаешь ли, сложно быть вечным кочевником, – Странник раскинул руками, его речь была ровная и размеренная, – утомляет.

– Не слишком ли ты самоуверен?

– То же могу сказать и о тебе. Ты считаешь, что сила Черной Королевы решает все. Возможно, у тебя есть сила. Но у меня есть нечто более важное... У меня есть первопричина. А что движет тобой? Жажда разрушения, желание самоутвердиться? Я прошел почти все двери – я знаю про человеческие чувства и эмоции больше самого эрудированного психотерапевта.

Я немного опешил, но все же ответил:

– Честно? Да, я действительно запутался. Но это не отменяет того факта, то ты зашел слишком далеко и делаешь ненормальные вещи, которые только приближают нас к трагедии.

– Я хотел уничтожить дневники, чтобы ты или подобные тебе никогда не узнали о моем существовании. Маркус II оказался временной помехой в моей грандиозной шахматной партии. Впрочем, как и ты, – неМакс даже не моргал.

– Знаешь, меня уже все так за[beer]бало. Ира мертва. Мир в хаосе. Если ты и есть причина всего, мы закончим это здесь и сейчас.

– Странные вы, люди, – неМакс встал в кресла и пошел к окну, – когда нужно действовать расчетливо, вы обращаетесь к вере; когда нужно просто поверить, вы обращаетесь к логике. Тебе нужна вера? Или тебе нужны ответы? Мне важно это понять.

– Я лишь хочу сохранить этот мир.

– Тогда, боюсь, нам с тобой не по пути, дружище, – раздосадовано ответил Странник, вскидывая раритетный 44-й магнум.

Две пули попали в печень и прошли насквозь, третья разорвала плечо. В ушах зашумело, изображение начало затемняться. Несколько секунд я еще стоял на ногах, но уже через мгновение потерял сознание.

Глава XIII (Притча о черно-белом боге, ч.3)

Как и все неорганические предки людей, от рождения черно-белый бог обладал колоссальной силой. Он являлся последним представителем своего вида, не подвергнувшись эффекту, который потомки назовут «заземлением». Его власть над трехмерным миром была воистину безгранична. Черно-белому богу были подвластны физические законы, пространство, время, тела и разумы живых существ. У людей также была связь с измерением черно-белого бога, откуда те черпали магическую энергию.

Богу было скучно. Он не принимал и не понимал ценностей человеческой цивилизации. Не потому, что был негодяем. Навязывать подобные правила игры существу, изначально не являющемуся человеком и не выращенному людьми в принципе не целесообразно. Человеческие страсти, честь или даже жизнь для него не имели никакой важности, что он неоднократно доказывал, совершая свои «адские» паломничества в поселения людей.

Никто не понимал, почему бог добровольно позволил себя арестовать и запечатать мощным магическим ритуалом, пусть и с условием, что ему дадут один маловероятный шанс на исправление. Зная, что лишь по мановению брови тот мог уничтожить целую планету со всеми ее жителями, это казалось выгодной сделкой. Несомненно, магию, которую использовали для вечного заточения божества, можно было отменить. Однако, из-за возвращения Многоликой и последующих событий, шанс отмены был навеки утрачен.

Ритуал двадцати двух аркан проходили все кандидаты на звание архимага. Аркан есть тайна, необходимая для понимания законов и принципов мироздания. Тайна, без которой не выжить в ту пору, когда возникает необходимость в этом познании. Подразумевалось, что столь большую ответственность на себя могли возложить лишь мудрецы, сопереживающие человеку, но при этом не обремененные ненавистью, алчностью и иными людскими пороками. Архимагами становились лишь единицы – вскрыть все печати было практически невозможно ни за одну, ни за две жизни.

В основу ритуала, сдерживающего бога, был положен тот же принцип. Пока тот не вскрыет двадцать две печати мироздания – он не сможет в полной мере использовать свою прежнюю силу. Говоря иными словами, лишь став мудрецом, лишь поняв, что такое быть человеком, черно-белому богу откроется шанс вернуть собственное могущество. Кроме этого бог был разделен на компоненты – черный и белый, и пока не соберет воедино обе части своей души, он не сможет самоосознаться, понять, кем является на самом деле.

Однако шансы возвратиться в наш мир у черно-белого бога практически отсутствуют. Измерение, откуда черпалась его сила, было навечно изолировано. И, все таки, вероятность не равно нулю. Есть опасение, что люди будущего отыщут способы открыть древнее измерение, не прибегая к магии.

Глава XIV

Не похоже, что я мертв. Кажется, смешивать водку, текилу и абсент было не самой лучшей идеей. Продрал глаза. Незнакомый потолок. Можно сказать, пати удалась... Мой смартфон вибрировал. Немного потупил. Взял трубку – это Вика, будет нервничать если не отвечу.

– Ты знаешь какое сегодня число? – из динамика прозвучал сладкий девичий голос.

– Третье сентября?

– Календарь перевернуть не забудь, – за громким смехом из динамика последовали короткие гудки.

Шутку оценил. Отбросил в сторону смарт. Несмотря на явное похмелье, я без проблем поднялся на ноги. Оценил обстановку – нет никаких сомнений в том, это дом Роса. Где сам Рос было совершенно неясно. Пол засыпан пустыми бутылками, коробками от пиццы и чьими-то волосами – видимо, Shaved Head Challenge. Еще по дому валялась одежда, нижнее белье, посуда, легионы... Ну это уже ни в какие рамки! Неужто происки Доктора зло и его клон Мини?

Я шагнул, подобно зомби, пустынными коридорами. Гостиную на первом этаже заливал яркий солнечный свет, настолько яркий, что хотелось снова закрыть глаза. Там тоже никого не было. Снова телефон завибрировал. Снова Вика.

– Алло, короче, Алекс, у тебя дома пожар!

– Что горит?

– Кострыиыыыы рябиииииииин!

Снова смех и короткие гудки. Черт, я эту маленькую сучку хорошенько отшлепаю. Выключил смарт, не думаю, что меня кто-нибудь будет разыскивать. Входная дверь не открывалась, как потом выяснилось, окна – тоже. Я не особо хотел портить чужое имущество, поэтому решил немного подождать.

Пошел в ванную. Но не дошел. По дороге посетил кухню, где моему взору предстала квадратная дыра в стене. Недостаточно маленькая, чтобы человек не мог в нее пролезть, и недостаточно большая, чтобы это можно было сделать без лишнего дискомфорта. По всей логике, она должна была бы вести на улицу, но я отчетливо видел, что за ней находилась другая комната. Из дыры доносился запах бабушкиного чердака: сырого дерева, советских ковров, всякого старого запыленного хлама. Также я отчетливо слышал то ли кудахтанье, то ли громкие вздохи, доносящиеся из дыры.

Была не была. Я встал на четвереньки и принялся протискиваться через ущелье. И оказался достаточно худым, чтобы без особых усилий просочиться в, по идее, несуществующую комнату. По помещению без окон, отбеленными стенами и деревянным полом, носились примерно два десятка упитанных гусей.

Вашу мать! Заприметив меня, животные переполошились и начали неистово горланить.

– Посторонний! На гусиную ферму проник посторонний! – кричал самый буйный гусь.

Ущипнул себя за руку, потом за ногу. Много думал. Гуси не умолкали. Тогда я просто пнул одного из них ногой. Ответка не заставила долго себя ждать. Гуси повалили меня на пол и принялись своими микрозубками жевать одежду.

– За яйца его хватайте! – кричал некто из озлобленной толпы.

Пожалуй, быть жестоко вы[беер]анным гусями – не самый красивый способ уйти из жизни. С огромным усилием я раскидал кровожадных пернатых по углам комнаты и бросился к единственной двери, повернул ручку, та поддалась. Отбиваясь ногой, я просочился в пространство за дверью.

За дверью оказалась широкая «проявочная» комната. Сомневаюсь, что кто-то здесь делал проявку фотоснимков, но контрастный красный свет вызвал именно такие ассоциации. Лужа под ногами, запах плесени, кирпичная кладка стен и едва слышимый шум техногенного происхождения. Комната была совершенно пуста. Немного похаживая кругами, стало понятно – в разных углах комнаты слышны разные звуки. Их акустика, громкость и интенсивность также менялись буквально через каждые несколько метров. В одном месте это был женский шепот и скрежет механизмов, в другом – басовый монотонный гул, в другом – резкие хлипающие звуки. Довольно странно, но к гусям я возвращаться хотел еще меньше.

Никаких сомнений – в этой комнате совершенно нечего ловить. Еще немного помельтешив, я провернул ручку двери. Мой сфинктер уже успел скукожиться до размера атома, пока я представлял, как буду отбиваться от насильников, но к большому удивлению на меня не обрушилась яростная гусиная орда. В нос ударила весенняя свежесть и едкий аромат выпечки и сладостей. Я оказался на веранде. Около дома стоял накрытый стол, а за столом пили чай Сэд Фрог и ПеКа-фэйс; между ними крепко спал Forever Alone Guy. Сэд Фрог и Ехидный сыр облокотились на него, словно на подушку, и разговаривали через его голову:

– Тяг не нужны.

– Двачую, сэр.

Не поворачиваясь, я сделал два шага назад и закрыл за собой дверь.

Пожалуй, чего-то подобного стоило ожидать: когда я вернулся в красную комнату, то сразу заметил нестыковку – практически в самом центре на полу лежал намокший белый лист А4. Кроме того, в комнате теперь царила полная тишина, от чего стало даже более некомфортно. Когда я взял бумагу в руки и прочитал единственное слово, на ней написанное, все встало на свои места – «ПРОСНИСЬ».

Проще сказать, чем сделать. Я похлопал себя по щекам, ущипнул за руку, даже потрогал язык. Все казалось невероятно реальным. Продолжил смотреть на лист в надежде, что надпись изменится – так часто происходит во сне. Надпись не менялась.

По затылку пробежал холодок. Уверен, все знают, что при желании можно проснуться, например, во время кошмара. Нужно лишь сильное намерение. В моем же случае ничего не происходило. Я стоял в центре красной комнаты, ежился и шипел в попытках проснуться. Уверен, со стороны это выглядело крайне анекдотично.

Откинул скомканную бумажку в сторону и направился к двери. Но обнаружил, что дверной ручки нет на месте. Может, это и не сон, но происходит полная несуразица. Раздался звонок выключенного мобильного, достаю, на экране «Вика». Набрав в грудь воздуха, отвечаю:

– Вика?

В ответ молчание. Потом короткие гудки и скрежет. Проблемы со связью? Перезваниваю – «номер вне зоны». Набираю повторно – результат тот же.

Снова осматриваю пустую комнату без окон, в этот раз более детально. Попробовать вынести дверь? Протираю глаза – картина не меняется: не только ручки, но и самой двери больше нет. Характерный звук доносится из кармана – пришло СМС с неизвестного номера. Достаю смарт, читаю текст: «Бэтмен или Супермен?». Пожалуй, подыграю. Пишу «Пинки Пай». После ввода последней буквы, в комнате гаснет свет.

Не успеваю испугаться, как свет включается вновь. Я ожидал чего-то подобного – теперь я очутился в чистом озелененном парке. На деревьях, высаженных вдоль дороги, росли гигантские, примерно полметра в диаметре, красно-желтые яблоки – первое, что бросилось в глаза. Смеркалось. В воздухе висел запах костра. Что это вообще было, на[beer]уй? Меня окликнул знакомый слегка картавый голос:

– Представься, мгазь.

– Ты че такая дерзкая?

– Ой все.

Мемология – уже давно обязательная для вузов дисциплина, изучающая историю Интернет-мемов. Мы с Викой были в разных группах, но очень многие лекции у нас пересекались. Мемчики – это реально зло. Мы как раз проходили мемы десятых годов.

– Гусей, что ли, е[beer]ал? – Вика достала из моих волос большое белое перо.

На секунду мне стало тревожно, но знакомое лицо в снепбеке с надписью «Gews» подействовало подобно успокоительному. Большие зеленые глаза смотрели одновременно хищно и невинно, а ехидная улыбочка намекала на «грязные» мыслишки.

Пытаясь сорвать кепку, я произнес:

– Походу, мы вчера чего-то лишнего намешали.

– Будто в первый раз такое, – в этот раз она произнесла букву «р» почти идеально.

Генно модифицированные яблони и никогда не тускнеющий кислотно-зеленый газон. Что-то было сказочное в этом образчике биохакинга. Вика впила в мою руку, будто не хотела ее никогда отпускать. Я уже привык, не уверен, что это настолько взаимно, но с ней хотя бы весело.

– Я соскучилась.

Я не подал виду. Мы неспешно шли по аллее, со стороны выглядя как типичная влюбленная парочка. Мои мысли были заняты гусями, Ехидным сыром и тяжелыми наркотиками. Могло ли такое привидеться? Вика тараторила без остановки. Иногда в мои мысли все же пробивались знакомые слова снаружи «мид», «донат», «стрим», но контекст был совершенно потерян – я не слушал.

– Эй, – окликнула меня девушка, – ты слушаешь?

– Нет, – ответил я на автомате.

Вика демонстративно надула губы:

– У тебя все ногмально?

Нормально ли? Смотря с какой стороны посмотреть. Я живу в полноценной семье, учусь в престижном вузе, у меня надежные друзья, симпатичная и жизнерадостная девушка. Взгляд зацепился за цифровой билборд. На нем была изображена безликая черная фигура с криво прифотошопленной петлей на шее и подпись: «ИРА». Социалочка всегда радовала.

– У тебя все ногмально? – перекидываясь ей я.

Другая бы девушка наверняка обиделась бы, но мы почти синхронно засмеялись.

– Ну и залупа же ты, – сказала та, мило улыбаясь, и слегка толкая меня маленьким кулачком, – Пойдем пожрем в Маке.

– Давай, – согласился я, едва не добавив «поедим картошки или возьмем один бургер на двоих»

Голову пронзила невыносимая боль, а изображение, как мне показалось, на мгновение заглitchило. Моя правая рука держала пустоту. Девушка, с которой я флиртовал еще секунду назад, бесследно испарилась. Как и сам парк, вместе с прохожими.

Достоверно известно, что заброшенные пост-советские города – идеальный бэкграунд для съемок хоррора. Пепельный небосвод. Грязный, потрескавшийся бледно-серый асфальт. Мешанина из окурков и опавших листьев под облупленными бордюрами. Уродливое белье, сохнувшее во дворе. Поломанные и даже опасные для жизни детские качели. Пятиэтажные и девятиэтажные коробки, по ошибке именуемые жильем для людей, ЛЭП, железные самострой-гаражи, заборы, покошенные березки, и как-бы-автомобили отечественного автопрома, выделяющие в воздух больше вредных веществ, чем ртутный завод. «Куплю самовар, продам гараж» – написано на одном из гаражей белым мелом. К счастью, до сих пор я видел все это только на картинках.

Ветер свистел в ушах. Людей поблизости не было. Надвигался ураган. Пусть все вокруг было пропитано светлым коммунистическим прошлым, но я старался держать себя в руках. Что, собственно, не удалось – из другого конца двора на меня мчалась, неистово вопя, большая, подозрительно агрессивная, бездомная собака. Вот она уже грызет мое запястье, брызжа слюнями. Вот я пытаюсь сбросить ее с себя. Зверь отпрыгнул, выдрал кусок мяса из руки – моя кровь драматично смешалась с грязью под ногами. Лишь по

счастливой случайности, отмахиваясь, я заехал кроссовком ей прямо в зубастую челюсть, и та мгновенно обмякла. Пара «контрольных» ударов суперстарями не оставили псине шансов.

Рана на руке ныла. К сожалению, я не знаю, как оказывать первую помощь – даже остановить кровь не в силах. Оглянув тушу, я был удивлен – существо гнило заживо, половина кожного покрова попросту отсутствовала, из живота выпирала требуха. Несомненно, то, что эта зомби-собака до сих пор подавала признаки жизни, являлось аномалией... Аномалией? По телу прошла легкая дрожь. Такое рядовое слово почему-то казалось невероятно важным. Аномалия, значит?

Согласно толковому словарю, «аномалия» – отклонение от нормы, от общей закономерности. Если так подумать, происходящее вокруг – стопроцентная аномалия. Мои размышления прервал громко зарядивший дождь. Темно-красный ливень – очередная... кхм... странность. Я бросился к ближайшему подъезду, но было поздно – одежда полностью промокла.

В совковом подъезде, вероятно, меня не ждало ничего хорошего. Обшарпанная побелка на стенах, царапанные и нарисованные ругательства на ней – художества детей местных квартирантов. Одна из надписей особенно выделялась «Welcome to Севастополь». Пыльный пол был усыпан битым стеклом, а потолки – черными следами, оставшимися от горящих спичек. Бросил взгляд на руку – на ней не было ни малейших признаков укуса «бешеной» собаки. Регенерация: уровень Дэдпул.

Мое опасение подтвердилось, когда из едва освещенного холла на меня вылетело прихрамывающее существо, отдаленно напоминающее человека. Это долговязое, практически анорексичное, создание с бугристой желто-розовой кожей выкрикивало ругательства и неистово дрожало. Я, было, хотел обратиться в бегство, но дверь, через которую буквально секунду назад попал сюда, не открывалась. То ли замок заклинило, то ли это была очередная «аномалия». Наш «спарринг» вышел непродолжительным – так сказать, в клочья. Нет, я по-прежнему не знаю Кунг-фу. Просто сработала моторная память.

Теперь все встало на места. Это достаточно качественная эмуляция, и если бы не «подсказки», я бы, вероятно, здесь провисел еще долгое время, наслаждаясь обществом несуществующих родителей, друзей и даже картавой девушки. Я почувствовал непреодолимое желание курить и читать русский рэп. К сожалению, сигарет у меня при себе не было. Я медленно шагал по ступенькам и фристайлил себе под нос:

Свинцовый небосвод, грязь на тротуаре
Остановился завод – зомби в алкоугаре
Чувствуешь запах гари? Это горение жоп пролетариев
В коммблоках поселились кровожадные твари
У каждой твари по паре – это серпентарий
Разлагаются заживо и технарь и гуманитарий
В резервуаре – дебилы и гидроцефалы
Где не справился Бог, в дело вступает аб...

Еще шаг и я бы очень больно ушибся – лестничный пролет резко обрывался между третьим и четвертым этажом.

– Прыгнуть с крыши пятиэтажки – не самый надежный вариант, – донесся маловыразительный голос откуда-то сбоку.

– Соглашусь, – обернулся, рядом никого не было, – скорее всего, это не будет смертельно. Жаль, под рукой нет гигантской мясорубки...

Ответа не последовало. Но мой взгляд привлекла обитая темно-вишневым заменителем кожи дверь с золотым номером 37. Я толкнул дверь, та с оглушительным скрипом отворилась. По ту сторону была чистейшая тьма, что в общем-то уже совершенно не пугало. Я направился туда.

Работа примитивных механизмов, шум шестеренок адской машины ласкали слух. О да, это то, о чем я мечтал – гигантские inferнальные механические мандибулы. Я стоял на мостике, с которого обычно прыгают в бассейн и от падения в адский механизм меня отделяла всего пара шагов. Шок от размалывания будет настолько сильным, что велика вероятность экстренного отключения – в спектрал дриммер восторен предохранитель, срабатывающий на опасно высокие показатели пульса, давления и прочих признаков жизненной активности. Прелюдии излишни. Просто спрыгнул.

Глава XV

Я с силой выдернул коннектор спектрал дримера из затылка. На моем лбу чувствовалась запекшаяся кровь, видимо, моя собственная. В нос ударила резкая вонь процессов разложения. Тело ломило, дышать было тяжело. Веки слиплись, но, поднажав, я открыл глаза.

Периферийное зрение уловило черный силуэт слева – это был Макс, подключенный к спектрал дриммеру. Повернул голову, что сопровождалось хрустом и болезненными ощущениями. Трупное окоченение. Не ясно, сколько дней мы так лежали, но Макс не дышал, скорее всего, уже несколько дней. Попытался пошевелить пальцами – это получилось не сразу. Начал понемногу расшевеливать затекшее тело.

Спустя какое-то время я уже чувствовал в себе силы встать с кресла. Под ногами захрустели таблетки, разбросанные по полу. Вышел в коридор, из гостиной дома доносился громкий звук работающего телевизора.

«До конца света осталось 23 часа 40 минут» – вещал голос с экрана. На диване напротив сидел безжизненный Витя. Мешки под глазами выдавали в нем недельный недосып и беспробудный алкоголизм. Даже на фоне меня, он казался куда более истощенным физически, и, вероятно, морально. Услышав мои шаги, тот обернулся:

– Алекс, это пи[beer]ец. Аномалия подчинила всю военную инфраструктуру планеты, десять тысяч ядерных боеголовок будут взорваны одновременно под землей и расколют Землю на несколько частей, – прострочил словно автоматная очередь, и снова уставился в экран.

Пожалуй, только мне сейчас было понятно, что за этим стоял Макс-Маркус. Я подошел ближе, тот больше не реагировал.

– Послушай, – начал я, – не буду пытаться тебя утешать. Хочу лишь сказать, что я сейчас же отправляюсь в Севастополь...

Тот молчал, я продолжил:

– Если в тебе еще остались силы бороться, вероятно, это наш последний шанс на спасение.

– Бро, я в порядке. Расскажешь по дороге, – тот нажал на кнопку пульта, телик замолк.

Я помог Вите встать. Одежда на нем не стиралась много недель и выглядела так, будто ее достали из задницы носорога. То же можно было сказать и про невероятно засаленные и взъерошенные волосы на его голове. Хотя бывало и хуже.

– Есть что-нибудь острое? – спросил я у Вити, тот слегка опешил, разводя руками в стороны, – ты только не торопись с выводами. Сейчас мы будем проводить ритуал.

Период третий – Севастополь 2012–2127

Глава I

– Черт, эти твари повсюду! Когда будет артиллерийская поддержка? – сказал человек в серо-коричневом «восьмибитном» камуфляже, высаживая очередную обойму в тучи крылатых созданий.

– Эй, чего вы уставились?! Вам жить надоело? Быстро в укрытие! – нервно проговорил солдат, поливающий небо из шестиствольного пулемета.

Алекс, Витя и Маркус стояли как ошарашенные, наблюдая ужасное действо: небо затмили тысячи крылатых тварей, напоминающих летучих мышей, только значительно больших размеров, их мерзкие пасти издавали не менее мерзкие звуки, чем-то схожие с воем обезьян.

– Что за ху[beer]та?! – почти в один голос сказали Витя и Алекс.

– Почему вы все еще здесь? Быстрее бегите в укрытие! – прокричал троим один из солдат, указывая на находящееся где-то в полукилометре дзотообразное здание.

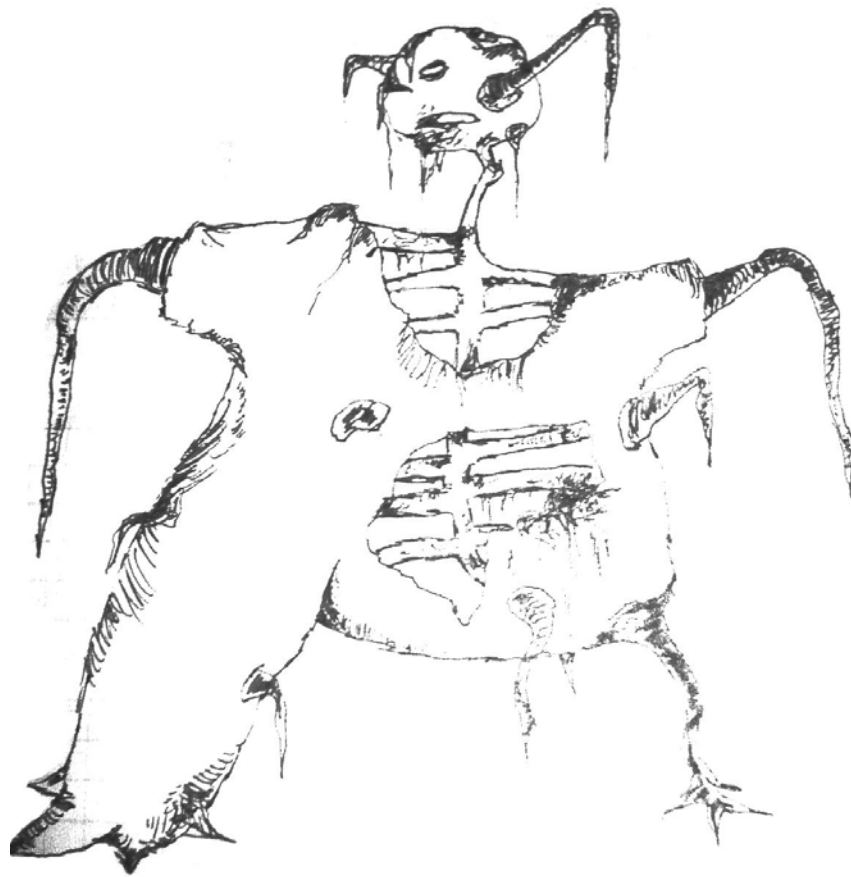
Трое, что есть силы, рванули в сторону бункера. Под ногами стелился, обожженный от множества взрывов, запятнанный кровью, асфальт. Трудно было не заметить весь масштаб здешней разрухи: полуразрушенные дома, вдоль тротуара, готовы были рухнуть в любую минуту, а некоторые уже давно превратились в груды железобетона, на дороге, явно не первый день, валялись тела военных, гражданских и монстров, казалось, военные действия не прекращались в этом городе уже несколько лет. Приблизившись к некой конструкции, именуемой «укрытием», путь им пригладило существо, словно червяк, выползшее из земли.

– Опять эти уроды?! – завопил Алекс.

Из-за явной асимметрии ног, оно сильно хромало, но передвигалось уверенно и быстро, не прошло и минуты, как его щупальца уже тянулись к Вите... он заглянул в его пустую глазницу (из другой торчало щупальце), голова закружилось, ему чудилось, что он слышит плач тысячи младенцев, потом тьма... перед ним стояла Ира:

– Ира? Ты тоже жива? – с радостью проговорил Витя.

– Ты убил меня! Я действительно любила тебя, но ты не принял моих чувств... Я не могла это больше вынести! – в этот момент что-то хрустнуло, голова Иры неестественно скатилась на бок, как будто была сломана шея.

– Я тебя тоже лю....

– Нет, не хочу ничего слышать! – его слова прервал Ирин крик.

Рядом из темноты возникла еще одна, но уже повешенная Ира.

– Посмотри, что ты сделал со мной! – сказала первая, указывая на болтающееся тело. Неожиданно повешенная зашевелилась и, покосив взгляд, поглядела на Витю:

– Моя смерть, мои мучения на твоей совести – сказала «мертвая» Ира.

Ударной волной Витю оттолкнуло в сторону, тот свалился с ног. Перед ним был знакомый боевой пейзаж, а где-то в полуметре от него лежало тело монстра, истекающее желтой слизью.

– Витя, что с тобой случилось? Ты стоял как загипнотизированный, – спросил Алекс.

– Вы не похожи на местных. Кто вы такие, откуда прибыли? – грубо отчеканил человек в сером комбинезоне, на котором спереди было изображено большое черное солнце (видимо, какой-то отличительный знак, а не просто украшение); пол его лица было скрыто за повязкой, и на глазах были сварочные очки; на руках у него были несколько странные кожаные перчатки, со стальными наконечниками на кончиках пальцев.

Покосившись друг на друга Алекс и Витя пожали плечами, Маркус стоял неподвижно, погружившись в свои мысли.

– А друг ваш попал в иллюзорную ловушку мученика, так мы прозвали эту тварь, говорят, тела их созданы из плоти детей, которые умерли здесь, во время войны.

Неожиданно для всех, казалось уже мертвая тварь, начала подавать признаки жизни. Незнакомец заметил это, одной рукой он схватился за запястье, и стал наполнять перчатку ярко-голубой огненной энергией. Когда энергию было уже трудно удерживать в руке, он

метнул ее в полуживую тварь, та озарилась голубым пламенем и через мгновение испепелилась.

– Контрольный, – сказал незнакомец, – идемте за мной, сейчас на поверхности опасно находиться. Пусть Кэт решает, что с вади делать.

Все четверо подошли к массивной двери бункера, неизвестный приложил руку к двери, узор на ней засветился таким же ярко голубым светом. Раздался звук работающих шестеренок или какой-то похожей механики, и дверь неторопливо начала открываться. Внутри был лестничный спуск, напоминающий спуск в канализацию...

– Командир, они явно шли к бункеру, не ясно с какими намерениями, это не военные, но и на обычных гражданских Севастополя они тоже не похожи.

«Севастополя?» – услышав это, выражение лица Маркуса резко изменилось.

– Ты свободен, ревизор, отлично поработал, – сказала Кэт. Это была девушка атлетического телосложения, с короткими черными волосами, возрастом приблизительно лет 25-ти; на ней были штаны цвета милитари, уже явно потрепанные тяжелые ботинки, на белой футболке красовался принт все того же черного солнца; на шее висел необычный шестигранный медальон, а на голове были сварочные очки, или гогглы, как их принято называть в некоторых кругах.

Как только ревизор покинул комнату, Кэт принялась их допрашивать. Да и они сами мало что понимали, так что получилось скорее наоборот:

– Рада познакомиться, – ее командирский тон теперь принял более дружественную окраску, – меня зовут Катрин, можно просто Кэт, я глава клана Черного Солнца. Мы одни из немногих кланов Севастополя, кто сотрудничает с военными...

«Севастополь...» У Маркуса прошла дрожь по всему телу, он не мог понять почему, но, казалось, его очень многое связывает с этим местом.

– Это самый жаркий регион Севастополя, – продолжала свой монолог Катрин, – здесь битвы не прекращаются ни на сутки, как вас люда занесло?

– Если бы мы сами знали...

– Постойте, а какой сейчас год? – лихорадочно спросил Маркус.

– 2014-й, уже как два года прошло с начала войны... войны между облаченным в тела злом и человеком.

Подождите, я не верю своим ушам! Это какая-то шутка?! – резко возмутился Витя, – а как же 2127-ой год, Рагнарок, и еще, это.. это ведь Маркус I, я это лицо ни с кем не спутаю!

– Хех... не ожидал увидеть живого дедулю, – с сарказмом сказал Алекс.

– Да вы еще и родственники? – у Вити начинали все больше и больше сдавать нервы.

– Так, успокойтесь, немедленно! – полукомандирским тоном сказала Кэт, давайте, попытаемся во всем спокойно разобраться...

– Ладно, тогда можно поинтересоваться, что тут случилось, откуда появились эти твари? – спросил Алекс.

– Два года назад, некая группа ученых открыла портал... портал такой силы, что закрыть они его уже не смогли. Оттуда и хлынула эта нечисть. Не понятно какие цели они преследовали, но, насколько мне известно, те трое, возглавлявших эксперимент, уже мертвы. С тех пор многое изменилось: люди вернули себе некоторые утраченные способности и стали использовать магию, в основном для войны. Военные все также используют традиционное летальное оружие, против этой нечисти оно малоэффективно.

– Какие же наши шансы здесь выжить? – один только Маркус мыслил рационально.

– Во всем городе сооружено несколько подобных укрытий. Наши запасы ограничены. Насколько я знаю, несколько дней назад глава одного из кланов был убит во время бунта, ситуация накаляется, так сказать.

- Нет, ну я ничего не понимаю... Маркус, или может называть тебя Пророком? Ты ведь умер в 87-ом году?! Как все это понимать? – Витя не переставал возмущаться.
- Хм... Пророк, – проговорила шепотом Кэт, что никто и не услышал.
- Как хочешь, так и понимай, – сказал Маркус.
- В общем, вы двое свободны, где-то недалеко должен быть другой ревизор, он отведет вас в столовую, коль изволите, а ты, Маркус, останься на пару минут.

Глава II

Маркус находился в гигантской кубической комнате, неравномерно разукрашенной в черные и белые цвета. Из стен, из потолка, из пола ветвились метастазы лестниц, некоторые обрывались где-то в воздухе, другие же могли упираться прямо в стену.

– Как только ты вошел, я сразу поняла, что ты отличаешься от тех двоих. Ты ведь глава самого влиятельного и беспощадного клана Темный Дождь? Мне приходилось тебя видеть несколько раз... Чего ты добиваешься? Ты хорошо вошел в роль, я скажу, но меня не так уж просто провести, – Кэт говорила очень уверенно.

– Не понимаю о чем ты, – сказал Маркус, оглядывая комнату, пытаюсь понять откуда доносился голос.

– Ну же, покажи свою силу, Маркус Темный! Неужели этот жалкий иллюзорный мирок, созданный мной, ты не в силах разрушить?!

– Все, поиграли и хватит, я не знаю и знать не хочу никакого клана, тем более быть во главе его, – не смотря на абсурдность ситуации, Маркус не терял самообладания.

– Ты врешь! Я видела как ты одним только прикосновением расщеплял монстров на атомы, так же как и людей. Что же, посмотрим, сможешь ли ты проделать то же со мной! – сказала Кэт.

Через мгновение Маркуса свалил на землю сильный удар в грудную клетку. В глазах на секунду помутнело, Маркус откашлялся, и опять встал на ноги, но тут же свалился на колени – в этот раз удар был нанесен в область паха.

– Чего же ты не сопротивляешься? Покажи свой истинный облик! – сказала Кэт.

Катрин стояла прямо перед Маркусом, и со всем призранием смотрела на него. Совсем неожиданно Маркус заимел еще один удар – в этот раз в лицо, из носа небольшим ручейком хлынула кровь

– Ты подонок! Ты убил моего друга, да еще и на нейтральной территории! Что он тебе сделал? – Кэт не на шутку рассердилась, – За что?! – от злости у нее на глазах выступили слезы.

– Я никого не убивал!

– Ты врешь! – после этих слов Маркуса сразил еще один удар в голову, после чего тот окончательно свалился на пол, – я поклялась себе, что когда-нибудь убью тебя, демон. Сейчас справедливость восторжествует!

Ее глаза осветились ярко голубым цветом, а зрачки уменьшились насколько, что стали едва заметны. Руки Кэт наполнились вязкой синей энергией, которая вскоре превратилась в два небольших светящихся кинжала. В прыжке она выпустила оба клинка в Маркуса: от одного он увернулся, другой рассек ему плече.

Маркус скривился от боли.

Катрин принялась создавать себе новое оружие. В этот раз им стала полтораметровая катана, от удара которой Маркусу вряд ли удалось бы увернуться. Кэт подошла еще ближе к поверженному Маркусу, чтобы завершить расправу над ним:

Загляни мне в глаза, демон, это будет последнее, что ты увидишь! – Кэт подняла катану, готовая в любой момент обезглавить Маркуса, – посмотри на меня, ты видишь, я – та, кто прекратит твоё бесчинство на этих землях!

Маркус посмотрел на Кэт, как он думал уже в последний раз. А ведь умереть от такой прекрасной девушки куда приятней, чем от лап какой-нибудь нечисти с этих земель, – подумал Маркус.

– О боже, они черные! Ты – действительно не он! – неожиданно сказала Кэт, и отошла на несколько шагов назад.

– Они? – с трудом выговорил Маркус.

– Твои глаза... они черные. У Маркуса Темного белые глаза – это особенность его клана, в то время, как у нашего, например, они синие.

«Сила симбиота... Но почему он бездействовал?» – подумал Маркус. Кэт подала руку и помогла ему подняться:

– Ну, что, ты довольна? Избила меня до полусмерти!

– Но вы похожи, как две капли воды.

– Может быть, он мой брат-близнец?

– Исключено, у всех в клане одинаковый цвет глаз – это сила полученная от главы клана, заложенная в его генетическом коде, вы точно не родственники.

Комната начала рассыпаться на тысячи маленьких кубиков, вскоре иллюзия полностью развеялась. Двое стояли и смотрели друг на друга.

Глава III

Алекс и Витя следовали за ревизором, казалось, бесконечными коридорами укрытия:

– Я уже видел нечто подобное... – рассуждал Алекс, в Чернигове... в подземном комплексе Симона.

– Пришли, – сказал ревизор.

В столовой тянулась длинная очередь.

– Та ну её, еду, – махнув рукой сказал Витя, и сел за ближний свободный стол, – Думаешь, мы действительно оказались в прошлом? И, знаешь, как бы я не любил историю 21-го века, но не помню ни одного упоминания про исчадия Ада в Севастополе, хоть убей, не помню!

– Информация о происходящем в Севастополе была строго засекречена мировым правительством, а сам город окружен гигантской стеной, от греха подальше. Кстати... я не сразу заметил, но мне снова подвластна энергия тени, может, и к тебе вернулась сила, друид, – ухмыляясь сказал Алекс.

– Не знаю, сейчас попробуем.

Витя выставил правую руку вперед и начал сгущать в ней светло-зеленую энергию, а потом резко схлопнул ладони – энергия рассеялась в стороны.

– Так просто... Может, опять виртуальность? – рассматривая руку сказал Витя.

– Нет, – уверенно ответил Алекс.

От чего-то цепочка очереди разорвалась и люди разбежались в стороны, но потом стало видно крупноватое нечеловеческое создание, которое, видимо, пробралось в столовую, посредством сети подземных канализаций.

– Вот лажа, – рассержено проговорил Витя.

– Ну, что же, – закатывая рукава, сказал Алекс, – опробуем силу?

– Давай!

Двое бросились к чудищу. Алекс выпустил из ладоней кольцообразные нити теневой энергии, которые уже через несколько секунд крепко сдерживали тварь в своих объятиях.

– Дело за тобой, Витя.

Ревизор стоял в стороне, наблюдая за действием, готовый в любой момент испепелить тварюку, но в бой не лез. Витя взял первый попавшийся под руку столовый прибор, через мгновение он осветился зеленым светом, а еще через секунду вонзился твари в тело, постепенно сжигая ее изнутри. Обессиленное существо сделало шаг назад и упало.

Ревизор и еще несколько человек подошли осмотреть тело...

Глава IV

– Ну, ты так и будешь смотреть? Дай бинт!

– Ой, извини, сейчас, он лежал где-то неподалеку, – растерянно сказала Кэт и бросилась к шкафам, – рано бинты накладывать, нужно рану предварительно продезинфицировать, была бы я «хилером» – решила бы проблему в считанные секунды, но, наш клан – воины, так что придется обойтись обычными средствами. На этой, явно затянувшейся, войне, медикаменты становятся все большим и большим дефицитом, но так как сама виновата... а вот и она.. – сказала Кэт, доставая из шкафа запылившуюся аптечку, – на черный день хранила.

Кэт положила аптечку на стол, и принялась перебирать одну за одной ампулы, находящиеся внутри:

– 3% раствор C2O2 – лучшее что могу предложить.

Как только рана была обработана, а бинт наложен, Кэт принялась осматривать Маркуса на наличие других повреждений:

– Нос не сломан?

– Вроде бы, нет, – потирая ноющую переносицу ответил Маркус, – о каком Маркусе ты говорила?

– А ты, я смотрю, деловой. Маркус Темный... этот деспот, этот тиран, он один из немногих, кто наживается на этой войне, он контролирует огромный сектор Севастополя снаружи нейтральной территории, он живет в огромной цитадели, сооруженной лично для него и мнит себя за короля.

– Мне необходимо туда попасть.

– Я надеюсь ты понимаешь, что пробраться во владения Маркуса Темного не самая лучшая из идей?

– Я смогу, я знаю его лучше чем кто-либо другой.

– Можно вопрос, – сказала Кэт, – кто ты?

– Я? Человек, – после чего Маркус добавил, – наверное.

Кэт ухмыльнулась.

– Один из твоих товарищей назвал тебя Пророком, ты действительно можешь предсказывать будущее?

– Есть немного, да и не товарищи они мне, я их почти не знаю... просто они появились здесь, видимо, таким же образом, как и я.

– Вы действительно из будущего? – с неким сарказмом спросила Кэт.

– Да. А я еще и мертв в придачу. Неожиданный поворот судьбы, однако.

– Знаешь, я верю в судьбу.

– А я – нет, ибо сам не раз ее изменял, хотя, кто знает, может моей судьбой было изменять судьбу?

Несколько секунд они обменивались взглядами.

– Знаешь, ты мне чем-то напомнила мою, вероятно, покойную жену.

– Мне считать это комплиментом?

– Думаю, да. Я ее любил больше всего на свете.
– Пророк, так уж и быть, уговорил, я помогу тебе добраться до нейтральной зоны. Но, ты мне кое-что пообещаешь...

Глава V

На рассвете, как и планировалось, они поднялись на поверхность. Всего шестеро: Маркус, Алекс, Витя, Кэт, и два ревизора. Сейчас на улицах Севастополя было довольно тихо, но как сказала Кэт, это было только затишье перед бурей.

– На такое сосредоточение энергии на поверхности вскоре слетится столько нечестивых, – рассуждал один из ревизоров.

– Тогда давайте быстрее, двигайтесь, – скомандовала Кэт.

Путь пролегал через бездыханные земли, которые не находились под юрисдикцией военных, что делало прогулку еще опасней.

В этот раз возник не один, а сразу два монстра. Ревизор молниеносно вонзил свою руку в желудок твари, создание неистово завизжало, он несколько раз провернул руку, по твари прошелся заряд синеватой энергии, после чего та свалилась замертво. Со второй тварью грациозно расправилась Кэт, расчленив ее на множество кусков при помощи только что созданной ей энергетической лески.

Тут же из соседних развалин выпятилось нечто из фантазий Сальвадора Дали. Пока все наблюдали за тем, как оно пытается передвигать свое массивное желеобразное тело, Витя не раздумывая запустил в нее шаром зеленой энергии, но оно только остановилось ненадолго и продолжило ползти в сторону шестерых. После чего Маркус и Алекс вместе создали еще один энергетический шар и швырнули его в нечто, шар расплавил некоторые мягкие ткани существа, но оно еще было способно передвигаться. Кэт с ревизорами добила тварюку, после чего та с огромным грохотом рухнула на землю.

Все подошли к телу, чтобы убедиться, что тварь действительно мертва. И тут Кэт неожиданно воскликнула:

– Это же луковица!

– Что? – переспросил Витя.

– Луковица. Это редкое симбиотическое оружие. У нас уже есть несколько таких на складе, Маркус, забирай, тебе оно нужно больше чем мне, – сказал Кэт.

Маркус неуверенно выдрал из внутренностей животного округлый кусок плоти, формой чем-то действительно напоминающий луковицу. Луковица тут же впилась в руку Маркуса и будто стала единым целым с ним.

– Маркус, я доведу тебя до территории нейтралов, а дальше уж изволь сам, – сказала Кэт.

– Я пойду с Маркусом, – сказал Алекс.

– Нет, ты там погибнешь. Это путешествие под силу только Маркусу Светлому.

«Светлому? Что за чушь?» – подумал Витя.

Все шестеро продолжили путь.

На полпути Кэт посмотрела на часы:

– Сейчас начнется!

Причем, как только она это сказала, раздался звук, напомнивший звук рвущейся ткани. В десятке метров от них появился один из многочисленных порталов, похожих на миниатюрные черные дыры. Из них табунами двинули порождения преисподней. Один только их вид вызывал столько отвращения, что хотелось как можно быстрее испепелить их гноящиеся тела. Монстры окружили отряд.

– Возьмитесь за руки, и не пугайтесь – я одолжу у вас немного энергии.

– Кэт, а не переоцениваешь ли ты возможности нашей группы? – сказал один из ревизоров.

– Я думаю, у нас все получится.

Все шестеро крепко взялись за руки, основав небольшой круг. Глаза Кэт снова озарил свет, как тогда, в кубической комнате. Энергия хлынула в Кэт, а потом направилась к центру круга.

– Сейчас! Всем закрыть глаза, если не хотите ослепнуть.

Энергетическая сфера разлетелась во все стороны волной на несколько десятков метров, сбивая с ног монстров, а потом сжигая всю их плоть, и оставляя лишь скелет.

Кэт внезапно потеряла сознание, один из ревизоров вовремя ее подхватил, не дав удариться о землю:

– Я же говорил – не хватит энергии, она взяла большую часть расходов на себя.

– Что же, мы больше не можем сопровождать вас, нужно доставить Кэт на базу, пусть оклемается.

Трое остались. Хоть живых монстров по близости не было, все же, одолевало какое-то чувство дискомфорта, да еще утеря трех членов команды явно подпортила моральный дух команды.

– До входа в нейтральную зону не более двадцати минут пешком, если Кэт предоставила мне правильную информацию. Я сам доберусь, отправляйтесь вслед за ревизорами, если пойдете сейчас, то еще успеете их догнать.

– Но, Ма...

– Никаких «но», ступайте!

Глава VI

Нейтральная зона никем не контролируется – ни кланами, ни военными, убийство здесь сродни РК в какой-нибудь онлайн-игре, и убивший непременно потерпит гонения и презрение со стороны других кланов. На этих землях Маркусу несколько раз встречались люди, но те, лишь только заметив его, старались как можно быстрее скрыться из виду. Чего здесь было пруд пруди, так это маленьких надоедливых тварей – ртов, Кэт предупреждала Маркуса о них. Маркус с легкостью расправлялся с каждым из тех, кто пытался хоть ненадолго приблизиться к нему, при помощи луковицы, которая, как оказалось, генерировала токи высокого напряжения и выпускала их в цель. Однажды Маркус попал в засаду мучеников, но отделавшись лишь незначительными увечьями, он отправил обратно в Ад двоих из них, и продолжил свой нелегкий путь к землям Темных дождей...

Пред Маркусом предстала территория, окруженная по всему периметру высоким частоколом, с большой, явно спешно построенной, черной цитаделью в центре. У единственного входа на территорию красовалась большая неоновая надпись белого цвета «Владения Темного Дожда / Possessions of Dark Rain». На входе стояли двое вооруженных энергетическим оружием охранников в респираторах (в остальном они ничем не отличались от обычных наемников).

– Властелин? – удивился один из стражников.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – сказал с искусственной злобой Маркус.

– Да, конечно, проходите...

– Открыть ворота, – сказал другой охранник по рации.

«Значит, он действительно внешне ничем от меня не отличается» – подумал Маркус. Ворота открылись и он ступил на земли Маркуса Темного...

Маркус стоял у входа в цитадель. Вход был свободен, что уже вызвало у Маркуса некоторые подозрения, но как только тот ступил на порог, он понял – это была ловушка.

Перед Маркусом был узкий бетонный мост, без поручней, уходящий в пустоту, а снизу – тьма. «Знает ведь чего я боюсь» – подумал Маркус. Но отступать уже было слишком поздно. Маркус сделал шаг вперед. Не пройдя и десяти метров, мост позади Маркуса стал стремительно разрушаться (мост состоял из небольших бетонных блоков, которые один за одним начали обрушиваться вниз). Маркус бежал не оглядываясь. Но, не достигнув другой стороны, мост резко оборвался. Последние плиты, из которых состоял воздушный мост, вот-вот должны были рухнуть. От гибели Маркуса отделяли считанные секунды.

– Чертова аномалия! – вырвалось у Маркуса, перед тем как последняя плита ушла из-под ног и Маркус стремительно полетел вниз...

Маркус стоял перед входом в цитадель. Он толкнул двери и беспрепятственно вошел внутрь. В этот раз он попал в огромную освещенную залу. Стены были увешаны десятками картин, с изображенными на них детьми-уродами из детского дома. Посреди залы беспечно кружилась в танце девушка, одетая в белое кружевное платье. Маркус подошел ближе, чтобы рассмотреть лицо девушки:

– Ты просто иллюзия! Ты не можешь быть настоящей Ивой, – воскликнул Маркус.

– Уважаемый, вы меня с кем-то путаете, – манерно ответила девушка, – меня зовут Элеонора. С какой целью вы решили посетить мои владения?

– Ваши владения? – озадачено сказал Маркус. Мысль, что он видит не Элеонору, а Иву, ни на секунду не покидала его.

– Ива, ты ведь не держишь на меня зла... – Маркус совершенно не понимал происходящего.

Продолжая кружиться, девушка подобралась ближе к Маркусу:

– А ты красавчик, – молвила та, пристально рассматривая Маркуса, – не хочешь остаться со мной в замке? Мне здесь так одиноко...

– Нет, прости, я не за этим сюда пришел.

Маркус смотрел на гравированные двери цитадели. Иного выхода, как зайти в них опять, у него не было.

На третий раз Маркус очутился в Многогранной Комнате, залитой слабым пурпурным светом. Посреди комнаты виднелся заполненный бетоном колодец, а вокруг него предстали двадцать две двери, пронумерованные римскими цифрами, на каждой из которых было что-то изображено:

- «I» – Маг
- «II» – Жрица
- «III» – Царица
- «IV» – Царь
- «V» – Первосвященник
- «VI» – Искушительница
- «VII» – Колесница
- «VIII» – Справедливость
- «IX» – Отшельник
- «X» – Колесо Фортуны
- «XI» – Сила
- «XII» – Повешенный

«XIII» – Смерть
«XIV» – Время
«XV» – здесь пусто
«XVI» – Башня
«XVII» – Звезда
«XVIII» – Луна
«XIX» – Солнце
«XX» – День Суда
«XXI» – Мир
«0» – Безумный

Почему-то на двери «XV» ничего не изображено. Все двери были без ручек, и открыть их Маркусу не представлялось возможным. Обойдя комнату еще несколько раз, Маркус не обнаружил выхода из нее, и уже почти ясно осознавал, что стал жертвой иллюзии, похожей на ту, которую использовала в схватке Кэт.

– Твоих рук дело, чертов двойник?! – прокричал Маркус в пустоту.

Через несколько секунд Маркус буквально смотрел в зеркало:

– Я было подумал, что это проделки клана «копиров» – их маскировке позавидует каждый. Но твои слова во время падения меня озадачили... последующие два испытания дали мне возможность убедиться: ты – тоже Маркус.

– А я смотрю ты неплохо устроился здесь... Кто ты? Мой клон?

– В какой-то степени, я – часть тебя, а ты – часть меня. Сейчас ты видишь мой истинный облик. Я – Странник.

– Странник?!

– Да и не убивал тебя я – нет у меня такой власти. И вовсе не умирал ты... Ты же бессмертный, дурашка. Все это время ты находился в состоянии комы, мировое правительство инсценировало твою смерть, посчитав это самым целесообразным выходом из ситуации. Я не предотвратил этого, так как твоя роль была сыграна безупречно. Ты был и остаешься лучшим винтиком в механизме, что я создал.

– Допустим, ты говоришь правду. Но откуда ты вообще взялся, какие цели ты преследуешь?

– Это рассказ не на один час. Кстати, наша встреча напомнила мне о кое-чем, я так увлекся правлением в этих землях... я даже одарил своих слуг силой Черной королевы... Я вовсе забыл об истинной причине из-за которой сюда прибыл. Дай свою руку, Маркус, и мы завершим начатое.

– Я уже перестал что-либо понимать...

– Дай руку, Маркус, ответы придут сами.

Глава VII

«Кэт, я свое обещание сдержал» – подумал Маркус.

Он стоял в просторном коридоре, как ему показалось, большой научной лаборатории. Стены и потолок были абсолютно белого цвета, а пол был выложен не менее белоснежным кафелем, было насколько чисто, что это вызывало даже некоторый дискомфорт. Мимо Маркуса пронесся человек, в герметичном белом костюме, с какими-то бумагами в руках. Неожиданно он споткнулся и бумаги с шумом разлетелись по полу. Маркус подошел к нему:

– Вам помочь? – подбирая с пола бумаги, спросил Маркус.

– Да... спасибо. Доктор Колеман, это вы! – судя по голосу это была девушка, – у меня поразительные новости: плод Маркус В-37 продолжает рост.

Маркус молчал.

– Столькие годы исследований не прошли даром, если все пройдет без огрехов, то мы находимся на пути величайших открытий, на пути новой эры, – продолжала рассуждать девушка, в то время как Маркус мельком просматривал собранные с пола бумаги, там были непонятные чертежи, анатомия тел, причем явно не человеческих, и куча непонятных терминов.

– Ваши бумаги, – Маркус отдал сотруднице часть собранных документов.

– Спасибо, доктор. Может, изволите я продемонстрирую вам то, о чем я говорила?

– С удовольствием... – Маркус всматривался в бейджик на костюме, – Сара.

Они подошли к стеклянной автоматической двери, Сара приложила с электрическому замку карточку, та открылась. Они прошли дальше:

– Но, что совсем удивительно, – продолжала болтовню девушка, – плод, даже на таком раннем этапе развития проявляет немалую ментальную активность, сильную порой настолько, что зашкаливает счетчики вычислительных пси-приборов.

Очередная стеклянная дверь. Только Сара хотела приложить карточку, как стены здания сильно покачнулись, из ламп пошли искры, Маркус еле устоял на ногах.

– Уже вторая за день, что они там творят? – раздраженно сказал Сара.

Но вдруг толчок повторился с еще большей силой. Завыла серена и помещение окрасилось в ярко-красные тона.

– Черт, как жаль, в следующий раз, Доктор, сейчас нужно побыстрее убраться в безопасное место. Это дела группы зачистки.

«Группы зачистки?» – подумал Маркус.

Сара повернулась и быстрым шагом пошла в обратном направлении, Маркус за ней.

Они зашли в лифт, Сара нажала на -50 этаж.

– В таких ситуациях настоятельно рекомендуют не пользоваться лифтом, но мне чего-то облом спускаться на 50 этаж по лестнице, – казалось, она никогда не затыкается.

Пока лифт спускался Сара принялась снимать костюм, оправдываясь, что в нем слишком жарко и неудобно. Сара осталась облаченной в комбинезон из тонкого белого латекса (или схожего материала), чем-то похожий на комбинезон аквалангистов.

– Доктор, а вы? – сказала Сара.

– Я так постою, мне не жарко, – отшучивался Маркус.

– Неужто стесняетесь, я конечно понимаю, что эти комбинезоны выглядят нелепо, но ГК слишком ограничивает движения.

– Так уж и быть, – Маркус принялся снимать герметичный костюм.

Как только лифт стал затормаживать, за его стеклянными дверьми уже было видно – на этаже что-то неладно. На полу лежало трое изувеченных тел мед. служащих, причем убитых явно не при помощи огнестрельного или холодного оружия, это были следы зверя...

– Что за черт?! – закричала в ужасе Сара.

Как-то совладав с эмоциями, та бросилась проверять у них пульс:

– Они все мертвы, – еще в большем ужасе сказала та.

– Отряд Дельта, говорит отряд Тета, мы на 50-ом уровне, повторяю – мы на 50-ом уровне, требуется огневая поддержка, мы насчитали семерых, один обезврежен, – сказал один из SAS'овцев по рации, только что зашедший с отрядом в помещение, где находились Маркус и Сарой, – Дельта, тут еще остались живые люди.

– С вами все в порядке? – к ней подошел SAS'овец.

Сара лихорадочно посмотрела на него:

– Се..се..семеро.. семеро... семеро... на свободе? Мы все умрем!

– Все будет в порядке, для чего же тогда мы?

– А это ты скажи им! – сказала Сара, показывая на тела мертвых сотрудников.

– Все произошло неожиданно, мы не могли так быстро прибыть на место. Но, не бойтесь, пока мы с вами, вам ничего не грозит...

Буквально через секунду после этих слов, голову спеца протыкает когтеобразная рука монстра, существо раскрывает руку как зонтик, и комнату окропляет кровавый дождь. SAS'овцы открывают лихорадочный огонь по существу, то, получив в себя несколько килограмм свинца, успело ступить еще несколько шагов, и свалилось на землю.

– Второй... у нас потери, – сказал SAS'овец по рации.

Они шли коридорами научного комплекса. Маркуса не покидала мысль, что он только что видел результат аномалии, порождение Севастополя. Что оно делало в этом здании? Как много здесь еще таких? Неужели они проводят над ними эксперименты? – эти вопросы постоянно вертелись у Маркуса в голове.

– Сара, а вы никогда не думали, что наши эксперименты ни к чему хорошему не приведут? – Маркусу пришлось импровизировать, чтобы разузнать хоть немного информации.

– Конечно, задумывалась, и не раз, ведь мы имеем дело с чем-то нечеловеческим, даже неземным. Возможно, было бы целесообразней уничтожить все образцы и свернуть эксперимент, но обратного пути уже нет.

– Вы говорили, что плод-37 прогрессирует, но ведь все остальные умирали, что мы делали не так, думаете?

– Ранее мы исключали 10 неиспользуемых человеком хромосом при скрещении с аномалом.

«О, боже, они пытаются скрестить человека с порождением аномалии. Они обезумели!» – подумал Маркус. В этот момент стену слева проломило гротескное трехметровое существо.

– Черт, чревоугодник, только этого нам не хватало! – закричала Сара.

– По моей команде огонь, – сказал командир отряда SAS'овцев, – раз... два... три... ого..

Как неожиданно тварь впилась в него тысячами мелких зубчиков, что находилась у нее в области живота. SAS'овцы стали поливать тварь шквальным огнем, но, казалось, той это было нипочем. «Ну, что же, придется» – подумал Маркус. Он стал уверенно идти в сторону твари, с удовольствием пожирающей капитана.

– Калеман, что вы делаете! – закричала Сара, – хотите, чтобы она и вами позавтракала?

– Пули ее не берут, – остановить огонь! – сказал один из SAS'овцев, все прекратили пальбу, а Маркус продолжал идти к твари.

Он дотронулся к ней, но та никак не отреагировала, как будто думала, что Маркус собирается погладить ее.

– Усни вечным сном, порождение Ада, – пробормотал тот и вмиг тварь исчезла, оставив на своем месте клубы оранжевого дыма, и изувеченное тело кэпа.

– Что это было? – удивленно сказала Сара, и еще и один из SAS'овцев, явно ошарашенные увиденным.

– Ничего, – спокойно ответил Маркус, – сколько еще осталось этих тварей?

– Предположительно три, отряд Дельта только что разобрался еще с одной.

– Тогда стоит поскорее разобраться с этим всем!

– Джон, я еще тогда заметила, что с вами что-то не так, вы даже говорить стали как-то иначе, – сказала Сара.

– Все верно, ведь я – не Джон Калеман.

– Кто же вы?

– Какой сейчас год?

– Не отвечайте вопросом на вопрос. Сейчас 2031-й, это удивительно? – возмутилась Сара.

«31-й – это ведь за год до моего рождения» – подумал Маркус.

– Тогда я путешественник из будущего, – с улыбкой на лице сказал Маркус.

– Что? Если бы не происшедшее с тем монстром, я бы подумала, что вы сбрендили, доктор.

– А, вы об этом? Я изменил состояние его вещества – проще говоря превратил его в водород.

– Что за чушь...

– Вы сами все видели своими глазами, но, все же, не принимаете увиденное.

– Это не поддается ни законам физики, ни даже логики.

– Вы живете набором тех стереотипов, которые получили от рождения, при воспитании, обучении, работе и жизни в целом. Для меня же стереотипов не существует. Вот в чем наша разница, вы не верите, что в теле одного человека, может оказаться сознание другого, что нельзя мгновенно превратить плоть в водород, а я об этом просто не думаю. Вот в чем наше различие.

Где-то вдалеке были слышны выстрелы. Сара, Маркус и трое оставшихся SAS'овцев двинулись к месту перестрелки. Это был отряд Дельта, они вступили в явно неравное противостояние с жуком, 2-х метровым человекоподобным тараканом. Двое из отряда уже поплатись за это – их тела лежали, прожженные очень едкой кислотой, которую источала пасть чудовища.

Маркус без страха схватил тварь за голову, что-то ей нашептал, после чело та превратилась в облако отвратительно пахнущего желтого газа.

– Это последний? – спросил Маркус у потрясенного отряда солдат.

– Нет, еще один, где на 20-ом уровне, в районе инкубационных комплексов.

– Там же образцы! – воскликнула Сара.

– Что?!

– Нужно как можно скорее туда добраться, пока тварь не уничтожила плод! Это годы разработок! Быстрее, чего смотрите?!

Уже когда они поднимались в лифте, Маркус почуял неладное – от существа наверху исходила значительно большая сила, чем от всех остальных, убитых им.

– Отряд Дельта и Тета, занять боевые позиции, двери лифта открываются!

За стеклянными дверями что-то шевелилось и это был явно не человек, как только двери разъехались в тварь полетели тонны свинца, и та, не успев издать даже звука, свалилась замертво. Но это была не та тварь, которой так боялся Маркус.

– Плохо считаете, товарищи, – возмутился Маркус.

Маркус подошел к трупу существа, и сделал с ним тоже, что и с живыми – превратил в газообразное вещество.

– Идемте быстрее, образцы могут пострадать, – сказала Сара.

– Оно внутри, – сказал один из SAS'овцев, изучая показания приборов.

– Как оно туда попало? – сказала Сара, – вот черт, дверь заклинило, – Сара безуспешно пыталась открыть дверь при помощи электронного пропуска.

– Будем взрывать, – предположил один из SAS'овцев.

– Нет, взрывать ничего не придется, – сказал Маркус, и дотронувшись до двери, проделал в 30-ти сантиметровом слое стали, небольшое отверстие, как раз, чтобы смог пролезть человек, – До свидания! – Маркус помахал рукой, и принялся лезть внутрь, – И не вздумайте лезть за мной! Все поняли?!

Попав внутрь Маркус первым делом осмотрелся. Его окружали цилиндрические емкости, наполненные желтой жидкостью, внутри каждой из них находилось, как могло показаться, человеческие эмбрионы. Что за эксперименты здесь проходят Маркус уже понял, но все больше его пугала мысль о том, что проект называется «Маркус», а номер развившегося эмбриона – 37, его пациентский номер. Казалось, все собирается в единую картину.

Сделав еще пару шагов, он увидел наблюдающего за временем:

– Я знал, Маркус, что, как только ты пройдешь 22 двери, ты захочешь узнать свою природу, узнать кто ты на самом деле, ведь ты давно уже понял, что ты не человек, правда?

– Да, – подходя к сосуду с номером «37», сказал Маркус.

Внутри лежал эмбрион, он явно был более активным, чем другие, и у него были открыты глаза, черные с белыми зрачками, как будто смешали глаза Белой и Черной королевы.

– Это ведь я? – спросил Маркус.

– Да, это ты, тебе было суждено родиться заново, черно-белый бог. Пусть и таким необычным образом. Возможно еще тогда, исполняя желание старухи, ты знал, как все обернется. Возможно, все с самого начала было под твоим контролем.

– Отнюдь. Какой интерес играть в игру, если знаешь, чем она завершиться? – Маркус ухмыльнулся.

Глава VIII

Комнату наполнял знакомый гул черного портала. В многогранной комнате сидели трое: Маркус, Витя и Алекс. Если Маркус еще понимал, что происходит, то остальные же были в полной растерянности:

– Твоих рук дело? – возмутился Витя.

Ни сказав ни слова, черно-белый бог встал и направился к колодезю.

– Эй, я к тебе обращаюсь!

– Все двери открыты, – с этими словами Маркус рухнул в колодезь.

Покидая реки рвоты, Маркус уже в который раз проклинал это место – Севастополь-2127. Маркуса уже не смущало, что портал заставил его окунуться с литры оранжевой жижи, а встречающаяся ему на пути низшая плоть сразу же превращалась в клубы дыма, ему просто натерпелось убить наблюдающих, Многоликую, и покончить с этим кошмаром раз и навсегда. Земля под его ногами содрогалась, казалось одна только сущность черно-белого бога заставляет адский город исчезнуть навечно.

От центра-с Маркуса отделяли всего несколько сотен метров, как путь ему преградил... Алекс:

– Стой! Я знаю, что ты задумал! – переводя дыхание, прокричал он, – я поклялся Многоликой, что буду защищать это место. Уничтожив Город, исчезнет сила.. исчезну я... исчезнет все. Я не позволю! – с этими словами тот бросился на черно-белого бога.

Потоки черной энергии, выпущенной Алексом из ладоней, обвили тело Маркуса, сковав движения и прекратив доступ кислорода.

– Не думал, что это будет так просто, но ты проиграл, черно-белый бог.

– Знаешь, все стороны мира, все энергии являются частью меня, а я – частью их. Как можешь ты, познавший только тьму, одолеть меня? – Маркус начал неистово смеяться, а черная энергия буквально всасываться в его тело, пока окончательно не исчезла, – уйди с дороги, – Маркус толкнул Алекса, и тот упал на землю, но подняться уже не смог, так как оказался во власти иллюзии черно-белого бога – ему казалось, что он лишился рук и ног.

Алекс в ужасе извивался на земле, в то время как Маркус продолжил свой путь к центру-С. Подходя к воротам он увидел очередную загадку.

– Наша игра подходит к концу, – с этими словами черно-белый бог прожег в двери дыру и забрался внутрь.

Первым на него бросился наблюдающий за пространством, своим металлическим когтем он рассек Маркусу щеку, тот, кажется, даже не заметил этого. Маркус схватил наблюдающего за провод, на котором держалось его тело, и правой рукой стал медленно сдавливать его. Наблюдающий продолжал наносить увечья Маркусу, но тот не останавливался. Когда шнур был переломан, и безжизненное тело наблюдающего свалилось, черно-белый бог принялся за остальных двух.

Маркус знал уязвимое место гомункулообразного наблюдающего за эфиром – сердце. Молниеносно Маркус вонзился в грудную клетку наблюдающему и с диким усилием вырвал его почерневшее сердце.

– Ну, что же, черно-белый бог, мы продержались до твоего возвращения. Жаль, что ты не подаришь нам жизнь, – сказал наблюдающий за временем, и опустил голову с готовностью принять судьбу.

– Да, скоро все закончится.

Маркус схватил око наблюдающего, тот даже не сопротивлялся, от внутреннего давления глаз начал раздуваться, пока не лопнул.

Тремя телами была усеяна земля, а в центре образовался горизонтальный портал в форме квадрата, зависший у Маркуса над головой. Черно-белый бог оттолкнулся от земли, и, словно при отсутствии гравитации, медленно полетел в него...

Эпилог

Черно-белый бог смотрел в глаза существу с человеческим лицом и достаточно массивным туловищем червяка, усеянным гримасами боли. Лицо имело только некоторые человеческие очертания, а в остальном оно гармонировало с тем, что находилось позади него.

– Маркус, ты единственный, кто достоин вместе со мной править новым дивным миром! Миром без правил. Миром бесконечных грез и фантазий, – проговорило существо.

– Хватит уже называть меня Маркусом, Многолика. Признаю, я был слишком неосмотрителен, когда исполнил твое желание. Но, знаешь, никогда не поздно исправлять свои ошибки.

– Согласись, я – лучшая ошибка в твоей жизни.

– Ты слишком высокого мнения о себе. Знаешь, мне искренне жаль этих троих, они пострадали за все человечество, – сказал черно-белый бог.

– Это был их осознанный выбор, никто не заставлял впускать меня в их реальность. Они просили изменить мир, и я выполнила их желание.

– Как-то слишком односторонне ты изменяешь миры, – черно-белый бог был так зол, что готов был зубами вцепиться в эту тварь.

– Тебе ли со мной спорить? Я уже не та, что раньше. Я стала сильнее тебя, пока ты почивал.

- Что за чушь ты несешь? – возмущенно сказал черно-белый бог.
- Либо мы. Либо я. Третьего не дано. В мире нет места для двух богов.
- Ты не бог.
- Меня твое мнение больше не волнует, – ответила Многоликая.
- Знаешь, давай уже поскорее закончим все это дерьмо.

Послесловие

В вашем мире нет и никогда не было магии, или чего-то, что можно назвать сверхъестественным. Люди грезят о левитации, телепатии, путешествиях во времени. Я же говорю – малейшее изменение хрупкого баланса обречет человечество на неизбежную гибель. Вы живете в мире, где нет бессмертия, нет демонов, нет пророков. Да, ваш мир не идеален. Но он задуман именно таким, и на то наверняка есть весома причина. Вы можете изменить правила, но неспособны изменить себя – в этом главное препятствие для настоящих чудес. Чудо в руках праведника – поможет всем; в руках безумца – не оставит камня на камне. Естественные ограничители работают не против нас, а для нас. Ведь люди слишком непредсказуемы. Но оглянитесь вокруг – даже такой мир слишком прекрасен.

Июнь 2013. Киев